ИСТРЕБИТЕЛЬ 2: Орки

ИВАН ШАМАН

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ РУНЕТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Александр не выбирал свою судьбу. За него все решили родители, начальники и сама жизнь. Быть военным в седьмом поколении – это почетная ноша, от которой можно избавиться только во время мира. Вот только мир катится ко всем чертям… Наномашины, которые изготавливали на заводе в Питсбурге, вырвались из-под контроля, превращая зараженных ими людей в подобие зомби. Он пережил Последний теракт, два боя с бессмертным киборгом Императором и потерю любимой. Но апокалипсис только начинается. Кто он? Безумец? Маньяк, помешанный на убийствах? Мститель, что собирает кровавую жатву? Или он просто воин, который сражается за свой народ?

- Иван Шаман
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22

Иван Шаман
Истребитель 2. Орки

© Шаман И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1
Начало третьей жизни

Адский жар и темнота были первым, что он почувствовал, до того как прийти в себя. По телу тек огонь, будто кровь заменили лавой. Хотелось кричать, но в горле стоял даже не ком, а кол.

Слух и обоняние вернулись лавиной. Шум в ушах бил по барабанным перепонкам селевым потоком, запахи стояли такие, что, если бы его засунули в свинарник и залили туда цистерну бензина и канистру духов, было бы лучше.

– Как он? – прозвучал где-то вдалеке знакомый голос генерала.

– Жить будет. Очнется с минуты на минуту.

– Он мне нужен в боеспособном состоянии уже завтра. Сможете поставить на ноги?

– Это риск, но ему не привыкать. – Звук шагов походил на удары кувалды. – Кажется, показатели выравниваются. Приходит в себя. Давай, Саня, открывай глаза.

С огромным трудом удалось приподнять правое веко. Как он и ожидал, со зрением тоже была беда. Кажется, он видел в инфракрасном и обычном диапазонах, а сверху еще и накладывалась синестезия. В общем, картинка получалась достаточно неприглядная. Он с трудом смог узнать говоривших. Первым был Роман. Второй же, хоть и достаточно существенно изменился, но по стилю одежды все еще напоминал Агросова. Правда, ни очков, ни седины уже не было, живот втянулся, а спина выпрямилась. В общем, выглядел он лет на двадцать моложе, чем был в реальности.

– Отлично. Погоди, сейчас выну дыхательную трубку, – сказал, наклоняясь, врач. – Будет неприятно, но постарайся не напрягаться. – Придерживая голову, он отцепил зажимы и аккуратно извлек из горла аппарат, затем отстегнул фиксаторы. – Вот так, ты свободен: сделай глубокий вдох, не волнуйся, кашель – это нормально, еще раз. Попробуй что-нибудь сказать.

– Мы… – начал Александр, – мы победили?

– Не совсем. Но задачу свою ты выполнил идеально, – ответил, подходя ближе, Ферронов. – Ретранслятор мы отключили, все электростанции, которые могли бы его запитать, уничтожены. На геотермалке сейчас дежурит крупный отряд бойцов при поддержке бронетехники. Сама станция функционирует, но энергию никуда не подает.

– То есть они живы. Эти твари.

– О да, хотя уже и не так организованны, – с сожалением кивнул Роман. – Сейчас они стягиваются в новые жилые кварталы за ретранслятором. Туда, где была построена серия экодомов. Своеобразный «улей». Мы несколько раз пытались атаковать их местоположение, но, к сожалению, пока ничего не выходит. Их там больше ста тысяч.

– Черт, значит, все зря?

– Не скажи, они стали менее организованны, ослабли, как если бы слезли со стероидов, – хищно улыбнулся в ответ генерал. – Теперь они больше не охотники, они – дичь. По крайней мере, если с ними нет контролеров. Вот когда эти гады рядом, да еще и свистеть начинают, тут все – хоть вешайся. В Улье ребята напоролись на одного такого. Он своей песнью разом поднял в атаку больше тысячи. Бэтээры буквально голыми когтями разобрали.

– И не забывайте про то, что при этом они резко умнеют, – добавил доктор. – Сразу начинают применять огнестрельное оружие, если оно есть поблизости, внезапно учатся управлять техникой…

– Да, хорошо хоть, что это ненадолго. Пара минут, максимум – десяток, и все, потом они будто с похмелья. Только вот этого времени им вполне хватает, чтобы натворить такого, отчего просто волосы встают дыбом, ну те, что еще остались.

– Боюсь, я сейчас не в том состоянии – много не навоюю. Чувствую себя, будто напалмом жгут.

– От тебя это и не нужно, – улыбнулся Роман. – Пока, по крайней мере. Сейчас у нас на повестке дня переговоры, и по какой-то причине видеть на них хотят именно тебя.

– Какие еще переговоры?

– С японцами. Их принцесса хочет, чтобы ты участвовал. Признавайся, оприходовал монаршую особу, пока был в Ногликах?

– Да нет, не было у нас ничего такого, – прохрипел Саша. – Хотя голой я ее видел.

– О! Ну вот и повод, – одобрительно крякнул Агросов. – Значит, дальше будет больше. Молодец, боец, не знаю, правда, как тебе это удалось, но если что, не подкачай. Заодно проверишь, как работают твои обновленные органы.

– Вряд ли дело в этом.

– Неважно в чем. Главное, она хотела тебя видеть, а значит, ты там будешь, – отрезал генерал. – Понимаю, что отношения у нас с тобой скорее приятельские, чем уставные, но в данном случае я отдаю тебе приказ. Соберись, завтра утром выезжаем. Доктор, вы знаете, что делать.

– Уже-уже. Благо жизненно важные органы восстановились, остальное – дело техники и регенерации. – Он вплотную наклонился к Александру, рассматривая зрачки. – К нашему общему счастью, она сейчас повышена по сравнению с обычной в тысячи раз. Биоройды – твари приспосабливающиеся, хоть и жаль, что не со всеми совместимые.

– Что значит не со всеми? – опасливо спросил Саша.

– Ну, то и значит. Это, знаешь, как встреча с динозавром. Пятьдесят на пятьдесят. Либо встретишь, либо нет. Так и тут, правда, шанс меньше. Ну и побочные эффекты: пока они приживаются нормально только у двадцати процентов, у остальных вылезают проблемы.

– А почему тогда напополам?

– Потому что остальные умирают, – прямо ответил Роман. – Все, до завтра, встречаемся в семь утра у центральных ворот. – Он махнул рукой, выходя из палаты, и только тогда Саша понял, что она уже не коричневая, а зеленая.

– Что у него с руками? – спросил он у Агросова.

– А это оторвали в битве за Улей, – ухмыльнулся врач. – Меньше недели понадобилось, чтобы новая отросла, правда, вот такая – зеленая. Кости еще не окрепли, и есть приходится за четверых. Недавно видел, как он на пляже гальку жевал, благо зубы позволяют…

– А можно? – Александр оглядел палату и увидел приставной столик на колесиках. Там уже стояло блюдо, закрытое сверху небольшим колпаком.

– Конечно, для того и привезли, – спохватившись, ответил Агросов и пододвинул к нему еду. – Только вот кормить тебя с ложечки я не буду. Давай-ка ты сам, хорошо?

– Постараюсь, – кивнул Саша. Тело было словно деревянное, но, приложив лишь небольшое усилие, ему удалось подняться на локтях и сесть. – Круто, а я ведь думал, что вообще не встану.

– Да, чудеса микробиологии и генетики. Ну, и плюсом концентрированная питательная смесь, которую я в тебя вливал все пять дней, что ты здесь. Да и конечностей ты не терял, так, пошамкали тебя слегка. Погрызли кое-где, скальп чуть не сняли. Но в целом ты был в порядке, даже когда поступил в больницу. Многих из ваших по кускам пришлось собирать.

– Из наших?

– Ну да, из мутантов первой волны. – Агросов по привычке взялся за подбородок, на котором раньше росла борода. – Все время забываюсь. В общем, меня условно можно отнести ко второй, как и Ферронова. А вот ты и еще порядка двух десятков, переживших агрессивное вливание, – первые. С тех пор мы

поняли, что дозу надо уменьшать, но тут уже ничего не поделаешь. Биоройды, к сожалению, не только стабилизируют, но и совершенствуют организм, как могут. Ну а последствия ты ощущаешь на себе.

– То есть мы теперь что, ящерицы? Можем отращивать конечности, как хвосты?

– О нет, мы как были людьми, так ими и остались по большей части. Да и ящерицам до нас далеко. – Он ненадолго задумался. – Не знаю, как вам по-простому объяснить результат, скажу только, что изначально ничего подобного не планировалось. Но учитывая обстоятельства, это даже к лучшему. По крайней мере, в китайской армии сделали введение биоройдов обязательным. Потери, конечно, дикие, зато после этого человек может голыми руками один на один справиться с зомби.

– Да, этот факт я на себе проверил, – кивнул Саша, и тут до него начало доходить. – Постойте, у нас что, есть связь с китайской армией?

– Блин, ты же не в курсе. Да, можешь радоваться, не только с ней – по всему миру связь работает, правда не спутниковая, но с материка до нас долетел дирижабль, так что теперь мы больше не отрезаны от мира. Интересуешься последними новостями?

– Конечно! Два месяца ни сном ни духом!

– Ну ладно, ешь пока, я расскажу все, что успею, – улыбнувшись, кивнул профессор. – Начнем с базиса: мы думали, что теракт был совершен только в Сингапуре, а до нас дошли отголоски. Увы, это не так. Вирус, вырвавшись, мгновенно распространился по сети. За несколько секунд он заразил около девяти миллиардов имплантатов. Смертность среди гражданских, как ты уже знаешь, составила около девяноста процентов. Из серии «в общем, все умерли». Один процент, вроде нас с тобой, не пострадал совершенно. Причины у всех разные: кто в лифте ехал, кто в самолете летел. Кто был в дальнем плавании. Я вот – в стерильной комнате университета. Главное, что у нас у всех в момент заражения не было связи.

Саша тщательно пережевывал пищу, глядя на то, как профессор собирается с мыслями. Пока тот говорил и так понятные вещи.

– Осталось еще девять процентов – у них мозг так же был поврежден, но они выжили. Некий добродетель, назвавшийся Разумом. Сейчас не очень понятно, человек это, группа или вовсе ИИ. В общем, он или они запустили программу восстановления мозга, ту, что разрабатывалась в нашем Байкальском центре. К сожалению, она была еще на этапе прототипирования. В результате появились эти вот «зомби». Хищные агрессивные

твари. Ну да про них ты лучше меня знаешь, благо не одну сотню перебил. По всему миру начались атаки на выживших, а учитывая общую неподготовленность людей, мы гибли тысячами. Выжили в основном те, кто был в отдаленных районах, ну и военные.

– И как сейчас обстановка в мире? – не унимался Саша. То, что творится полная попа, он знал и так.

– Если из интересного, то вот тебе такая новость: Штаты объединились с Мексикой и Канадой. Теперь уже не на бумаге – у них сейчас полное согласие. Мы не знаем, каким образом, но у них установлен относительный порядок в городах. Все десять процентов выжили, и, кажется, даже нападений зомби нет. Так что остальные страны вполне логично предположили, что именно они ответственны за атаку. В ООН по этому поводу разгорелся скандал, и буквально на днях его покинула половина членов, после потери голоса США. Если бы главный штаб не перенесли двадцать лет назад, то это было бы невозможно.

– И что теперь? Если объединения больше нет, что осталось?

– ШОС остался, при этом стремительно преобразуется в военный союз. Он, по сути, и так им был, а сейчас и вовсе создается единая структура. Блок НАТО частично, хотя Европа и тянет одеяло на себя. Новые Штаты заявили, что уничтожение зараженных – это акт агрессии по отношению к недееспособным гражданам, что мы должны их не убивать, а кормить и ухаживать за ними.

– Твари… – мрачно проговорил Александр. – Сразу видно, что у них атак не было.

– Точно, но надо отдать должное, даже у них есть группы сопротивления. Правда, они их называют террористами. Техас отделился, там собираются несогласные с общей политикой, выжившие со всего материка. Британия присоединилась к Америке, несмотря на тысячи убитых, у них все относительно нормально. Там, правда, на дыбы встала Шотландия. На востоке все значительно хуже, ну, или лучше, смотря как посмотреть. Индия превратилась в набор городов-государств, как и Пакистан. Иран изолировался от всех, говорят, там сразу взяли верх экстремистские группы, которые по религиозным соображениям не вживляли себе УДИ. Самая жуть в Африке, если общими словами, то там вообще ничего не понятно. Страны смешались, отдельные банды воюют за ресурсы. Последний островок стабильности там – Единый африканский институт. Вернее, город, в котором он находится. Там во время теракта проводили эксперимент, требующий полного отсутствия сигналов, так что даже сотовые вышки были отключены. Представляешь, целый миллионный город, не подвергшийся атаке?

– С трудом, если честно, – отрицательно покачал головой Саша. Он уже доел и теперь внимательно слушал профессора, которому явно было нужно выговориться. – А как у нас?

– У нас по-разному. Москва пала сразу. Все же полтора миллиона зомби – это не шутки. Кое-как державший оборону Зеленоградский гарнизон вынужден был отступить в леса. Они смогли спасти пятьдесят тысяч человек, так что сейчас вокруг бывшей столицы стоит кольцо жизни из всевозможных деревенек. Отбить ее будет нереально, даже если процент удачных мутаций удастся довести до ста. Все же военная подготовка есть, мягко говоря, не у всех. Дальше, к Уралу, чуть проще, там и населения меньше, и концентрация его ниже.

– А что с городами-мегаполисами?

– Почти все пали. Выжили тысячи, редко десятки тысяч. Так что мы отступаем по всем фронтам. Объединенный штаб перенесли в Сибирь. Там и китайцы сейчас есть, и индусы. Мы даже в меньшинстве, но главное, что выступаем единым фронтом, координируемся. Главнокомандующим стал Жуков, ты должен его знать.

– Не лично, но он награждал меня за отличия в учебе.

– Ну вот. Из Японии и обеих Корей новостей нет. Так что тут ничего сказать не могу. В общем же, хоть и с огромным трудом, военным разных стран удалось собрать хорошую группировку. Мирных жителей спасают в первую очередь, отводят от крупных городов, зачищают мелкие для переселения. Самая крупная концентрация сейчас в Мирном. Там у нас раньше была стерильная лаборатория под куполом. Для особо опасных биологических экспериментов, разрешенных в конце шестидесятых. Так что они вообще не пострадали. Сейчас в городе живет под двести тысяч.

– Все равно меньше, чем в Африке.

– Точно, и чем в Китае тоже. Но он отделен от любого опасного пункта сотнями километров тундры, так что безопаснее, чем в Мирном, сейчас разве что в океане, где плавают города всяких религиозных фанатиков. Они тоже, кстати, не пострадали, кроме как по собственной глупости. Говорят, одна очень богатая христианская секта купила себе такой, а в день теракта они объявили конец света и массово покончили жизнь самоубийством. В результате сейчас в Тихом океане дрейфует город мертвецов. – Профессор снова задумался и, взглянув на Сашу, заметил, что тот уже давно доел. – Извини старика, что-то я заболтался.

– Да ничего, мне было интересно. Я же никаких новостей не получал. Да и какой из вас теперь старик, лет сорок дашь, не

больше.

– Да, последствия интересные, – кивнул Агросов. – Из штаба пришла информация по биоройдам, что они теломеры возвращают к эмбриональному уровню. Так что теоретически мы сможем жить вечно.

– Ага, если нас не убьют завтра, – грустно усмехнулся Саша.

– Или сегодня, – согласился врач. – Давай на «ты», хорошо? – Александр кивнул. – Ну вот и отлично. Тогда, раз поел, давай-ка выдвигаться. Сегодня у тебя физиотерапия по ускоренному курсу. Заодно посмотришь, как мы обустроились на новом месте. Не торопись только.

– Вы перевели госпиталь? – Он аккуратно сел на край койки, свесив ноги, жар постепенно проходил, хотя, может, он просто привыкал к нему, как и ко всем остальным новым особенностям своего организма.

– Ну и госпиталь тоже, – улыбнулся Агросов. – Мы сейчас на переднем крае, буквально в центре города, может, километрах в двадцати. Выгляни в окно.

Саша послушно встал и на негнущихся ногах подошел к замерзшему стеклу, за которым угадывались контуры городской застройки. Высотные здания, окружавшие их со всех сторон, говорили о том, что они действительно почти у Улья. Да и ретранслятор – вот он, рукой подать. Всего километров десять, может, пятнадцать.

– Когда атакуем телебашню? – спросил он, не отрываясь от окна.

– Это ты у генерала спроси, я всего лишь отвечаю за здоровье личного состава. Хотя сам-то как думаешь?

– Скоро, если едем на переговоры, значит, в ближайшие дни, – ответил, прикинув в уме, Александр. – Нам просто так к ним соваться смысла нет, их хоть и мало, но там крейсер.

– Вот и я так же думаю, неспроста Рома на них заглядывается. У нас и у самих есть чем бабахнуть, но два – лучше, чем один. – Саша вопросительно посмотрел на врача, и тот поспешил объясниться: – Ракетный крейсер «Владивосток», на котором контр-адмирал плавал: его починили почти полностью. Даже пару ракет подготовили для запуска. Но это на самый крайний случай.

– Ого, – только и смог он уважительно присвистнуть. Генерал действительно провел потрясающую работу и, как и обещал, перешел от оборонительной стратегии к наступательной. – А что со схронами на случай атомной войны? Уже нашли? – вспомнил он о своем невыполненном задании, изменившемся в последний момент.

– Найти нашли, а вот распечатать пока времени нет. Но

несколько танков у нас в строю появилось. Еще бы артиллерию достать из того бетонного гроба, что в горах.

– А что там? – спросил Саша, с трудом вспоминая, какие были пункты проверки в изначальном приказе, который ему неделю назад дал Ферронов.

– Да ересь какая-то, – покачал головой доктор. – Три отряда туда ушли, ни один не вернулся. Хотя шли с бэтээрами, в полном обмундировании. Может, зомби там засели поблизости, может, еще что.

– Хорошо бы потом проверить, – задумчиво сказал Александр. Держась за стенку рукой, он медленно прошел по палате. Ноги постепенно обретали чувствительность, руки были уже почти в норме. Единственная существенная проблема оставалась с чувствами. Разговаривая, ему приходилось постоянно отгонять посторонние звуки. Зрение, хоть и было превосходно четким, но в результате смешения потоков восприятия с синестезией представляло собой довольно забавную абстракцию. Обоняние чуть притупилось, но все равно было чересчур резким. – Слушай, у меня, кажется, проблема: кроме того, что я вижу звук, как раньше, я теперь еще и тепловые сигналы различаю, и шаги за стенами.

– О, поздравляю! Значит, у нас не один такой видящий есть, – довольно потер ладони Агросов, а потом пояснил не разделяющему его оптимизма пациенту: – Человеческий мозг удивительно быстро приспосабливается. День, максимум три, и вы уже будете воспринимать эти изменения как нечто само собой разумеющееся. Особенно если поймете, насколько это полезно. Вы же теперь можете различать засады даже через стену, видеть в темноте, в конце концов, можете с уверенностью сказать, есть ли кто-то за углом.

– Нет, я все понимаю, в бою навыки полезные. Хотя я и предпочел бы тактические наушники и прибор инфракрасного виденья с тем же функционалом. Их-то в любой момент можно снять, чтобы голова не болела.

– Не переживайте, привыкнете, еще и спасибо скажете. Как вам, например, возможность с точностью рассмотреть женскую фигуру независимо от одежды?

– Как несусветная глупость, – чуть смутившись, ответил Саша. – Война кругом, не до грибов.

– А вот и зря, теперь одна из самых главных функций – это размножение. Не просто плодитесь и размножайтесь, а как можно быстрее плодитесь. Планета практически пуста, ее надо заселять.

– Ну вот победим, тогда и можно будет подумать на эту тему.

– Надеюсь, это произойдет скоро, – вздохнул врач. – Но в

любом случае нужно думать о детях. Если не о тех, которых еще можно родить, то, по крайней мере, о выживших.

– И много таких? – с надеждой спросил Александр. Он сам был в первом спасательном конвое, которому удалось собрать несколько сотен подростков и детей младше двенадцати.

– Не то чтобы много, но и не мало. Среди тех, у кого УДИ уже стояли, смертность как у взрослых, но без имплантата выжили практически все. По крайней мере, большая часть. Были, конечно, жуткие трагедии, вроде резни в детском саду, где воспитательница обратилась в зомби. Там, где ребятишки постарше, уже чуть легче, но все равно.

– Ужас, – только и мог проговорить Саша, представив, что случилось. – Гребаные твари.

– Абсолютно согласен, им нет прощения, как и смысла сохранять им жизнь, – кивнул доктор, вставая. – Ты, кажется, почти пришел в себя? Так что давай одеваться, тебя ждут спортзал, столовая и здоровый сон. Да, еще нужно будет зайти на склад, получить обмундирование, не будешь же ты в гражданском на переговорах.

Александр подошел к тумбочке с одеждой и выбрал обычные джинсы, теплый свитер и легкую куртку. Пусть ему и не было холодно: помещение, скорее всего, прогревалось, но снаружи, судя по заледеневшим окнам, стоял вполне ощутимый ноябрьский мороз. Так что, пусть и на время, стоило переодеться в гражданское. Когда он был уже собран, Агросов поманил его за собой и вышел за дверь палаты.

– Раньше это был частный реабилитационный центр, – пояснил доктор, пока они шли по коридору. – Медицина, СПА-центр, тренажерные залы, все для очень состоятельных людей. Поэтому и зомбированных немного, и отопление с водоснабжением геотермальные. По первому разряду все сделано. Жаль, вместить может всего четыреста человек, но нас тут как раз сотни три.

– А остальные где?

– Остальные остались в порту, ждут своего часа и тренируются. Можешь не волноваться, гражданских там охраняют чуть ли не пять тысяч военных. После бомбежки генералу удалось собрать больше двадцати тысяч человек по всему Сахалинску. Даром что мегаполис, должно было выжить тысяч семнадцать. Так он еще и по другим городкам проехал. С северного Токио собрал выживших, с маленького Пекина. В общем, порт сейчас превратился в столицу живых на Сахалине. Запустили ремонтно-сборочный цех, почти закончили налаживать приливную электростанцию. В общем, он молодец.

– Да, действительно, – соглашаясь, кивнул Александр. Они уже подошли к двери, на которой красовалась надпись «Тренажерный зал». Доктор пропустил его внутрь. Саша послушно зашел и остолбенел. В хорошо освещенном помещении с панорамными окнами занимались порядка пятнадцати человек той или иной степени зелености.

– Знакомься с братьями, – улыбнулся Агросов. – Ребята, я вам нового Орка привел, того самого.

Глава 2
Знакомство

– Привет, – сказал он, ошарашенно оглядывая собравшихся бойцов.

– О, какие люди! Здорово! – бросил здоровяк, лежащий под стопятидесятикилограммовой штангой и, поставив ее на упоры, подошел ближе. – Помнишь меня? В одной палате лежали, я – без ног, а ты – кабачком. Смотри, какая прелесть у меня есть! – Он похлопал по темно-зеленому накачанному бедру. – Полностью восстановился!

– Извини, у меня то время не особенно в памяти отложилось, – пожал он плечами. – Помню только любящего поболтать истеричного нытика, который постоянно у меня на кровати сидел.

– Я тя щас прибью, – с угрозой в голосе начал детина.

– Но это же не ты, верно? – закончил мысль Саша.

– Нет, не я, – хохотнув, поддержал шутку качок. – Сидорович, Лев. Можно просто по имени.

– Не Толстой, и на том спасибо. Сухов, Александр, – пожал он протянутую крепкую руку. – Звания нынче не знаю, так что сказать не могу. Раньше был капитаном.

– А не волнуйся, мы здесь все, включая тебя, разжалованные. Первый спецвзвод «Орки». Каждый минимум старлей. Сейчас командир придет, он вроде майором был до того как.

– Круто. Приветствую всех! Я Саша, – начал было он, но девушка, качающая пресс, грубо его прервала:

– Мы все тебя знаем, Истребитель, не утруждайся, – улыбнулась она, вставая. – Сколько у тебя там врагов? Четыре тысячи?

– Я, если честно, уже со счета сбился, – пожал он плечами. – Но да, что-то около того. Может, плюс триста-четыреста, если считать тех, которых перебил на ГТ электростанции и до этого…

– Черт, а ты даже не скрываешься, – сказал один из Орков. – Будь я на месте командира противников, назначил бы за твою голову нехилую такую награду. Я Орин, кстати, сапер. Эта грубиянка – наш марксмен, Фифа. У нее по убийствам раза в четыре меньше, но она не такой псих.

– По крайней мере, с мертвыми женами вслух не разговариваю, – кивнула девушка.

– Вон тот тихоня, что в углу, – наш хакер, не поверишь, но у него полностью работающий узкоспециализированный УДИ, –

продолжил представление Орин. – Звать его Рам, ну или Рамзес, как угодно. Хочешь развлечься: спроси его, как он взламывал пойманного нами зомби.

– Нет в этом ни фига смешного, – хмуро заметил парень, не отрываясь от какого-то устройства, но рукой помахал.

– Вон там сидит Чудь – разведчик от бога и от мутации. С придурью чутка, но кто без этого. – Сапер повернулся к женщине, на которую показал: – Чудила, поздоровайся! – Разведчица сморщилась, как от боли, оно и понятно: звук ударил по барабанным перепонкам, так что хотелось зажать уши.

– Что ж ты, гад, орешь-то так?! – тихо прошипела Чудь. – Привет, брат, вижу, тебе тоже не в кайф.

– Привет, – кивнул Саша. – А остальных представишь?

– Да запросто, стрелки наши – Марк и Гили, штурмовик – Дон, – поочередно указывал он на продолжающих заниматься мужчин. – Вот и все отделение. Ну там братья по разуму, их я не знаю, да и тебе необязательно, ты-то с нами будешь.

– Да? И кто тогда командир отделения?

– Да тут, как ни выбирай, – улыбнулась Фифа. Но на полуслове вытянулась по струнке.

– Смирно, – скомандовал Орин, сам вставая по уставу. Саша от греха подальше тоже развернулся и с удивлением обнаружил улыбающуюся, до боли знакомую физиономию.

– Михайло Иваныч?

– О, помнишь-таки! – похлопал его по плечу майор. – Вольно. Рад, что ты пережил прошлые два месяца.

– А я-то как рад, – ответил Александр, но понял, что прозвучало это несколько фальшиво.

– Хорошо, с подчиненными уже познакомился? – кивнул майор на бойцов. – Твои два звена в лучшей из возможных комплектации.

– Спасибо за доверие, но разрешите отказаться.

– Чего это ты так?

– Практика показывает, что мне в одиночку лучше. Я или начинаю на рожон лезть, вызывая огонь противника на себя, или посылаю всех к чертям и хороню, – честно сказал он. – Как командир я себя фигово зарекомендовал.

– Ребята, вы слышали? – обратился к солдатам Иваныч. – Он говорит, что вы хлюпики, которые будут тянуть назад и не переживут его руководство. Это так?

– Никак нет! – ответили бойцы хором.

– Еще вопросы есть? – спросил майор, глядя в глаза Александру. – Нет? Ну и отлично, значит, принимай командование. В отличие от тебя ребята в идеальной форме,

можно сказать, на пике. Завтра вы все выдвигаетесь в Ноглики, таков приказ генерала. Дальше действуй, как сочтешь нужным.

– А как же вы?

– А я с оставшимися бойцами буду пить кровь и валяться на горах трупов врагов, – зловеще улыбнулся он. – И надеюсь, вы к нам тоже вскоре присоединитесь. Еще глупые вопросы есть?

– Никак нет, – ответил он, вместе со своими новоиспеченными подчиненными.

– Ну вот и отлично, пойдем, Саш, переговорим с глазу на глаз. – Майор вышел из зала и, дождавшись Александра, закрыл дверь. – Надо кое-что обсудить, так, чтоб тихо.

– Тогда нужно отойти, по крайней мере, еще метров на двести, – улыбнулся Истребитель. – В зале как минимум один разведчик, у которого слух не хуже моего. А значит, нас с вами он услышит в любой точке здания.

– О, так ты уже начал знакомиться со сверхъестественными способностями своего состава?

– Так, самую малость.

– Очень интересно, и как, что заметил? – спросил Иваныч, жестами показывая говорить, пока они отходят подальше.

– У каждого есть какие-то сдвиги в развитии, у Чудь – это слух, возможно, восприятие и обоняние. У Рама изменено чувство времени, я видел, как быстро он просматривает строки информации, бегущие по маленькому экрану, и прочитать их не успел бы при всем желании. Орин, судя по штанге и той легкости, с которой он ее жал, суперсильный. У Фи искривлено зрение, оба глаза работают в режиме тоннельного восприятия, было заметно, как ей приходится поворачивать голову, чтобы рассмотреть объекты, обычно доступные боковому зрению.

– Ого, а ты молодец. За столь короткий промежуток увидел и плюсы, и минусы. А говоришь, будешь плохим командиром. Кстати, только по секрету, ты чисто теоретически сейчас должен быть уже майором. Ну так, по заслугам перед отечеством. Только не возгордись.

– Да куда уж мне!

– Как думаешь, достаточно далеко отошли?

– Вроде да, по крайней мере, я их пыхтения и прыжков отсюда точно не слышу, – ответил Саша, прислушавшись.

– Тогда вот тебе забавное вводное. Дано: двадцать человек личного состава. Задача: уничтожить двести тысяч зараженных. Какие есть варианты?

– А зараженным разрешено плодиться в задних рядах? – в шутку спросил Александр, понимая, что задача нереализуема.

– Подловил, но задача от этого не изменилась.

– То есть это серьезно? – непонимающе переспросил он. – Черт, тогда у меня нет идей, ну кроме того, что эти двадцать человек – экипаж стратегического бомбардировщика, несущего атомную бомбу.

– Вот и я так же думаю. Нет у нас других вариантов. Но генерал в корне не согласен, – с сожалением сказал майор. – Скажи, ты хочешь уничтожить этих тварей?

– Больше всего на свете.

– Отличный ответ. Твоя решимость и результаты говорят сами за себя. Один раз ты меня уже выручил, надеюсь, сможешь и еще раз. – Иваныч оглянулся по сторонам. – В общем, мне нужно будет, чтобы ты отправил ко мне ребят, не всех, достаточно человек четырех, но уже после вашего прибытия к японцам. Чтобы Ферронов гарантированно был на их корабле.

– Зачем? Дайте рацию да оставьте людей у себя, я уже много раз говорил, что мне легче в одиночку.

– Была бы у тебя нормальная группа прикрытия, ты, возможно, и не стал бы Орком, – отрицательно покачал головой майор. – Человека четыре точно нужно будет оставить при себе. Чтобы подозрений меньше было, ну и… ты все же кадр безумно полезный, хоть и псих полный, признанный. Пока что ты не провалил ни одного задания, надеюсь, так будет и впредь.

– Спасибо за доверие, постараюсь оправдать.

– Вот и славно, тогда пойдем на склад, он у нас хоть и небольшой, но вполне вместительный. – Иваныч похлопал его по плечу. – Как там голубка моя?

– Сдал на хранение еще в порту, – с горечью ответил Саша. – Потрясающая машинка, но боеприпасов к ней мало. Пришлось поменять на вещи попроще.

– Интересно, решил брать количеством?

– А как бы я, по-вашему, стольких тварей завалил? Унитарный автоматный патрон и оптика – достаточные помощники для такого дела. Хотя, конечно, обычным, да и бронебойным патроном взять можно далеко не всех, – Саша вспомнил бой на ГТ и содрогнулся: того черного монстра не брали даже бронебойные сотые патроны, предназначенные для уничтожения легкой бронетехники. – Есть среди них и такие, что черт разберет, чем им навредить можно.

– Раз есть у тебя такая озабоченность, сейчас мы ее развеем, – улыбнулся майор. Они как раз подходили к охраняемой двумя бойцами двери, ничем, кроме караула, не примечательной. Солдатики при виде высокого чина вытянулись по струнке. – Вольно. Давай заходи – посмотришь, как мы оружейный склад обустроили.

Посмотреть и вправду было на что. Раньше здесь располагался какой-то особенно модный магазин, по крайней мере, манекены, одетые в стандартные военные комбинезоны и бронежилеты, были почти как живые. Да и полки предназначены явно для более элитарной продукции, чем грудами расположившиеся на них пистолеты и автоматы. Ощущение весь этот антураж вызывал двойственное.

– Сан Саныч, привет!

– О, какие люди, нечасто вы ко мне захаживаете, да еще и с таким сопровождением, – отозвался поджарый старик лет шестидесяти. – Не говорите, сам догадаюсь. Снайперскую винтовку, маскировочную броню и боеприпасы?

– Все почти так, – кивнул майор. – Докинь только к этому набору мой спецзаказ и автоматический пистолет. Ну и гранаток штук пять хотя бы.

– Что, уже пора? – чуть недоверчиво посмотрел на него кладовщик. – Ты прости, но с боеприпасами к твоему новому чуду у меня пока проблемы, могу выдать только один патронташ на двадцать пуль. Больше не получится.

– Чем богат, то и давай.

– Хорошо, сейчас все будет в лучшем виде.

– Извините, – вмешался Саша. – Можно вместо маскировочной брони спецназовскую? С клинком, тросами и карабинами? А то я уже как-то привык к ней.

– Есть такая, даже три, но толку-то с них теперь? УДИ все равно не работают.

– Главное, чтобы моторы работали и ручное управление, – отмахнулся он. – Я уже ходил в такой на задания, и она меня сильно выручила.

– Хозяин – барин, сейчас принесу, – пожал плечами мужчина, скрываясь за перегородкой. Спустя всего несколько секунд он уже вернулся, таща комплект брони, винтовку и странного вида пистолет. – Вот, она даже зимняя с креплениями под маскхалат. Погоди, я тебе сейчас форму по размеру найду. Нет, можешь не говорить, сам все вижу, – скрывшись под прилавком, он быстро перебирал стопки с одеждой и, выпрямившись, довольный, протянул одну из них Саше: – Должно идеально подойти. Иди вон за ширмочку, переодевайся, а я пока остальное соберу.

– Спасибо, – Александр сгреб в охапку свои новообретенные пожитки и, зайдя в примерочную, зашторил плотную занавеску. Сняв с себя гражданскую одежду, он облачился в привычно удобную форму. Все же разница была громадная. Штаны с десятком функциональных карманов, сделанные из баллистической ткани, выдерживающей попадание осколков от

гранат, были одновременно теплыми и влагоотводящими. Непромокаемые гольфы, пропускающие воду только в одну сторону. Нижнее белье, действующее по тому же принципу. Теплая водолазка и куртка-китель с покрытием, реагирующим на температуру. Чем холоднее окружающая температура, тем светлее раскраска, вплоть до белого.

Не сказать, что предел мечтаний, но, учитывая, что сверху будет надет еще и специальный бронекостюм, одежда удовлетворяла практически всем требованиям военного. Примерив легкий доспех, Саша убедился, что это именно та – нужная ему – модификация. Отработанным движением он поочередно извлек клинок для рукопашной схватки, крюк для подъема на большие высоты и страховки, скалолазные когти на ботинках и перчатках. Попробовал работу пассивного поддерживающего экзоскелета. Все было в норме. Решив, что пока он в здании, носить броню будет не очень уместно, Саша сложил все в специальный мешок и, просунув руки в вытянутые лямки, повесил его за спину.

– Спасибо! – поблагодарил он, выходя из примерочной. – Все в самый раз.

– Это хорошо, теперь давай с оружием разбираться. У тебя вот такой ПП, кажется, был раньше? – спросил кладовщик, выкладывая на витрину хорошо знакомую модель девятимиллиметрового, полностью автоматического пистолета.

– Да, совершенно верно. – Александр взял в руки ствол и отдернул затвор до предела. Длинный ход бойка позволял оружию питаться всей номенклатурой патронов этого калибра. Начиная от самых мелких 9×18 и заканчивая автоматными 9×54. Правда, только по одному патрону за раз. Основным же калибром был общепринятый еще с середины прошлого века парабеллум 9×19. Таких в стандартный магазин влезало тридцать штук, а в удлиненный – все сорок пять. – Отличная машинка, спасибо.

– На здоровье, давай дальше: винтовка, вот такой вариант. Не то чтобы высокоточная, но, надеюсь, тебе для задач хватит. – Старик выложил на прилавок крупнокалиберную снайперку под 12,7×99 патрон. – Стреляет она, может, и редко, но так, что мало не покажется никому.

– Да уж. С такой только на мамонтов и ходить, – с некоторым сожалением сказал Саша. – Может, лучше что-то более функциональное? Меня вполне устроит и стандартная СВК-50 под 9×54.

– Не советую, – вмешался майор. – Сейчас у тебя будет твой взводный снайпер, если очень захочешь, можешь с ней оружием

поменяться. А эту возьми для себя, против тех тварей, которых обычным патроном не возьмешь. Вряд ли таких будет много: штук сто, край, двести. Так что и патронов тебе хватит. Благо броня их вес должна без усилий вытянуть.

– Хорошо, как скажете, – с некоторым сожалением вздохнул Александр, а про себя подумал, что надо будет при первой возможности обзавестись чем-то полегче.

– Ну, раз с этим разобрались, представляю тебе последнюю обновку, принципиальную, – сказал, доставая коробку, Сан Саныч. – Не люблю хвастать, но изобретение мое собственное, ночами выстраданное. Держи.

Вскрыв ящик, Саша обнаружил странного вида устройство, больше напоминающее толстую трубку с пистолетной рукоятью и приделанным сзади магазином. Смотрелось немного аляповато и абсолютно не соответствовало современному промышленному дизайну оружия. Хотя по внешнему виду было понятно, что стрелять оно должно ну очень крупным калибром. Все мгновенно усугубилось, когда на прилавок были выложены миниатюрные 30-миллиметровые патроны, слегка похожие на охотничьи.

– Это что? – спросил он, показывая на оружие.

– Это, дорогой мой, кумулятивная граната, невращающаяся, прошу заметить. И, конечно, гранатомет к ней, с магазином на три выстрела. Теоретически должна пробивать до десяти сантиметров брони. Испытаний как таковых еще не было, но думаю, что, даже если эффективность всего пять сантиметров, тебе для уничтожения глубокобронированных целей все равно будет достаточно.

– Ого, а как вы их сделали?

– Кустарное производство, но все достаточно надежно, когда нужно – выстрелит, где нужно – взорвется. Кстати, не советую применять с расстояния ближе пяти метров. Ну и дальше двухсот тоже. Для таких целей у тебя винтовка будет.

– В общем, будешь ты теперь охотником на особенно ценную дичь, шкуры разрешаю портить, главное, чтобы они не вставали, – усмехнулся майор.

– Они после такого попадания в голову не то что не встанут, уползти не смогут, – согласился Александр, принимая обновки. Все вместе весило килограммов шестьдесят, но большую часть патронов можно было оставить в транспорте, а броня, составлявшая почти половину тяжести, после того как он ее наденет, будет нести себя сама. – Спасибо большое. Если про снаряды – правда, то, надеюсь, вы сможете наладить массовое производство.

– Постараемся, как с задания вернешься, приходи, пополним

твои запасы. – Сан Саныч помахал на прощание рукой и, еще до того как за ними закрылась дверь, вновь скрылся в подсобке.

– Как тебе наш изобретатель?

– Хороший мужик, душевный, – кивнул Саша. – Надеюсь, что его оружие не подведет.

– Не надейся, будь уверен, – улыбнулся майор. – Ну, все, что я хотел тебе дать, вроде дал, какие дальнейшие планы?

– Отъесться и отоспаться перед заданием, – ответил Александр, похлопав по пустому животу. Завтрак рассосался, будто его и не было. – В конце концов, черт его знает, что там будет.

– Что, думаешь, тебя принцесса не накормит, прежде чем самого употребить? – насмешливо спросил Михаил. – Не тушуйся, об этом вся верхушка слышала, да и не только командование, может, и до простых солдат новость дошла. Один из техников, что тогда с тобой был, рассказал. Он не влез в самолет, перегруз был, так что выжил. Хотя, говорят, и парашюты видели, так что, может, и из экипажа кто спасся.

– Надеюсь, хорошие ребята были, все как на подбор.

– Война – дело такое, на ней одинаково гибнут все. Так что погоревал и дальше двигай. Кстати, по опыту своему советую брать в основном растительную пищу и сладкого побольше, молочного.

– Да я, в общем-то, больше по мясу, – начал было Александр, довольный тем, что от темы японской принцессы они отошли. – А сладкого не любитель.

– Просто поверь. Попробуешь – поймешь. А нет, так возьмешь себе мяса, – примирительно сказал майор. – Тут ведь какая штука, нам нравится то, что нужно организму. Если не хватает кальция, будешь хотеть творога. – Логика у начальника была простая, и Саша решил не спорить, в конце концов, не он тут самый опытный. – Ладно, у нас подъем в шесть тридцать, как всегда, так что успей поспать. Сейчас хоть и день еще, но твоему организму еще восстановиться нужно.

– Спасибо большое за все! – искренне поблагодарил Александр, пожав протянутую руку. – До завтра.

– Удачи! – кивнул Михаил.

Ориентируясь по стрелкам, Саша добрел до столовой, оказавшейся в противоположном крыле на первом этаже. Небольшое помещение, максимум на сто человек одновременно, встретило его поистине издевательской смесью всевозможных ароматов. Решив довериться собственному организму, он взял поднос и накладывал на тарелку только то, что, по его мнению, вкусно пахло. Прикрыв один глаз, он выбирал еду носом, а потом

добавлял в свою порцию. В результате, когда сел за стол, перед ним стояло несколько мисок с абсолютнейшей мешаниной из рыбы, творога, сухофруктов, каш и консервированных овощей.

– Вот это набрал, – пробормотал он, глядя на вполне прилично выглядящие гуляши и макароны по-флотски, которые уплетали служивые, сидящие за другими столами. – Взялся за гуж, – вздохнул он, отправляя в рот первую ложку. На удивление было вкусно. Не то чтобы очень, но с первой ложки он будто бы понял, что это именно то, что нужно. Тарелка, заваленная едой до краев, закончилась меньше чем за полторы минуты. За ней последовала вторая. И только на десерте из каких-то мюсли он слегка замедлился. Когда последняя ложка была съедена, Саша почувствовал приятную тяжесть в желудке. Наелся. Кажется.

Отнеся посуду в мойку, он с удивлением отметил, что пища уже начала рассасываться, передавая столь необходимые организму питательные вещества и энергию. Удивительное дело, мяса и в самом деле абсолютно не хотелось. Возможно, дело было в изменившемся метаболизме или просто вкусовых рецепторах? Перед уходом он решил поэкспериментировать и взял на пробу одну хорошо прожаренную куриную голень. Удивительно, но ни специи, ни масло не придали ей приятного вкуса. Саша с огромным трудом заставил себя дожевать ногу и с сожалением констатировал, что ему совершенно не понравилось.

Столь резкое изменение привычки, вырабатывающейся всю жизнь, было объяснимо, но все же довольно неожиданно. Перебирая в уме то, что он теперь может есть, Александр прихватил пожитки и поднялся в палату, в которой сегодня проснулся. Он не помнил, чтобы ему отводили другую комнату, а вздремнуть можно было и на больничной койке. Благо она была сделана для исключительно важных персон, а потому, несмотря на свое явное медицинское предназначение, оказалась удобной и теплой. Раздевшись, Александр забрался под одеяло, стараясь проанализировать прошедший день и распланировать следующий.

От слов майора у него осталось чувство некой недосказанности. Будто тот скрывает важную информацию. Ну да ладно, он по званию старше, пусть у него голова болит, а у Саши теперь целых восемь подопечных, о которых нужно заботиться. Черт, он же даже не проверил их обмундирование! Хотя ладно, завтра на построении проверит. Благо у него самого полный комплект, хоть трех сможет при необходимости вооружить. Да и не малые дети они, в конце концов, сами знают, что им по штату положено.

Засыпая, он все еще продолжал цепляться за события дня, и

неясная тревога действовала на нервы. Было что-то необычное, ненормальное, по крайней мере лично для него. То, что отгоняло сейчас здоровый сон. Ему не хватало чего-то, кого-то…

«Спокойной ночи, милый!» – прошептала на ухо Кристина, картинка сложилась, и он мгновенно заснул.

Глава 3
Путь к принцессе

– Стройся! – крикнул Орин, вставая в начало шеренги. – Смирно!

– Вольно, – сказал Александр, глядя на своих подчиненных, он сам чуть не проспал. Никакого сигнала к подъему не было, и если бы не его усиленный слух, быть ему на построении последним. – Доложить о готовности личного состава.

– Докладываю, – сделал шаг вперед сапер, – боекомплект выдан, оружие в полном порядке, броня и снаряжение согласно специализации… – Он продолжал говорить, но Саша спросил больше для порядка. Смотря на свои два звена, он, с одной стороны, готов был в голос материться: по уставу не был готов никто, кроме разве что занимавшего сержантскую позицию Орина. Все остальные оказались одеты по форме 48. С другой стороны, каждая деталь была подобрана почти идеально, сразу понятно, что на своем месте и неспроста.

Оружие было хоть и разномастным, но подобранным в полном соответствии с логикой отделения, все имело взаимозаменяемые магазины, одинаковый калибр и унифицированные узлы. На восемь человек, исключая его самого, приходилось два ручных пулемета, марксменка, ручной гранатомет, два укороченных облегченных автомата и шесть полноценных. Сапер и Хакер дополнительно тащили на себе по рюкзаку оборудования, но, судя по всему, вес был для них привычным.

Отдельно стоял вопрос с бронезащитой. Во-первых, штурмовой щит был только один на все отделение. Будь они приписаны к боевой технике, этого оказалось бы вполне достаточно, но, учитывая, что они – простое пехотное подразделение, нехватка второго могла стать критичной. Во-вторых, доспех красовался только на нем, все остальные были вынуждены довольствоваться обычными бронежилетами, хоть и укрепленными дополнительными пластинами.

– Почему без доспехов? – спросил Саша, не мешкая: до выезда было еще пятнадцать минут, а на складе вроде как оставалось два экземпляра.

– Не положено, товарищ старкап! – быстро ответил Орин. – Да и неудобные они, даже в этих допотопных лучше…

– С чего вдруг не положено? – не понял он, но потом сообразил, что, в самом деле, сейчас целых экземпляров было

настолько мало, что выдавали их, возможно, только старшему командному составу, как самым ценным. Ну а те, что со сгоревшими моторами, были теперь как настоящие средневековые рыцарские доспехи – кило под тридцать. – Черт, ладно. Марк, Гили, кто из вас двоих хочет потаскать на себе лишние пятнадцать кило?

– Может, не надо, командир? – озадаченно спросил один из стрелков. – Мы и так допкомплекты таскаем, гранаты и прочее. На каждом кило по двадцать.

– Надо-надо, – улыбнулся Александр, – вес перераспределите. В прошлый раз группу спасло только наличие двух щитов, не дай бог, нам попадется та самая тварь.

– Какая? – тут же заинтересовалась Фифа.

– Да встречал я одну. – Саша на секунду замялся, пытаясь подобрать слово, – не знаю даже, что это было, но в упор сотку она держала. Ну, и вместо руки рельсовая пушка была. Так что наполовину робот, наполовину человек. Хотя, может, и меньше. Тварь, в общем, крайне опасная.

– Занесла в бестиарий, – тихо сказала Чудь, карандашом записывая в блокнотик какую-то информацию. – Как вы ее назвали?

– Я? Оно само представилось, – невесело ухмыльнулся Александр, – назвалось Императором и по силе вполне соответствует. – В этот момент из здания со щитом наперевес выбежал Гили. – У кого еще есть вопросы, зададите их в машине. Ори, какая наша?

– Вон тот «медведь», – кивнул сапер на стоящий неподалеку автомобиль, – он на двенадцать человек, так что еще и место останется.

– Да, хорошая машина, бронированная, – заметил Саша, – жаль только, что не камуфлированная.

– Что поделать, старый образец, без температурной активной краски, зато надежный.

– Грузимся, – приказал он бойцам, а потом добавил: – А я пока к генералу схожу.

– Есть, – козырнули подчиненные, повеселев. В самом деле, не лето на дворе, так что вполне понятно их желание залезть в пусть и непрогретое, но закрытое пространство. Хотя сам он холода не чувствовал, но, возможно, дело тут было в доспехе, который придавал дополнительное утепление. Но, может, и в физиологии. – Здравия желаю, тарщ генерал, – поздоровался он, подойдя к Ферронову. Тот как раз обсуждал последние детали с майором.

– И тебе того же, вольно, – ответил Роман. – Я тебя уже

просил, кажется, отставить канцелярщину?

– Привычка, – пожал плечами Александр.

– Сам вижу, отвыкай, – кивнул командующий. – Держи диспозицию, сейчас вы выдвигаетесь перед колонной, проверяете всю дорогу, но дальше пяти километров не отъезжайте. Вдобавок выделяю тебе дозорный мотоцикл.

– Как прикажете, – ответил Саша, а сам с грустью подумал, что плакало его теплое место в машине.

– Можешь отдать его своей разведчице, заодно ее способности проверишь. Идем по восточной кольцевой, а потом к центральной магистрали. Ваша задача: сделать так, чтобы мы проехали без проблем и остановок. Видите засаду – должны расправиться до нашего подхода, – показывал по бумажной карте путь Ферронов. – Вопросы есть?

– Ориентировочное время прибытия?

– Шесть часов на всю дорогу, не больше. Еще вопросы?

– Никак нет, – кивнул Александр.

– Вот и славно, бойцы у тебя надежные, оружия хватает, машина с бойницами, так что никаких проблем у тебя быть не должно. По связи вот вопросы, выделить тебе могу на всех только две рации и одну дальнего радиуса, но, как говорится, чем богаты. – Он о чем-то подумал несколько секунд. – Все остальное решим на месте. Поехали!

– Есть! – Саша бегом направился к машине и, заглянув в кузов, посмотрел на отряд: – Чудь, мотоциклом управлять умеешь?

– Могу, но не слишком хорошо, – честно призналась девушка.

– Блин, ладно, повезло тебе. Орин, держи рации, от меня не отставать, работаем в зачистке.

– Так точно, понял, – кивнул сапер, передавая основную связь хакеру, тут же подключившему ее к своим устройствам. – А вы как же? Не поедете с нами?

– Я на байке впереди, все, вперед. – Похлопав по десантному люку, он глазами нашел предложенный мотоцикл. Такой же, как и прошлый: что их, под копирку делают? Или завод тут был? – Проверка связи, раз-два-три, обозначить позывные.

– Общий канал, База слушает, – отозвался незнакомый женский голос.

– Говорит старкап Сухов, запрашиваю позывные для отделения.

– Принято, ждите, – ответила связистка, и на некоторое время воцарилась тишина. – Сухов Базе, прием.

– На связи.

– Ваши позывные: общий для колонны – «Север», для

отделения – «Север-три», личный – «Истребитель», – перечислила она. – Как приняли?

– Понял, добро.

– Ваш канал для связи с отделением: тринадцать ноль семь, – хорошего дня.

– Вам так же. – Подсоединив шлем к гарнитуре, он настроил нужный канал. – Ори «Истребителю», прием.

– Здесь, командир, слышим четко, – тут же отозвался сапер, – про позывной знаем, уже настроили.

– Отлично, выдвигаемся, отбой. – Александр уже привычным манером пристегнул винтовку вдоль корпуса, пусть она и была значительно больше и тяжелее предыдущей, но помещенные в седельные сумки с другой стороны припасы вполне уравновесили мотоцикл. Толстые колеса, предназначенные для езды по глубокому бездорожью, и мощный двигатель вызывали невольное уважение к конструкторам этого чуда. Оставалось только, чтобы водитель не оплошал.

Вырулив на дорогу, идущую к воротам, Саша двинулся вперед. Объезжая колонну бронетехники, собравшейся в экспедицию, нельзя было не заметить две артиллерийские установки. Огромные, двуствольные, самодвижущиеся махины, предназначенные для стрельбы высокоточными снарядами, выглядели внушительно даже на фоне угловатой командной Арматы, построенной в середине века. Оружие, проверенное временем. И пусть сейчас совсем другие понятия об эффективности, но после потери всех тяжелых доспехов это было лучшим из доступных вариантов.

Александр с тоской подумал о среднем командирском костюме, который носил в училище. Да, по сравнению с ним все это было пережитком прошлого. Последняя война в Тибете, которую они не раз разбирали, наглядно показала, как при том же количестве мобильные доспехи легко расправляются с тяжелыми и неповоротливыми танками. Если, конечно, у них есть на вооружении рельсовое оружие достаточной мощности. Впрочем, и от них тут же нашлось «лекарство», война постоянно двигала прогресс вперед. До злополучного теракта.

– «Истребитель» «Северу-один», прием, – раздалось в наушнике.

– На связи, прием.

– Доложи обстановку, – донесся знакомый голос генерала.

– Все тихо, движемся по трассе, мотоцикл отлично справляется, расстояние между звеньями, – он посмотрел в зеркало заднего вида, «медведя» было еле видно, – порядка километра. Можете начинать движение.

– Принято. Колонна пошла! – скомандовал Роман по общему каналу.

Саша поддал газу, теперь нужно было пошевеливаться, чтобы не тормозить общее движение. Прошло несколько минут, прежде чем он выехал из патрулируемого периметра на девственно-белый снег, которого, казалось, не касался еще в этом году ботинок человека. Мотор мотоцикла взревел, вытаскивая его на крепко слежавшийся наст. За счет широких колес и шин пониженного давления он двигался легко, не проламывая поверхность, а лишь немного приминая ее. А вот про едущий за ним броневик такого сказать было нельзя.

Инженерный ковш, прицепленный спереди, расчищал путь, и машина перла в огромном облаке снега, медленно оседающего по сторонам. Стараясь держать дистанцию, Александр часто оглядывался. Несмотря на середину ноября, казалось, что с начала зимы прошел уже год. Никогда раньше он не видел в городе такого количества снега, наверное, потому что до этого коммунальные службы его регулярно убирали, а в местах прокладки труб тот таял сам по себе. Сейчас же отопления не было, да и само понятие ЖКС ушло в прошлое.

– «Северу» от «Истребителя». Внимание, приближаюсь к развилке на объездную, снег доходит до окон первого этажа, – предупредил он следующую за ним колонну.

– Принято, не беспокойся, у нас впереди идут инженерные машины, как говорится, танки грязи не боятся, – весело ответил Роман.

Ну что ж, не боятся, ну и ладно. Саша переключился на связь внутри отделения.

– Как вы там?

– Нормально, командир. Черт бы с ним, с настом этим, машины больше мешают, хорошо хоть электромобили легкие, – ответил Орин. Александр даже не сразу понял, какие еще машины, и только спустя пару секунд до него дошло, что сугробы, по которым он так лихо ехал на байке, вполне возможно, являются крышами старых авто, навечно оставшихся посреди улицы. – Прибавить скорости не можем, и так на пределе, но километров тридцать идем.

– Ничего, как на объездную выйдем, с машинами будет попроще, она всегда почти пустовала, – подбодрил бойцов Саша. – Противника как не бывало, так что можете не волноваться.

Вскоре они подошли к эстакаде, ведущей на кольцевую трассу, опоясывающую город. Дождавшись подтверждения от основной колонны, он дал команду двигаться дальше и сам

прибавил скорости. Снег был девственно-чист, а расстояние до центра оставалось еще слишком большим, чтобы быть уверенным, что в округе зомби давно нет. Умные твари собрались у района экодомов, построенных по проекту реновации Сахалинска к пятидесятилетию заключения мирного договора с Японией и сейчас бывших единственным источником тепла на многие километры вокруг.

Выехав за пределы города, им удалось еще слегка ускориться. Хотя шестиколесный «медведь» по глубокому снегу шел, переваливаясь, но практически полное отсутствие машин на трассе и ровное покрытие сделали свое дело, уже через три часа они без каких-либо происшествий подходили к Ногликам. Вскоре подтянулась и остальная колонна, впереди действительно шла пара тяжелых «ИМР-60», созданных на шасси «Арматы». Они легко расталкивали машины и расчищали дорогу, так что следующей за ними технике даже не приходилось напрягаться.

– «Север-один» всем подразделениям, – послышался в наушнике голос генерала, – занять позиции согласно плану. «Север-три», сгруппируйтесь и ожидайте дальнейших приказов.

– Принято, – ответил Александр, возвращаясь к броневику. Заглушив двигатель, он приставил мотоцикл к борту автомобиля. – Эй, родимые, как вы там, не упарились? – постучал он по дверце десантного отделения.

– Заходите, погрейтесь, командир, – открыв люк, пригласила его внутрь одетая в белый маскировочный халат Чудь, – а я пока схожу, осмотрюсь.

– Далеко не забредай, чувствую, скоро гости будут.

– Да? – Разведчица прислушалась. – Не слышу противников, только наши двигатели и голоса.

– Я и так про своих, в общем, не уходи дальше двух минут и рацию вот возьми.

– Спасибо, на таком расстоянии я и так вас услышу, не беспокойтесь.

– Хорошо, – кивнул Саша и залез внутрь. В кузове и вправду было значительно теплее, чем снаружи, по крайней мере градусов на двадцать, так что линзы брони мгновенно запотели. Решив, что пусть лучше они вернутся в норму естественным путем, Александр открыл забрало. – Хорошо тут у вас, еще бы чая, и вообще было бы как на курорте.

– Чая нема, – пожал плечами Лев, – но есть настоечка, согревает только так.

– Нет уж, спасибо, не любитель алкоголя на службе.

– Да какой же это алкоголь? Чистейший продукт! Мед, масло кедровое, водичка, чтоб легче заходило, – улыбнулся пехотинец, –

принюхайтесь, даже граммулечки спирта нет.

– Ну, давай, – неуверенно кивнул Саша и взял у него из рук маленький термос. Судя по запаху, напиток действительно был без добавления алкоголя. Пригубив чуток, он с удивлением ощутил, как тепло быстро растекается по телу. Организм воспринял подношение более чем благосклонно. – Здорово, как до такого додумались?

– Путем долгих экспериментов, – усмехнулся Лев, – согласитесь, хорошо идет?

– Более чем! – кивнул он, сделав еще пару глотков. Усталость, накопившаяся было от мороза, медленно уходила, уступая место сытости.

– Кто-кто в теремочке живет? – спросил, постучав в дверь, генерал, ему тут же открыли и, подвинувшись, освободили место на сиденье. – О, амброзия, налей-ка и мне. – Роман взял кружку и медленно выпил все до последней капли. – Эх, жаль, запасы меда у нас небольшие. Готовы к следующей части?

– Так точно, – кивнули бойцы.

– Отлично, сейчас вы превращаетесь в группу сопровождения, все до единого. Ну, кроме тебя, Саня, ты у нас почетный гость ее императорского высочества, хотя по факту звал нас капитан крейсера, Хи… Хид, блин… Хидзеси, во!

– Ну и имечко, – хохотнул Лев, несколько бойцов его поддержали.

– Крайне не рекомендую иронизировать над их именами или переиначивать, они все что-то значат. Так вы, пошутив, можете нанести смертельное оскорбление, а у них с этим сейчас все крайне строго, могут одной вашей жизнью и не удовлетвориться, если что. – Роман сделал паузу, чтобы все успели осознать серьезность его слов. – Действуем по следующей схеме: танки и арта остаются здесь в качестве символа силы и добрых намерений одновременно. Я поеду вместе с вами до корабля, там нас уже ждут. Потом я и Саша идем внутрь, вы отъезжаете от крейсера на берег, в случае чего будете обеспечивать нам прикрытие.

– А как мы узнаем, если с вами что-то случится?

– Элементарно, если через пять часов мы не выходим на связь, значит, случилось. Еще вопросы?

– Никак нет.

– Хорошо, теперь ты, – генерал обернулся к Александру, – следуй за мной. – С этими словами он вылез из броневика и направился к лесу. Дождавшись, пока они отойдут достаточно далеко от «медведя», Роман огляделся и, поманив к себе Сашу, сказал едва слышным шепотом: – Дело такое, что хочешь с принцессой их вытворяй, но нам нужен союз, причем сегодня же.

– Что случилось? Почему такая срочность? – решил уточнить военный.

– Все до безобразия просто: сейчас по всему миру начинается скоординированная атака на ретрансляторы, мы свой уже обесточили, осталось его уничтожить.

– Так у нас же артиллерия есть, – не понял Саша, – расстрелять его к чертям издали.

– Он в плотной городской застройке, а у нас высокоточное оборудование перегорело, стрелять можем только на глазок, а значит, километров на пять надо подойти, на десять минимум. Помнишь, что в прошлый раз случилось, когда мы пытались подойти так близко? – грозно спросил Ферронов, но, увидев непонимание на лице Александра, поднес ладонь ко лбу: – Блин, забыл, что ты в это время уже лежал в отключке. В общем, при попытке штурма центра мы полностью потеряли четыре взвода, больше пятисот человек.

– Вспомнил, вы рассказывали.

– Ну так вот, сейчас у нас есть возможность скоординироваться с японцами и атаковать сообща, так что на самом деле вся эта техника здесь не столько для устрашения, сколько для последующей атаки с северного направления. Понимаешь, насколько важно сейчас договориться?

– Так точно!

– Хорошо, все, что нужно сделать, сделай. Если будут ставить условия, в рамках разумного, конечно, соглашайся. – Дождавшись, пока Александр кивнет, Роман похлопал его по плечу и направился к броневику. Команда была уже в сборе, даже мотоцикл к борту присобачили.

– Мы готовы, товарищ генерал, – доложил Ори, освобождая место в салоне. Ферронов сел спереди, а Саша забрался в кузов. Сразу бросилось в глаза напряжение бойцов, которые еще несколько минут назад были бодры и веселы. И, если судить по внешнему виду разведчицы, виной была именно она.

– Подслушала? – шепотом спросил Истребитель, Чудь нехотя кивнула. – Всем передала? – Снова кивок. – Ну, значит, вы уже в курсе, никаких отлучений, майор немного не в курсе был.

Броневик ехал по заснеженной магистральной трассе, стремительно приближаясь к пригороду. Ноглики выглядели довольно странно, даже для утопающего в снегу постапокалиптического города. Резко выделялся дымок, идущий от нескольких зданий, очевидно, имеющих собственные котельные. Стоящий ближе к побережью экодом издали отличался тем, что несколько окон в нем явно были освещены электричеством. Ну и улицы – они были почти полностью

очищены от снега и машин. Будто их не просто ждали, а готовы были принять как дорогих гостей. В прошлый раз все здесь было абсолютно по-другому.

– Видите патрули? – вполголоса спросила Фифа, будто за толстой броней и пуленепробиваемым стеклом их могли услышать. – Только в окнах, на улицах пусто.

– Их меньше двух тысяч, а у нас за городом танки, понятно, что они перестраховываются, – заметил Лев, тоже глядя по сторонам.

– Нет, думаю, дело не в этом, – отрицательно покачал головой Саша. Он уже давненько заметил одну особенность, о которой никому не говорил: город был разделен на сектора завалами и стенами из транспорта. – Мы в лабиринте, на их территории, они хорошо подготовились к обороне. Мне кажется, если бы мы даже пришли сейчас сюда всей армией, потери были бы колоссальные. И то не факт, что взяли бы его.

– Умные, гады, – кивнул сапер, – как думаешь, командир, может, они нас в ловушку тянут?

– Не знаю, но то, что мы едем сюда одни, немного обнадеживает, в крайнем случае потеряем десять человек, не самая страшная жертва, чтобы наверняка узнать их намерения.

– Ну нет, я не подписывался на заклание, – поморщился Лев, но, заметив недовольные взгляды товарищей, добавил: – Только в самоубийцы.

– Ну вот и славно, значит, твое желание рано или поздно исполнится, – улыбнулся Александр, они уже подъезжали к мосту, и тут охрану было видно невооруженным глазом. Несколько зданий у береговой линии были превращены в настоящие укрепления, вот только творилось на берегу что-то непонятное. – Чудь, что видишь?

– Извини, командир, только слух, – ответила девушка, – но у них явно переполох какой-то, минуты полторы назад даже выстрелы были.

– Ладно, скоро мы там? – Саша выглянул в окно и увидел гигантский крейсер, который сейчас почему-то выглядел особенно большим. Броневик спокойно забрался на мост, проехал через несколько постов охраны и остановился у трапа. Ферронов постучал костяшками пальцев по перегородке, давая знак, что пора выбираться. – С богом, – кивнул Саша, открывая дверь и выпрыгивая на идеально вычищенную мостовую. Их, конечно, уже встречали, целая делегация моряков во главе с капитаном корабля собственной персоной.

– Полковник Ферронов! Приветствую вас! – сказал, глубоко кланяясь, крепкий старик.

– Капитан Хидзеси! – Роман поклонился в ответ, и Александр счел за лучшее последовать его примеру. – Рад нашей встрече, но, боюсь, вы немного ошиблись. Генерал Ферронов.

– О, прошу прощения. – Японец нагнулся еще ниже. – Мой корабль находится слишком далеко от вашего порта, и информация доходит медленно, – сказал он, наконец выпрямляясь. – Прошу на борт.

– Благодарю, прежде чем мы поднимемся, я бы хотел прояснить один момент.

– Вы можете задавать любые вопросы, если это не военная тайна, я вам отвечу.

– В таком случае вы готовы совместно работать над очисткой Сахалина от зомби под моим командованием? – От этих слов и капитан, и стоящие рядом с ним люди заметно напряглись. Один даже сжал рукоять меча, но тут же отпустил.

– Думаю, это мы все должны обсудить внутри, – сказал, примирительно разводя руками, старик. – У меня есть ряд более чем разумных требований, если вы их примете, готов временно заключить с вами союз.

– Хорошо. – Генерал повернулся к нему и сказал вполголоса: – Саша, прикажи артиллерии не открывать огонь, скажем, часов пять, за это время мы закончим.

– Есть, – кивнул Александр. – «Север» «Истребителю», прием.

– «Север» на связи.

– Отбой, пять часов ожидания.

– Вас понял, ставим таймер, если вы не вернетесь, мы эту посудину пустим на дно, удачи.

– Что ж, если вы готовы, то прошу на корабль его императорского высочества, – улыбаясь, пригласил их внутрь капитан.

Роман, кивнув, пошел вперед, и Саше ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Глава 4
Переговоры

– Склонитесь перед ее императорским высочеством принцессой Тсухико-химе! – громко сказал один из стражников, судя по всему, глашатай или церемониймейстер. Роман склонил голову, а Саша предпочел наклониться еще ниже, но не до самого пола. Остальные же присутствующие буквально ползали перед девушкой, восседающей на троне, на коленях. Зал, который Александр в прошлый раз увидел лишь краем глаза, потрясал воображение. Красный бархат и ковры, шелковые занавески и перегородки из бумаги. Было такое чувство, что, пройдя по железным коридорам стального гиганта, они очутились в царстве средневековой Японии.

– Госпожа спрашивает: с чем вы пожаловали к ней? – спросил тот же мужчина. Хотя Саша мог поклясться, что они даже не перешептывались. Наверное, у них работала внутренняя связь по интерфейсам, хотя, учитывая ЭМИ, это было крайне странно.

– С дарами, – спокойно ответил Роман, выпрямляясь, – мы узнали, что ваше поселение испытывает нехватку выращиваемой пищи, и привезли с собой семена для ваших теплиц.

– Мешок крупы? И это ваш дар милостивой принцессе? – с презрением фыркнул один из приближенных советников. Причем приближенным он был в прямом смысле, в зале соблюдалась четкая градация: кто важнее – тот сидел ближе к трону. Саша с улыбкой вспомнил советский фильм «Кин-дза-дза!» и пацаков с их цветовой дифференциацией штанов. Три раза «ку» этому господину на оранжевом коврике. Хотя все присутствующие, похоже, воспринимали это крайне серьезно.

– Нет, мы принесли будущее, – вежливо, но крайне холодно произнес Ферронов. – А что может быть ценнее?

– Настоящее, – ответила сама принцесса, и в зале повисла гробовая тишина. – Я принимаю ваш дар, он немедленно будет отправлен нашим ботаникам. – Ее речь выглядела странно: химе не шевелилась и почти не открывала рта. – Итак, вы принесли мне то, что будет, но пришли не одни, я знаю, что возле города стоит танковая рота, подкрепленная артиллерией и бэтээрами. Вам есть что возразить?

– Прошу прощения, но там полк – четыре роты, мы заняли позиции на возвышенностях, некоторые довольно далеко от пригорода, но все с достаточным радиусом обстрела.

– Четыре? – Тсухико подняла бровь, и несколько человек в

зале буквально вжались в пол лицами. – Что же, это несколько проясняет вашу позицию. Чего вы хотите?

– Союза, – твердо сказал Роман. – Сегодня мы идем уничтожать рассадник зараженных на острове и собираем все силы, которые есть.

– И зачем же мне жертвовать своими людьми в войне за ваш город?

– Это не война за город, вы ведь в курсе, что сегодня будет скоординированная атака на все ретрансляторы и дальние эшелоны связи по миру? – сказал Ферронов, стараясь придать вопросу тон утверждения. Саша понял, что это сделано, чтобы не оскорбить присутствующих.

– Да, мы перехватываем сообщения дальней связи, однако не являемся частью ШОС и не планируем поддерживать вас в этом безумстве. В ближайшее время мы полностью укрепим нашу оборону и отрежем город от всех опасностей, – гордо сказал другой советник, сидящий по левую руку от принцессы. Судя по всему, боевой офицер.

– Сколько людей сейчас под вашим командованием? – сухо спросил Роман, глядя прямо на Тсухико. – Три тысячи? Две с половиной?

– Почти четыре, – с вызовом ответил тот же японец на ломаном русском языке. Судя по всему, кто-то оперативно переводил речь и доносил ее до всех присутствующих, иначе объяснить, как они могут понимать генерала, было нельзя.

– Отлично, – кивнул Ферронов, – их там двести тысяч. А по всему миру больше миллиарда. И далеко не всем повезло оказаться вдали от источников связи. Мы обесточили и повредили ретранслятор, но если они снова введут его в строй, то катастрофа повторится. Вы готовы выдержать набег организованной армии численностью больше вас в пятьдесят раз?

– Сколько военных сейчас под вашим началом? – спросила принцесса.

– Пять тысяч полностью укомплектованных техникой и снаряжением бойцов, – спустя несколько секунд ответил генерал.

– Впечатляет, у нас их чуть больше полутора, но техникой обеспечено максимум двести, – прямо сказала Тсухико, – мы осознаем, что сейчас настали тяжелые времена, однако это не значит, что поддержим вас просто так и уж тем более станем союзниками…

– Нет, я не прошу вас становиться союзниками, я предлагаю вступить в общую армию.

– Только если вы подчинитесь мне вместе со всеми вашими войсками.

– Нет, это вы подчинитесь общему командованию. Даже не мне, – кровожадно улыбнулся генерал, и Александр в первый раз увидел на его лице такое выражение. Все же они меняются, и было несколько жутковато смотреть на зеленокожего человека с острыми треугольными зубами. Хотя нет, больше не человека – Орка. – Я здесь лишь как посланник главнокомандующего объединенными силами ШОС Жукова.

– Какие громкие слова для того, кто просит поддержки у маленькой нации, загнанной на остров, – с усмешкой сказала принцесса. – Ваше предложение неприемлемо, пока оно не будет подтверждено чем-то большим, чем слова.

– Вы ждете, пока заговорят пушки? Или приказа сверху? Что ж, у меня есть и то, и другое, Саша, подай сумку. – Ферронов протянул руку, и Александр отдал ему небольшой сверток. Пока все шло по плану, вроде. Роман размотал оболочку, внутри которой оказался причудливый свиток, скрепленный красной восковой печатью, а затем передал его подошедшей женщине. – Чтобы у остальных не возникло вопроса, что это, пока ее высочество читает: на данном пергаменте наследник небесного трона великой Японской империи передает приказ всем войскам присоединиться к армии ШОС в этом регионе, а также перейти под мое командование.

Ступор, в котором сидели окружавшие принцессу чиновники, был не меньшим, чем у Саши, который обо всем этом был ни сном ни духом. Какие-то троны, при чем здесь вообще Япония, если они в России? Понятно, что у генерала должен был быть туз в рукаве, иначе идти на переговоры не имело никакого смысла, но это даже не аргумент…

– Как я посмотрю, вы уже договорились с моим племянником, чье верховенство в очереди на престол не вызывает сомнений, – медленно проговорила принцесса, читая приказ. – Однако он на него еще не взошел и приказывать своим именем не имеет права. Тем более мне.

– В таком случае вам будет приятно узнать, что сразу по завершении операции мы направим принцу сообщение о том, что вы не подчинились, а также, как союзники, обеспечим ему должную техническую поддержку, – чуть склонил голову Роман. – Хочу заметить, что, даже не взойдя на престол, он является главой своей семьи и клана северного Токио. Который, по нашим скромным подсчетам, составляет больше десяти тысяч человек.

– И что же, они атакуют вместе с вами?

– Совершенно верно. Если же вы подчинитесь и присоединитесь к войскам ШОС, то мы будем считать вас равными при решении каких-либо вопросов. В том числе и о

праве на престол.

– Вот как? – Девушка на троне улыбнулась. – Будет крайне любопытно узнать, какую реакцию ваши слова вызовут у кронпринца. Не сочтет ли он это предательством?

– Маловероятно, ведь мы не планируем вмешиваться в престолонаследие *другого* государства, – с улыбкой заметил генерал, – в конце концов, и у вас, и у него есть корабль. Достаточно войск, чтобы выжить и, возможно, даже отправиться в Японию, где занять настоящий трон, а не этот резной стул, на котором вы восседаете.

Один из японцев, не выдержав, вскочил со своего места и что-то прокричал на своем отрывистом языке, тыкая в Ферронова пальцем. Однако принцессе даже не пришлось ничего говорить, он тут же сел на место, низко склонившись.

– Мой верный помощник призвал казнить вас за оскорбление на месте, но, как известно, вы не обязаны соблюдать традиции чужого государства, пока не являетесь его гражданами, – улыбнулась Тсухико. – Я, безусловно, не признаю вашей власти, учитывая ваше предложение считать меня равной племяннику. И мне грустно, что он сам таковую признал. Однако я подумаю над тем, чтобы вмешаться в этот конфликт на правах вашего союзника, при некоторых условиях.

– Вот как? И каких же?

– Во-первых, вы передадите мне всю технику, которая сейчас окружает город, вместе с солдатами, ее обслуживающими и ведущими.

– Нет, даже слушать не буду, вы, кажется, не понимаете, что происходит. Вы принцесса отдаленного государства, не имеющая прав на престол, которая сейчас находится под прицелом. Все, я устал с вами разговаривать. Пойдем, Саня.

– Я вас не отпускала, – сухо сказала Тсухико, щелкнув пальцами.

Стража, повыскакивавшая из проходов, тут же окружила их полукругом из копий и дробовиков.

– Максимум, сколько смогу перебить, это человек двадцать, – тихо сказал Саша, оглядываясь по сторонам, из оружия у него был только пистолет, спрятанный в броне, да встроенный клинок.

– Успокойся, это не понадобится, – остановил его Роман. – Вы считаете, что наши переговоры еще не окончены, ваше высочество? – обратился он к принцессе.

– Они будут окончены, когда я так решу, – отрезала девушка.

– Или через два часа пятнадцать минут, – поправил ее генерал, – именно через столько нас будут считать погибшими и откроют огонь на поражение.

– Значит, вы никуда не спешите, – заметила принцесса. – Вы пришли с большой претензией и приказом от того, кто, возможно, является моим врагом. Но я не только милостивая, но еще и более чем разумная правительница, поэтому сейчас предлагаю вам начать сначала так, будто между нами ничего не было. Будто ваши войска не стоят возле моего города, окруженные моими солдатами, готовыми в любую секунду расправиться с вами.

– Двести человек против пятисот да еще в бронетехнике? – усмехнулся генерал. – У вас нет ни единого шанса. Как и у этого корабля, на котором не работают ни пушки, ни ракеты.

– Это голословное обвинение ставит меня в тупик. – Тсухико демонстративно покачала головой. – Мне казалось, вы довольно умный человек, раз возглавили силы всего острова. Но, кажется, я вас переоценила. Скажите, ваши войска есть рядом с *моим* аэропортом?

– Думаю, все же переговоры у нас не выйдут, вы только что в очередной раз заявили о захвате Русской земли. Кто бы сегодня ни победил, он придет за вами, – развел руками Ферронов. – И я на вашем месте молился бы, чтобы это были мы, а не зомби.

– Прошу прощения, – не выдержал Александр, ситуация очевидно заходила в тупик, и генерал не мог отступить от общей позиции, которую указало командование, а вот у него было предложение.

– Говори, разрешаю, – кивнула девушка.

– Мы не можем ничего предложить, но, возможно, предложить могу я, однако вопрос очень щепетильный, и я бы хотел обсудить его наедине. Или в крайне малом круге ваших приближенных, которым вы полностью и безоговорочно доверяете.

– Интересно, что же ты можешь мне предложить? Поверь, как мужчина ты, зеленый, спрятавшийся под толстым слоем брони, меня не интересуешь. У меня есть гораздо более достойные кандидаты, да и фаворитов хватает.

– Я рад, что это так, ваше высочество, но предложить хочу несколько иное.

– Что ж, заинтересовал. – Тсухико склонила голову набок. – Пошли все вон, кроме малого круга верных. – После этих слов люди начали быстро расходиться, не выпрямляясь до самого выхода. Когда зал практически опустел, она посмотрела на оставшегося старого Капитана, встретившего их у трапа. – Вас это тоже касается…

– Прошу прощения, госпожа, но я здесь как представитель его императорского высочества наследного принца Хиромо.

– Вы уже договорились с русскими за моей спиной,

немедленно уйдите, иначе вас вынесут под руки, несмотря на седины и прошлые заслуги.

– Боюсь, я вынужден настаивать… – Принцесса сделала жест ладонью, и двое молодых мужчин тут же вынесли старика на руках.

– Я долго старалась поддерживать с ним нейтральные отношения, и сейчас вы заставили меня от них отказаться. Если ваше предложение будет недостаточным, вы умрете на месте.

– Позвольте быть откровенным. Вас не интересует помощь другим людям и поселениям, вам даже безразлична судьба народа здесь. А значит, вы прожженная эгоистка. Но и предложение у меня именно для такой особы.

– Вот как? Продолжай, пока еще жив.

– Вас не интересует ничего, кроме престола Японии? Я могу его к вам приблизить. За определенную цену, – сказал Саша и внимательно прислушался. Как он и рассчитывал, сердце девушки начало стучать чаще при внешнем полном спокойствии. – Вы уверены, что все, кто в этой комнате, никогда не предадут вас? – Он сделал продолжительную паузу и продолжил только после кивка Тсухико: – Я могу сделать то, что не в состоянии ваши воины, убью вашего племянника.

– Ты… что? – удивленно посмотрел на него Ферронов. – Он же наш союзник! Зачем же вам это делать?

– Затем, что, если мы победим сегодня, мне все равно, кто будет править Японией когда-нибудь. Вы вполне можете до нее и вовсе не добраться.

– О, поверь, я доберусь. Как я понимаю, это предложение от тебя, а не от вашего альянса?

– Совершенно верно.

– И взамен ты хочешь?..

– Чтобы вы всеми силами атаковали сегодня вместе с нами Сахалинск, – твердо сказал Александр, и в зале повисла тишина. Мужчины, не отрываясь, смотрели на принцессу, которая принимала сейчас, возможно, самое важное решение в своей жизни. А она все продолжала молчать. Потом, чтобы не отвлекаться, даже закрыла глаза, и Саша услышал, как замедляются ее пульс и дыхание, будто она заснула или ушла в виртуальность.

– Я согласна, – наконец произнесла Тсухико, – но лишь частично. Генерал, что вы будете делать со своим подчиненным, если он убьет вашего союзника?

– Буду вынужден отдать под трибунал, очевидно.

– Тогда так: я возглавлю половину всех наших вооруженных бойцов и поведу их в атаку вместе с вами. Если после этого ты, –

принцесса показала на Сашу веером, – выполнишь свое обещание, я готова буду укрыть тебя у себя, если ты, конечно, дашь присягу верности. Если же обманешь, то все мои бойцы будут преследовать тебя до последнего вздоха.

– Меня это вполне устроит, – кивнул Александр, – главное, победить мертвых.

– Договорились, – улыбнулась Тсухико. – И, кстати, они не мертвые…

Через полчаса они с генералом вышли на мороз. Ощущение было довольно приятное, по крайней мере тронный зал на крейсере уже начинал давить на восприятие. День перевалил за середину, и солнце, изредка выглядывающее из-за плотных туч, стремилось к закату. Принцесса поделилась не только войсками, но и информацией, что оказалось гораздо важнее.

– Мне, конечно, будет обидно знать, что ты умрешь от японских ниндзя, но, на удивление, ты молодец, не ожидал такой прозорливости, – сказал генерал, похлопав его по плечу.

– Мы с ней уже второй раз пересекаемся, и не скажу, что она сильно изменилась, – ответил Саша, переминаясь с ноги на ногу. – Пусть она и девушка, но помешанная на власти. Не знаю, была бы она мужчиной, это казалось бы почти нормально, а так смотрится довольно дико.

– Что поделать, королевская кровь и все такое, – пожал плечами Ферронов, – учти только, что убивать принца сейчас категорически нельзя.

– Так мы же вроде договорились, что пока он не покинет остров, – заметил Александр. – Так что время и у меня, и у него есть. По крайней мере, сейчас этого не требуется.

– Хорошо, тогда, как договаривались, я возвращаюсь с отрядом к основным войскам, а ты бери мотоцикл и дожидайся принцессу, черт его знает, как мы все это разрулим, но пока это и неважно.

– Если что, просто пожертвую собой, – улыбнулся Саша. – Выбор, на мой взгляд, очевиден. Смерть одного – вместо смертей многих.

– Не хотелось бы, ох не хотелось, – грустно покачал головой генерал. – Но ты прав. Ладно, пойдем, заберешь свой транспорт. – Они прошли почти километр, пока он не заговорил снова: – Кто бы мог подумать, что этим тварям нужно делать контрольный выстрел в шею? Хотя, если прикинуть, это довольно логично, в конце концов, именно с них все и началось.

– А мне кажется, что началось все с группы идиотов, решивших, что роботы ущемляют права людей, – усмехнулся Саша. – Вместо того чтобы искать приложение своих сил, они

решили заниматься терроризмом. Интересно, выжил ли кто-нибудь из них? Что он сейчас чувствует по отношению ко всему происходящему?

– Мне больше интересно, способны ли мы как-то все это закончить, – возразил Ферронов. – Теряться в догадках можно до бесконечности, лучше строить планы на конкретное ближайшее будущее. Жить сегодняшним днем, чтобы добраться до завтрашнего. – За разговором время пролетело незаметно, и вскоре они были уже на побережье.

– Ну как? – не выдержав, спросил Ори. – Договорились?

– Да, вы поступаете под мое личное командование, а майор Сухов отправится на отдельное задание.

– Есть, поздравляю с получением очередного звания!

– Спасибо, – несколько обалдев, ответил Саша. – Не ожидал как-то.

– Считай, что получил его посмертно, – похлопал его по плечу генерал. – Выбор-то у тебя теперь невелик. Кстати, дайте мне рацию дальнего радиуса действия и снимите его мотоцикл, он ему сейчас понадобится. Спасибо. База Главному, прием.

– База на связи, – донеслось из динамика гарнитуры.

– Атака по плану, группе «Север» двигаться к намеченным позициям, я направляюсь с отрядом «Север-три» к пункту «двадцать четыре», эту рацию передаю Истребителю, как приняли?

– Приказы понятны, информация передана, хорошего боя, – ответила операционистка. – Отбой.

– Держи, – сказал Роман, вручая рацию Саше, – не потеряй, вдруг что важное будет. Встретимся на месте. Ну, и не приближайся к восточному направлению, пока все не закончится, договорились?

– Так точно, – козырнул Александр.

– Хорошей охоты, Истребитель! – помахали ему бойцы из бронетранспортера. – Если что будет нужно, командир, вызывайте – прикроем.

– Мы его и так прикроем, – сухо заметил генерал, забираясь в машину. Не дожидаясь, пока они уедут, Саша сел в седло мотоцикла и, заведя двигатель, вернулся к трапу, ведущему с крейсера. Прощаться с новообретенными подопечными было несколько жаль, хотя радовало то, что теперь они не станут активно участвовать в том безумстве, которое ему предстояло. Договоренность с принцессой была весьма четкой: пока операция не завершена, он поступает в ее распоряжение, а потом отравляется убивать принца.

– Что-то долго ты прощался… – ехидно заметила девушка,

ожидавшая его у трапа. – Я чуть не замерзла. – Он сначала не понял, чего та хочет, но спустя несколько секунд опознал в говорившей принцессу. Выглядела она совершенно по-другому, немалую роль в этом, безусловно, сыграло полное отсутствие макияжа, которым она была щедро разукрашена, сидя в своем зале. Темная, почти черная, десантная броня подверглась индивидуальной переделке, пистолет-пулемет и множество магазинов, а за спиной тонкая, явно сделанная на заказ винтовка. Образ довершали две катаны, притороченные к ремню справа.

– Тсухико… э-э, химе? – постарался выговорить он ее полное имя.

– Ты так говоришь, что лучше молчи, мои подчиненные пойдут за нами на ваших старых бэтээрах и грузовиках, мы же выдвигаемся немедленно, чтобы успеть проскочить, пока они не подняли шум. Готов отправляться?

– Я-то готов, а на чем вы поедете?

– Ты дурак? На тебе, конечно, мотоцикл же двухместный. Двигайся. – Дождавшись, пока он сместится вперед, принцесса села сзади, и транспорт заметно просел. – Пошутишь про мой вес, и это будут последние слова в твоей жизни.

– Даже не думал, – искренне сказал Александр.

– Хорошо, поехали, – скомандовала девушка. Истребитель медленно потянул ручку газа, проверяя, как воспримет это машина, но, на удивление, она без проблем выдержала нагрузку, теперь нужно, чтобы она так же вела себя и на снегу. Не торопясь ускоряться, Саша привыкал к изменившемуся балансу и управлению. – Ты меня на свидание везешь, что ли? – не выдержала через минуту принцесса: – Давай быстрее!

– Есть, – кивнул Александр и прибавил газа. Он выехал на трассу по следам бронетранспортера и вскоре догнал колонну бронетехники, возвращающуюся на юг. Нельзя было не заметить, с каким интересом девушка пересчитывает и рассматривает каждый танк, который они объезжали, каждую артиллерийскую установку. – Ну как вам зрелище, ваше высочество? – спросил он, обгоняя инженерную машину, идущую впереди.

– Я, если честно, думала, что вы решили блефовать, – заметила девушка, – три-пять танков еще куда ни шло, но отправлять на второстепенный город четыре полные роты…

– Мы к вам крайне серьезно относимся, – ответил Саша, – и надеемся на взаимность.

– Вот как, думаешь, я все это время шутила? – Он отрицательно покачал головой, не отрывая взгляда от трассы. – Молодец, ответ правильный. Давай быстрее завершим нашу миссию и вернемся к моим более насущным делам. И, кстати,

учитывая твое косноязычие, разрешаю тебе называть меня Рэй.

Где-то на грани восприятия тихо зарычала Кристина.

Глава 5
Операция «Возмездие»

– Уверена, что это хорошая идея? – тихо спросил Саша, когда они, прошмыгнув мимо нескольких патрулей, забрались почти в самое сердце центра. До ретранслятора было еще километра четыре, а вот экодома стояли в зоне прямой видимости – километра полтора-два. Как-то незаметно они перешли с принцессой на «ты». – Если мы сейчас на него заберемся, то дальше никуда не пойдем.

– Ты снайпер или просто прикидываешься? – возмутилась девушка. – Ну так и затаскивай мотоцикл в подъезд, иначе очередной патруль его тут же обнаружит.

– Ладно-ладно, только не кричи, – сказал Александр, заводя мотоцикл в открытую дверь. Его интерфейс отображал врагов буквально повсюду, а ведь это только те, кого он видел. Сколько зомби было внутри зданий, вообще невозможно предсказать. Ну, кроме того факта, что в городе их было явно больше пятидесяти тысяч. – Я не понимаю, какого черта мы забрались так глубоко? Мы же должны поддерживать войска на передовой.

– Не понимаешь – не думай, бери свою винтовку и все боеприпасы, – сказала она, поднимаясь по лестнице. – И рацию не забудь, я буду тебя на крыше ждать.

Хорошо ей говорить, она-то идет налегке. Водрузив на себя снаряжение, Саша с грустью понял, что единственное, что он на себя еще не повесил – это сам мотоцикл. А так все свое ношу, с огромным трудом, с собой. Первые десять пролетов он преодолел вполне терпимо. До пятнадцатого медленно, но дошел. Двадцать пятый этаж с выходом на крышу встретил его практически ползущим по ступенькам.

– Что-то ты запыхался, – улыбаясь, заметила Рэй, стоя перед последней дверью. – А я-то думала, что ты сильный и выносливый…

– Во-первых, – задыхаясь, ответил Саша, – я никогда такого не говорил. Во-вторых, нет чтобы взять хотя бы часть.

– Ты что, только что предложил девушке, да еще и принцессе, тащить твою собственную поклажу?

– С тебя бы не убыло. Мало того что на последний этаж чуть ли не взлетела, так еще и на стенах отпечатки ботинок остались, будто не девушка, а кузнечик какой-то.

– Прибью…

– За правду?

– Точно прибью! Но не раньше, чем выполним задание и ты не сдержишь слово.

– Ладно, открывай давай, не будем же мы здесь до вечера стоять и ждать, пока нам откроют с той стороны.

Принцесса вскрыла металлическую дверь одним взмахом катаны. Саша отметил, что надо будет запомнить и решительно никогда не вступать с ней в рукопашную схватку. А лучше вообще быть на одной стороне, но при властности девушки этого было мало. Неуемная жажда власти ее императорского высочества вряд ли приведет к чему-либо хорошему. Хотя, с другой стороны, только такие люди, бесконечно жадные и целеустремленные, создавали свои государства.

– Прохладно, – поежился Александр, выходя на крышу. Несмотря на обилие снега внизу, здесь, на вершине, его практически не было. Его сдували сильные порывы непрекращающегося ветра, от которого даже Рэй было тяжело удержаться на ногах. У него же в этом плане все было нормально. Куча припасов и огромный вес вооружения буквально приковывали его к поверхности. Одних боеприпасов на нем висело килограммов шесть.

Саша подошел к краю крыши и уселся перед широким бетонным ограждением, покрытым плиткой. Вид сверху открывался просто потрясающий. Ближайшие несколько кварталов были как на ладони. Расстелив коврик и сняв с себя припасы, он неспешно обустроил снайперскую позицию. Так, чтобы ничего не мешало и одновременно все было на своих местах, под рукой.

– Как тебе выбранное место? – ехидно спросила принцесса, когда он раскладывал сошки и устанавливал винтовку на край парапета.

– Нормально, но ветер слишком сильный, и расстояние все равно великовато, – искренне ответил Александр, ставя на место прицел, вынутый из специального чехла. – Мне нужно еще минут пять до первого выстрела, а потом сможем начать.

– Помощь требуется?

– Нет. Как и договаривались, ты меня прикрываешь, а я делаю свою работу, – ответил Саша, вставляя в ствол прицелочный лазерный целеуказатель и по красной точке выравнивая сетку на одном из дальних зданий, – наши войска ударят одновременно со всех сторон, сделают так, что противники начнут теряться, пытаясь защититься сразу отовсюду.

– Не забывай самое главное: как только мы уничтожим вашу телевышку, ты должен будешь отправиться к моему племяннику и убить его.

– Точно, развяжу международный конфликт при первой удобной возможности, – кивнул он, стараясь, чтобы фраза была до краев заполнена желчью. – Не волнуйся, ты так часто мне напоминаешь, что проще его убить, чем терпеть твои постоянные замечания. Тем более что договорилась ты лично со мной. Хорошо, – он как раз закончил выверять винтовку, и теперь можно было приступать к следующему этапу. – Я почти закончил, что там с сигналами?

– Пока чисто, – проговорила Рэй, рассматривая окрестности в бинокль, – уверена, скоро они покажутся, так что будь готов открыть огонь в любую секунду.

– Не проблема, главное, чтобы все, что ты рассказала, не оказалось ложью или необоснованной теорией, – со здоровой долей скептицизма заметил Саша, – ты ведь уверена в том, что говоришь?

– На все сто, – улыбнулась принцесса, – не волнуйся, стреляй метко, и тогда сегодня они лишатся всех своих сил.

– Хорошо звучит, – ответил Саша, вставляя магазин и передергивая затвор. Все, теперь он точно был готов. Ну, почти.

После травмы он никак не мог разобраться со своими перемешавшимися чувствами, и речь, конечно, не о любви или надежде, а о гораздо более существенных вещах: зрении, слухе и обонянии. Ему даже начинало казаться, что отпустить отряд Орков было плохой идеей. Можно было бы доверить эту задачу Фифе, которая могла справиться и вовсе без снайперского прицела.

«Все будет нормально. – Он слишком нервничал, чтобы суметь игнорировать голос Кристины: – Ты свою задачу выполнишь на «отлично», иначе это будешь уже не ты».

«Спасибо за поддержку, но я с тобой больше не разговариваю, – подумал Саша. – Где ты была все то время, что я находился на реабилитации?»

«Старалась не мешать тебе отдыхать и выздоравливать. Я никуда не уходила, но и помочь ничем не могла, к моему глубочайшему сожалению. У тебя в крови не осталось ни одной наномашины, так что единственное, что мне остается – это наблюдать».

«За чем? И зачем?» – спросил он, не особенно надеясь на разумный ответ.

«Глупый, потому что я переживаю. Пусть и не могу быть рядом с тобой физически, но это не отменяет моей безусловной преданности и заботы».

«Ни успокоиться ты мне не даешь, ни принять все как есть, – с горечью подумал Саша. – Вот скажи, тебе самой приятно меня

так мучить? Или это наказание за то, что я не смог тебя спасти?»

«Хочешь, уйду?» – спокойно спросила девушка.

«Вот самое противное, что нет – не хочу. Понимаю, что это неправильно и так быть не должно, но и отпустить тебя не могу».

«Значит, просто смирись, попробуй воспринимать меня как верную подругу, но не более. В конце концов, мы ведь даже не обвенчались. Кольцами не обменялись, иначе ты носил бы его на пальце. – Кристина, абсолютно нереальная и одновременно такая близкая, сидела на парапете. Ни один волосок не шелохнулся от ветра, ни одна снежинка не легла на ее одежду. – Если бы я знала, как так вышло, возможно, я смогла бы тебе помочь. Просто… Просто пойми, я не твоя девушка, забудь, она мертва, найди себе замену в реальном мире».

«Да иди ты», – злобно подумал Саша. Она помахала ему рукой и растворилась в воздухе. Легко сказать, но практически нереально сделать. Нужно отвлечься, сосредоточиться на текущих делах…

Удобно устроившись на подготовленном месте, он укрылся маскировочным халатом, порывы ветра стали мешать значительно меньше, и Александр даже согрелся, слегка. Внизу, прямо перед ним, занималось своими делами целое море зараженных. Оживление в центре было такое, будто и не случилось никакого апокалипсиса. Присмотревшись, он смог разглядеть теплицы, поставленные в бутиках, несколько мастерских, пункт выдачи еды. Когда через несколько минут он уже совсем было выбрал подходящую цель, выверил прицел, сделал поправки на высоту, ветер и температуру, Рэй бесцеремонно толкнула его плечом, забираясь под накидку.

– Ты чего удумала? А кто за улицами следить будет? – возмутился он из-за упущенной мишени.

– Ничего с ними не произойдет, – отмахнулась принцесса, – еще минут двадцать операция не начнется, я за это время дважды замерзну.

– И что? Задачу никто не отменял…

– Мужлан неблагодарный, к тебе девушка пришла, женское тепло принесла, можно сказать.

– Давай откровенно? Ты меня в этом плане, мягко скажем, не очень интересуешь. – Александр говорил нарочно грубо, чтобы раз и навсегда пресечь любые двусмысленности. – Мало того что ты последняя эгоистка, так еще и опасная.

– А я вот прикажу тебя казнить за то, что ты меня оскорбляешь своим невниманием, будешь знать.

– Спорный вопрос, скорее, наоборот, не буду. И вообще, чего тебе от меня-то надо? У тебя же мужиков в подчинении целый

табун, на любой вкус и цвет. И негры, и арабы, и русские, и соотечественники японцы…

– Это все не то, – расстроенно отмахнулась Рэй, – они же, как ты правильно заметил, мои слуги. И пусть даже некоторые из них вполне ничего, но это как с игрушкой латексной спать. Удовольствие ниже среднего…

– А ты, значит, пробовала?

– Что именно? – насмешливо переспросила девушка, но продолжить разговор они не смогли.

– Всем постам внимание, перекличка. Отчет по ротам, – с тихим шипением раздалось из рации. – Группа «Юг»? Принято. Группа «Запад»? Принято. – Ответов войск слышно не было, по всей видимости, они шли по прямому каналу. – «Север»? Понятно. Внимание, идет перенастройка частот, отчет по ротам, согласно штату. Группа «Север», отчет? – Было слышно, как отозвались танкисты и арта. Затем пошли разведывательные отряды. Из переговоров он понял, что отряд Орков, его отделение, сейчас был разделен аж по звеньям, каждое из которых усилено обычными солдатами и поставлено на захват нескольких рубежей. В общем, бардак и действия по обстоятельствам. Чем такое могло быть вызвано?.. – «Истребитель» Базе.

– «Истребитель» на связи, занял позицию в двух километрах от центра города, имею отличный обзор, могу наводить орудия и устранять приоритетные цели.

– Принято, оставайтесь на выбранной точке, разрешаем вести огонь по готовности, отбой.

– Есть. – Саша отключился, закрыл подсумок с тангентой. – Ну вот, значит, сейчас и начнем. – Оружие было уже готово к бою, осталось выбрать цель… – Ты что делаешь? – отдернулся он от прицела, когда принцесса закрыла линзу рукой. – Сдурела?

– Ты хоть понимаешь, что происходит? – ехидно спросила Рэй. – Или согласен стрелять прямо сейчас?

– Приказ, он и есть приказ, я готов, чего размусоливать? – не понял Александр.

– А то, что пока остальные подразделения не вступят в бой, ты будешь целью номер один, и я заодно с тобой, а в мои планы умирать сегодня абсолютно не входит. – Капризная девчонка в мгновение ока превратилась в рассудительную женщину. – Не торопись, тебе же не говорили прямо сейчас атаковать? Вот и подожди, в противном случае я тебе не буду говорить, куда стрелять, и задачу ты свою не выполнишь.

– Ты чего? Мы же договорились… – Саша был в некоторой растерянности. Одним из важных условий успеха всей операции было устранение первых лиц-контролеров. Отличить их от других

прямоходящих зомби, до того как они затянули свою песню, могла только ее императорское высочество. На вопрос «как» лишь усмехалась и говорила, что «видит».

– Да, но моя смерть никак не обсуждалась. Да и ты, пока обещание не выполнишь, должен жить, независимо от собственного желания, – строго проговорила принцесса. – Так что успокойся и приготовься стрелять, когда все начнется.

– Ладно, выбора ты мне не оставляешь, – вздохнул, соглашаясь, Александр и снял палец со спуска.

– Ну, вот и прекрасно, – кивнула Рэй, – атака должна быть одновременной, внезапной…

– Группа «Юг» вступила в бой, всем подразделениям в АТАКУ! – раздался из гарнитуры крик связистки. В то же мгновение донеслись редкие взрывы в десятке, а то и пятнадцати километрах от них. Прошла секунда, и гром работающих пушек огласил город. Арта совместно с танками шла с нескольких направлений. Кварталы ответили раскатистым грохотом попаданий.

– Быстрее! Пока первая подготовка не закончилась! – крикнул Саша, прильнув к прицелу. – Командуй!

– Черт, дистанция пятьсот, седой высокий мужчина, на одиннадцать. Черная куртка, синий шарф.

– Вижу, – каким-то чудом он практически сразу отыскал цель и мгновенно понял: да, он. Что именно было не так в этом конкретном зомби, Александр с уверенностью сказать не мог. Возможно, осанка, походка, да черт его знает, что еще. Но, взглянув на него, он понял – это именно контролер.

– Действуй по схеме, только двойные выстрелы, иначе могут выжить!

– Не отвлекай, – сквозь зубы проговорил он. Ветер ЮВ-10, возвышение 120, огонь! Палец плавно выжал спуск и тут же вернулся в исходное положение. Для постороннего человека его следующее действие было абсолютно незаметно, ведь ствол винтовки не сдвинулся, даже не колыхнулся. При дальности в пятьсот метров – ничто для снайпера, привыкшего работать на полтора километра, но сегодня такие цели у него еще будут, сейчас разминка.

Пули ударили практически одновременно, зараженный даже не успел обернуться. Град пуль прекрасно сработал. Первое попадание в имплантат, второе в голову. Расстояние мизерное, мощность избыточная, так что, будь это человек, хватило бы и одного выстрела, но с этими тварями рисковать было нельзя категорически. Половина черепа болталась на лохмотьях кожи, оставшихся от шеи.

– Километр, лет пятидесяти, черная шапка, на двенадцать часов.

– Куртка какого цвета? Штаны? У них почти у всех либо шапки, либо волосы черные!

– Серый верх, синий низ, дьявол, как тебе объяснить?!

«Давай помогу, – проговорила, появляясь, Кристина, – три градуса правее, чуть выше, вроде этот…»

– Рядом с ним стоят трое зомби, у одного красная шапка, эти? – строго спросил он у Рэй.

– Да! – радостно ответила девушка.

«Ты можешь их находить?» – спросил он у бывшей.

«Нет, увы, я просто вижу, куда она смотрит, – с сожалением ответил призрак. – Но помочь могу, я сделаю тебе автоматические поправки в интерфейсе, чтобы проще было стрелять».

«Спасибо, нормального прицела мне давно не хватало», – поблагодарил Саша, когда в дополнение к перекрестию прицела появился кружок реального положения ствола. Он и с обычным был неплох, но все же с привычным автоматическим мог творить просто чудеса.

– Принцесса, ищи следующую цель и сразу обращай внимание на приметы, чтобы было проще. – Вдох-выдох, замереть. Он слушал биение собственного затихающего сердца. Километр, у него в магазине два типа патронов, заряженных поочередно. В каждом первом заряд пороха чуть меньше, чем во втором, чтобы летел медленнее. Только так можно было добиться одновременного попадания двух пуль в одну цель. Вот только нужно в уме рассчитывать время между нажатиями спуска, которое значительно меньше секунды. Выстрел! Еще один!

Расстояние сделало свое дело. Сила удара снизилась почти в полтора раза, и все же ее с лихвой хватило, чтобы пробить воротник бронежилета, имплантат и шею. Однако эта тварь оказалась в разы более живучей, чем предыдущая, у нее даже хватило сил и времени, чтобы повернуться и посмотреть в сторону Истребителя. Как раз перед тем, как следующая пуля вошла ровнехонько в середину лба.

– Готов, следующий?

– Метров пятьдесят дальше, гигант с интеллектом, не спутаешь!

– Тысяча пятьдесят, вижу, он разве контролер? – спросил Саша в процессе прицеливания. Что принцесса ему отвечала, он уже не слушал. Вдох-выдох, черт, побежал гад, придется брать на упреждение, хорошо хоть расстояние до него такое, что ни разу не поймут, откуда идет стрельба. Указательный палец дожимает спуск до предела, выстрел! Шея здоровяка покрыта черной

субстанцией, наверное, броней, но его пуле это нисколько не мешает. Контрольный пролетает мимо, так сильно от первого дергается голова. Придется прихватить кого-то из его окружения, чтобы вид не загораживали. Снег исправно окрашивается в красный. – Готов!

– «Истребитель» Базе, прием! – доносится до него голос из рации. Судя по крику, не первый раз вызывают.

– На связи.

– Отряд «Север-три» просит огневой поддержки, на них два контролера напали!

– Принял, укажите направление.

– Ты что удумал? Враги вот они! Внизу! – взвинченным голосом произнесла Рэй.

– И там тоже, только там еще и наши ребята, – ответил Александр, он уже перешел на другую сторону крыши. Весь пригород как на ладони, только вот позиция не обустроена. – Хочешь, чтобы быстрее вернулся туда, помоги здесь.

– Черт бы тебя побрал, – ругнулась принцесса, но подошла ближе. – Вон там, одну вижу.

– Где, мля? А, все, нашел. – Он выстрелил, практически не целясь, хоть расстояние и было больше километра, маркировка прицела работала идеально. Постаралась ли Кристина, или просто она работала как следует, разницы сейчас не было. Пуля, потратив на полет чуть больше полутора секунд, врезалась зараженной прямо в голову, но, к сожалению, насквозь не пробила, и противница упала за баррикаду, скрывшись от его взгляда. – Черт, из чего у них головы, что бронебойные пули держат?! Где второй?

– Не вижу, – честно призналась Рэй.

«В здании, правее, второе окно», – прошептала Кристина.

«Есть, вижу его, гада», – улыбнулся Саша, выпуская пулю, противник в последний миг поменял позу, и та попала в плечо вместо головы, а в следующую секунду его уже не было в зоне видимости. Зомби отскочил в глубь комнаты, и теперь его защищало перекрытие. Яркая вспышка, вылетевшая из разбитого окна, врезалась в баррикаду, последовавшего взрыва было практически не слышно из-за расстояния, но прекрасно видно.

«Правее, второй этаж», – скомандовала бывшая. А ведь он и сам краем глаза видел противника. Угол был чертовски неудобным, надо бы спуститься хотя бы до половины здания, но времени нет. Примерно прикинув, где у прячущейся твари должна быть голова, Александр выстрелил. Судя по мелькнувшей ноге, не попал. Черт, неужто придется перебраться? Парни тем временем тоже не терялись, они умудрились прокрасться к

противнице и вытащили ее из-за угла, куда она упала. Из шеи зомби текла кровь, наверное, вынули имплантат.

Случившееся в следующую секунду он успел заметить только потому, что прицел был в нужном положении. Тварь, та, вторая, до этого момента прячущаяся, выпрыгнула со второго этажа здания, взрыв у баррикад на мгновение перекрыл видимость, а в следующее зомби уже стрелял из автомата по прячущимся за остатками укрытия бойцам. Выстрел!

Полторы секунды, это одна сороковая минуты, практически ничто. Но именно столько времени понадобилось пуле, чтобы преодолеть тысячу шестьсот метров. И столько противнику хватило, чтобы наклониться. Нет, Саша попал, видел, как голову врага развернуло почти на сто восемьдесят градусов, но не убил. Опять. Гад меньше чем за секунду спрятался в дверном проеме и затащил свою напарницу. Нужно было добить, он ранил врага минимум дважды, но, как назло, они скрылись за сплошной бетонной стеной. Без вариантов.

Благо он был не единственным. Несколько бойцов, аккуратно прикрывая друг друга, окружили здание, готовясь войти и закончить начатое. Затем остановились, было видно, как один из бойцов разговаривает по рации, и они начинают отходить. Поводив прицелом, Саша посчитал погибших, трое, плохо, но, не вмешайся он, было бы еще хуже. Как в подтверждение зашипела рация.

– «Истребитель», продолжайте выполнение первоначального задания.

– Принято.

– Саша, это Марк, спасибо, – раздался голос стрелка из его отделения, – должен буду.

– Сочтемся, удачи, отбой, – улыбнулся он, в конце концов, каждая сохраненная жизнь – это еще один шанс, а уж если это жизнь Орка…

– Ну что? Доволен? Можем, наконец, продолжить? – недовольно спросила Рэй.

– Еще бы. – Александр вернулся на первоначальную точку и содрогнулся. Да, решение перейти на другой фланг явно было ошибочным. Зомби двигались только большими группами, прикрывая друг друга. Хотя был и плюс, теперь не надо думать, кто из них контролер, это сразу понятно: в каждой группе они были в самом центре.

– Тысяча, на двенадцать, бронежилет, шлем, прямо в середине толпы.

– Вижу. – Саша кивнул и выстрелил, метить с поправкой Кристины было значительно проще и быстрее. А главное,

результат не сильно снижался. Иногда приходилось тратить по три выстрела на противника. Ни разу больше.

– Черт, на три часа, километр! – громко сказала принцесса в тот момент, когда он пытался добить очередного врага, которого охраняла целая толпа. – Быстрее, а то уйдет!

– Да что там? – переложил винтовку Саша и, увидев цель, обомлел. Эту тварь он не забудет никогда. Прямо в перекрестии прицела был Император.

Глава 6
Начало длинной ночи

– Попался! – Саша улыбнулся совсем не по-доброму. Дважды он бился с этой тварью и каждый раз в невыгодных для себя условиях. В узких замкнутых пространствах, на дистанциях чуть ли не рукопашного боя – с ним, снайпером. – Наконец!

Расстояние до этого перекачанного черного урода было чуть больше километра. Теперь главное – не ошибиться. Помня прошлые схватки, Александр решил не рисковать и бить только наверняка, в голову. Это не обычный зараженный и даже не бронетехника. Второго шанса может и не представиться. Подгадав, когда Император выбежит на открытую местность между домами, и взяв небольшое упреждение, он выпустил первую пулю и сразу за ней следующую. Саша был уверен, что попадет, на все сто процентов, прицел его сегодня ни разу не подвел, да и настрел был уже приличный, ошибиться при таком раскладе невозможно. И именно поэтому, возможно, он упустил мгновение, когда чертов зомби просто растворился в воздухе.

– Где он? – раздраженно спросил Саша, уменьшая кратность прицела, чтобы охватить окрестности одним взглядом. – Видишь его?

– Нет, – с плохо скрываемыми нотками гнева в голосе ответила Рэй. – Только что был здесь и пропал. Я такое видела пару раз, но не у него.

– Чертов Император, слишком быстро развивается, – процедил сквозь зубы Александр, – нужно быть крайне внимательными, иначе повторим предыдущий опыт.

– Сегодня он не сбежит, – кровожадно улыбнулась принцесса, – мы пришли в их дом, и отступать им некуда. Смотри! Правее, следы!

– Вижу! – Он мгновенно перевел прицел и нашел несколько отпечатков ног, появляющихся прямо из ниоткуда. Все же есть в зиме явные плюсы. Будь ты хоть трижды прозрачным, снежинкам все равно на что ложиться, а снегу – под чем прогибаться. Примерно прикинув направление движения и ширину шага твари, Саша выпустил пулю в место, где только начал проявляться след. – Есть! – Пустота взорвалась фонтанчиком черных брызг. Будто он не в ногу попал, а в столб из углепластика. Пораженный участок мгновенно стал видимым, но в следующую секунду след впечатался в несколько раз глубже, снег взмыл вверх. – Что происходит?

– Он прыгнул, вот что, – зло сказала Рэй, – ищи, где он может приземлиться.

И без ее подсказок все было понятно, кроме главного – где? Саша глядел во все глаза, но на ближайшие десять метров ни одного нового следа не появлялось. Бегло оглядев окружающие здания, темные углы и подворотни, он подумал, что противник просто испарился, чего, конечно, не могло быть. Фантастических допущений типа телепортации он не принимал.

– Крыша на восемь, – крикнула принцесса, падая за карниз. Инстинктивно повторив ее движение, Александр вжался в пол, а в следующую секунду метрах в полутора плитка взорвалась, осыпая их фонтаном керамогранита. – Мазила, теперь он полностью наш!

Истребитель помнил эту пушку, рельсовое орудие, заменяющее зараженному руку. Опасная штука, но, к счастью, неточная на таких дистанциях, похоже, он пожертвовал меткостью в пользу силы выстрела. Учитывая, что снаряд пробил насквозь двадцать сантиметров бетона, а затем развалил вентиляционную будку и лестничную клетку, с мощностью у него все было в полном порядке…

– У нас есть несколько минут, пока он перезаряжается, – заметил он, перенося ствол винтовки и прикладываясь к прицелу. – Вот, – времени не было. Фиолетовое свечение выдавало местонахождение невидимого противника, а еще именно так светилась его рука перед выстрелом. Выдох, прицелиться, времени на ввод поправок нет, придется полностью положиться на интерфейс. Выстрел!

Пуля преодолела километровое расстояние меньше чем за секунду, но противнику этого времени хватило, чтобы сместиться в сторону. Палец вновь сжался, вдавливая спуск в рукоять. Нельзя уступать. Нельзя давать ни шанса высунуться! Град пуль. И все равно он не успевает за врагом. Фиолетовое сияние постепенно становится синим, в полутьме видно, как оно освещает небольшой участок стены. Значит, скоро. Нужно рискнуть, поставить все на один выстрел. Вдох. Не прятаться, не бояться. Выдох. Единственный шанс, вот и все, что ему нужно. Сердце бешено стучит, и прицел дергается из стороны в сторону. Придется стрелять в торс. Вот он!

– Ложись! – крикнула Рэй, прячась за стену. Но Саша и не подумал подчиниться ее приказу. Выстрел!

Он успел заметить, как свечение мгновенно исчезло, выпуская столб пламени. Снаряд несся на такой скорости, что за ним оставался след сгорающего углерода. А потом пустота стала черной. Он попал прямо в шею, фонтан брызг черной субстанции окрасил крышу. Но все это было уже после того, как снаряд

Императора проделал очередную дыру в стене. Только на этот раз за стеной была живая плоть.

Саша с удивлением смотрел, как коричневая кровь вытекает из раны в боку. Задело слегка, буквально по касательной, вот только вырвало кусок сантиметра два в диаметре. Броня, предназначенная для удерживания автоматных пуль с тридцати метров, не выдержала попадания. Несколько пластин было пробито насквозь. Лишь тонкая нательная водолазка выполнила свою задачу на «отлично». Нет, защитить тело она не смогла, но сжимала рану, останавливая кровоток. Тихо гудел мотор автоматической аптечки, закачивая обезболивающее и сосудосуживающее.

«Все будет в порядке, лежи, не шевелись, – говорила, наклонившись к нему, Кристина. – Скоро препараты подействуют, биоройды уже штопают органы».

– Эй, ты как там, придурок? – спросила Рэй, не отвлекаясь от цели. – Огонь вести можешь?

– Минут через пять, не раньше, – слабо выдохнул Саша. – Я убил его?

– Только поцарапал, – процедила сквозь зубы принцесса. – Он вроде даже упал и потерял маскировку, но уже встает.

– Черт, из чего же он состоит? Расстояние меньше километра, пуля должна пробивать два сантиметра бронестали. – Набрав воздуха в легкие, он зажал левой рукой рану. – У тебя есть жидкий бинт?

– Тебе он не нужен, заживет, лучше бери свои пожитки и отползай.

– Вместо того чтобы командовать, взяла бы да и выстрелила сама, он же как на ладони сейчас, – не выдержав ее цинизма, сказал Александр.

– Не выйдет, снайпер из меня никакой, модуль прицеливания не подключен.

– А винтовка у тебя за спиной что, для красоты?

– А это и не винтовка… Ложись! – Пока они спорили, пушка Императора вновь перезарядилась, но в этот раз он, к счастью, промазал. Разлет на километр у него был больше метра, снаряд попал в стену ниже и с жутким грохотом остался в одной из капитальных стен.

– Слишком часто он стреляет, сколько же в нем, интересно, энергии? – Саша поднял голову, всмотревшись в крышу, на которой находился противник. – Если пули его с такого расстояния не берут, нужно подобраться поближе.

– Нет, – отрезала принцесса, – чистое самоубийство.

– Я уже дважды выживал в сражении с ним. Сейчас у меня

есть средство для борьбы с такими, как он, даже десять сантиметров пробьет, если надо.

– Как у вас говорят, бог любит троицу? Теперь он тебя точно прикончит, особенно раненого, нет, так не пойдет. – Девушка на секунду задумалась, чертыхнулась, а потом начала быстро говорить на японском. Ни слова было не понятно.

«Она сказала что-то вроде: подарок не достанется племяннику. Примерно так, – сказала Кристина. – А теперь говорит с подчиненными, извини, перевести не успеваю».

– Мать вашу, все приходится делать самой, – выругалась Рэй, а потом сняла со спины чехол с винтовкой. Ну, это он так думал, хотя и оказался совершенно не прав. Из сумки девушка достала нечто, больше всего похожее на большую пушистую еловую ветку. Одним движением она разложилась, став в длину метра три. Этакая антенна с пистолетной рукоятью. – Лучше укройся, сейчас будет жарко, – улыбнулась она ошарашенному Александру.

Несколько секунд ничего не происходило, но потом Саша услышал тихий, быстро приближающийся гул. Источник шел с севера, и, приподнявшись на локтях, он увидел самую настоящую артиллерийскую ракету, оставляющую в воздухе белый след. Явно не современное творение, скорее реконструкция времен Второй мировой, она летела по направлению к цели, отмеченной ее высочеством.

– Сейчас бабахнет, – кровожадно оскалилась девушка. – А он даже не делает попыток сбежать.

Александр посмотрел в ту сторону: и в самом деле противник так и находился на крыше здания. Только теперь он был видимым. Черная точка человеческого силуэта хорошо вырисовывалась на фоне абсолютно белого снега на крыше. «Что он планирует сделать? Почему не отступает?» – успел подумать Истребитель. В следующее мгновение синий огонек пропал, сменившись дымом выстрела из рельсовой пушки. Враг явно целился по ракете, и, возможно, он даже попал, но это было уже неважно: через мгновение огромный четырехметровый снаряд врезался в здание, и раздался оглушительный взрыв. Ударная волна докатилась до них через три секунды, выбивая стекла и распахивая двери.

Гром взрыва отражался от стен, создавая многоголосое эхо. Александр с трудом поднял винтовку, пытаясь в дыму и пыли найти противника, но вместо этого стал свидетелем крушения многоэтажки. Дом пошел трещинами, затем будто вздохнул и обрушился вниз всеми своими перекрытиями, поднимая еще большее облако из снега, гари и пыли.

– Отлично, – довольно улыбнулась принцесса, – в таком

никому не выжить.

– Я не был бы так уверен, – сказал Саша, осматриваясь, – но проверить, пойдя туда сейчас, вряд ли возможно. Нужно продолжить отстрел контролеров.

– Ну нет, наша миссия здесь выполнена, – отрицательно помотала головой Рэй, – теперь нужно двигаться к ретранслятору, как и договаривались. Здесь слишком плохая точка обзора, а до него еще километров пять.

– А как ты его планируешь уничтожить? Есть еще одна такая ракета?

– Все-то тебе скажи. – Девушка самоуверенно выглянула наружу и присвистнула: – Черт, кажется, нам придется немного задержаться.

– Да, цензурных слов нет, – пробормотал Саша. С шумом они, пожалуй, переборщили. Одним из первых правил снайпера – не отделения, а настоящего – было оставаться незаметным. При борьбе с Императором он забыл обо всем, и теперь предстояло расплачиваться за сделанные ошибки. Под зданием столпилось тысячи полторы зараженных. По крайней мере, снега под ними было вообще не видно. – У меня к винтовке осталось только шестьдесят патронов и к пистолету еще двести.

– Побереги их для кого стоящего, – отмахнулась принцесса. – Вычленяй самых опасных, а мелких я возьму на себя. Для начала голиафов, это те, которые ходят как перекачанные гиганты. А то с ними в рукопашном бою проблем не оберешься.

– Это можно, – кивнул Александр. Снизив увеличение до тройки, он повесил винтовку на плечо и, перевалившись через перила, выделил ближайшего к подъезду здоровяка. Расстояние под сто метров было пустяковым, и целиться можно было вообще без оптики, но он все же решил не тратить боеприпасы понапрасну. Первая же пуля прошла навылет, превратив череп в бублик и застряв в теле где-то на уровне таза. Из-за давления кровь буквально фонтаном выплеснулась наружу, заливая ближайших зомби. Второй выстрел оказался не менее удачным, как и три последующих, даже напрягаться не приходилось. Бери да стреляй.

– Ты чего делаешь? – возмутился Саша, когда Рэй отдернула его от края, уронив на крышу. Он больно ударился поврежденным боком, но прошедшая по стене очередь вполне объяснила действия принцессы. Стой он на том месте – пару пуль схлопотал бы точно. – Спасибо.

– Сочтемся, – сухо кивнула девушка, – главное, не забудь.

– Не позволишь, – с трудом поднявшись на ноги, он быстро высунулся за ограждение и спрятался обратно. – Что за

чертовщина? Не вижу стрелков.

– Они уже в ближайших зданиях, минут десять – и крышу начнут простреливать со всех сторон, – хмуро сказала ее высочество, – если есть предложения, то лучше говори сейчас.

– Ну, есть одно. – Саша взял в руки тангенту и, зажав клавишу, удостоверился, что связь работает. – Можем вызвать эвакуацию и попробовать пробиться к нашим. Тем, кто ближе всего. Учитывая, что контролеров я перебил, все должно быть достаточно спокойно…

Громкий свист, спускающийся с ультразвука, заставил его замолчать. Понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть к шуму в голове, и тут Александр сообразил, что это не просто звук, учитывая, как он переливается, это песня. Такая же, как императорская, при бое в ГТ станции, а значит, ничего хорошего это не предвещает.

– Ты это тоже слышишь? – морщась, как от боли, спросила Рэй. Он лишь кивнул, устанавливая винтовку на бортик. Расходясь по окрестностям, песня возвращалась обратно многоголосым хором, не дающим определить точного положения источника звука.

– Одного понять не могу, какого рожна они свистят? – поинтересовался Александр, обшаривая окрестности взглядом. – Не могут, что ли, молча сигнал передавать?

– Дублируют, – объяснила принцесса, – для надежности. Я до конца не знаю, как это у них работает, но в целом их язык понимаю.

– Как умельцы, которые умудрялись насвистывать сигналы модемов в начале девяностых годов прошлого века? – удивился Саша. Он когда-то читал в интернете байку, что люди могли так пересылать сообщения факсам и модемам.

– Чего? – посмотрела на него девушка взглядом, полным непонимания.

– Неважно, видишь тварь, которая дает сигнал?

– Если бы видела, давно бы ска… черт, к лестнице, бегом! – закричала принцесса, бросаясь к открытой двери вниз. Через секунду там уже раздались выстрелы и крики зараженных. – Где тебя носит?!

– Пипец… А ведь кому-то с ней жить, – пробормотал Саша, ковыляя к проходу. На ближней лестничной площадке уже валялось несколько трупов, порубленных на куски. Девушка не особенно выбирала способ убийства, разя противников и мечом, и пулями. По эффективности же она больше всего напоминала уборочный комбайн, оставляя после себя только трупы, принцесса спускалась вниз, и с каждым ее движением тела продолжали

падать.

– Чего встал?! Нужно выбираться отсюда! – в очередной раз крикнула Рэй, продвигаясь все ниже.

– Пробивайся на этаж! – громко сказал Александр. В его голове внезапно родилась многообещающая идея.

Не теряя времени, он и сам забежал с лестницы в коридор. Как и в любом многоэтажном доме, тут был лифт, и то, что он сейчас не работал, было абсолютно неважно. Главное, шахта никуда не делась. Вцепившись пальцами в ближайшую дверцу, он с усилием раздвинул створки. Как он и думал, самого лифта не было. Зато стальные тросы, когда-то удерживавшие его, оказались на месте. Прыгнув на них, он зацепил карабин, недаром же выбрал спецназовский, а не маскировочный доспех.

Можно было, конечно, спуститься и по стене, но так надежнее. Альпинистский карабин намертво защелкнулся на широком тросе, встав в стопор, теперь оставалось только потихоньку стравливать его, цедя вниз. Но при первом же нажатии колесики блока взвизгнули, и Сашу отбросило на несколько метров, он даже чуть не пропустил нужный этаж. Судя по звукам снаружи, именно на нем сражалась сейчас Рэй. Запустив кошку из комплекта и закрепив страховку, он встал на тонкую подножку в шахте и потянул на себя створку.

– Давай сюда, быстро! – крикнул он девушке, когда дверцы разъехались на неполных тридцать сантиметров. К чести принцессы, среагировала она практически мгновенно. Пистолетные выстрелы слились в одну длинную очередь, зомби на несколько секунд затихли, а когда снова посмели заглянуть на этаж, она уже протиснулась в шахту и, уцепившись руками за скобу лестницы, помогла закрыть проход.

– Это ты хорошо придумал, – кивнула она, тяжело дыша, – так мы сможем попасть в подземный гараж, а оттуда на улицу, в место, где они нас не ждут.

– Это вряд ли, мотоцикл-то стоит на первом этаже, – заметил Александр, – сомневаюсь, что там найдется хоть что-то рабочее, а без транспорта они нас быстро нагонят и разорвут.

– И что ты предлагаешь? На первый этаж выходить, прямо им в руки? – сомневаясь, переспросила Рэй. – Так они нас зажмут с двух сторон, и дело с концом, даже пикнуть не успеем.

– Прорвемся, – улыбнулся Саша, – на двести голов у меня патронов хватит, а больше для расчистки пути, надеюсь, и не понадобится.

Спуск по шахте оказался не только самым безопасным, но и самым быстрым. А все потому, что вес их двоих значительно превысил допустимые двести килограммов. Когда

предохранитель погнулся и тормозить пришлось перчатками, он чуть не сорвался, благо защита была не только на внешней стороне, но и на ладонях. Иначе от рук у него к концу поездки остались бы только культяпки.

– Ах ты ж, мать, горячо-то как, – сдавленно пробормотал Александр, когда они встали на крышу лифта. – Вода есть?

– Да, давай полью, – кивнула девушка, доставая флягу из поясной сумки. Пар, идущий от раскаленных пластин, мгновенно увеличился, даже зашипев. Но это помогло, перчатки быстро остыли, и рукам стало просто тепло. – Ну как?

– Спасибо, хорошо, осталась самая малость.

– И не говори, взять да сделать, – хохотнула принцесса, – ладно. Отстегивайся, сейчас тебе будет еще жарче. – Договорить она не успела, раздался удивленно обиженный вой, и с самого верха упал зомби, почти попав по ним и мгновенно раскрасив шахту собственной кровью. – Это как?

– Черт, – огорчился Саша, глядя в темноту, – я, кажется, забыл на двадцать пятом створки закрыть. Странно, что до них только сейчас доперло, – осмотревшись, он с трудом перепрыгнул на соседнюю кабинку, а затем на крайнюю. – Давай сюда, тут должно быть безопаснее, по крайней мере, чтобы сюда упасть, им придется как следует постараться. – Едва разминувшись со следующим самоубийцей, девушка перебралась к нему, и они вместе забрались к створкам первого этажа, которые оказались чуть выше. Александр прицепил их страховкой к одному из механизмов и, взяв в руки ПП, потянул на себя створки. Рэй сделала то же самое, и уже через секунду они ворвались на площадку, сея смерть. Больше двадцати зомби было выкошено в мгновение ока. Через распахнутую дверь в подъезд было видно, как зараженные пытаются укрыться от выстрелов, чтобы напасть во время перезарядки.

– Сколько тебе нужно времени, чтобы завести мотоцикл? – спросила принцесса, не теряя концентрации и выцеливая плохо спрятавшихся врагов.

– Сама же видела, он без аккумулятора, так что пару секунд, максимум пять.

– Хорошо, столько я и в одиночку продержусь. Готов?

– Да, на счет три. Раз, два, ТРИ! – Они ворвались на лестничную клетку, убивая в первую очередь тех, кто оказался поблизости, затем нападавших, и в самом конце просто всех, кого видели. Он растратил тридцать пять патронов меньше чем за двадцать секунд. – Пуст!

– Заводи, я прикрою, – крикнула девушка, размахивая катаной, словно большой взбесившийся вентилятор. Не споря и

не упуская момента, Александр запрыгнул в седло и дернул ручку стартера, двигатель пару раз чихнул, и ездок добавил газа. – Готово, садись! – крикнул он, перезаряжая ПП.

– Гони! – Рэй запрыгнула сзади и, держась только ногами, продолжила рубить врагов. Не медля, Саша отпустил сцепление, транспорт дернулся, взревел всеми восемью цилиндрами, и они выскочили из подъезда, сбивая зазевавшихся зараженных с ног и убивая тех, кто преднамеренно вставал у них на пути. Прошли три длинные секунды, прежде чем стрелки противника опомнились от такой наглой вылазки, но теперь их обстреливали буквально со всех сторон. – Быстрее!

– Сам знаю, – прорычал Саша, стараясь лавировать между еще целыми гигантами, чтобы те не могли преградить им путь. Попади на такого, и он машину остановит. Как назло, между ними и спасительным переулком как раз стояла гора из мышц, да еще и напялившая на себя бронежилет, явно не по размеру. Но именно это было им на руку.

Не тормозя и не снижая скорость, Александр несколькими выстрелами заставил детину поднять руки, прикрывая голову, а затем всадил ему в оголившуюся подмышку сразу несколько пуль. Сухожилия были разорваны, и гигантская конечность плетью повисла вдоль тела. Здоровяк взревел, бросившись вперед и даже раздавив по дороге пару собратьев, но в порыве гнева открылся, и в то же мгновение прямо между его глаз появилось несколько ровных круглых отверстий, через которые обильно потекла кровь.

– Отличный выстрел, – хохотнула Рэй, переключившаяся с меча на огнестрельное оружие. У нее с точностью было, конечно, не так хорошо, но она не жалела патронов, обильно заливая противников очередями. Миновав тело гиганта, мотоцикл укрылся в переулке, и стрелки отстали. Даже быстрые тощие зомби, которые могли доставить столько проблем в помещении, теперь лишь уныло выли, оставаясь позади. – Выбрались…

– Да, только вот я без винтовки остался, пришлось ее наверху бросить, – кивнул Саша, не поворачиваясь. – Хорошая вещь была, подотчетная. Теперь нужно понять, как до ретранслятора добраться, иначе мы можем долго так кружить.

– Ничего сложного, просто нужно объехать образовавшуюся толпу…

– База всем войскам! Немедленное отступление! – зашипела тангента. – Всем войскам покинуть центр Сахалинска!

– База «Истребителю», мы почти в самом центре города. Что случилось?

– Саня, это Ферронов, – сказал генерал, выходя на прямую связь, – убирайтесь оттуда, майор Древнев свихнулся и решил

взорвать ТЯО прямо в городе!

Глава 7
Гарантированное Взаимное Уничтожение

– Ядерное оружие? – Саша вначале даже не поверил. – У нас же нет активных ракет…

– Зато есть боеголовка, которую они свинтили с крейсера и сейчас везут грузовиком. Ладно бы он просто решил самоубиться, но взрывать ядерное оружие на собственной территории – это недопустимо, – прорычал Роман с плохо скрываемыми нотками гнева. – В любом случае убирайся оттуда, не знаю, где именно они находятся, так что чем дальше от центра, тем лучше.

– Так точно! Спасибо за предупреждение! – ответил Александр, сбавляя скорость.

– Ты чего? Ускоряться надо, а не тормозить! – недовольно проговорила Рэй.

– Мы возвращаемся, нужно найти майора и помочь ему, – решительно сказал Истребитель.

– Ты сдурел? Тебе же сказали…

– Это возможность раз и навсегда уничтожить всю эту заразу на Сахалине, – оборвал ее Саша, – пусть это и неправильно, но зато мы сможем свободно вздохнуть!

– Ага, радиоактивными изотопами. – Принцесса ударила его по спине так, что даже сквозь броню было ощутимо. – Выполняй приказ.

– То, что ты со мной не согласна…

– Тогда останови, я в этом безумстве не участвую. – Рэй спрыгнула на ходу, еще до того как мотоцикл окончательно сбросил скорость. Александр обернулся, чтобы попрощаться, но она, не оглядываясь, бежала по дороге от центра. Возможно, в единственно верном направлении. Выметая из головы ненужные мысли, Саша решительно направился туда, где, по его мнению, лучше всего закладывать бомбу, – обратно в центр.

– Древнев Сухову, ответь, – без особенной надежды сказал Истребитель, старательно высматривая следы грузовика. Сейчас он мчался по объездной дороге, которую второму отделению Орков нужно было пересечь в любом случае. Но если ему удастся связаться с майором, процесс ускорится. – Древнев, прием?

– Саня, – донесся из рации знакомый уверенный голос Иваныча, – не засоряй эфир, мы все равно не передумаем!

– Кто бы вас отговаривать стал, – усмехнулся Александр. –

Где вы сейчас?

– Ты что задумал?! – Гнев генерала, ворвавшегося в разговор, был отчетливо ощутим даже сквозь шипящую рацию. – Я отдал приказ всем эвакуироваться!

– Так точно! – отчеканил Саша. – Разрешите помочь группе майора? Человек двух я увезти смогу.

– Тудыть вашу мать! Вы что, сговорились?! – Ферронов рвал и метал. – Разжалую в рядовые!

– Согласен, – миролюбиво ответил Древнев и усмехнулся, – можешь даже на могиле написать: был уволен за неподчинение приказу при уничтожении противника. Я буду уже не против…

– Черт бы вас побрал, вы хоть понимаете, что за это даже не дети наши – внуки и правнуки расплачиваться будут! – Было слышно, что генерал на грани.

– Пусть они сначала будут, – майор оставался непреклонен, – для них стараемся, освобождаем место.

– Сухов, дьявол, разрешаю помочь в эвакуации, – сдался Роман, – спаси, скольких сможешь, и сам надолго не застревай, отбой…

– Спасибо, дорогой, до конца жизни помнить буду, – попрощался с Ферроновым майор. – Саня, у тебя карта есть?

– Есть, бумажная, – с готовностью ответил тот, останавливаясь и доставая сложенный в восемь раз прямоугольник, – сейчас я на пересечении проспекта Мира и первого кольца.

– О, так ты недалеко совсем, – обрадовался Древнев, – мы сейчас на Железнодорожной, километрах в полутора ближе к центру.

– Понял, буду минут через пять, отбой. – Саша одним движением убрал карту и завел газотурбинный двигатель. Мотор, пару раз чихнув, взревел и, быстро набирая обороты, потащил мотоцикл по сугробам. Пока все получалось удачно, по крайней мере след от широких гусениц грузовика обнаружился практически сразу за поворотом, а вскоре Александр услышал звуки присутствия товарищей.

Длинные автоматные и пулеметные очереди оглашали город, эхом отражаясь от зданий. Дорога была устлана телами поверженных зомби, и, пусть большинство из них еще было живо, добивать не хватало времени. Поддав газу, он влетел в толпу зараженных, сбивая противников с ног и расстреливая всех, кого мог гарантированно поразить. Враги тут же устремились за ним, значительно снижая натиск на машину, завязшую в наседающей толпе зомби.

– Саня, спасибо, – раздался из рации бодрый голос Древнева,

перекрикивающего шум выстрелов, – попробуй сломать строй этих гадов так, чтобы мы могли прорваться.

– Понял! – Саша наклонился, делая крутой поворот, и помчался по соседнему проулку, почти свободному от противников, отрываясь от преследователей. Огромное скопление зараженных, не дающее медленно ползущему грузовику прорваться к центру, тянулось на сотни метров. И хотя одним удачным рывком Саше удалось зайти к ним в тыл, придумать, как отвлечь такую массу зомби, быстро не вышло. По крайней мере, на смерть своих сородичей обращали внимание только ближайшие зараженные.

Быстро перебрав в уме варианты, он понял, что в прошлой битве практически не использовал гранаты. Да и кастомный ствол, доверенный ему изобретателем, еще не был опробован на практике. Четыре осколочных, две объемно- фугасных и патронташ особых гранат – вполне достаточно, чтобы устроить светопреставление, которого эти твари заслужили. И пусть они были быстрыми и сообразительными, главное, чтобы дорога оказалась расчищена.

– Майор, сосредоточьте огонь на проходе! На счет три! – Саша выдернул предохранитель и насадил гранату на ствол ПП. – Раз, два, огонь!

Патрон придал ускорение цилиндру, через доли секунды расправившему небольшие крылья. Александр не стал дожидаться взрыва, запуская следом еще один снаряд. К моменту приземления первой гранаты в воздухе находились уже все осколочные заряды, и детонация произошла практически одновременно. Четыре громких хлопка были мгновенно заглушены ревом пулеметов, извергающих сотни пуль, разрезающих ослабленную толпу на две неравные половины. Выдавливая еще живых зараженных с дороги в проулки.

– Вперед! Быстрее! – крикнул Иваныч, самолично расстреливая попытавшегося высунуться зомби. – Километров восемь осталось, и они будут в нашем радиусе поражения!

Грузовик не из военных, переоборудованный с колес на гусеницы, тем не менее скорости особенно не прибавил. Выдавал он максимум километров двадцать в час, и, с чем это было связано, Саша не понимал. Стараясь не сильно отвлекаться от уничтожения зомби, Истребитель выбрал стратегию отвлечения, ездя взад и вперед и мешая образоваться большому скоплению противников в одном месте. Круге на пятнадцатом двигатель начал подозрительно чихать, сбавляя обороты, и Александр с ужасом понял, что топливо на исходе.

– Майор, у меня горючка кончается, еще километров десять

проеду, а дальше уже пешком.

– Черт, а такая тактика хорошая была. Держись впереди, метрах в трехстах, – ответил Михаил раздосадованно. – Если сможешь уничтожить засаду самостоятельно – хорошо. Если нет – просто возвращайся к нам, благо ехать все равно только в одну сторону.

– Понял, – кивнул Саша, только потом сообразив, что с такого расстояния этого видно не будет. Обидно, конечно, погибать в самом расцвете сил, но уничтожить пятьдесят тысяч врагов, даже если вдесятером, все равно по десять тысяч на каждого, явный успех, еще и о ретрансляторе беспокоиться не придется, его просто волной снесет.

– Говорит генерал Ферронов, – голос, донесшийся из рации, был полон горечи, – только что с материка поступили данные о нашей победе практически на всех фронтах. Объединенные войска ШОС сумели выбить противника из Москвы, Санкт-Петербурга, Пекина, Гуанчжоу, десятков областных центров и городов. К сожалению, АДША, возглавляемые бывшими Штатами, восприняли это как геноцид недееспособного населения. Они открыли огонь по нашим городам и военным объектам. Мы не знаем, какие ракеты удастся перехватить и куда именно будет нанесен удар. Ответ был уже послан. Если вы выживете в ближайшие полчаса, ищите укрытие, связи, скорее всего, не будет. Я горд, что служил со всеми вами, слава России!

– Слава! – раздался многоголосый хор неуверенных голосов.

Смысл слов, произнесенных Романом, дошел не сразу. Да и наседающие со всех сторон зомби не оставляли времени на раздумья. Но когда Саша смог, наконец, отбить очередную волну, то все понял. Глобальный ядерный удар. По всему миру. Уже не так важно, кто выстрелил первым, главное, снаряды уже в пути. Каков шанс, что один из них нацелен на Сахалин? Мягко скажем, не нулевой. Но они еще не в самом центре, есть шанс спрятаться, отступить.

– Майор, надо искать укрытие! – крикнул Александр в рацию.

– И упускать такой шанс? Ну уж дудки!

– Если они вмажут по городу, то наш заряд будет не нужен, а если нет, то мы позже его доставим!

– Уж лучше я проконтролирую, что он гарантированно взорвется там, где надо! – упрямо ответил Древнев, на заднем фоне раздались несколько голосов. – Оставлять на авось такой вопрос нельзя! – было слышно, как солдаты о чем-то спорят. – Черт, ладно! Но, если что, сами добьем! Ищите по карте бомбоубежище, подземные сооружения, все, что сгодится как укрытие! Сухов, есть какой вариант на примете?

– Так точно! – ответил Саша, быстро осмотревшись по сторонам. – Вижу большую подземную парковку, прямо за углом! Если поспешим, то через две минуты все будем внутри!

– Полный газ! Не жалейте свои колымаги! – скомандовал майор, и грузовик, адски взревев, пополз чуть быстрее.

Решив подготовить площадку, Александр на полной скорости ворвался на практически безлюдный первый этаж стоянки. Отсутствие еды и тепла сделали свое дело, и на всем уровне он встретил только четырех зомби, которых тут же без сожалений и пристрелил. Логика подсказывала, что нужно спускаться глубже, чтобы пережить удар, но, конечно, никаких гарантий не было. Дождавшись, пока грузовик с грохотом заползет внутрь, Саша закрыл гаражные жалюзи. Защита, конечно, так себе, но лучше, чем никакой.

– Давайте спустимся ниже, – предложил он вылезающему из машины майору, – для надежности.

– Отставить, – Древнев осмотрелся, – если долбанет рядом, то нам будет без разницы, на каком мы этаже, все равно под завалами погибнем. А если в центре, то там максимум триста килотонн, как волна пройдет, можно будет выбраться, воротца, конечно, снесет, но не больше. Так что расположимся здесь. Что у тебя по топливу?

– Последние капли в баке остались, – честно признался Саша, – дальше только пешком.

– Ну ничего, если что, с нами поедешь, всем встать у колонн! – скомандовал Михаил бойцам, выбирающимся из грузовика.

Александр выбрал, как ему показалось, самую толстую и надежную и прижался к ней спиной.

Прошла долгая томительная минута, взрыва не было… Он ожидал землетрясения, жуткого грохота, от которого не спасает даже бомбоубежище, ударной волны… И в результате дождался, но совсем не этого. Мигнув на секунду, отключилась внутренняя подсветка брони, выключенные лампы загорелись и мгновенно полопались, провода разогрелись добела. В нескольких машинах заработала и тут же отключилась сигнализация. Отскочив в сторону, Саша увидел, как плавится тонкая металлическая пластинка, прибирая к стене.

– Что за черт? – ошарашенно пробормотал он, глядя на медленно остывающий металл.

– ЭМИ, только странная, – ответил один из солдат, судя по комбинезону с кучей примочек, техник. – Я о таком читал, но даже представить не мог, что увижу вживую.

– Начал, так уж говори! – обозленно сказал майор. – Что

такого особенного?

– В середине прошлого века испытывали самую мощную термоядерную бомбу, «Кузькину мать», пятьдесят мегатонн, – степенно начал говорить техник, явно наслаждаясь экскурсом в историю. Саша подумывал как следует ему врезать, чтобы не выпендривался, но решил дослушать. – Тогда провода сгорали на глубине больше двух метров грунта на расстоянии более пятисот километров. А здесь у нас были десятки, может, даже сотни ядерных и термоядерных взрывов, если верить генералу. Так что эффект, который мы наблюдали, уникальный, многопоточное наведение токов.

– И чем это нам грозит? – не выдержал Михаил. – Если отбросить лирику?

– Уже ничем, – пожал солдат плечами, – все, что могло догореть после предыдущего ЭМИ, теперь гарантированно выведено из строя.

– А взрыв? Радиация?

– Ну, тут его не было. По крайней мере, поблизости радиация появится с первыми осадками, часов через восемь.

– Майор, нужно возвращаться в порт, проверить, как там гражданские!

– К черту, – решительно отмел предложение Иваныч, – если здесь ракета не взрывалась, значит, наша миссия еще не окончена, доставим боеголовку, активируем, а потом уже будем думать о возвращении. Всем приготовиться, заводите колымаги.

– Я далеко не уеду, разрешите поискать топливо? – спросил Саша, глядя на майора.

– Можно, но ждать мы тебя не будем, – ответил Древнев, – поедем по Мира до самого центра, там и подорвем.

– Товарищ майор, у нас, кажется, КПП окончательно полетела, – сказал извиняющимся тоном техник, пытавшийся завести машину, – если запчастей не найдем, только часа через четыре сможем выехать. И то на первой.

– Да вашу же… – выругался Михаил. – Все, кто не помогает в ремонте, ищите работающий транспорт, наплевать какого года, главное, на ходу. Саня, заправляйся и бегом на разведку, чтобы мы не оказались в окружении и неведении.

– Есть, – кивнул Александр и побежал по этажу, всматриваясь в машины. Почти все они были электрическими, на весь гараж нашлось только два бензиновых авто, оба из серии далеко за пятьдесят. Ну да и черт с ним, ему на них не ездить.

Попытавшись достать клинок, встроенный в локоть, он понял, что ничего не выходит. Системы отказали, и только пассивный экзоскелет, не требовавший тока, еще помогал нести на себе

броню. Не мудрствуя лукаво, Саша просто выбил бронированной перчаткой стекло багажника в одной из старых машин и с удивлением обнаружил в нем еще полную канистру. Не доверяя такой удаче, он открыл крышку и понюхал. Бензин вроде был даже нормальной консистенции.

– Ну что? – спросил майор, когда он вернулся к мотоциклу.

– Бензин нашел, – Александр продемонстрировал канистру, – не знаю, насколько он новый, но вроде не сильно пыльно и пахнет достаточно противно, как надо.

– А сама машина как?

– Черт его знает, я не спец, вон там стоит, – сказал Саша, показав направление, откуда пришел. Иваныч тут же потерял к нему интерес, высматривая авто и уходя из поля видимости. Открутив крышку бензобака, Александр аккуратно начал переливать ценную жидкость внутрь. Вместилось меньше трети. – Ладно, – проговорил он тихо себе под нос, – проверим мое везение. – Далеко не сразу, через пару минут и несколько сотен нервных дерганий ручки стартера, кашляния и захлебывания, двигатель заработал.

– О, завелся, – с завистью в голосе проговорил механик, выглядывая из-под автобуса, поднятого домкратом, – а мне тут еще час возиться…

– Удачи, если начальство спросит, я отправился на разведку. – Техник молча кивнул и залез обратно под автомобиль. Ухмыльнувшись такому равнодушию, Александр подошел к дверям гаража. Поднимать в одиночку тяжелые металлические жалюзи было проблематично, поэтому, быстро осмотревшись и найдя обычную дверцу, он решил выйти именно через нее. Ручка немного заедала, так что он просто вышиб дверь ногой.

Вытащив своего металлического коня на снег, Саша не сразу понял, что его смущает. Ночь была уже в своих правах, так что разглядеть он мог только ближайшие метров сто, дальше все сливалось в серо-темные тона. Отъехав на расстояние около километра, он начал замечать необычное: даже будучи так близко к центру, он не видел зараженных. Не то что их вообще не было, тела поверженных зомби валялись именно там, где их оставили. Но ни разу на него не напали, не прыгнули с верхних этажей и даже не выстрелили, что было крайне странно.

Спустя минут пять он заметил, как группка тварей медленно бредет куда-то в сторону центра. Неторопливо, сгорбившись, они волочились, шатаясь из стороны в сторону. Было странно и необычно видеть, что юркие, быстрые противники так замедлились, – он даже не сразу начал стрелять, позволив им пройти мимо. Вот реально недееспособные, и никак иначе. Они

больше не выглядели опасными врагами, скорее потерянными животными.

Впрочем, так же они выглядели и в первый день включения ретрансляторов. Вздрогнув и мгновенно приходя в себя, Саша уверенно передернул затвор и сделал ровно двенадцать выстрелов, каждому в затылок. Так, чтобы не было вопросов и они гарантированно остались лежать здесь навсегда. Через некоторое время ему встретилась вторая такая же группа, и тут он уже даже патроны не стал тратить. Вручную выдвинул клинок и проткнул всем головы.

Убивая, он не чувствовал удовольствия и все же улыбался. Конец! Они победили! Черт с ними, радиоактивными осадками, сгоревшей электроникой и ядерной зимой, которая просто обязана быть после такого хаоса. Теперь зомби не опасны, они лишь болванки, тупые мишени. Не надо больше волноваться, беспокоиться о боеприпасах, даже ребенок с палкой сможет один на один победить такое чучело.

Завидев очередную стайку живых трупов, он привычно уже слез с мотоцикла и, подойдя к ближайшему, ударил сбоку, срезая голову с плеч. Движение, которое он отрабатывал с Кристиной, оказалось очень удачным, и выдумывать что-то новое не было никакой нужды. Спустя четыре обезглавливания он начал действовать на автомате, пытаясь понять, хороша ли ситуация, в которой они оказались. Апокалипсис продолжался, но худшее, наверное, было позади.

Саша понял, что слишком расслабился, только когда очередной вынырнувший из подъезда зомби, вместо того чтобы спокойно и послушно умереть, поднырнул под руку с клинком и ударил когтями снизу вверх, рассекая керамические пластины. Если бы не отменная реакция Александра, путь их закончился бы у него в черепе. Истребитель отскочил, разрывая дистанцию, но противник не отставал. Легкий доспех, в котором не работали моторы, стал вместо подспорья тяжким грузом, замедляющим движения, противник же быстро скакал из стороны в сторону, казалось, абсолютно не смущаясь бронированностью Александра.

Если бы не мутации и тренировки с призраком бывшей, лежать бы ему, захлебываясь кровью, в ближайшем сугробе. Сейчас же он вполне сносно отбивался, хоть и уставал с каждым движением все больше. Правда, и от противника ужа валил жар, тот не предвидел долгого боя, с каждой секундой шевелясь все медленнее. В конце концов, Саша даже не стал искать обманных маневров, способных перехитрить бойца, изловчившись, он ударил противника плечом и, пока тот поднимался со снега, достал пистолет и сделал контрольный выстрел в голову.

Стоя над трупом поверженного врага, Александр силился понять, почему этот зомби отличается от всех остальных. Впрочем, таких, отличающихся, и раньше было предостаточно, а значит, где-то по улицам продолжают бродить невидимки, голиафы и бессмертные твари, которых невозможно убить простым оружием.

«Пожалуй, хватит разведки, – решил он, возвращаясь к мотоциклу, – информация достаточно ценная, чтобы можно было возвращаться. Тем более полчаса прошло, они должны уже автобус воскресить». Поймав себя на том, что ожидает от окружающего мира какой-то реакции, а рядом нет ни одной живой души, Саша ухмыльнулся. Что поделать, может, это просто так проявляется его сумасшествие, полученное при мутации.

Двигатель снова завелся не сразу, но уже через десять минут он вернулся к подземному гаражу, у входа в который стоял, прислонившись к косяку открытой двери, Древнев. Издали казалось, что он спокоен, но, подъехав ближе, Александр заметил, как майор нервно перебирает в руке несколько патронов, то собирая их в кучу, то выстраивая в ряд.

– Что-то случилось? – аккуратно спросил Саша, но тот в ответ лишь махнул рукой, отказываясь разговаривать. Пожав плечами, Истребитель почел за лучшее заехать на стоянку, чтобы понять, в чем дело, прежде чем отчитываться. Механик все еще возился возле машины, в то время как остальная группа стояла небольшим полукругом, шепотом переговариваясь. – В чем дело, бойцы?

– Бомба того… сломалась, – сказал один из солдат со вздохом. – Накрылась операция большой… ЭМИ.

– В смысле? Боеголовка же должна выдерживать даже близкий атомный взрыв!

– Да мы для облегчения детали поснимали, типа ненужные, иначе она нормально не помещалась в машину. В общем, теперь у нас есть замечательная сфера в свинцовом ящике и несколько килограмм бесполезных схем.

– Ну, вы, блин, даете. А если бы она от излучения рванула? Что тогда?

– То, что не рванула – еще хуже, – сказал, вытирая руки, механик, – теперь нам с ней возвращаться. А там трибунал по законам военного времени. Тебе-то что, ты в этом не участвовал.

– Ладно вам грустить, пойдемте, покажу кой-чего, – заговорщицки улыбнулся Саша, почти силком таща их наружу. – Что видите?

Мимо гаража очень медленно шла большая группа зараженных…

Глава 8
Ковчег

– У-ух, – выдохнул механик, опуская кувалду на голову очередному зомби. – Э-эй, у-ух-не-ем. Черт, красота-то какая, лепота, у меня двенадцать.

– Восемнадцать, – проржал, скалясь, штурмовик, орудовавший ножом. – Кто больше?

– Пять тыщ, – усмехнувшись, сказал Истребитель, чем сбил остальным настрой, – но вы не расслабляйтесь, те, которые были особенными, такими и остались, ну разве что чуть медленнее стали. В общем, ситуация выглядит примерно так. Один на сотню опасен, остальных можно убивать голыми руками.

– Хорошая новость. – Древнев улыбался, как ребенок, получивший в подарок долгожданную игрушку. – Если так, то мы сегодня спать не будем. И завтра тоже!

– Точно! Заберем сколько сможем с перерывами на обед и сон, – крикнул штурмовик, подбежавший к очередному зомби.

– В общем, Саня, езжай к Роману, скажи, что тут творится. Пусть собирает команды зачистки, нужно как можно быстрее освободить город от этой нечисти, – сказал, похлопав снайпера по плечу, майор. – Мы в ближайшее время возвращаться не будем.

– Вам бы боеприпасы и продовольствие пополнить. А то долго будете врукопашную.

– Ниче, мы справимся. Лучше возьми машину, Олег ее подготовил, и отвези бомбу обратно на крейсер. Не оставлять же ее тут. Если мы заявимся, велик шанс, что генерал нас реально под трибунал пошлет, а ты с его разрешения ездил, ничего тебе не станется, а как вернешься с бомбой, так, может, и получишь положенную награду, майором, наконец, официально станешь. Давно же пора.

– Ладно… Машина-то хоть готова?

– Да, заправлена, осталось только завести, – гордо ответил механик. – Мне даже удалось починить КПП, так что необязательно на первой плестись. Но выше восьмидесяти не разгонишься, конструкция не позволит.

– И на том спасибо. Давайте, я тогда вам оружие оставлю?

– Зачем нам твое железо? Нам и своего хватает, – отмахнулся Древнев. – А вот патроны к пистолету пригодятся. А пушку ручную, что Сан Саныч смастерил, при себе держи. У меня такая же есть, а тебе, если что, пригодится.

Саша, оставив себе только один короткий магазин к ПП,

раздал боезапас и, погрузив в багажник рядом с термоядерной трехсотмегатонной боеголовкой мотоцикл, завел двигатель. В отличие от его двухколесного коня, машина не стала капризничать, и он смог сразу выехать на наст. Помахав на прощание Оркам, он вдавил педаль газа, и грузовик начал быстро набирать скорость.

Стараясь лавировать между сугробами, Александр скрупулезно давил всех попадающихся ему на пути зомби, и пару раз их товарищи, более разумные и не превратившиеся в безвольно слоняющиеся куски мяса, пытались его за это наказать. Но не то у их стрелков сбился глазомер, не то они просто были в шоке от происходящего, но не попал ни один. Спустя час он уже благополучно подъезжал к первым открытым нараспашку воротам порта.

– Эй, народ?! – крикнул в недоумении Истребитель, открыв дверь. – Где часовые? Где все?

– Не ори, орун, – выглянул сверху солдатик в пуховике. Заметив на Саше доспех, он тут же вытянулся по струнке. – Здравия желаю, прошу простить, не видел.

– Какого рожна ворота не заперты?

– Господин генерал приказал открыть, сказал, закрыть только после всеобщей эвакуации!

– И куда мы эвакуируемся? – спросил Александр, недовольно оглядевшись. Покидать базу не хотелось. Да и более надежного места вроде не было.

– В смысле? А сюда, в порт, со всех блокпостов, кроме передового третьего. Сейчас идет общее совещание в штабе, так что он там, коли хотите, съездите сами да поинтересуйтесь.

– Понятно, благодарю за службу. Но ворота все же прикрой, если что, откроешь снова. – Не дожидаясь ответа, Истребитель захлопнул дверцу и направил машину по лабиринту из стен, защищающих главный опорный пункт людей на Сахалине.

Порт. То, что ворота между ярусами были открыты, не вызвало особого удивления, хотя оказалось неприятно. Но главное, что все часовые были на месте, так что в случае опасности они тут же закрыли бы ворота.

Въехав на территорию базы, Александр остановился в растерянности, не зная, куда бы приткнуться. Порт гудел. Никто не бежал порожняком. Люди носили строительные материалы в руках, возили на тачках, грузовиках и даже бэтээрах. Часть работы уже была выполнена, так что стало понятно, что идет укрепление зданий. Меньше чем через минуту к нему подбежал какой-то гражданский с блокнотом и, не разбираясь, набросился с руганью:

– Какого рожна стоишь? У нас каждый транспорт на счету! К какому отряду приписан?!

– Остынь, мужик, ни к какому, у меня бомба в кузове, термоядерная.

– Пошел к бесу со своими шутками!..

– Какие шутки, ты что? Я абсолютно серьезно. Не веришь, загляни сам.

– Не знаю, что у тебя там за хреновина, но ее надо выгрузить, а машина нам позарез нужна!

– Так выгружай на крейсер, а мне мозги не кушай. Где Ферронов?

– Мля, ладно, вылезай, сам все сделаю. Генерал вон там, на втором этаже. По крайней мере, пять минут назад был. Вылезай, говорю! Быстро!

– Да ладно тебе, мужик, успокойся, – сказал Саша, выбираясь из кабины, – и не забудь сдать все под расписку, не металлолом ведь. Если спросят, кто привез, скажешь, Сухов от Древнева. Если нормально не сделаешь, найду и пришибу, понял?

– Да, не задерживай, – сказал мужчина, захлопывая дверь и давя на газ. «Авось не долбанет», – подумал Александр, направляясь к указанному зданию. Работа вокруг кипела, два раза за пять минут его чуть не задавили погрузчики. Машины довозили блоки до зданий, а дальше люди руками поднимали их по балконам. Не без труда Саша понял, что это легкие быстровозводимые конструкции, которые применялись для строительства домов для беженцев во время конфликтов. Ну, или для обороны. Зайдя в дом, он поднялся на второй этаж и, без труда найдя нужную комнату, заглянул внутрь.

– …таким образом, мы получаем три миллиона квадратных метров изолированной площади или сто пятьдесят тысяч квадратов жилой, – говорил мужчина, выступающий перед Романом и несколькими старшими офицерами. Александр, не решаясь его прерывать, тихонько зашел в помещение и встал у двери. – Однако я не могу гарантировать нормальную фильтрацию воздуха в помещениях, естественные зазоры могут представлять угрозу, такую же, как и их отсутствие.

– У нас семь экодомов на двадцать тысяч человек. Если мы не сможем хотя бы пять из них полностью ввести в эксплуатацию меньше чем за шесть часов, это грозит заражением зданий с последующей лучевой болезнью у населения. Мы просто вынуждены будем отказаться от домов, которые не изолированы полностью. Это будет катастрофа! – возмутился один из старших военных инженеров, сидящих за столом.

– Предлагаю совместить первый и второй варианты. Ставьте

защиту для вентиляции, делайте воздухозаборники с фильтрами, – оборвал его Ферронов. – У кого есть промежуточные варианты, которые смогут обеспечить защиту строителям?

– Можно закрыть пленкой, просто пустить с крыши и дальше с верхних этажей. Работать под ней будет, конечно, неудобно, зато от снега и радиоактивной пыли защитимся на некоторое время, – сказал инженер, – потом всем нужно будет принять ударную дозу лекарств от лучевой болезни, но, в принципе, потери должны быть минимальны.

– Хорошо, так и сделаем, все, приступайте. – Роман встал, и следом за ним поднялись остальные. Строители, кто бегом, кто спокойно, покидали кабинет. – Сухов, поди сюда, я тебе шею намылю, – подозвал генерал, когда все вышли. – Что у тебя?

– Докладываю: боеголовка возвращена на крейсер, отряд Орков остался в городе для зачистки территории от зомби, и главное, генерал, они потупели, все! Просто слов нет, их можно голыми руками брать и резать!

– Да уже слышал, но я бы на твоем месте так не радовался. Можешь гарантировать, что завтра не случится той же штуки, что в самом начале? Нет? – Саша отрицательно помотал головой. – Вот и я нет. Но это не главное. Ты меня слышал, в курсе, что происходит?

– Так точно, глобальная ядерная война, и, судя по зомби, мы победили.

– Шустрый какой. По последним данным из штаба, нам удалось защитить новую столицу, Мирный, и несколько военных баз первой важности. На Сахалин, как видишь, тоже ничего не прилетело, сумели сбить на подходе. Но большая часть страны лежит в руинах. Да что там Россия, весь мир в обломках. Ты хоть понимаешь, что сейчас будет?

– Зима, ядерная.

– Да, – генерал вытер рукой лоб, будто смахивал невидимые капельки пота, – ладно, некогда объяснять. Рад, что все живы, твой отряд укрепляет стены четвертого блока, вон то здание. – Роман показал пальцем в окно на один из экодомов. – Трижды порывались за тобой поехать, еле работать заставил, так что дуй к ним, сейчас каждая пара рук на счету.

– Да какой из меня строитель? – удивился Саша, но особо спорить не стал.

– Все, давай, не надо было командовать, я бы сам побежал работать. Иди.

– Есть, – кивнул Александр, выходя из кабинета. За шесть часов сделать тот объем, который они собирались, – нереально. Но вариантов не было.

Лавируя между снующими как муравьи людьми, он добрался до нужного здания, на одной из сторон которого работали Орки. Отличить их от обычных трудяг было несложно, они не передавали друг другу блоки, страхуя, а перекидывали их через этаж, как акробаты в цирке. Подойдя вплотную к дому, Саша взял в руки один из блоков. Ну да, достаточно легкий. Подбросив его на ладони и примерно прикинув, он чуть отошел, поймал взглядом свисающего с третьего этажа Льва и как следует прицелился.

– Сидор, лови! – крикнул он за секунду до того, как пустить лист в полет. Вот только не то силу не рассчитал, не то ветер попутным был, морячка буквально зашвырнуло на балкон вместе с пойманным блоком.

– Слушай, начальник, сначала пропадаешь, потом стройматериалами убить пытаешься? – крикнул Ори с седьмого этажа. – Коли делать нечего, залез бы да помог!

– Щас договоришься у меня. – Александр прищурился. Нет, до седьмого никак не докинуть, максимум до четвертого, и то с огромным трудом. – Лева, отдохни пока, сейчас помогу.

– Шеф, не надо! У нас каждый лист на счету, мы верим, что ты сильный, давай потихоньку?

– Ладно, уговорил, на какой мне?

– На семнадцатый или на крышу, а то народ крепить не успевает, – ответил Сапер. – Сейчас главное – скорость, мы затаскиваем, гражданские крепят. Шесть листов на пролет.

– Ждите, сейчас буду! – Саша хотел было прихватить кучу блоков с собой но, увидев размер двери, вполне стандартный, тихо выругался. Больше одного листа по лестнице не поднимешь, неудобно будет. Вот если бы на грузовом лифте… – Ори, а лифт воскресить пробовали? Лебедкой крутить?

– Не, вы что, разве так можно? – удивился старшина отряда Орков.

– А какая разница? Там должна быть рукоять, он такой же двигатель, как и остальные! Чудь, если ты на крыше, сходи – проверь на чердаке, в шахте лифта есть возможность руками крутить? – Он даже не сомневался, что разведчица на самом верху, подальше от людей, так что нисколько не удивился, когда она появилась на краю крыши.

– Да! Но крутить тяжело, проще так поднимать! – крикнула она сверху.

– Блин, обидно, идея-то хорошая была. – Александр видел, как у других домов, в которых нет психованных Орков, люди сооружали веревочные краны для поднятия тяжестей. Хотя у его команды это, конечно, получалось быстрее, но и там справлялись.

Обычная смекалка почти уравновешивала наличие сверхсил. – Поднимитесь все на один этаж, а я пока наловчусь на третий закидывать. – Взяв очередной блок, Саша с разбегу закинул его вверх, мимо второго и первого этажей. Силы в этот раз он вложил чуть меньше, так что лист начал терять скорость, но до нужной высоты и даже чуть выше поднялся без проблем. Лев поймал лист, перекидывая дальше, Фифе, та по цепочке Орину, и он следующему… В общем, получалось быстро, хотя и выглядело как чистой воды выпендреж.

За полчаса они закинули блоков для двух пролетов из восьми. Еще два было уже закончено до его прихода, так что оставалась половина. Однако, когда они перешли на третий пролет, начались проблемы. Все же с сильно вкачанной силой были далеко не все, да и сам он, если честно, возможности свои переоценил. Когда стало понятно, что Оркам требуется отдых, на смену им пришел уже готовый веревочный кран. Закрепив на крыше прочную ось и насадив на нее ролик не то от детского велосипеда, не то от самого настоящего подъемника, строители перекинули через него сто пятьдесят метров веревки, связанной в круг.

Получилось более чем достойно, да и, признаться честно, значительно удобнее. В люльку разом клали шесть листов, которые поднимались до нужного этажа и выгружались все целиком. Пусть у людей процесс и шел медленнее, но после подключения к нему Дона в качестве тягловой силы справляться начали на раз. Двадцать этажей вверх стали всего семьюдесятью перехватами веревки. Совместив природную изобретательность и силу мутантов, они смогли справиться с задачей в два раза быстрее. Всего за пятнадцать минут. А уже через час здание было полностью укомплектовано панелями.

Понимая, что инструментов для крепежа на всех может не хватить, Истребитель решил разбить отряд на двойки и послал на другие объекты с общей задачей помогать там, где люди не справляются. Судя по словам инженеров, до первых осадков у них оставалось не больше трех часов. Каждый дом, подъезд и квартира должны быть к этому моменту полностью изолированы, система фильтрации установлена, а все лишние отверстия заклеены. Понимая, что быстровозводимые блоки служат только для изоляции, Саша с содроганием думал о полной темноте, в которой окажутся жители домов. Единственное, что утешало, так это подвозимые свечи.

– Не зажигайте больше одной свечи за раз, не используйте их, когда нет необходимости, больше спите, на днях мы сделаем лампы и поставим их в каждый дом, – объяснял очередной

военный собравшимся у подъезда женщинам. – Свеча горит в среднем один час, мы выдаем по десять штук на квартиру. Успокойте детей, будьте рядом, используйте освещение только в случаях крайней необходимости.

С одной стороны, все сказанное было абсолютно верным. Любой расходный материал во время войны жизненно необходимо экономить. С другой… объяснять это перепуганной женщине с ребенком на руках – дело практически бесполезное. Вот только ни он, ни командование сделать в этой ситуации ничего не могли, и исходить нужно было из того, что есть.

– Саня, ты чего застыл? Думаешь, панели сами себя поднимут? – окрикнул его Орин, сидящий на балконе на пару этажей выше.

– Ты не умничай, а сам тяни, – огрызнулся Истребитель, – быстрее закончим – быстрее дальше пойдем. – Надо было, конечно, для надежности распределить сапера в другую двойку, но как-то сразу он этого не сообразил, а теперь дергаться было уже поздно. – Как дела с крепежом?

– Почти закончили! Еще один ряд – и можно будет переходить на следующее здание. Хорошо хоть рабочих рук и материалов хватает. – Это да, повезло. И по-крупному. Баржа со строительными панелями, готовая к отправке в одну из ближайших воюющих стран, стояла в порту перед самым началом конфликта. Судя по всему, из них можно было построить не один город. И уж точно хватит, чтобы покрыть все ближайшие здания.

– Внимание! Двадцать минут до начала режима изоляции! Всем заканчивать работы! – прокричал в громкоговоритель, простую металлическую воронку, пробегающий прораб. Саша посмотрел на дом. Сами панели они, конечно, закрепить успеют, благо на каждом пролете работает по десять человек, да и процесс элементарный, а вот запенить стыки, чтобы гарантировать герметичность, этого могут и не сделать.

– Ори, заканчивай здесь! Я в штаб метнусь!

– Шеф, ты чего удумал? – перехватывая канат, удивился сапер. – Нам минут десять осталось работы!

– Без меня справишься, – крикнул на бегу Александр. До здания штаба было не больше пяти минут пешком, так что он рассчитывал получить необходимое и вернуться обратно раньше, чем Орин прикрепит последнюю панель. Но, как обычно, оказалось, что он далеко не самый умный.

– Сухов! Сюда! – раздался знакомый голос. Полноватый кладовщик, он же Малой, стоял возле стола с разложенными на нем оранжевыми костюмами. – Генерал приказал всем раздать защиту и продолжать работу до победного.

– Умный мужик, – кивнул Саша, – здорово, Тема, рад, что ты живой.

– Да куда я денусь-то? Тебе бы свою броню сменить на КХБЗ, а то она вся фонить потом будет.

– Черт, я с ней как-то свыкся, как часть тела уже, – смущенно произнес Александр, но начал быстро отстегивать защитные щитки и крепления.

– Не волнуйся, я ее для тебя сохраню в лучшем виде, – улыбнулся завскладом, – потом зайдешь, получишь, будет как новенькая. Может, даже починить что смогу.

– Мне еще восемь на бойцов надо. – Саша застегнул последнюю липучку на комбинезоне, прикрывающую тройную молнию, – и мы будем продолжать работы.

– Хороший у тебя настрой, самоотверженный. Бери, конечно, они безразмерные, – кивнул Артем, протягивая связку шлемов и противогазов, – фильтров хватит на четыре часа работы, так что не стесняйся. А я сейчас соберусь и буду у себя в ангаре, если что, заходи.

– Хорошо, ну все, давай! Удачи! – сказал Александр, с ходу переходя на бег. – Чудь! Ты где? – крикнул он в пространство, напрягая слух. Через двенадцать секунд она ответила с направления на одиннадцать часов. Шесть секунд, километр восемьсот, черт, неужто он отправил ее на дальнее здание? Хотя, может, и плюсом будет. – Собирай всех, кто рядом, и бегом к четвертому блоку! – крикнул Саша и, получив подтверждение, развернулся в противоположную сторону, к первому экодому. Теперь надо было ускориться. Вот только он и так выжал максимум из мышц, значит, нужно врубать усиления.

Привычным движением он скосил глаза в правый верхний угол. Вот только панели быстрого доступа не было. Как и меню, настроек, панели характеристик и вообще чего бы то ни было. Интерфейс просто пропал, как не бывало. И только тогда Александр внезапно понял, что не помнит, когда именно последний раз к нему обращался. Наверное, когда они с Рэй выбирались из центра, хоть это и было всего десять часов назад. Черт, не до того сейчас, нужно ускориться!

«Кристина! Мне нужна помощь! – громко подумал он. Но призрак любимой, обычно появлявшийся по первому зову, теперь не спешил почтить его своим присутствием. – Кристи! Ты мне нужна! Прямо сейчас!» – Ответом ему была тишина.

Ошарашенный таким поворотом событий, он чуть не влетел в стену дома. И только попавшийся навстречу работник, бежавший в собранный из панелей шлюз перед входом в здание, вернул ему чувство реальности. Если ее нет сейчас, не значит, что она не

вернется. Нужно думать сейчас о настоящем, а с будущим он как-нибудь разберется.

– Лева! Фифа! Вы меня слышите?! – громко, как мог, крикнул он, подбегая вплотную к стене.

– Да, командир! Мы на четвертом, – ответил Сидор из-за панели, судя по всему, они заканчивали внутренний крепеж.

– Я оставлю у шлюза два костюма радиационной защиты, чтобы вы могли начать запенивание снаружи. Все понятно?! – что есть мочи проорал Саша.

– Да! Спускаемся! – ответил Лев, и Александр, не дожидаясь, побежал дальше. Первая пара из четырех, нужно еще три, если он успеет, то до осадков они смогут начать заделывать внешние швы. А он успеет, должен успеть! У следующего дома, выглядывая из шлюза, его уже ждал Гили, один из стрелков.

– Держи, тебе и Марку! – Саша даже останавливаться не стал, просто сунул подчиненному в руки пару противогазов и мешков с костюмами. – Фильтры работают четыре часа, за это время постарайтесь по максимуму запенить все стыки!

– Понял, шеф, все сделаем в лучшем виде! – кивнул мужчина и тут же скрылся внутри шлюза. Осталось две пары, но Александр уже слышал, как его зовет разведчица. У следующего дома его ждали Дон, Чудила, Ори и Рам.

– Молодец, Чудь, спасибо за оперативность. – Александр протянул им пакеты: – Заходите в тамбур и одевайтесь, быстрее. У нас минут пять осталось до предполагаемого момента.

– Да брось, командир, видишь, тучи высоко совсем, не будет сейчас снега, а значит, и осадков…

– Внимание! Всем укрыться в изолированных зданиях! – кричали с десяток людей в мегафоны по всей базе. – Это последнее предупреждение! Всем укрыться…

– Эй, начальник, – тихо проговорила Чудь, – ты слышишь?

В небесах, еще где-то далеко, но стремительно приближаясь, громыхали раскаты грома. Он успел. Пусть Кристина не отзывается, пусть интерфейс не работает, как и у остальных, но он смог. Его люди в безопасности и могут работать дальше. Больше того, они смогут закончить изоляцию зданий, а значит, выживут. Человечество получит свой ковчег!

Глава 9
Дни потопа

Они работали без перерыва почти сутки. Когда фильтры начинали заканчиваться – возвращались на склад, пили энергетики и заедали горами тонизирующих таблеток, а затем, поменяв антирад блоки, снова возвращались к строительству. Они пенили, ставили коридоры, устанавливали шлюзы, протягивали дополнительную герметизацию. Первой отключилась Чудь. Она заделывала шов между панелями на седьмом этаже, и в какой-то момент Саша понял, что девушка больше не совершает никаких действий, а просто висит на страховке. Ее спустили вниз, но, даже коснувшись земли, она не проснулась.

Это было сигналом, который позволил остальным правильно рассчитать свои силы. Фифа и Рам ушли вместе, опираясь друг на друга. Потом начал отрубаться, но поймал себя на этом Марк. Вот только далеко отойти не сумел – упал и уснул прямо в снегу. Когда Александр понял, что при моргании слишком надолго закрывает глаза, он отдал приказ сворачивать работы. Еще не хватало, чтобы его подопечные погибли, замерзнув в снегу от усталости. Медленно, но целенаправленно они дошли до своего здания.

Шлюз Центрального экодома встретил их десятком ласковых, но крепких рук, которые сняли с него костюм радиационной защиты и занесли внутрь. А дальше была полная темнота. Сон без сновидений полностью захватил его и не отпускал больше двадцати часов. А проснуться заставил только опустевший желудок. Он давно переварил все съестное, что в него накидал Саша, и теперь буквально слипся, жалобно урча.

– Пипец, где я? – пробормотал Александр, открывая глаза. Тусклые светодиодные лампы, горящие одна через десять, едва освещали тесное помещение.

– О, вы очнулись, – послышался до боли знакомый голос профессора, – рад, что с вами все в порядке. За отсутствием диагностического оборудования на земле нам пришлось импровизировать. – Медленно, крайне медленно, но до Саши все же дошло. Стальные стены, толстые перегородки, вертикальные двери и свет. Электрический!

– Что ж, судя по всему, мне придется повторить вопрос: где мы? Это явно не экодом и даже не корабль. Размеры для судна маловаты. Неужели?

– Совершенно верно, мы на подводной лодке, – гордо

улыбнулся Агросов, будто это была его собственность. – Генерал опустил ее перед самым ядерным ударом глубоко под воду, загрузив ценнейшим диагностическим оборудованием и связью. Так что теперь у нас все еще есть и то, и другое. Ну а вас сюда перенесли, потому что вы никак не хотели просыпаться. Хотя прошли уже почти сутки, мы беспокоились.

– И что показало сканирование? – спросил Саша, пытаясь подняться на узкой койке с бортиками. Как ни странно это ему, хоть и не с первой попытки, но удалось. Доктор поддержал его, прислонив спиной к прохладной железной стене.

– В целом более чем приемлемо. Хотя нет, для человека вы чересчур хорошо себя чувствуете, а вот для Орка. Впрочем, смотрите сами. – С этими словами он развернул к пациенту экран, подключенный к сканерам.

«Александр Сухов. Истребитель.
Сила: 170 (-30)
Ловкость: 13 0 (-50)
Интеллект: 120 (-20)
Восприятие: 190 (-10)
Выносливость: 150 (-50)
Предел мутации: 32 % (Средняя мутация)
Доступные навыки: Рывок, Прыжок, Замедление времени, Точный выстрел, Уязвимость, Ночное виденье, Экстренная регенерация.
Действуют отрицательные эффекты: крайняя переутомленность».

– Обидно, каждый раз, когда я вижу эту таблицу, она полна отрицательных величин, – устало проговорил Саша. – Хотя диагноз радует, значит, можно поесть, отоспаться, и все встанет на свои места.

– Ну, я бы не был прямо так уверен, хроническая усталость организма – это вполне ощутимый медицинский диагноз. С другой стороны, выглядите вы значительно лучше, чем пару дней назад, возможно, организм окончательно приспособился к новой реальности, и биоройды стали полностью симбиотическими.

– Половину слов не понял, но если вы говорите, что все хорошо, пусть так и будет. Может, тогда подскажете, здесь указано, что у меня есть доступные навыки, но как мне их активировать, интерфейс-то не работает.

– Боюсь, здесь я бессилен, но кое-чем все же могу вас порадовать. – Профессор замолчал, улыбаясь, но Саша решил ему

не подыгрывать, так что через несколько секунд Агросов слегка разочарованно продолжил: – Когда вы в последний раз видели галлюцинации с вашей бывшей девушкой?

– Женой…

– Не суть, ну так?

– А сколько прошло с момента атаки на Сахалинск?

– Больше полутора суток, а что?

– М-да, тогда, конечно, маловато, чтобы поставить гарантированный диагноз. Жаль. – Врач раздосадованно почесал затылок. – В общем, я не обнаружил у вас столь подозрительной мозговой деятельности, как в прошлый раз, и предполагаю, что это может быть связано с исчезновением призрака вашей бывшей и всего, что с ним связано, из вашей жизни. С чем и поздравляю.

– Ну спасибо, док, конечно, вот только она меня немало выручала, да и вообще, не сказать что я был против ее присутствия, – честно признался Саша. – Да еще и имплантат мой многострадальный на запросы отвечать перестал, будто и нет его.

– Это-то как раз нормальная ситуация. Столько ЭМИ одновременно, как в стратосфере, так и у самой земли. Странно было бы, если бы он работал, а так вполне нормально, – отмахнулся врач. – Пока нам неизвестно, как именно его перезагрузить, но, поверьте, все ученые ШОС работают над этой проблемой. Ну, оставшиеся, включая меня.

– И много вас? – невесело усмехнулся Александр. – Или вы и есть все?

– Ну что же вы так пессимистично, нет, конечно. Целый научный город, наша новая столица, Мирный, трудится на победу. Выполняйте свой долг, работайте на благо отечества, и мы победим. Тем более сейчас, когда от зараженных осталась лишь горстка ренегатов с куцым арсеналом способностей.

– Значит, вскоре мы ударим по ним со всей силы? Генерал решил так?

– Боюсь, что нет. Господин Ферронов – человек крайне осторожный во всем, что касается уменьшения нашей популяции. А запас медикаментов и противорадиационных препаратов оставляет желать лучшего. Основные запасы остались погребенными под обломками зданий в центральном штабе и на крайнем севере острова в городке Оха.

– Я знаю, где это, там было высшее военное училище, в котором я учился.

– Тут я могу вас обрадовать, оно осталось, правда, совсем не в том виде, как можно было бы надеяться. – Доктор промедлил немного, было видно, что он пытается подобрать слова.

– Говорите уже как есть, – строго сказал Александр, – я ко

всему этому пипецу давно привык, вряд ли вы меня чем-то удивите.

– Ну, что ж, если вкратце. Ситуация там не лучше, чем везде. Из десяти тысяч учащихся выжили сто человек. А из двухсот преподавателей – только десять. Они сумели объединить вокруг себя выживших, набрать новых учеников и найти специалистов, но еще в начале ноября, сразу после атаки на центр, на них обрушилось множество зомби. Выжило крайне мало. А те, кто все же уцелел, спрятались за городом в старых зданиях военного городка середины прошлого века.

– Не томите, скажите прямо. Сколько осталось? – спросил, хмурясь, Саша. Предчувствие было поганое, и оно, как назло, оправдалось.

– Сотня, может, три. Не больше, – с тяжелым сердцем ответил Агросов. – Понимаю, как вы расстроены, но не надо отчаиваться, я слышал, что женщина, возглавившая Училище, крайне осторожна и вполне сможет постоять как за себя, так и за учащихся.

– Женщина?

– Да, знакомая нашего генерала. Светлова, кажется.

– А, Татьяна. – Александр помнил все ее лекции и практические занятия, хорошая преподавательница, правда, без звания уже. Зато с немалым боевым опытом. – Да, наверное, ей можно было бы доверить. Раз другие ее выбрали.

– Тут уж как всегда, и, кстати, не подумайте, я не просто так вам об этом рассказываю. Генерал хочет их эвакуировать, перевезти выживших в наши экодома, заодно забрать с тех складов запасы препаратов. И, если честно, я за, необходимо собрать всех выживших как можно ближе, чтобы не распыляться на оборону.

– Не уверен, что понимаю, как это можно сделать в текущих условиях, но обязательно переговорю с Ферроновым. Возможно, это единственный нормальный вариант.

– Ну, вот и отлично, он сейчас снаружи, в одном из домов, так что, как вернется, вы сможете все с ним обсудить. А сейчас рекомендую поспать. Возможно, вы сможете снять часть усталости.

– Спасибо, но сейчас мне хотелось бы в первую очередь поесть, – улыбнулся Саша, – поспать я и позже успею.

– Ну что же, ваш выбор, как говорится. Столовая, если что, направо по коридору и до конца, как закончите – возвращайтесь. – Посмотрев, как Александр с большим трудом поднимается с кровати, доктор спросил: – Уверены, что справитесь сами?

– Конечно, я даже сейчас чувствую себя лучше большинства людей, вы же сами сказали.

– Так-то оно, конечно, так, но все же позвольте я вас провожу. Нет ничего хорошего в том, что мой пациент валится без сил. – Агросов подхватил его под руку. – Пойдемте, молодой человек.

– Спасибо, доктор, – усмехнулся Саша, – но, кажется, сейчас на молодого больше тянете вы.

– Что правда, то правда, – ответил профессор с явно приподнятым настроением, – биотехнологии оказались значительно интереснее нанотеха. Вот я сейчас по всем показателям приближаюсь к сорока годам. А мне ведь, голубчик, под восемьдесят. Если бы я просто сохранил свой возраст, это уже было бы чудесно. Мне же удалось его существенно снизить. Не поверите, – он заговорщически подмигнул Александру, – но я снова начал засматриваться на женщин, а они – о чудо! – на меня. Потрясающее чувство!

– Да уж, никогда не слышал о том, чтобы наномашины возвращали молодость. Удерживать, продлять, это да, бывало. Вроде самому старому человеку на Земле было сто семьдесят?

– Да, но кажется, сейчас этот рекорд будет легко побит, – улыбнулся профессор, – если бы не апокалипсис, я бы даже сказал, что это крайне удачное стечение обстоятельств.

– Если бы не апокалипсис, да… – сказал Саша, и они оба замолчали. Ноги постепенно обретали чувствительность, ощущалось, что тело, размявшись, начинает работать лучше, хотя сказать, что ему стало по-настоящему легче, было нельзя. Войдя в столовую, Агросов помог ему набрать еды и усадил за стол. Но задерживаться не стал, так что Александру пришлось есть в полном одиночестве. Он не особенно запоминал, что жевал. Вроде какие-то каши, смешанные с сиропом. Ничего сверхъестественного, простая питательная растительная пища. Никакого мяса врач ему брать не стал, да и не хотелось. Набив желудок до отвала, в буквальном смысле, больше не лезло, он, как и просил доктор, вернулся в медицинскую каюту, где уснул, едва голова коснулась подушки.

– Какого хрена эта спящая красавица еще не на ногах? – возмущенный голос Романа подействовал лучше тысячи будильников. – Сухов!

– Так точно, товарищ генерал! – вскакивая с кровати, в чем был, ответил Александр.

– Ты б хоть прикрылся, что ли… – усмехнулся Ферронов, глядя на мгновенно покрасневшую медсестричку. – А то стоишь тут и рапортуешь, весь…

– Прошу прощения? – Саша проследил за его взглядом и

смущенно прикрылся. Да, пожалуй, такого утреннего стояка у него давненько не было. Да и органы малость изменились.

– Одевайся и быстро к трапу, жду три минуты. – Генерал насмешливо посмотрел на Истребителя и вышел из каюты, а тот начал быстро натягивать вещи, обнаруженные рядом с койкой. Все его – родное. Все строго по форме, все четыре слоя. Не хватало только брони или бронежилета. Или костюма радиационной защиты.

– А где РХБЗ? – спросил он у сестрички, пытаясь найти глазами искомый яркий костюм.

– Профессор сказал, что вам он без надобности, поэтому я отдала его на склад, – пролепетала девушка, – если надо, я немедленно…

– Нет, поздно. – В последний раз затравленно оглянувшись, Саша выскочил в коридор, в последнее мгновение вспомнив о правилах приличия: – Спасибо!

– Да что вы… – начала говорить сиделка, но он уже не слушал. Вчера, проходя к столовой, шлюз наверх он видел, так что сейчас бегом поднялся по лестнице и оказался в темном, едва освещенном кубе, сделанном, по всей видимости, все из тех же быстровозводимых панелей, но тут хотя бы был свет.

– Что-то ты медленно, – заметил Роман. Он стоял у выхода без костюма, в одной куртке. – Готов, шнурки не забыл завязать?

– Так точно! Разрешите вопрос?

– Давай, чего уж.

– Почему мы без защиты? – настороженно спросил Саша.

– А, все просто, мы нашли профессора, того, который делал биоройдов, – ответил генерал, выходя наружу, – выяснилось много интересных подробностей. О, скажем так, побочных эффектах. А потом с материка прислали данные по тестированию этих симбионтов в лабораторных условиях. Если кратко, то радиация нам не страшна. Более того, под ее воздействием мутация протекает быстрее. Так что не удивляйся ничему.

– Можно подумать, бывает страннее, – пробормотал Саша, у которого цветовая синестезия объединилась с перекачанным зрением и слухом, создав в мозгу настоящий эхолокатор.

– Может, поверь, – ответил Роман, заходя в большое строение, напоминающее гараж, в котором уже стоял ожидающий их БРДМ. – Кстати, ни разу за это время ты не задал ни одного вопроса о своей семье. Неужели не интересно?

– Прошу прощения, но разве они не погибли в теракте, как и почти все остальные? Ведь были бы сведения, вы бы обязательно поделились?

– Хэх, а я-то думал, что про вашу фамилию байки. А ты и в

самом деле Сухой, как дерево, пусть и псих. – Генерал залез в откинутую крышку десантного люка, Саша последовал за ним и с удивлением обнаружил внутри хмурого Орина. – Если что, твой дед жив, как и мать, и старший брат, кажется. Сейчас старший взял на себя руководство одной из поволжских военных баз. У старика стальная хватка и такие же нервы.

– Это точно, он же участвовал во всех конфликтах второй половины века.

– Ну что же, значит, хотя бы долю его хладнокровия ты позаимствовал. Как у тебя со здоровьем?

– Полностью готов! – ответил Александр, выпрямляясь, и чуть не ударился головой о низкий потолок десантного отделения. Сапер тем временем задраил дверцу, ворота распахнулись, и БРДМ выехал наружу, быстро вращая гусеницы.

– Отлично, значит, сегодня же приступите к следующей миссии. Идете отделением на поиски майора Древнева, – усмехнулся Роман. – Надо же мне его разжаловать за невыполнение приказов? – добавил он, глядя на удивленного Сашу.

– Так точно.

– Но это только одна из задач. Основная – добраться до Сахалинского военного морского училища, что на восточном берегу. Нужно понять, что у них творится, нам требуется помощь, узнай, могут ли они ее оказать.

– Можно вопрос не по теме?

– Давай, три минуты у нас есть, – кивнул Ферронов.

– Вы сказали, что мутации могут быть самыми разными и ничему нельзя удивляться. Вы имели в виду что-то конкретное?

Вместо ответа генерал снял с левой руки перчатку, а потом, достав правой из сумки кусок сухпайка, положил его на раскрытую ладонь. Несколько секунд ничего не происходило, но затем раздался ощутимый хруст, галета треснула и начала быстро таять. Александр как завороженный смотрел на это полными непонимания глазами.

– Поглотитель, так мы это назвали, – сказал через время Роман, – позволяет питаться практически всем, чем угодно, пить и есть, не снимая походного снаряжения и шлема. Пусть и очень медленно, но он съедает любую пищу или растительную материю, отдавая питательные вещества всему организму прямо в кровь. Именно поэтому я тебе и сказал: не удивляйся ничему.

– Как? Как это вообще возможно?

– Спроси у Чо Фана, если хочешь. Пока замечены полтора десятка отклонений. При этом они не уникальны, у многих дублируются. – Ферронов отвернулся к маленькому окошку и

заговорил уже скорее сам с собой, чем с Сашей: – У наших, правда, пока изменения минимальны, в основном пришла информация с материка. Но, как я уже сказал, ничему не удивляйся.

– Есть, – неуверенно ответил Александр. – А что пока обнаружено? Ну, чтобы уж точно не удивляться.

– Роговые наросты типа брони, – начал перечислять Роман, – клинки из костей, правда, короткие. Эхолокация, усиленные до крайности слух, зрение и обоняние. Говорят, примерно как у собак. Но это ты и сам знаешь, в твоем отряде такое есть. А вот чего еще не видел, так это электрических органов, тоже, говорят, есть, как у скатов или угрей. В общем, – Ферронов замолчал на секунду, а потом огорченно констатировал: – Не люди мы больше. Еще и по наследству передается. Говорят…

– Кошмар, – пробормотал Саша, представляя все эти изменения. – Орин, а у тебя-то что?

– Вот, – Сапер опустил ладонь и обнажил тонкое, полупрозрачное лезвие, – коготь, как у кошки. Но только из запястья. Неделю назад рука чесаться начала дико, а вчера он вылез…

– Писец, – убито проговорил Истребитель, откинувшись на спинку сиденья, – и что, у всех такое?

– Не знаю. Вроде у Дона пока ничего подобного нет, а у остальных что-то да поменялось…

– Да, я помню. – Александр перебрал в памяти все, что знал о своих бойцах. Мутации зрения, слуха, восприятия времени, сила и выносливость. А теперь еще и вот такое. – Генерал, а мы не превратимся в животных? Не обезумеем?

– Пока таких случаев не зафиксировано, но гарантировать я тебе ничего не могу. Поступил приказ принудительно прекратить внедрение наномашин даже среди добровольцев. И так смертность была больше пятидесяти процентов. А теперь, со всем этим… – Ферронов глубоко вздохнул. – Есть ненулевой шанс, что мы обрекли всех вас на смерть. Простите, ребята.

– Да ладно вам, товарищ генерал, – улыбнулся Орин, – мы же на то и добровольцы. Да и в стороне не останетесь, вместе с нами помрете, если что.

– Умеешь ты подбодрить, сержант, – рассмеялся Роман. – В общем, сколько вам жить осталось, никто не знает. А потому решено отправить вас на жизненно важные, но смертельно опасные задания. Чем больше успеете сделать, тем будет лучше. Но вы уж постарайтесь продержаться.

– Так точно, – хором ответили Истребитель и Сапер.

– Молодцы, – кивнул Ферронов, первым выбираясь из БРДМ,

когда они заехали в следующий шлюз.

– Господин генерал, разрешите доложить? – тут же подскочил к нему какой-то солдат.

– Разрешаю.

– Получена радиопередача с материка, главнокомандующий приказывает всем главам регионов присутствовать на радиосовещании через пятнадцать минут.

– Черт, ладно, – он чуть не сплюнул с досады. – Сухов, бери свой отряд и собирайся для выполнения задачи, у Малого на складе есть для вас приятный сюрприз, надеюсь, не подведете. Удачи, бойцы. Не умирать и не сдаваться.

– Так точно, товарищ генерал, – козырнул Саша вслед быстро удаляющемуся Ферронову. – Орин, собирай отряд и на склад, всем подкрепиться, я вас жду через полчаса.

– Есть, – кивнул Сапер и, выбравшись из броневика, забежал в здание.

– В какой стороне отсюда ангар? – спросил Александр у дежурного, стоящего на воротах.

– Вон он, – кивнул часовой за темное окно, – до него самая толстая колея, не пропустите.

Выглянув наружу, он понял, что солдатик прав. Меж высоких сугробов виднелась глубокая дорога, проложенная десятками гусениц и колес. Поблагодарив парня, Сухов мысленно перекрестился и вышел на улицу. Серый снег, серый свет едва заметного солнца. Не самая радостная картина, прямо скажем. И даже снующие бэтээры в своей терморакраске тоже серые. Не задерживаясь, чтобы не нахватать лишние рады, Саша бегом добрался до ангара и постучал в дверь шлюза. В голове стояли прочные ассоциации с подводными лодками или космическими кораблями.

– Кто? – хмуро спросил знакомый голос кладовщика.

– Я за обновками.

– Черт тебя дери, Саня, что ж тебя носит-то, – пробурчал, открывая ворота, Малой, – вроде только вчера на руках тащили, а ты опять бегаешь? Не думаешь, что это «ж-ж-ж» неспроста?

– Да как-то некогда задумываться, – честно ответил Сухов, но про себя отметил, что Антон прав. Такая скорость восстановления ему потом может выйти боком.

– Ладно, заходи, куртку только с ботинками сними да штаны почисти. Мне тут радиация даром не нужна. – Дождавшись. пока Саша выполнит требования и пройдет внутрь, он продолжил: – Для тебя, брат, мне ничего не жалко, сам понимаешь. Я даже сохранил ту ахинею, что у тебя с собой была. Признавайся честно, Сан Саныч дал?

– Да, а ты откуда знаешь?

– Так только у этого психа мозгов могло хватить такое сотворить, – невесело усмехнулся кладовщик. – Инженер он от бога, только немного на взрывах повернутый да снарядах. Но чего уж лукавить, если что-то сделал, должно работать. Ладно, смотри и восхищайся, специально для вас подготовил, смертнички. – Антон гордо повел рукой над разложенным на столе оборудованием, и Саша без труда нашел его обмундирование. – Броню починить не удалось, но я ее чуть подстроил, так что сможешь без проблем таскать и без электромоторов. Для гарпуна заменил пневмопушку на обычную, один бросок, один патрон. Но обратно скручивается только пружиной, то есть тебя не потянет. Зато я поставил фиксатор и добавил два скалолазных замка, сможешь по тонкому канату забираться, как по веревке. Что еще-то? – Он задумался. – А, вот винтовка твоя, ПП настраиваемый и трубка Саныча. Все с боекомплектом и в полном порядке. Владей, как говорится.

– Тоха, спасибо, просто слов нет, – сказал Саша, улыбаясь и разглядывая свою универсальную малютку. – Как тебе удалось?

– Ловкость рук, – с гордостью ответил Малой. – Ладно, примеривайся, я пока остальных гостей встречу, а то они уже заждались снаружи.

Через минуту в помещение ворвалась молчаливая, но улыбчивая толпа. Каждого Орка ждала обновка или сюрприз. Никто не был обижен вниманием или обделен оборудованием, которое подготовил Антон. Несколько раз Александр с восхищением наблюдал, как кладовщику удавалось приятно удивлять хмурых вояк, и хотя ему было немного обидно, что это, оказывается, не только к нему такое отношение, но подход Малого вдохновлял.

– Отряд, доложить о готовности, – сказал Истребитель негромко, но расслышали и отреагировали все. Они были собранны, укомплектованы и рвались в бой. Каждый буквально лучился энергией силы. – Отлично, выступаем!

Глава 10
ВВУ Оха

– Стоять, мля! – раздался громкий крик генерала, БТР покачнулся и замер как вкопанный.

– Что случилось, товарищ генерал?

– Планы поменялись, эй, сколько топлива в баках? – крикнул он Марку, сидящему за рулем.

– Полтонны! – без промедления ответил водитель.

– Отлично, значит, хватит, – удовлетворенно кивнул Роман, – вы отправляетесь в Оху. Немедленно, задача – привезти по максимуму противорадиационных препаратов. Вопрос первостепенной важности, так что на остальное можете забить. Вот вам рация, без антенны дальнего действия она на таком расстоянии бесполезна, но… Отдашь Тане, чтобы связь была, потом разберемся, понятно?

– Так точно! Разрешите вопрос?

– Только быстро.

– Что случилось?

– Кто-то хреново закрепил панели на крыше одного из домов, снег попал внутрь. А вместе с ним и радиация. Там почти три тысячи человек живут, так что всех наших запасов хватит на двое суток, максимум трое, задание срочное, еще вопросы есть? – И, не дожидаясь ответа, рявкнул: – Выполнять!

– Есть! – отчеканил Саша, закрывая дверь. – Вперед, дорогу знаешь?

– Да, – ответил Марк, – но, боюсь, по таким завалам за день туда можем не добраться, придется срезать по центру, ехать мимо Ногликов…

– Нет, дорогой, мимо японцев нам сейчас путь заказан, – вздрогнув при воспоминании о Рэй, сказал Александр. – Как хочешь, но должны успеть.

– Ладно, но ничего не гарантирую, – хмуро буркнул стрелок, и БТР выехал из ворот, быстро набирая скорость.

Марк оказался на удивление прекрасным водилой, они почти не снижали скорости на поворотах и даже, когда выбрались на заснеженную трассу до моста на материк, шли со скоростью не меньше шестидесяти километров в час. Поселки и деревни пролетали мимо один за другим, и до странности часто они видели дым из печных труб и горящий в окнах свет. Обычно это, правда, был всего один дом на селение, но все лучше, чем мертвая тишина.

– Ребят, – спохватился вдруг Саша, ударив себя по лбу, – а неплохо было бы записать, в каких населенных пунктах есть выжившие, чтобы потом конвой отправить.

– Верно мыслишь, командир, – улыбнулся Орин, – только медленно, уже пол-листа заполнили и дымки посчитали, и укрепления посмотрели, и даже примерно прикинули, сколько выживших.

– И как статистика?

– Ну-у-у, скажем так, пока одного грузовика будет достаточно, к сожалению.

– Черт, действительно маловато, – буркнул Александр, возвращаясь к созерцанию дороги.

С сержантом ему, конечно, повезло, Сапер взял на себя большую часть обязанностей, так при этом был еще и исполнительным, и не слишком наглым, сразу видно – профессионал. В отличие от него самого, салаги, который еще два месяца назад курсантские штаны просиживал. Именно на таких старослужащих и держится армия. Странно только, что он о семье не заикнулся пока ни разу. Мужик явно за сорок, вряд ли неженатый. Хотя в творящемся аду могло что угодно произойти, может, просто решил не забивать голову.

– Орин, а твои все где? – не удержавшись, спросил Саша.

– Все мои здесь, – невесело улыбнулся мужчина.

– Прости, вопрос, наверное, бестактный, но где твоя семья? Жена, дети?

– Зря ты так, – буркнул Марк, но вмешиваться не стал.

– Мне повезло, – со вздохом ответил сержант, с трудом сдерживаясь, – я точно знаю, где они. Сам лично похоронил и сына, и жену, которую своими собственными руками прибил, когда она зомби стала.

– Прости, – стушевавшись, извинился Саша, нутром он понимал, что все может быть плохо, но чтобы настолько, не предполагал.

– Да ладно, командир, ты должен знать, хотя я бы предпочел, чтобы ты из дела прочел, – Орин через силу улыбнулся, – теперь все мои близкие в этом бэтээре. И пока все живы, меня это вполне устраивает.

– Спасибо за откровенность, – ответил Александр. – А у меня отец погиб и лучший друг на руках, и второго сожрали прямо передо мной, пришлось выводить остатки отряда, а потом… – Он вспомнил тот день, штурм Порта с танками, хитрую тварь, разбирающуюся в технике, и мгновение, на которое опоздал при спасении любимой, взгляд его остекленел и помутился. – Невесту прямо при мне, не успел…

– Можешь не продолжать, – кивнул сержант, – мы все знаем о рождении Истребителя, да и у всех здесь похожая история. Каждый потерял близких, некоторые всю родню. Мы все здесь по-своему уроды. Так что мутации нам только к лицу. Не переживай.

– Спасибо, братцы, – кивнул Саша, потом, сообразив, добавил: – И сестренки. Надеюсь, те, кто это заварил, поплатятся своими жизнями и умрут в жутких мучениях.

– Да, было бы неплохо, – кивнула Фифа, – чтоб они никогда не почувствовали покоя и страдали до последнего зловонного вздоха.

После этого в машине настала тишина, только водитель скрипел рычагами, ведя машину через сугробы и завалы по прочному снежному насту. Слабый свет солнца, едва пробивающийся через плотные серые тучи, окрашивал снег в бледно-коричневые тона. Время от времени начинался сильный снегопад, и дальность видимости снижалась до минимума, но даже тогда Марк умудрялся найти верную дорогу.

– Через полчаса будет Оха, – сказала, вглядываясь в карту, Чудь, – так что мы будем даже раньше срока.

– Нет, училище на западном берегу мыса, там, где раньше только военная база была. Еще часа полтора минимум, – поправил ее Александр, – а в новом здании училища нам делать, судя по всему, нечего. Только время потеряем.

– Тогда надо дорогу скорректировать, нам же главное – на склады с припасами попасть, а не к выжившим? – уточнил водитель.

– Все верно, но рацию передать нужно и все равно ехать мимо, – ответил Саша, – за аэропортом будет свороток налево, уходи по нему, так мы в город заезжать не будем, а то, черт его знает, что там творится. Не хватало еще влезть в драку, из которой придется долго выбираться.

– Понятно, скоро будем на месте, – кивнул Марк, – я хоть ту дорогу и не знаю, но машина идет хорошо, недаром на гусеницы расширители поставили.

– Да, Малой просто золото, – кивнул Орин, снова оживая, – и снарягу, и технику, все по высшему разряду подготовил, вот что значит человек на своем месте. – Спорить с этим фактом никто не собирался, и все помолчали, пока над лесом, сквозь который они ехали, не завиднелся слабый дымок. – Нам туда?

– Да, кажется, именно там старые корпуса ВВУ, – кивнул Саша, всматриваясь в лобовое стекло. – Держи направление, нужно будет как-то выбраться, чтобы рацию передать, так что я сгоняю. А вы не глушите двигатель.

– Как скажешь, командир, – согласился водитель. Александр

забрал рюкзак рации дальней связи и динамо-машину, которая к ней прилагалась. Полный комплект, за исключением того, что антенна для таких расстояний просто не приспособлена, а значит, охинским по-любому придется собирать усилитель и ставить мачту для поимки сигнала. – Приехали!

– Вижу, – хмуро ответил Саша. Зрелище было преинтересное. На старой базе он был только один раз, когда на ней проживало не больше десятка человек. Но и тогда она выглядела более жилой, сейчас же единственным признаком была работающая котельная. Все окна в зданиях закрыты небольшими щитками из странно знакомого материала.

– Это же панели для возведения декораций на стрельбище, – опередила его Фифа, – где они их взяли в таком количестве?

– А мне больше интересно, реально ли они защищают, или это скорее психологическое.

– Да нет, от снега и пыли самое оно, – заметил Орин, который в силу специализации в строительных материалах разбирался в разы лучше остальных, – не знаю, насколько это защитит от первичной радиации, до нас она вроде дойти не могла. А вот от йода, который идет с осадками, вполне прикроет просто по вторичным признакам. Так что они молодцы, закрылись по полной программе. Единственное «но», что-то я вентиляции не вижу.

– Неважно, главное, что я вижу гараж, вон он, – сказал Саша, показывая на коробку из щитов и стали, почти полностью превратившуюся в один большой сугроб. – По крайней мере, здания на своих местах, уже хорошо. Все, я пошел.

– Удачи, командир, – кивнул Орин, когда Александр выбрался наружу. Они подъехали вплотную, почти забравшись под козырек того, что по всем канонам должно было быть шлюзом. По крайней мере, длинный извилистый коридор с четырьмя последовательно идущими дверьми был построен по всем правилам. Не заперев одну, нельзя было открыть следующую. Как на простой механике местные спецы умудрились это сделать, он выяснять не стал, но вышло достаточно удобно и при этом очень просто.

– Есть кто? – громко крикнул Саша, стуча в последнюю дверь, которая оказалась заперта. Света здесь не было от слова совсем, так что ему пришлось пользоваться благоразумно прихваченной свечкой.

– Кто там? – раздался мальчишечий голос, полный растерянности.

– Посыльный капитан Сухов к начальнице училища Светловой, – ответил Александр, стараясь сохранить максимально

дружелюбную интонацию. Только не хватало, чтобы его от испуга пристрелили через дверь. – Впустишь меня?

– Приказано никого не впускать, пока две недели не пройдут!

– Так, понятно, приказ правильный, но сообщить-то о том, что я прибыл, ты можешь? – сдержанно спросил Истребитель. – Где сейчас Татьяна?

– Она, наверное, на лекции или у себя в кабинете.

– Так, парень, не знаю, кто ты, но немедленно отправляйся и найди…

– Не положено оставлять пост! – ответил караульный с явными нотками страха. Судя по всему, ему вряд ли было больше семнадцати, но устав он знал и решил держаться до последнего.

– Хорошо, – согласился Саша, решив зайти с другой стороны, – а что положено делать при появлении важного гонца?

– Немедленно доложить командованию!

– И как ты это сделаешь?

– По рации! – не задумываясь, ответил парень и тут понял, что попал впросак: – Блин, рации-то нет.

– Ладно, я упрощу тебе жизнь. Ори благим матом! Что если сейчас же не пустишь меня внутрь, то тебя немедленно пристрелят!

– Тревога!!! Посторонний! – закричал караульный так, что слышно, наверное, было даже на улице. Сквозь десяток стен. Александр от греха подальше отошел от двери и сел под окном у толстой бетонной стены. А то мало ли, сначала стрелять начнут, а потом спрашивать. – Тревога!!

Топот десятка ног отчетливо говорил, что его план, хотя бы в первой части, удался на ура. Гомон быстро нарастающей толпы был отлично слышен даже через переборки, но спустя пару секунд поверх общего шума раздался крик, мгновенно прекративший галдеж.

– Смирно! – раздался с той стороны хорошо знакомый рявкающий голос сержанта Никольского. – Доложить обстановку!

– Так точно, посторонний пришел! – ответил срывающимся голосом часовой.

– Пришел? То есть на тебя не напали? – угрожающе зарычал мужчина.

– Давид! Это я, Сухов, узнаешь?! – крикнул Александр, не поднимая головы.

– Че, серьезно? – крайне удивился сержант и в следующую секунду выглянул за дверь. – О, Саня! Живой! Ты чего здесь делаешь?

– Не видишь, под окном сижу, приветствую, товарищ сержант!

– Э нет, это я тебя приветствую, товарищ младший лейтенант! – улыбнулся Никольский. – Заходи, дорогой, по делу?

– Боюсь, ты ошибся, – обнял его Саша и сдавил в объятиях, – уже не младший и даже не лейтенант. – С плохо скрываемой гордостью он поднес свечу к нашивкам на броне.

– Да ты шутишь, – развел руками от удивления сержант, – серьезно? Старкап? За два месяца? Поздравляю от всей души!

– Точно так, майора должен получить на днях, если генерал не передумает. – Восторженная толпа учеников обступила его со всех сторон, разглядывая легкий боевой доспех, он же начал быстро его с себя стаскивать и положил за дверь, чтобы не фонил.

– Это за какие заслуги, интересно? Хотя нет, стоп, не рассказывай, я сейчас чайку поставлю, за стаканчиком все поведаешь, – обняв его за плечи, сказал Давид, попытавшись увести в сторону.

– Прости, как-нибудь в следующий раз, а сейчас у меня срочное дело к Татьяне, и так на посту застрял, – с сожалением ответил Саша, – неплохо бы вам по два дежурных поставить или хотя бы кричать нормально научить.

– Тут ты прав, но людей у нас мало, раз, два и обчелся. Ладно, пойдем к начальнице, раз так срочно, – кивнул сержант, – пока идем, расскажи, что нового в мире? У тебя? Чего ты лицо зеленым камуфляжем измазал, зима же на дворе.

– Вы тут что, не в курсе? – с немалым удивлением спросил Александр.

– Чего? – не понял Никольский. – Про взрывы знаем, про зомби, про апокалипсис. А зачем тебе зеленка зимой, нет.

– Тогда давай расскажу у нее, чтобы не повторяться, да и учеников твоих не смущать.

– Как скажешь, – не споря, согласился Давид. – А по остальному как?

– Так себе, девушка моя умерла, погибла в Порту с месяц назад.

– В смысле погибла? Я думал, Марина тебя бросила и с другим сбежала.

– Я не про нее, хотя постой, ты о Марине что-то знаешь?

– Да как не знать, она сейчас куратор у младшей группы, – ответил Никольский. – Номинально сама кадет, по возрасту, а реально ведет часть занятий по выживанию да с пацаненком своим носится. Герой наш, местного разлива.

– Ого, и где она сейчас? – удивленно спросил Саша.

– Да все с ним же, его пара обалдуев побила, так что он в коме лежит. А до этого травму получил, рука у него не работала левая.

– Как-то звучит не очень героически, – честно признался Александр.

– Ну да, но до того он машину с водителем спас от зомбаков и помог препараты противорадиационные привезти. А еще раньше они с Мариной и мелкой девчушкой притащили на базу целые сани учебников и литературы по выживанию. Она говорила, парень перебил несколько сотен зомби, когда они выбирались из библиотеки. Контролера завалил. В общем, реально молоток, хоть и десять лет ему всего.

– Сколько? – ошарашенно спросил Саша, притормаживая. До последней фразы все звучало вполне правдоподобно. И про зараженных, и про демонов, как их окрестили японцы, у каждого из Орков на счету было не по одной сотне врагов, так что удивления это не вызывало. Все, кроме возраста, который не лез ни в какие рамки.

– Я тебе говорю, всего десять. Но уже не ребенок, а пипец ходячий. Стреляет лучше большинства, на вступительных экзаменах по борьбе чуть полгруппы не покалечил.

– И как же его тогда смогли завалить всего двое?

– Говорю же, травма у него какая-то, левая рука вообще не работает со дня, когда ядерная война прошла. В остальном же умница парень. Иногда, конечно, борзеет, но Марина его мгновенно осаживает, так что все в порядке. О, пришли. – Они как раз остановились у кабинета, на двери которого висела вполне однозначная табличка «Директор». Рядом, за маленьким столом, сидел парень с забинтованной головой. – Мы к Татьяне Борисовне.

– Уже доложено, она вас ждет вместе с другими преподавателями, – быстро ответил молодой мужчина. Прежде чем войти, сержант трижды постучал в дверь.

– Разрешите? – спросил Никольский, заглядывая внутрь.

– Входите, – строго и односложно ответил женский голос. Внутри за полукруглым столом, на котором стояла масляная лампа, сидели несколько преподавателей. Во главе Светлова. – Рада, что до нас хоть кто-то добрался, докладывайте.

– Есть, – кивнул Саша, – старкап Сухов, прибыл с донесением от генерала Ферронова. В первую очередь передаю вам рацию дальней связи с динамо-машиной. Ей не хватает антенны и усилителя, но, думаю, вы разберетесь с этим вопросом.

– Хорошо, частота для общения установлена?

– Совершенно верно, уже вбита в рацию. Мне поставлена задача привезти в Порт противорадиационные препараты, следом за вами придут машины, чтобы эвакуировать.

– Могу я поинтересоваться, зачем они вам нужны?

– Один из экодомов был плохо герметизирован, около трех тысяч человек нуждаются в них в ближайшее время.

– Понятно, нет, такого количества на территории училища вы не найдете, у нас максимум на полтысячи и сроком не более чем на месяц. Но вам дадут карту с отмеченными складами и номерами, чтобы вы не искали их в темноте. Это военное хранилище Охинского военного комиссариата, там хватит и на десять тысяч, вопрос только в сроке.

– Хорошо, вы подготовитесь к эвакуации?

– Как только получу подтверждение от старого друга, – улыбнулась женщина краешком губ, – сейчас же мы в первую очередь обеспечим связь, боюсь, у нас для него будут не самые радостные вести. Его племянник недавно впал в кому, можете ему передать это, если, конечно, мы не поднимем связь раньше.

– Постойте, это не тот ли парень, что с Мариной?

– Совершенно верно, – сказала начальница, поднимая бровь, но потом успокоилась. – Ах да. Вы же учились вместе. Что ж, ваш выпускной курс оказался богат на таланты. В течение пятнадцати минут вам выдадут карту местности, пока же прошу передать все сведения, которые посчитаете наиболее важными в данной ситуации.

– Конечно, – кивнул Саша и начал докладывать. Он описал сражение за Порт, встречу с Императрицей, первую битву за Сахалинск, операцию «Возмездие» и программу выживания. Показал на себе пример удачной мутации под воздействием биоройдов и рассказал о других вариантах, встречающихся у его отряда и у тех, что на материке. У собравшихся было целое море вопросов, на каждый из которых он старался как можно полнее ответить. Если, конечно, был уверен, что знал наверняка правильный вариант.

Судя по реакции преподавателей, больше всего их интересовала не борьба с зараженными, они находились довольно далеко от города, да и база была укреплена, а особенно ценного на ее территории ничего не было. Интересовали способы добычи продовольствия и медикаментов на случай длительной ядерной зимы. И вот тут у Саши не было почти никаких сведений. Он знал лишь о том, что в Порту они добывают энергию из геотермальных скважин, а в качестве пищи массово используют рыбу и водоросли, то, что в обилии есть у природы.

– Хорошо, – минут через десять кивнула Татьяна, – ситуация мне в целом понятна. Однако выводы на основании услышанного у меня не очень утешительные. Конечно, мы хуже защищены от атак зараженных, но, боюсь, ситуация в Порту ненамного лучше. У вас нет стабильного источника пищи, а нам нужно думать о

будущем. Карта для вас уже готова, все необходимое отмечено, единственное, что я не могу вам дать провожатого, но, надеюсь, не заблудитесь, это довольно проблематично. На этом все.

– Спасибо. – Александр взял протянутую бумагу, действительно, изображение было крайне подробным и приближенным, ошибиться будет тяжело. – В таком случае разрешите идти?

– Еще кое-что, – затормозила его начальница. – Там отмечено, в каком из складов находится экранированный кабель, он был не под напряжением и, кажется, заземлен. Если у вас будет возможность, завезите его к нам, это значительно ускорит наладку связи.

– Понял, сделаем, что сможем, но первоочередную задачу это не отменяет.

– Конечно, – кивнула Светлова, – разрешаю идти, до встречи.

– Спасибо. – Саша вылетел из кабинета, и так было потрачено больше двадцати минут, а его снаружи бойцы ждут. Но стоило ему спуститься на два пролета вниз, как он нос к носу столкнулся с Мариной и чуть не повалил ее с лестницы, успев ухватить за руку в последний момент.

– Привет, метеор, – улыбнулась девушка, и Александр вдруг понял, что ее – раньше неотразимая – улыбка изменилась, будто сломавшись.

– Привет! Прости, я очень спешу, нужно лекарства доставить, – честно ответил он, рассматривая подругу во все глаза. Говорят, что время безжалостно к женщинам, но в этот раз оно оказалось и вовсе каким-то садистом. С одной стороны, нельзя было сказать, что она стала выглядеть хуже, нет, ни в коем случае, но девушка сильно изменилась. Блеск глаз, из-за которого по ней сохла половина курса, куда-то исчез, а вместо него появилась железная уверенность.

– Ничего страшного, – небрежно отмахнулась Марина, – хочешь, буду у вас проводником, покажу, где внутри склада лежат запасы?

– Было бы здорово, конечно, – ответил он с сомнением, – но разве тебя отпустят?

– Максик пока в коме, как и Маша, из палаты меня выгнали, чтобы не надоедала, так что делать мне абсолютно нечего, а так хоть отвлекусь.

– Ну, ладно, а костюм РХБЗ у тебя есть?

– Конечно, подожди меня у входа, через три минуты буду. – Она улыбнулась и мгновенно растворилась в темноте, а Саша только сейчас сообразил, что, по сути, дал своей бывшей добро на то, чтобы отправиться вместе. С другой стороны, что в этом

плохого, если она знает местность и сможет ускорить для них поиск. Стараясь переубедить самого себя, Александр быстро натягивал легкий доспех, невольно стараясь облачиться до того, как вернется девушка. Не успел.

– Давай помогу защелки закрыть, – сказала Марина, уже полностью облаченная в костюм радиохимической и биологической защиты. Ловкими движениями пальцев она подогнала пластины, отчего броня внезапно стала еще удобнее. – Вот так, не благодари.

– Спасибо, ладно, пойдем быстрее, а то ребята уже заждались.

– Постой, а как же твоя защита? Почему ты без противогаза?

– Длинная история, – отмахнулся впопыхах Александр, – расскажу все по дороге.

Глава 11
Локомотив

Первой неприятности почувствовала Чудь. Как и положено разведчице. Болтая с Рамом, она внезапно запнулась на полуслове. Потом поднесла палец к губам и прислушалась. Саша первые несколько секунд ничего не мог разобрать из-за шума двигателя и толстой обшивки брони. Но как только все в салоне заткнулись, он тоже почуял *это*. Зараженные, много. И они не бездействовали. Заметить их глазами оказалось гораздо сложнее. Они, казалось, прятались между зданиями. Готовились в засаде.

Вот только завернув за угол, он понял, что в корне ошибся с предположением. Это были не зомби. Вернее, не только и не столько они. Группа японцев во главе со знакомым Александру по посещению корабля самураем били и связывали зараженных. Когда Истребитель увидел, куда их после этого ведут, то обомлел от изумления. Старый тепловоз! Пусть в южной части острова пути были давно заменены на скоростной монорельс, здесь еще оставались древние пути.

– Тормози, нужно поприветствовать старых знакомых, – не слишком довольно буркнул Саша.

– Может, мимо проедем, командир? – с надеждой спросил Марк. – Что нам с ними делить?

– Мимо не получится, – заметила втиснувшаяся в кабину Марина, – стратегические склады с медикаментами прямо за ними. И они, кажется, в курсе.

В самом деле, японцы грузили на поезд не только зараженных, но и припасы. Длинная вереница из одетых как капуста солдат тянули банки и ящики в один из вагонов.

– Черт, придется идти на конфликт, – буркнул Александр, увидев, что один из ящиков помечен как противорадиационное средство.

– Давай для начала попробуем обойтись без него, – сказала Марина, – выпусти меня, я попробую с ними переговорить.

– Ну уж нет. Ты их не знаешь. А я уже дело имел. Если они такие же повернутые, как их правительница, то боя не избежать. – Саша достал ПП и проверил, легко ли снимается предохранитель в режим полностью автоматического огня. – Сиди здесь. Все знают, что делать?

– Да командир, – недружно отозвались бойцы.

– Отлично, Орин, ты за старшего, – не дожидаясь ответа, он выпрыгнул на снег.

Рассчитывать на то, что их не заметят, было глупо. Одно дело – услышать людей, когда ты за толстым слоем брони. И совсем другое – распознать приближающийся БТР. Когда он подошел ближе, навстречу уже выдвинулись несколько человек. Правда, людьми их можно было назвать только с большой натяжкой. Даже у зараженных не было таких непропорциональных, будто собранных из многих частей тел. Впрочем, одно абсолютно точно. Чувствовали они себя при этом прекрасно.

– Не подходи ближе, – крикнул на ломаном русском вышедший вперед самурай, – ее императорское высочество Тсухико-химе назвала эту территорию и все, что на ней находится, собственностью Ногликского протектората!

– Ваша принцесса сбрендила, если решила, что ей позволено брать все, что вздумается, на чужой земле. Но если вы немедленно оставите все припасы, после ревизии мы выделим вам столько противорадиационных препаратов, сколько понадобится для ваших людей.

– Ты решил сопротивляться желаниям наследницы престола самого Солнца? – Самурай даже несколько опешил. – Каждое ее слово – закон. А все, кто его не соблюдает, преступники!

– Преступники здесь только вы. Воры, что крадут медикаменты с чужих складов. Мы не отпустим вас с награбленным. Но у вас еще есть шанс остаться в живых, – строго сказал Саша, – и еще раз повторю: в качестве жеста доброй воли мы обеспечим вас необходимым.

– Мы выполним приказ сюзерена даже ценой жизни! Честь важнее!

– Мозги важнее. Орин, захватить тепловоз, перекрыть путь к отступлению, – скомандовал он негромко, но Чудь отозвалась, а значит, сигнал дошел. – Последний шанс! Остановитесь и сдайтесь!

– Никогда! Эти припасы…

– Огонь! – Истребитель не собирался вести неэффективные переговоры. Боже, слепое подчинение приказам в такое время? Впрочем, и его отряд выполнил задачу беспрекословно. На полном ходу БТР промчался к тепловозу, отрезая путь японцам и открывая огонь, пока предупредительный. Сапер догадался о желании командира сократить кровопролитие, а может, просто думал так же. В любом случае это не сработало.

Выкрикнув что-то на родном языке, главный из самураев отпрыгнул в сторону и скрылся в снежной пыли, поднятой выстрелами. Выглядело это, конечно, потрясающе, но спрятаться так от Александра было невозможно. Со стороны поезда слышались крики и пальба, но ему внезапно стало не до того.

Вместо того чтобы отступать или искать укрытие, маленький человек с огромной храбростью кинулся прямо на зеленокожего противника.

Был он явно не из слабых. И Саше, обескураженному самоубийственным нападением, пришлось нелегко. Японец не применял огнестрельного оружия. Непонятно, по причине ли нехватки боеприпасов или из идейных соображений. Но он орудовал длинным копьем с ловкостью и умением, которым позавидовали бы великие герои прошлого. Вот только Истребителя такие заморочки не интересовали. Отпрыгнув от очередной атаки, он плюнул на безопасность противника и, достав ПП, открыл огонь на поражение. Пули, выпущенные практически в упор, ударили противника в торс. И вот тут случилось то, чего Саша абсолютно не ожидал. Враг лишь рассмеялся и бросился вперед с утроенной силой.

Несколько секунд они кружили, обходя друг друга. Как голодные волки из разных стай. Выстрелы не причиняли самураю видимого урона. Но и Александр не позволял сократить дистанцию. Вынужденно признав, что противник не из простых, он дважды отскочил назад. Применять *его* не хотелось. Но, кажется, это было единственным оставшимся решением. Саша достал из кобуры трубку Саныча и прицелился. Самурай даже не среагировал на смену оружия противником, лишь усиливая натиск. И это было фатальной ошибкой с его стороны. Трубка глухо хлопнула, посылая снаряд вперед, и врезалась в удивленного врага.

Взрыв мгновенно очистил от снега несколько метров. Огненная струя прошла насквозь. Будто копье древних богов, чей наконечник пронзает неверных, она прошила зазнавшегося самурая и буквально выжгла его внутренние органы изнутри. Тот упал на снег, и вытекающий расплавленный металл поднял облако пара. Стоящие неподалеку японцы в оцепенении выронили из рук ящик с антибиотиками.

– Сдавайтесь или погибнете, как ваш командир! – громко крикнул Александр, красноречиво показывая на тело поверженного самурая. Вот только русский, судя по всему, понимали лишь пара японцев, и они сдаваться не собирались. Закричав что-то невразумительное, они открыли пальбу из дробовиков. Но не учли расстояния и наличия у него брони. Укрывшись за ближайшим сугробом от мелкой дроби, Саша снова достал ПП. До конца оттянув затвор, он вставил автоматный патрон. Разложил переднюю рукоять. И, высунувшись, снес ближайшему врагу голову. Второй хотел было продолжить, но пуля прошла ему через предплечье, и сражаться дальше он уже не

смог.

Истребитель проследил за траекторией полета пули и одобрительно кивнул Фифе, уже переключившейся на других врагов. Девушка все делала правильно. Совершенно необязательно убивать. Достаточно сделать так, чтобы противник не мог воевать. Дон и Гили одиночными выстрелами расправлялись с ближайшими японцами, прикрываясь при этом ростовыми щитами. Все же послушались, взяли второй. Орин отчитался о взятии тепловоза. Они с Рамом заняли кабину и остановили выработку пара. В общем, даже слепому было понятно, что они победили.

– Жить хочешь, паскуда? – спросил Саша, взяв поверженного воина за грудки.

– Бесчестие хуже смерти! – ответил тот, оскалившись, а потом что-то крикнул на своем птичьем языке. Прозвучало это столь грозно, что Александр не удивился, если бы после этого все оставшиеся кинулись в рукопашную атаку. Но произошедшее было куда хуже. Десяток японцев, бывших еще в состоянии сражаться, почти одновременно достали короткие кинжалы и ударили себе в сердце.

– Спасай дебилов! – крикнула Фифа, старательно вышибая пулями рукоятки из ладоней. Ей даже удалось. Пару раз.

– Принцесса будет гордиться нами! – произнес, улыбаясь, переводчик. Он далеко высунул язык, но Саша успел засунуть ему в рот пальцы в перчатках. Спасая идиоту жизнь. Ну, и выбивая пару ненужных зубов. Хотя стоило, наверное, все.

– Орин, как у тебя? – крикнул Александр. Он стащил с неудавшегося самоубийцы шарф и плотным кляпом затолкал ему в рот.

– Из тридцати человек выжило девять, – с горечью сплюнув, сообщил сержант, – на фига они это сделали, командир?

– Черт его знает, – буркнул Саша. – Слышь, падаль. В чем честь драться с союзниками? – Тот что-то нечленораздельно промычал в ответ. Впрочем, разговаривать с кляпом во рту действительно несколько проблематично. Вздохнув, Александр вытащил затычку. – Ну?

– Ты называешь нас падалью, но это вы предали нас! Бросили принцессу посреди скопления екаев! Не сдержали клятву!

– Ты хоть знаешь, что она просила и кто ее не сдержал? – ухмыляясь, спросил он.

– Самый подлый из людей – тот, кто посмел отказаться от защиты наследницы трона солнца!

– А на первый вопрос?

– Это неважно! Главное не суть клятвы, а отступничество!

– Понятно. – Саша с наслаждением засунул кляп обратно. – Просто чтобы ты знал. Настоящим наследником престола является ее племянник. Она об этом знает и попросила прикончить паренька. А ему еще и четырнадцати нет, между прочим. – Переводчик лишь бешено вращал глазами и мычал в ответ. – Кажется, так тебе пока будет лучше.

– Что будем делать? – спросил у него Орин, подходя почти вплотную. – Девять этих деятелей нам в БТР не засунуть. Да и зараженных толпа. Не понимаю, зачем они им.

– Зомби перебить, но боеприпасы не тратьте, можете их просто выгнать обратно на мороз. Теперь, когда они связаны, долго им не протянуть. А вот с пленными…

– По законам военного времени, мы должны их охранять, содержать и передать противостоящей стороне в случае обмена, – строго ответил сапер.

– Думаешь, она кому-то из наших жизнь сохранит в подобных обстоятельствах? Сомневаюсь.

– Ну, не уподобляться же им?

– Это точно, – Саша с некоторым сомнением посмотрел на локомотив, – как думаешь, на нем можно добраться до Порта?

– Черт его знает, – пожал плечами Орин. – Карт у нас нет, а то, что выдали в ВВУ, годится только для этой местности.

– Точно, значит, у них должны быть и другие карты. Марина! – крикнул он радостно девушке, выбравшейся из бэтээра. – Скажи, у вас есть карты старых жд-путей?

– Чего?

– Идея появилась, может, нам удастся доставить все лекарства, да и бронепоезд лишним не будет.

– Зачем все это? – спросила она, ошарашенно глядя на истекающего кровью переводчика. – Они же не бандиты, не зараженные, что случилось? Откуда вообще здесь взялись японцы? Посольство?

– Если бы, к нам их крейсер причалил, думали, союзники. А вот видишь, как получилось.

– Но можно же договориться? Как-то прийти к общему благу?

– Поверь, не в этом случае. Договориться можно, если обе стороны этого хотят…

– Может, мы можем предложить то, что им нужно? Те же медикаменты?

– Им нужна смерть маленького мальчика. И все остальное, что они смогут захапать. Для Рэй не существует слова «хватит». – Саша полной грудью вдохнул морозный воздух и закончил: – К сожалению. Ладно, Марк! Мы с тобой возвращаемся в ВСУ. Остальные остаются здесь. Старший Орин, готовьте локомотив к

отправке. Ни за что не поверю, что мы не сможем доставить все необходимое в Порт за один раз. Пойдем, Марин, нечего тебе тут оставаться.

– Погоди секунду. – Она опустилась на колени перед убитым самураем. Истребитель подумал было, что девушка собирается закрыть погибшему глаза. Но она достала нож и, вспоров куртку и морскую форму, отошла в сторону. – Ты видишь то же, что и я?

– Наверное. – Александр подошел ближе, чтобы окончательно убедиться. Глаза его не обманывали. Торс воина был покрыт маленькими черными чешуйками. Будто у контролера. Были видны швы, по которым пересаживалась кожа. Темные, почти угольные линии остались в местах трансплантированных внутренних органов. – Что за Франкенштейна она создала?

– Здесь то же самое, командир, – крикнул Орин, высовываясь из локомотива.

Они осмотрели всех убитых. Затем раненых и пленных. Почти у всех были обнаружены следы пересадок. Только у сдавшихся в плен их не было или оказалось по минимуму.

– Как будто безумный доктор постарался сделать нечто новое, – пробормотал Саша, осматривая последнее тело. – Чертова принцесса не остановится ни перед чем, чтобы победить.

– Ты так говоришь, будто знаешь ее лично, – удивилась девушка, уже залезая в БТР.

– Так получилось, длинная история.

– Полчаса до ВВУ у тебя есть, можешь поделиться. А то про мутацию и Кристину рассказал, а об этой японке, как ее?..

– Рэй…

– Ну вот, о ней упомянуть как-то забыл.

– Если так подумать, то и рассказывать нечего. Она наследная принцесса их престола. Ну, одна из них. А там у них с этим строго. Полное подчинение. Император Солнце. Полубог. Так что она захватила контроль над Ногликами. Очистила городок от противников. В общем, постаралась на славу. Делает все, чтобы собрать сильнейшую армию.

– Звучит так, будто ты одобряешь ее действия, – удивленно посмотрела на него Марина.

– Скажем так. Она эффективна. Пожалуй, даже мощнее, чем Роман.

– Ты знаешь Ферронова?

– Кто же его не знает? Генерал союзных войск. Командующий Сахалином. Хоть и осталось нас немного. Но он старается. – Саша пожал плечами. – Мы с ним в довольно неплохих отношениях.

– Вот как? Тогда, как увидишь, скажи, что он придурок, – сказала Марина, скрестив руки на груди.

– Это еще с какой стати? – недоуменно посмотрел на старую подругу Александр.

– С такой, что он оставил нас без прикрытия и за месяц даже не поинтересовался, как дела.

– Ну знаешь, у нас вообще-то война идет. Не до мелких обидок.

– О, поверь, я это прекрасно понимаю. Но ответственности это не снимает. Ни за Универсала, ни за остальных, кого он оставил в деревне.

– Генерал отвечает за жизнь каждого человека на острове, – объяснил Саша, строго смотря на девушку, – а ты сейчас говоришь о нескольких людях. Понимаешь, как глупо со стороны смотрится твое поведение?

Ничего не ответив, Марина отвернулась к окну. Но уже спустя несколько секунд глубоко выдохнула и успокоилась. Было видно, что далось ей это нелегко. Все же прошедшие месяцы оказали сильное влияние не только на него.

– Ладно, черт с ним, – отмахнулась девушка, – расскажи лучше, что эта принцесса собой представляет? Чего она у нас в Охе забыла?

– Судя по тепловозу, забыла она медикаменты и зомби. Правда, не понимаю, зачем они… – Саша замолк на полуслове, картинка начала складываться. – Вот же ж черт! Она же собирает органы для пересадки!

– Особенной сообразительностью ты никогда не отличался, – усмехнулась Мара, – вот зачем ей эти зомбаки сейчас? Они же ничего собой не представляют.

– Судя по самураю, она как-то заставила наномашины работать. Иначе и быть не может. – Он ударил кулаком по приборной панели, и ударопрочный пластик треснул. – Она что-то задумала. Иначе до самой Охи бы не добралась. Что у вас тут есть? Кроме складов?

– Не знаю, – призналась девушка, – я же не местная. А училась даже меньше твоего – всего курс.

Черт, опять вопросы без ответов. Александр замолчал, понимая, что бесполезно пытаться выудить из Марины сведения, которых у нее нет. Старательно перебирая в голове все, что знал о городе, он отсутствующим взглядом смотрел на дорогу. Училище, прошедшие пять лет были всей его жизнью. До этого он учился в Москве, так что местность знал очень условно. Да и закрытость заведения этому способствовала. Вход и выход только по пропускам. Отгулы в специализированных заведениях.

– Есть у вас из преподавателей тот, кто хорошо разбирается в городских достопримечательностях? Стратегически важных

объектах и прочем?

– Вроде Анатолий Иванович. Наш спец по выживанию. Он из местных.

– Отлично, значит, и с ним надо будет встретиться, – решительно кивнул Саша. В голове постепенно начал складываться план.

– Почти приехали, – констатировал Марк, стараясь не отрывать взгляд от дороги. – И, кажется, нас встречают.

– Это свои, – улыбнулась девушка. – Патруль.

Несколько кадетов во главе с преподавателем, облаченные в старые радиозащитные костюмы, совершали очередной обход. Заметив приближение бэтээра, они бросились врассыпную, стараясь найти подходящее укрытие. И только преподаватель встал посередине дороги. Водитель аккуратно сбавил скорость, остановившись в метре от облаченного в бесформенный комбинезон мужчины.

– Стойте! – крикнул он, вытягивая вперед руку. – Кто такие?!

– Это же мы! – сказала, открыв дверь, Марина. – Возвращаемся от складов.

– А, любимица. Рад, что жива. У нас тут небольшая заварушка была. Езжайте к центральному зданию, там все сами увидите. Если встретите зомби, сначала стреляйте. Хорошо хоть они машины не водят. Пока еще.

– Это Анатолий Иванович, про которого я говорила.

– Извините, – сказал Саша, выглядывая из кабины, – нам нужна ваша помощь, можете вместе со студентами забраться в десантное отделение.

– Ладно, а в чем дело-то? – недовольно спросил преподаватель, забираясь внутрь.

– Кажется, нападение на ВВУ связано с атакой на склады.

– Что? На склад напали? Там осталось что-то ценное?

– Да, но давайте я расскажу все у вашей начальницы, чтобы не повторяться два раза и понять картину в целом. Пока попробуйте вспомнить, что такого важного находится в Охе, что до него нужно было добираться из самых Ногликов.

– Ну, вы же из Сахалинска приехали. Вам лучше знать, чем наш город так привлекателен.

– Просто подумайте, я вас не сильно тороплю.

Уже на подъезде к общежитиям стали видны следы битвы. Под покровом темноты зараженные попытались прорваться к ангарам, в которых была ферма. Но часовые оказались начеку, и атака превратилась в бойню. Несколько тел лежало у входа в здание. Но ни один не добрался даже до стены. Прохождение через шлюз заняло значительно меньше времени. Во-первых,

пацан у входа сменился. Во-вторых, их было двое. Так что, раздевшись и почистившись, они были в кабинете директора уже через пару минут.

Впрочем, они оказались не первыми. Предусмотрительная Татьяна собрала преподавателей и даже нескольких старших студентов. Склонившись над столом, те что-то негромко обсуждали.

– Разрешите? – с порога спросил Саша.

– Да, заходите быстрее, – кивнула Светлова. – У нас сейчас важный вопрос, даже целая плеяда. Так что помощь приветствуется. Но сначала доложите о вашей миссии. Почему вы так быстро вернулись?

– Боюсь, это может быть связано и с атакой на училище. – Александр обрисовал ситуацию. Вкратце пересказал историю с Рэй и ее вторжением на остров. Сказал о местоположении японцев и незаключенном союзе: —…Они не делают глупых ошибок. Подумайте, что им было нужно в городе?

– Это довольно просто, – начал Анатолий, – Оха хоть и замерзающий, но порт. У нас есть нефтегазодобыча. Огромные хранилища. Так что ГСМ у нас хватит на несколько лет. Если не десятилетий. В Ногликах же свою добычу прикрыли еще лет десять назад, когда построили лабораторию и начали испытания Атлантиды. У нас есть небольшой сухой док. Пристань для больших судов и ледоколов. Даже атомоход «Москва» недавно там был!

– Постой, Толя, – оборвала его начальница. – Когда корабль был в порту?

– Да в конце августа же. Они приплывали на летний плановый ремонт и должны были в начале зимы отправиться на патрулирование Северного морского пути.

– И ты до сих пор молчал? – с нажимом спросила Татьяна. – Ты хоть понимаешь, что это значит? Атомоход! Да там действующий ядерный реактор, которому никакая ЭМИ не страшна! Он же весь город запитать может!

– Вот черт. Если Рэй его обнаружит и перегонит в Ноглики, то с нашим превосходством на острове можно будет попрощаться.

– К черту ваше превосходство! Это энергия! Тепло! Жизнь в конце концов! – Светлова была в ярости. – Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Так, навалилось, – замялся преподаватель по выживанию, который чувствовал за собой вину.

– Как там с рацией? Когда будет готова? – требовательно спросила начальница у одного из студентов.

– Будет готова к передаче через полчаса! – отрапортовал

тот. – Из-за атаки пришлось свернуть работы, которые мы проводили на крыше.

– Немедленно возобновить, можете взять всех незанятых старшекурсников и все комплекты защиты, – скомандовала Татьяна таким тоном, что Саше захотелось самому бежать крепить кабель. – Что еще ты хотел сказать, капитан?

– Мне нужна карта старых железнодорожных путей. Было бы отлично задействовать найденный транспорт, – ответил Александр, – если тепловоз работает и будет сообщение с Портом.

– Не надо объяснять мне важность стратегических путей. Не вчера родилась, – отмахнулась начальница, – раньше я бы послала тебя в библиотеку. Но тебе повезло. Марина со своим мальчишкой уже добыла карту. Так что ее тебе доставят. Кстати, где она?

– Не знаю, только что тут была… – ответил Саша, растерянно оглядываясь. Он так отдался беседе, что пропустил уход девушки.

– Ладно, полчаса у тебя есть. Сходи, что ли, проведай племянника Романа. Мы за это время подготовим ударный отряд.

– Зачем? – не понял Сухов.

– А ты думаешь, они на захват атомного ледохода отправили всего тридцать человек?

Глава 12
Универсал и Истребитель

После слов начальницы училища Александр был сам не свой. Такая простая вещь, а столько смысла. Атомоход «Москва». Один из первых серийных атомных ледоколов третьего поколения. Надежная, проверенная временем махина. На двести человек личного состава. Конечно, на ее захват не пошлют тридцать, да даже и сто человек. Понятно, что те будут обороняться.

Вот только вряд ли они сталкивались с улучшенными версиями зомби. Да еще и прийти японцы могут под пологом ночи. Или под благовидным предлогом. Подчинила же Рэй себе жителей Ногликов без единого выстрела. Вариантов было достаточно много. И каждый из них хуже предыдущего. А его устроит только один. Если атомоход прибудет в южный порт Сахалина. Но для этого нужны люди. Вооружение.

– Объявляю общий боевой сбор, – закончила Татьяна, – собрать все пригодные костюмы РХБЗ. Подготовить вооружение и боеприпасы. Мы должны встретить врага во всеоружии.

– Есть! – хором ответили преподаватели, быстро расходясь по своим делам и постам.

Александру даже стало немного завидно. Каждый на своем месте. Ему бы стоило поучиться у этой волевой женщины.

– Мы поможем вам с рейдом в порт, – скорее уведомил, чем спросил Саша, – каждый из моих бойцов стоит десятка. И дело не только в подготовке.

– Понимаю, но нет. – Светлова отрицательно покачала головой. – У вас своя миссия, у нас своя. Люди нуждаются в вашей помощи. Срочно. Как только подготовят карту, вы обязаны доставить медикаменты. Надеюсь, вам не нужно объяснять, что будет, если противорадиационные препараты не поступят вовремя?

– Нет. – С такими аргументами было невозможно спорить.

– Не волнуйтесь. Я понимаю важность такого стратегического объекта. Если он на ходу, то мы, безусловно, отправим его через пролив в южный Порт.

– Думаете, он может оказаться в поврежденном состоянии?

– Не реактор. Нет, – уточнила начальница. – Но все неэкранированные детали и оборудование вполне могут оказаться уничтожены или поломаны ЭМИ. Например, электродвигатели, навигационное оборудование. И почти все остальное.

– Об этом я как-то не подумал, – честно сознался Саша. – Спасибо. Надеюсь, у вас все получится.

– Не надейтесь. Будьте уверены, – улыбнулась Татьяна. – Пусть нас и немного. Но каждый преподаватель имеет опыт и боевые награды. А кадеты? Ты ведь и сам им был? Еще в прошлом году, кажется. Как тебе наша подготовка?

– Я бы соврал, сказав, что она плохая, – не кривя душой, ответил Александр. – Вот только с реальным боем против контролера она имеет мало общего.

– У нас есть специалисты по борьбе с этими тварями, – кивнула Светлова на странно молчаливую девушку, будто спрятавшуюся в углу. – Что скажешь, Ужложская?

– Мы справимся. Без Максика будет тяжело. Но одного или двух контролеров мы одолеем, – ответила Марина, – разрешите попрощаться до выхода?

– Конечно, твое оружие и костюм внизу? Значит, у тебя десять минут, не задерживайся. – Девушка кивнула и вышла за дверь. Было слышно, как она начинает спускаться по лестнице.

– Разрешите идти?

– Идите, карта будет до выхода, – согласилась Татьяна, и сама поднимаясь из-за стола.

Саша догнал подругу, когда она уже спустилась на первый этаж и собралась идти в подвал. Чувствовалось, что та в смятении. Хотя внешне Марина держалась, ее выдавали сбивчивое дыхание и учащенное сердцебиение. Обычный человек не заметил бы. Но он давно не был обычным. А может, и человеком.

– Можно с тобой пойти?

– Конечно. Только зачем?

– Хочу своими глазами посмотреть на племянника генерала.

– Ой, да брось. Никакой он ему не племянник.

– А кто тогда?

– Задание. Наверное. Мы хоть и прожили вместе месяц, но понять, что на уме у Ферронова, я не смогла. А Максик слишком быстро вырос.

– Странно ты о нем говоришь как-то, – почесал в затылке Александр. – Не пойму, как ты к нему относишься.

– Да, любовь штука такая, необъяснимая. Особенно учитывая, что он меня младше на семь лет.

– Погоди, ты что, педофилка? Нет, я, конечно, понимаю, что тебе разные мужчины нравятся, но чтобы до такого дойти, полно же курсантов вокруг нормальных!

– Вот не знаешь ты, Саш, когда надо заткнуться, – укоризненно произнесла девушка. – Я все понимаю. Но не

влюбиться в мальца не смогла. Ты даже не представляешь, что нам пришлось пережить за последние несколько месяцев. Хоть и у тебя, конечно, всякого было много. Но давай не будем сравнивать. А он был все время рядом и вытаскивал меня из самой глубокой…

– Я понял, погоди, – Александр поднял руку. – Слышишь шум в подвале? Кажется, плач?

Марина даже не дослушала, сорвалась на бег. Ему ничего не оставалось, как припустить следом. В силу мутации и просто из-за более длинных ног он забежал в палату первым. Подошел к занавеске, из-за которой доносился плач, и, отдернув ее в сторону, в шоке остановился. Таких зомби он еще не видел. Маленькая девочка – лет девяти – прижимала к себе когтями парня и, кажется, ела, прижавшись лицом к шее. Мальчик оглянулся, на лице его были боль и слезы.

– В сторону! Она зомби! – крикнул Александр, мгновенно доставая из кобуры тонкий пистолет последнего шанса. Глаза уже прекрасно приспособились к темноте, промахнуться он не мог. Но в следующую секунду произошло сразу несколько плохо объяснимых событий.

– Нет! – отвлек его вскрик Марины. Девушка подскочила, ударила по пистолету снизу, уводя дуло в потолок. А уже через секунду мощным рывком его повалила на бетонный пол та самая зомбячка.

– Назад! – раздалась четкая мальчишечья команда. Девочка замерла с когтями у горла Саши. Доля секунды – и он был бы ранен. Если не мертв. – Вернись, это не враг. А ты, дядя, если дернешься, то тут же умрешь.

– Максим, перестань, это друг!

– Этот твой друг чуть не пристрелил Машу, – голос маленького десятилетнего мальчика был пронизан нехарактерными стальными интонациями, – так что пусть лучше не шевелится.

– Он просто не в курсе был, вот и все. Успокойтесь оба. Саша, ты ведь уже взрослый мужчина, вот и подай правильный пример! – с нажимом сказала Марина.

– Извини, парень, я просто беспокоился за твою жизнь, – начал, медленно поднимаясь, Александр. И в этот момент увидел то, чего не хотел бы замечать никогда. Левая ладонь мальца светилась и гудела. Прямо как у Императора. – Что. Это. Такое? – раздельно и крайне четко спросил Саша, указывая на ладонь мальчика. Тот, видимо сообразив, что показал лишнее, тут же сжал пальцы в кулак. Темно-серые пальцы. С длинными черными когтями. – Я видел подобное только два раза. Каждый раз у очень

сильных контролеров. А теперь у мальчишки?

– У меня, между прочим, имя есть, – буркнул пацан, с вызовом глядя прямо ему в глаза.

– Ты посмотри, у него же радужка фиолетовым светится! Как у самых настоящих контролеров!

– Слушай, успокойся. Я понимаю, что это, может быть, нелегко принять такому вояке, как ты. Но Максим на нашей стороне. И всегда был. – Марина подошла к парню, наверное, самому опасному из всех, кого Саша видел, ну, в его возрасте, конечно, и обняла его. Истребитель с содроганием подумал, что же из этого паренька вырастет. Лет через пять. Перспектива была просто нереальная. Может, даже второй Император. Но если они сохранят его на своей стороне…

– Ладно, мы не так начали знакомство, – сказал Александр, подбирая с пола пистолет и пряча его в кобуру-невидимку. – Меня зовут старший капитан Сухов. Позывной «Истребитель». Для тебя можно, наверное, просто дядя Саша. А тебя как звать?

– Максим Ферронов. Универсал. Четвертая кадетская рота ВВУ Оха, – ответил парень почти по-военному четко. Видно, как старался. Да, надо было так с самого начала и делать, а не размахивать пистолетом. С другой стороны, а если бы девчонка и в самом деле была зомби?

– Подружку свою не представишь? Стеснительную? – спросил Александр, показывая на девочку. Которая и в самом деле спряталась за парнем. Видно было только пару любопытных, светящихся в темноте, фиолетовых глаз. По которым так удобно ориентироваться при стрельбе.

– Это Маша, она моя… – Максим замялся, было видно, как он подбирает слова, – соседка по комнате? – в конце концов, выговорил он и тут же получил тычок под ребра.

– Какая я тебе соседка? Разве что по кровати! – смущенно пробормотала девочка. – Я его любовница, любимая и будущая жена!

– Только если разрешат многоженство, – усмехнулась Марина, – я в очереди первая.

– Он мой! – зашипела Маша, совсем как большая кошка. Выгнула спину. Оскалилась, показывая внушительные клыки. Когти у нее были такие, что медведь обзавидуется.

– Баньши! – строго сказал парень, и девушки тут же прекратили паясничать. Обе как дрессированные.

– Извини, просто мы это уже обсуждали, – улыбнулась старшая, – приятно вернуться в норму.

– Давайте вы свои проблемы как-нибудь потом обсудите? – устало спросил Александр. – А то я окончательно запутался, что

здесь происходит. Вы что, живете в одной комнате?

– Больше того, мы все на одной кровати спим, – усмехнулась Марина. – Но до сих пор как-то друг друга не поубивали.

– Да-а. Сочувствую я тебе, парень.

– Спасибо, – ответил тот с совершенно недетской интонацией. Явно понимал, о чем речь.

– Ладно, весело тут с вами. Но мне отправляться пора. Пять минут до выхода осталось. Да и тебе, Марин, стоит подняться наверх, отпроситься. Раз ты в рейд не идешь.

– Куда? – немедленно поинтересовался Максим.

– Вы – отвоевывать «Москву». Ну а нам пора в Порт, медикаменты отвозить. Карту как раз составить должны были, – охотно ответил Александр, не ощущая подвоха.

– Марина, мы пойдем, – тут же сказала девочка. – До столицы половина планеты, одна ты никуда не пойдешь! Он не отпустит, а раз так, то и я.

– Да нет же, совсем не той Москвы, – улыбнулась старшая. – Атомный ледокол «Москва» должен быть пришвартован в Охе. До него километров шестьдесят, восемьдесят максимум. Это если по дуге обходить.

– Все равно ты без нас никуда не пойдешь, – строго сказал Максим, – и отсиживаться здесь мы не собираемся. Сама знаешь. Даже если прикажут остаться, все равно пойдем.

– Там радиация, глупый. Не выдадут тебе костюм защитный, и все. Схватишь смертельную дозу за несколько часов.

– Нам не страшна радиация, – улыбнулась Маша. – Только на пользу. Наномашинам энергии больше, активность выше.

– Постойте, что значит – энергии больше? – с опаской спросил Александр, глядя на совершенно немаленьких детей. – О чем вы говорите? Ведь все зомби в отключке?

– Ну, так уж и все? – Младшая усмехнулась.

– У них, тех, кто еще мозг недостаточно восстановил, просто УДИ пока не работают, – ответил парень так, будто это знание – нечто само собой разумеющееся.

– Откуда ты знаешь?

– Царь сказал. Мой цифровой ассистент развития. У меня он, если что, активен и вовсю работает.

– И как скоро они перезагрузятся? – допытывался Истребитель. Если парень говорит правду, то это не просто важно. Это стратегические сведения.

– Не знаю, может, и никогда. Тут все от модели зависит. – Парень пожал плечами. – Царь говорит, что их было больше сотни, и у каждой свои возможности. В том числе и по перезапуску.

– Но есть шанс, что УДИ просто возьмут и заработают?

– Ну, ваш же работает?

– Нет, – удивленно сказал Саша, – уже дня три как отключился.

– Да нет, вы же шутите? – с некоторым недоверием переспросил парень. – Я же вижу, что работает. По крайней мере, от биологического реактора ток к нему идет.

– Ты что, видишь электрический ток?

– Только немного, у меня хорошо развито восприятие. Выносливость, правда, сильнее. Но до вас мне далеко. – Максим вздохнул с явным сожалением. – Но ничего, я прокачаюсь. Ну и подрасту.

– Не до конца уверен, о чем ты. Но УДИ у меня не функционирует, – отрезал Саша. Эти игры во всеведение начинали его раздражать. – Марин, спасибо тебе за экскурсию, я пойду.

– Ладно, спасибо, что проводил, – кивнула девушка, отлипая от парня, которого все это время обнимала, несмотря на сопротивление со стороны младшей.

– Постойте. Можно вас обнять на прощание? – вдруг спросил мальчик совсем по-детски. Контраст с тем, как он вел себя еще минуту назад, был просто разительным.

– Чагой-то ты? – удивился Саша. – Мужчины прощаются за руку. А ты же должен быть взрослым.

– Ну, один-то раз можно? Пожалуйста!

– Черт, ну ладно, – пожал он плечами и сел на корточки, – иди сюда.

– Спасибо! – Парень подошел вплотную, приобнял Александра за шею. А затем внезапно сдавил так, что не отцепить ломом. Саша пытался отодрать от себя пацаненка, но тот лишь сильнее прижимался, удерживаясь правой рукой. Когти левой прошлись по шее рядом с сонной артерией.

– Не дергайтесь, промахнусь, вам же хуже будет, – жестко сказал парень.

– Отцепись! Немедленно! – проорал Сухов прямо ему в ухо. Макс сморщился, но хватки не ослабил. Толстый черный коготь вонзился в шею. Саша почувствовал, как по коже потекла кровь. Затем был удар током, от которого шея мгновенно онемела. И он провалился в небытие.

Черная, окружавшая его со всех сторон тьма даже не собиралась притворяться теплой. От нее веяло холодом смерти. Бесконечным безжизненным пространством. Александр попробовал открыть глаза. Как во сне, когда пытаешься проснуться. Но век не было. Собственно, ничего не было. Ни тела.

Ни окружения. Только разум и эмоции. Вернее, одна эмоция. Страх.

Страх перед неизведанным. Страх перед первозданной тьмой. Страх одиночества. Но вместе с ними пришло и спокойствие. Он прекрасно понимал, что происходящее нереально. Что это лишь последствия того удара током. А значит, его тело лежит сейчас в медицинской палате. С минуты на минуту его хватятся. Придет врач и разбудит его.

Вот только минута прошла. Прошло и десять. И полчаса. А ничего не менялось. Время тянулось бесконечно медленно. Он уже начал свыкаться с панической мыслю, что, возможно, этот нахальный мальчишка переборщил. Что тело его лежит в коме. А может, и того хуже. Погиб, по глупости доверившись непонятному существу, у которого с человеком вряд ли осталось много общего. Страх грыз его изнутри и снаружи, постепенно вытесняя все мысли.

Хотелось кричать. Но не было рта. Хотелось бежать со всех ног. Но не было точки опоры.

Кто-нибудь, вытащите его отсюда! Он так больше не может. Так нельзя.

Будто отвечая на его мольбу, вдали появилась маленькая звездочка. Она спешила навстречу. Но была столь бесконечно далеко, что дождаться ее не было никакой возможности. И Саша сам потянулся к ней. Устремился. Не телом. Но разумом и волей. Чтобы обогреться. Вновь почувствовать себя живым. И безжизненное пространство подчинилось.

Они неслись навстречу, стремительно поглощая миллиарды километров. Как комета и астероид. Горящая, яркая. И мертвый, безжизненный булыжник. В последнюю секунду он понял, что приближающийся огненный шар вряд ли может принести что-то хорошее. Но отворачиваться было уже поздно. Свет поглотил полмира. Потом весь. Яркая вспышка разлетелась во все стороны космоса.

– Да, тяжело тебе с ним придется, – отчетливо промурлыкал кто-то рядом.

– Да ладно, не впервой, – донесся до боли знакомый женский голос.

Саша замер, боясь спугнуть удачу. Даже дышать перестал. И только когда воздух в легких начал обжигать, понял, что он есть.

Есть в мире. На земле. А если уж быть совсем точным, то на холодном бетонном полу. Осторожно вдохнув затхлый воздух, он понял, что не ошибся. Он снова в больнице. Вот только было одно существенное «но». Александр приоткрыл глаз и тут же зажмурился. Прямо перед его лицом обнаружился светящийся

белый Кот.

– О, проснулась спящая красавица, – раздался голос парня лет пятнадцати, – да брось ты притворяться, дядя Саша.

– Чего? – не выдержал абсурдности происходящего Истребитель и распахнул глаза. От увиденного тут же захотелось куда-нибудь испариться. Но, помня о Тьме, он сдержался. Рядом с ним стояло четыре существа. Хотя, вернее было бы сказать, что двое из них сидели. Незнакомый парень. Подросток. И его Кот. Неизвестно какой породы, но явно не из обычных. Он был будто соткан из тонких солнечных лучей. Впрочем, и парня обычным назвать было никак нельзя. Левая рука, глаза и часть тела слабо светились. На руке, обвив ее как ветку, сидел змей.

Рядом с ними стояла девушка, больше похожая на фантазию озабоченных японцев или корейцев. Из волос торчали острые кошачьи ушки. Сзади кокетливо выглядывал пушистый хвост. Аппетитные упругие формы были прикрыты только эфемерным слоем полупрозрачной одежды. Не человек, а мечта мастурбатора.

Но больше всего Александра поразила четвертая личность. Почти полностью состоящая из света. Рядом с кошкой стояла Кристина.

– П-привет, – пробормотал Сухов, глядя на невесту ошалелыми круглыми глазами. Судя по виду компании, он умер и попал на небеса. – Ты стала ангелом?

– Боюсь тебя разочаровать, дядя, – усмехнулся пацан, – но она…

– Постой, я ему сейчас сама все объясню. Незачем травмировать его еще больше.

– Поддерживаю, – кивнул Кот, – и вообще, мы свое дело сделали. Пора и честь знать.

– Мы? – поднял бровь парень. – Что-то я только и помню, как ты мяукал да жаловался, что не стоит ничего трогать.

– Ну хорошо, хорошо. Я был неправ. Признаю. Доволен?

– Почти. Ладно, удачи тебе с ним, Кристи. Еще увидимся. – Парень, прощаясь, махнул рукой. А через секунду вся кошачья троица растворилась. Прямо в воздухе.

– Что здесь происходит? – тихо спросил Александр у единственной оставшейся собеседницы. Девушка подошла и присела рядом на корточки. Взяла его руку в свою, и по прикосновению он понял: что-то не так. Она была теплая, почти как настоящая. Почти. Ни одной складки на коже, слишком плавные переходы. Слишком. Он попытался отдернуть ладонь, но Кристина его удержала. – Кто? Что ты?

– Прости, мы слишком долго откладывали этот разговор, –

начала она с извинений. – Меня зовут… Хотя нет, это неправильно. Я сама себя назвала Кристалл. Чтобы было похоже и одновременно различно с именем твоей девушки. Кристины.

– Что? Похоже? О чем ты?

– Я. Извини, мне сложно подобрать слова, – она смущенно посмотрела вниз, – курс реабилитации далеко не окончен. Но утаивать от тебя настоящее положение вещей больше нельзя. Помолчи секунду. Дай я все скажу, а потом будешь делать все, что посчитаешь нужным. Начнем с самого основного. Я не твоя невеста или жена. Как бы ты ее ни называл. Я цифровой ассистент развития, базовая медицинская модель. Была.

Саша слушал ее, покусывая губу. Каждое слово было понятным. Прямым. И простым. Как металлический гвоздь. И, как гвозди, она вбивала их одно за другим. Прямо в его сознание. Руша иллюзорные надежды. Вытравливая мечты. Кристина умерла. Раз и навсегда. Тогда, в портовой больнице. И это была его вина.

– Это не твоя вина, ты сделал все, что мог.

– Нет, я был рядом, я мог ее защитить!

– Раз не спас, значит, не мог. Но за одну отнятую жизнь ты можешь отплатить сотнями, может, даже тысячами спасенных, – проговорила Кристалл, не отпуская его ладони, как бы он ни вырывался. – Ты пытаешься отгородиться от беды, засунуть ее в дальний угол. Завалить трупами врагов. Но там она лишь разрастается, получая еще больше пищи.

– Уйди…

– Не могу. Я часть тебя. Пусть и довольно своенравная. Я могу молчать. Помогать тебе. Но покинуть тебя никогда. Только с твоей смертью. Пойми. Ты жив! Ты можешь идти дальше!

– Уйди!

– Нет. У нас не получится расстаться.

– Убирайся из моей головы!!!

Девушку сдуло, будто туман жестким порывом ветра. И в то же время он ощущал, что она находится где-то рядом. Достаточно протянуть руку. Учитывая, что желание свербело протянуть скорее кулак, позиция ее была до нервирующего близкой. Вот только сделать он ничего не мог. По крайней мере пока.

Значит, все это время, больше месяца, это именно она сопровождала его. И советы, и поддержка были от нее. От этой цифровой су…щности. Он ощутил острое желание покончить со всем сегодня же. Прямо сейчас. Как он мог не заметить подмены? Хотя нет, он, конечно, замечал. Но старался не видеть. Не обращать внимания.

Ладно, сидя на полу, ничего не решить. Оттолкнувшись

руками, он встал, только чтобы обнаружить, что двери нет. Не то чтобы не было самой двери. Она-то как раз была. Не было просвета в бетонной стене. Остался только намек в виде деревянного косяка, намертво вмурованного в основание. Саша подошел и на всякий случай пощупал руками то место, где должен был находиться выход. Глухо.

Обойдя всю палату и отодвинув в центр койки и ширмы, он понял, что стена сплошная. Не было ни воздуховодов. Ни дверей. Ни даже мало-мальского лаза, через который можно было бы уйти. Решив, что это обман, он разбежался и со всей силы ударил плечом в дверной косяк. Но вместо ожидаемого падения стены на него свалилась лишь рама. Она, как оказалось, держалась только на подпертой деревянной створке. Теперь он оказался в полностью гладком бетонном мешке.

Вот только парень отсюда выбрался. А значит, и он может. Если это цифровая реальность. Виртуал. Значит, она должна подчиняться командам.

– Выход! – приказал он. Но ничего не произошло. – Я хочу выйти! Верните! Меня! На место!

Полчаса криков ни к чему не привели. Он лишь устал и захотел пить. После нескольких кругов обшариваний и полностью отбитых плеча и рук Саша пришел к неутешительному выводу. Если это и виртуальная реальность, то не его. По крайней мере, ему напрямую она не подчиняется. А значит, был тот, кто ее создал. Очевидно, эта нежить. Кристалл. Вариантов не оставалось. Но еще до того, как он успел раскрыть рот, девушка вновь появилась перед ним.

– Ты можешь любить меня. Можешь ненавидеть. Но это неважно. Не я создала эту тюрьму. Это ты. Ты сам не хочешь выпускать себя в мир. Боишься, что он сломает твою хрупкую натуру. Снова заставит страдать, любить.

– Иди сюда, тварь, я уничтожу тебя собственными руками.

– Тогда ты никогда отсюда не выберешься.

– Рано или поздно я разрушу это место до основания, проковыряю стены!

– Им нет конца. Это лишь стены твоей решимости. Но я здесь именно для того, чтобы помочь тебе. Просто признай, что ты страдаешь. Признай, что не смог избавиться от чувства утраты.

Она продолжала еще что-то говорить, но ярость настолько поглотила его, что он уже не слушал. Единственное, что занимало мысли: каким из сотен мелькающих в голове способов убить эту тварь. Девушка замолкла на секунду, осмотрела его с головы до ног.

– Перекладывание ответственности – это не лучший шаг. Но

хоть какой-то. – После этих слов Саша не выдержал. Он прыгнул вперед, пытаясь схватить ее за горло. Но пальцы прошли насквозь, а затем он больно ударился головой о стену. И очнулся.

Он снова лежал. Но в этот раз на кушетке. Рядом стояла Марина. Чуть поодаль парень. Теперь он узнал его. Хоть малец и скинул семь лет махом, но это все равно был он.

– Что это было?! – с криком набросился Саша на паренька.

– Упс, кажись, не помогло, – пробормотал Максим, отходя в сторону двери.

– А ну стой! Я тебя спрашиваю! Что со мной было?

– Саш, ты чего орешь? Ну, поцарапал он тебе шею. Ничего страшного. Уже даже кровь не идет, – с трудом сдерживала его бывшая.

– Я не знаю, что этот молокосос со мной сделал…

– Марин, отпусти его, – угрожающе проговорил парень, – я его на куски искромсаю.

– Хватит! Оба! – закричала девушка так, что казалось, потолок задрожал. – Хотите крови? Вам что, зомби мало? Сейчас на задание идти, а вы как бешеные!

– Хорошо. – Александр глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз. Она была права. На задании в таком виде показываться не стоило. Тем более пред подчиненными. – Извини, я уже успокоился.

– Вот и славно. Ничего не болит? Есть что-то необычное?

Саша напрягся, прочувствовав свое тело. Вроде все было как прежде. Даже шея не сильно болела. Вот только изменение и правда было.

Прямо перед глазами маячил открытый боевой интерфейс.

Глава 13
Два берега

– Ты как, начальник? – обеспокоенно спросил задремавший было Марк, когда Саша завалился в кабину. Если быть честным с собой, то приходилось признать, что он просто сбежал. От этого странного паренька. Который вроде и племянник, и нет. От его монструозных девок. Только теперь Александр понял, что Марина уже совсем не та, что раньше. Тогда он воспринимал ее как благословение. Сейчас же эта озабоченная, привязавшаяся к десятилетнему пацану, никаких положительных эмоций не вызывала. Ну а сам мальчишка… Да это же просто бред!

– Езжай, карта у нас, – отдал он приказ и откинулся на спинку сиденья, – до вечера будем в Порту. Если повезет.

– Как-то не нравится мне ваше «если повезет», – ответил стрелок, заводя двигатель, – но, как скажете.

Сухов на беспокойство подчиненного никак не отреагировал. В голове витало слишком много мыслей. И почти все они были нехорошими. Черт бы побрал ту операцию по УДИ. Кристину вместе с Агросовым и тем китайцем. Шли бы они в ад стройными рядами… Он злился на Марину и на Максима и на их странную ручную зомби. Но больше всего, конечно, на себя.

Как он мог докатиться до такого, что принял цифрового ассистента за призрак собственной невесты? Ведь никогда ни в бога, ни в дьявола не верил. А уж в духов всяких и подавно. И только сейчас его угораздило открыть на все глаза. А что, если бы его сумасшествие продолжилось? Представить, что эта Кристалл осталась бы с ним на всю жизнь, заставляя вспоминать о настоящей Кристине, рядом с которой он испытывал настоящее счастье, было страшно.

– Черт! – не сдержавшись, он ударил по подлокотнику.

– Что случилось, командир? – спросил водитель.

– Ничего. Просто бывшую встретил с молокососом одним…

– От тебя? – уточнил Марк.

– Чего? – не сразу понял вопрос Саша. Но, сообразив, как прозвучала его фраза, рассмеялся. – Нет, не настолько сопляком. Племянник генерала нашего. Лет десять.

– Фу, блин. Не поймешь этих баб. То они со старыми, то с мелкими, – недовольно сказал стрелок, – вообще, не парься. Как в Порту будем, сходи на этаж терпимости. Там девок разных полно.

– Спасибо за предложение. Очень может быть, что и схожу, – кивнул Сухов. Теперь, когда он знал, что это не призрак бывшей,

сразу стало как-то легче. – Вообще, сам подумай. У нас сейчас женского населения в разы больше, чем мужского. Особенно среди детей. Лет через десять на каждого мужика по десять женщин будет приходиться.

– Да, про это я как-то не думал. Они же все маленькие еще. А там мы уже развалинами будем.

– За себя говори, мне всего тридцать пять будет. И что, ты откажешься от восемнадцатилетней в самом соку? Сильно сомневаюсь.

– Это да, – усмехнулся водитель, – с другой стороны, главное, чтобы это обязанностью не стало.

– Ты о чем это? – не сразу сообразил Саша.

– Ну, посуди сам, начальник, вот у нас есть двадцать тысяч населения. Даже если мы разменяемся один к ста и перебьем всех зомби, то останется восемнадцать. Большая часть из них женщины и дети. Мужиков останется тысяч пять. Ну, может, шесть. Представляешь? На острове, на котором проживало семнадцать миллионов, всего семнадцать тысяч?

– Да нет, то, что в Порту собралось столько, не значит, что остальные не выжили. Помнишь, генерал говорил, что один процент обошелся без повреждения мозга. Это сто семьдесят. А дети и вовсе выжили все, кого мы смогли от зомби спасти.

– Ну да. Кого смогли, – сказал водитель отстраненным голосом. От такого его тона Сашу тоже накрыло. Перед глазами пролетела картина начальной школы. Той, которую они эвакуировали, и не смогли. Больницы. Детские сады. Миллионы детей, внезапно оказавшихся без крова, и родителей. И взрослые, превратившиеся в технозомби. Смерть, мрак и ужас. Сколько их погибло в первые дни катастрофы? Просто потому, что остались без еды и воды? Сколько погибло на третий, когда зомби пробудились?

Александр с теплотой вспомнил подполковника Танищева, который, как тогда казалось, отдавал абсолютно нелогичные приказы. Сейчас было безумно стыдно, что еще пару месяцев назад он называл того Днищем. Сколько детей они смогли вывезти? Скольких выручили караваны жизни? Наверное, и не сосчитать. Но погибло все равно в разы больше. Грузовики были заняты сбором «раненых». Хотя теперь понятно, что нужно было их расстреливать на месте, а не собирать. Но тогда они думали, что делают полезное дело.

– Да, черт. Невосполнимая потеря, – согласился Саша.

– Да нет. Восполнимая, в том-то и дело, – сказал водитель, чуть оживая. – Надо-то всего лишь, чтобы каждая женщина родила десятерых детей. А те еще десятерых. И если смертность

будет как довоенная, то через тридцать лет население восстановится.

– Да ты что, сбрендил? – в шоке посмотрел на него Александр. – Какая нормальная женщина на такое пойдет? Да и не только женщина. Ты бы хотел, чтобы твоя жена была беременной десять лет подряд?

– Ты, начальник, путаешь хочу и надо, – усмехнулся Марк. – То, что у нас норма была не больше двух детей на семью, – это не плюс, а минус. Раньше, лет двести назад, почти в каждой семье было по десять детей. Ну, по крайней мере, я так в учебниках читал. И ничего, жили.

– Но это когда было? Дикость же!

– Тогда было дикостью, а сейчас цивилизованная необходимость, – возразил стрелок. – И насчет жен и любимых я бы на твоем месте тоже не особенно рассчитывал.

– А это еще почему? – недоуменно спросил Саша.

– А для обеспечения генетического разнообразия, – тут же ответил водитель. – Чтобы потом не было лишнего смешения генов. Придется одной девушке от десяти разных мужиков рожать. И будет у тебя десять детей от разных женщин. А то и больше. Введут ранжирование по званию. Наложниц и гарем…

– Знаешь, – помолчав, сказал Александр. – Все ты говоришь аргументированно. Я тебя только об одном попрошу. Ты генералу это не высказывай. А то еще примет к сведению, и все. Пропадет нормальный человеческий уклад жизни. А у нас и так человеческого осталось не так много.

– Это да, – кивнул Марк. Его зеленые губы скривились в недоброй ухмылке. – Только вот не я, так кто-то другой скажет. Да и само оно вряд ли по-другому сложится. Сам понимаешь, ситуация у нас такая. Выживание вида стоит под вопросом.

– Да ну тебя, так уж и вида? Нас еще сто миллионов по всему миру, – неуверенно отмахнулся Сухов. – Если детей учитывать, то и вовсе миллиард.

– Из них хорошо, если каждый десятый выжил. Если не сотый, – хмуро ответил водитель.

– Слушай, шел бы ты со своим оптимизмом. Начали про баб, а закончили опять про смерть.

– Извини, начальник, ты прав. Тебе какие больше нравятся, рыжие или брюнетки?

– Дающие, – просто сказал Саша. – Есть в них что-то притягательное.

– Ну, тогда тебе моя схема с гаремом должна по душе прийтись.

– Ой, да иди ты, – отмахнулся Александр. На его везение,

дорога как раз подошла к концу. Они проехали уже проторенным путем между складами к открытым воротам. Миновали ангары с медикаментами. Тела убитых каннибалов лежали аккуратно сложенные в ряд. Без оружия и доспехов. Груда связанных зомби громоздилась неподалеку в снегу. Вот только локомотива на месте не было. Лишь железнодорожные пути, чистые в обе стороны. По ним явно недавно ехали.

– Что за черт? – удивился водитель. – Чего они нас не дождались?

– Не знаю. Но проверить в любом случае нужно. Едем на север, благо недалеко, до моря сорок километров. Дальше они не уедут. Ну а если их там нет, тогда на юг. Ты только скорости подбавь, а то можем не успеть.

– Как скажешь, командир, – Марк кинул БТР на пути, стараясь, чтобы гусеницы были по обе стороны от рельса. Мотор взревел, повышая обороты. Бронетранспортер помчался вперед с прытью, которой Саша от него абсолютно не ожидал. Стрелка на спидометре уверенно перевалила за шестьдесят километров в час. А потом и за семьдесят.

Чем дальше они ехали, тем свежее был след. Локомотив абсолютно однозначно был здесь. И совсем недавно. Вот только они его не видели. В упор. Уже через пятнадцать минут они проехали по железнодорожной станции Охи. Через развороченные ворота и снесенные шлагбаумы. Ни один грузовик не мог сделать такого. В отличие от поезда. Но теперь было расчищено двое путей.

– Слушай, начальник… – начал было сомневающимся голосом Марк.

– Помолчи, я именно что слушаю. – Александр напрягся. Пусть он был и слабее Чудь, но не так далеко, максимум в пятистах метрах, раздавались одиночные выстрелы. – Черт, кажется, наши вступили в бой, нам в правую развилку. Какого лешего они сюда вообще полезли?

– Не знаю, Орин бы просто так с места не сорвался.

– Да уж надеюсь. Иначе отвечать он не передо мной будет, а перед теми людьми, – раздосадованно сказал Истребитель. – У нас сейчас критическая ситуация, и отвлекаться на мелочи… – Он оборвал себя на половине фразы. Прямо за углом шло сражение. Вот только он не мог опознать ни одного солдата или воина как своего. – Бред какой. Ладно, вмешаемся, а там разберемся. Если что, броня нас защитит. Поехали.

Со всей скорости БТР завернул за угол. Оживший интерфейс отметил три десятка целей, сражающихся друг с другом. Но ему было почти наплевать на людей. Поезд был не тот. Он даже

внешне разительно отличался. Это был тепловоз времен Великой отечественной. Или его реконструкция. Почти полностью черный. С красными звездами по бокам.

– Это не наши, – ошалело сказал Марк, тоже оценив ситуацию.

– Нет, нужно разворачиваться. В этом бою мы не участвуем.

– А если наши мертвы, и тот поезд потерян? Надо хоть этот забрать!

– Что за черт, – выругался в сердцах Саша. Но водитель был прав. – Ладно, оставайся здесь.

– Я буду вести огонь с башни!

– Главное, в меня не попади и не мешайся. – Схватив короткоствольный автомат, притороченный к дверце, и бубен на сто двадцать патронов, он выпрыгнул наружу. – Посмотрим, чего ты стоишь.

«Точность! Уязвимость!» – отдал он мысленные команды, и тактический интерфейс мгновенно покрылся десятком маленьких и больших кружков. Один из них – направление ствола автомата. Все как в лучших учебных боях. Неторопливо, без особенных эмоций он короткими очередями разрывал противников одного за другим. Кто враг, было понятно сразу. Серая морская форма, хорошее вооружение. А против них гражданские в шубах и с охотничьим оружием. Автоматы тоже были, но только пара. Вероятно, трофейные.

Самураи сориентировались почти мгновенно. Здесь хоть и был только рядовой состав, но работали они слаженно. И даже при том, что Саша еще не видел ни одного из их командиров, можно было поспорить, они рядом. Отряд противника сменил дислокацию, как по команде. Хотя никаких криков не было. Они засели так, чтобы укрыться и от обороняющихся гражданских, и от Истребителя. Но сегодня им не повезло.

Рывок! Там, где он стоял еще секунду назад, в воздух взвилось облачко снега. Все же морской десант японцев был одним из лучших в Японском море. Если не самым лучшим. В штыковом бою его встретили сразу двое. Неизвестно, на что они рассчитывали. Может, на храбрый самурайский поединок? Вот только Саша был не в настроении и просто расстрелял их в упор. Жестоко, нечестно. Зато эффективно.

Марк тоже не отставал. В первые секунды он отрезал нападавших от своего главного укрытия – бронепоезда. И теперь под защитой бэтээра спокойно расстреливал всех попавшихся на мушку. Пожалуй, в бою он даже мог бы дать фору. На его счету было минимум пять подтвержденных. Еще двоих он задел, когда они перебегали между укрытиями, показавшимися не слишком

надежными. Единственное, что он никак не мог сделать – побороть сам бронепоезд.

– Начальник! – крикнул стрелок Саше. – Иди вперед! Я тебя прикрою!

Дважды повторять не потребовалось. Сухов рывком пересек открытое пространство и влетел в открытую дверь. Ему повезло, кто-то из японцев забыл ее запереть, выбираясь наружу, и теперь оставалось только идти вперед. Узкий коридор между броней и грузовым отсеком можно было простреливать вдоль хоть до следующего вагона. Что он немедля и сделал. Длинная очередь срезала двоих выскочивших на шум бойцов. Еще один чуть не лишился головы, но вовремя скрылся во внутреннем помещении.

Легких мишеней не осталось. Но теперь, когда интерфейс работал вместе с его мутацией, у врагов не было шанса. Саша слышал каждый вздох за металлическими перегородками. Буквально видел их сердцебиения. Будь это игра, однозначно прослыл бы читером. И он по полной использовал свои преимущества. Противника было в достатке. Но совсем не обязательно убивать самому всех, достаточно лишить их укрытия.

Постукивая автоматом по стене, он нарочно давал противнику понять, где находится. И когда те были уже абсолютно уверены, что он прошел дальше, встречал любопытных беглым огнем. Трижды этот трюк сработал идеально. На четвертый раз враг оказался слишком нетерпелив. Маленький япончик выскочил с пистолетом наперевес прямо перед Александром. Не трудясь тратить патроны, Истребитель врубил усиление и просто врезал кулаком, сминая пареньку череп.

Да встреться ему сейчас хоть сам Император – был бы не рад!

Пробившись в кабину, Саша растерянно осмотрелся. Те немногие популярные исторические картины, которые он смотрел о двадцатом веке, абсолютно не давали представления о том, что делать в таких ситуациях. Море каких-то рычагов и стрелок. Ни руля, ни привычных педалей. В растерянности Александр открыл меню помощи, но даже в боевой интерфейс сведения об этой рухляди включены не были. Звук приближающейся ракеты застал его в положении идиота, рандомно дергающего переключатели. Взрыв прогремел совсем рядом. Но целью, очевидно, был не тепловоз. А значит…

Не раздумывая, Саша выглянул наружу. В последний момент он успел увидеть, как горящего Марка, выползающего из бэтээра, срезает длинная пулеметная очередь. Дальше по улице стоял зеленый танк восьмидесятых годов прошлого века. Бывший музейный экспонат, а ныне боевая машина ногликского войска.

Только мутация и работающий интерфейс позволили ему

вовремя отпрыгнуть с линии огня. Обратно в бронепоезд. Дождь из защелкавших по броне пуль почти сразу прекратился. Здраво рассудив, они не стали уничтожать свою технику из-за одного-единственного солдата. Саша решил зачистить все внутри. Благо это было не так сложно.

Два вагона и один локомотив – вот и весь состав. Объединенные хорошо защищенными перемычками. Проникнуть в любой из них можно было только через боковые бронедвери. По две на каждый вагон. Ту, что за спиной, он намертво запер. Значит, оставалось проверить еще две. Вряд ли у ногликских хватит безумия открывать двери прямо под обстрелом гражданских.

Хорошо различимое гудение снаряда пронеслось где-то совсем близко. Взрыв прошелся по поезду, отражаясь внутрь колокольным отзвуком. Даже не выглядывая наружу, можно было с уверенностью сказать, что атаковали позиции обороняющихся. Загнанных на верхние этажи людей. А значит, у Александра оставалось совсем немного времени, прежде чем враги вплотную возьмутся за него, – считаные минуты.

Рывок! Тесное пространство внутреннего коридора пролетело мимо. За спиной остались два источника шума, но они еле шевелились. Дверь в следующий, стоящий перед локомотивом вагон была сломана – не закрыть. Оставалось прорываться дальше. Саша переключил автомат в режим стрельбы очередями без отсечки. За перегородкой слышались тихие голоса. Русские. Он знал, что Рэй активно приучала своих новых подданных к войне. Но не думал, что придется с ними сражаться. Не так скоро, по крайней мере.

– Стой! Мы сдаемся! – закричали сразу несколько голосов, когда он распахнул дверь ногой. – Мы никого не убивали! Просто обслуга. – Александр вскинул автомат, но замешкался. Они говорили правильно. Да и лжи он не чувствовал, только отчаяние. Раздавшийся выстрел развеял последние сомнения. Один из техников упал с простреленной головой. Японский солдат, спрятавшийся за одним из агрегатов, был вооружен только пистолетом. Но Сухов не собирался сдерживаться. Длинная очередь скосила противника, превратив торс в кровавое месиво.

– Кто-то еще думает, что они вам друзья? – хмыкнул Саша, показывая на убитого. – Хотите жить?

– Да, конечно, – кивнул один из мужчин, очевидно, старший.

– Тогда помогите мне задраить люки. Веры вам нет никакой, но на это сгодитесь.

– У меня есть кое-что получше, – хмыкнул техник. – У бронепоезда сейчас работает только курсовое орудие. Но если мы

сможем нацелить его на танк, то подобьем.

– Делайте! Немедленно!

– Не можем. Танк сейчас вне угла обстрела. Вот если бы его кто-то или что-то отвлекло, увело в правую сторону, – развел руки старший. Насколько позволяло узкое помещение.

– Постой, ты что, хочешь, чтобы я вам, собакам, поверил и вышел как приманка?

– Тут все просто, командир. Ты можешь либо поверить нам, либо пристрелить. Третьего пути у тебя нет.

– А вот тут ошибаешься. Я еще могу связать вас по рукам и ногам и оставить ждать здесь результата. Как думаете, что с вами сделают японцы, если обнаружат, что вы сдались без боя?

– Еще один повод нам поверить. Если мы, то есть вы, проиграете, нам конец.

– Щукины дети. Потом под трибунал пойдете. Военный.

– Думаю, он учтет, что вся наша семья в плену, – хмурясь, заметил техник, – а ты бы не пошел воевать, если бы твою жену держали в заложниках?

– И что? Думаете, если здесь победите, они ваших простят?

– Нет, но они и не узнают, что случилось, – все еще держа руки поднятыми, сказал старший, – будут считать, что мы погибли достойной смертью. Сохранят жизнь и пропитание.

– Черт с вами. Показывайте, куда его заманить нужно? – согласился Александр, но автомат на предохранитель ставить не спешил. Техник тут же подошел к стене, под которой лежал невысокий солдат, и открыл небольшую смотровую щель.

– Лучше всего, если он выйдет прямо на пути. Прямой наводкой. Но, если не получится, то полметра вправо или влево тоже пойдет, – объяснял он, показывая наружу. – Снаряд у нас мощный, артиллерийский, но всего один. Второго выстрела мы не сделаем.

– Значит, права на ошибку нет. Ладно, пусть будет так. А что с пулеметами? Вижу здесь целых два.

– Боекомплект давно закончился, – ответил техник. – Нас к вооружению в основном не подпускают. Мы же не добровольцы.

– Хорошо, – поразмыслив пару секунд, согласился Саша. – Значит, так и сделаем. Попробуйте только не подбить эту бандуру. Я вам после смерти буду являться. Ко мне приходили, так что знайте, это вполне возможно.

– Мы бы лучше еще на этом свете продержались, – усмехнулся старший.

Александр убрал засов с внутренней стороны двери. Один шанс. Рывок! Дверь отлетела в сторону, а он чуть не уперся в сплошную стену, лишь в последнее мгновение сумев

скоординировать бег и запрыгнув в окно первого этажа. Осколки стекла разлетелись брызгами, не нанеся никакого вреда. Но следом за звоном застрекотали автоматные и пулеметные очереди. Отлично, значит, на него уже обратили внимание. Остается только двигаться вперед.

Пригибаясь и стараясь не попадаться под огонь, одновременно попадая в поле зрения, Саша бежал по длинному коридору железнодорожного управления. Здание, построенное в начале века, не отличалось оригинальностью. Маленькие кабинеты, куча дверей: просто, функционально, надежно. Но сейчас оно идеально подходило для его целей. Рывок! И вот он уже у окна. Сосредоточиться. У него в руках непривычная снайперка. Но и расстояния мизерные. Должно получиться.

Точность! Прицел еще немного подрагивает, но сердце стремительно успокаивается. Три выстрела. Может, пять. Больше, чтобы привлечь внимание, и не нужно. Замедление! Мир замирает. Звуки растягиваются, превращаясь в мелодии. Снежинки почти перестают падать…

Александр поднялся над подоконником уже в боевом хвате. Короткая очередь веером накрыла прячущегося за бронепоездом солдата. Затем второго, который как раз менял позицию. Время постепенно начинает ускорять свой бег. Он больше не видит вылетающих из ствола патронов.

Спрятавшись обратно, он посмотрел на бубен. Израсходовано две трети. Значит, осталось сорок патронов. Шум в бронепоезде на секунду отвлек Сашино внимание. Какие-то крики, выстрелы. Все разрешилось почти мгновенно, но совершенно не так, как ожидал Сухов. Танк больше не стал избегать атаки вагонов. Бронебойный снаряд вошел в реплику Второй мировой как нож в масло. Раздался взрыв. Стенки поезда раздулись и лопнули как консервная банка. Затем грохнул еще один взрыв. Сдетонировал единственный заряд, на который были возложены такие надежды.

– Да вы издеваетесь, – устало пробормотал Александр, когда башня танка повернулась в его сторону. Рывок! Он вылетел из помещения за секунду до того, как пламя поглотило нехитрую мебель. Вариантов не оставалось – только бежать. Бороться с бронетехникой без противотанковых гранат, с одним только автоматом – дело бесперспективное. Если только не придумать что-то другое. Быстро пробежав по снаряжению руками, Саша прикинул список. ПП, коротыш, пистолет последнего шанса и, главное, трубка Саныча!

Пусть этот самодельный гранатомет и не сможет пробить лобовую броню танка, но ему этого и не надо! Рывок! У него есть все, что нужно, осталось добавить лишь каплю безумной

храбрости. Рывок! Ноги сводит судорогой, но это неважно. Теперь он на самом углу здания, почти у цели.

– Ты в самом деле решил, что самоубийство – лучший вариант? – спросила Кристина, появляясь в углу зрения. Хотя нет, это же не она.

– Пошла к черту, тварь электрическая. Тебе меня не остановить.

– Как скажешь, но я могу помочь. Тебе нужно тридцать две секунды, чтобы ноги полностью вернулись в нормальное состояние. Тогда ты сможешь добежать до цели за два прыжка. А если снимешь основную броню – долетишь за один.

– Но тогда я почти гарантированно погибну?!

– А разве ты не этого добиваешься? – удивленно подняла бровь Кристалл. – Впрочем, нет, я бы сказала, что наоборот, так у тебя даже больше шансов выжить. Пулеметчик не успеет.

– Иди к черту, – буркнул Саша, быстро выглядывая из-за угла. Танк был совсем рядом. Вдох, выдох. Успокоиться. У него будет только одна возможность. Услышав, как лязгает, отодвигаясь, бронированная заслонка, он понял, что пора. Снаряд уже в пушке. Осталось придать ему правильное направление. Рывок! Одним махом Саша преодолел три метра. Но до цели осталось еще чуть-чуть. Враги начали перекрестный огонь, несколько пуль чиркнуло по легкой броне. Рывок! Он подпрыгнул и, зацепившись за ствол левой рукой, правой выстрелил внутрь гранатой Саныча. Попал.

Взрыв разорвавшегося внутри танка снаряда сорвал башню. Боекомплект сдетонировал, мгновенно уничтожая экипаж. Александра отбросило на несколько метров. Чувствовалось, как все органы внутри отбило ударной волной. Улыбаясь вопреки боли, он провалился в беспамятство.

Глава 14
Порт

Подъем! Темнота. Все тело болит. Саша открыл глаза и осмотрелся. Комната. Незнакомая. Больше, чем на подводной лодке. Но меньше, чем в нормальной квартире. На белой, покрытой антивандальным пластиком стене висит аптечка. Рядом плакат о первой помощи. Да, блин. Опять медицинская часть. Сколько ж можно? Кажется, просыпаться на больничной койке стало плохой привычкой.

– Где я? – прохрипел он в пространство, не особенно надеясь, что кто-то ответит.

– О, здравствуйте. – Как по заказу, появилась рядом пухлая неулыбчивая медсестра. – Проверим реакцию зрачков, смотрите на меня. – Было бы на что смотреть, устало подумал Александр. Немолодая уже женщина, не следящая за фигурой, наверное, любительница мучного. Но, главное, у нее был в руке работающий фонарик. Откуда? – Назовите ваше имя.

– Сухов.

– Я сказала, *имя*!

– Александр.

– Понятно, легкая дезориентация. Так и запишем. Какой сейчас год, знаете? – спросила сестра, что-то старательно помечая в блокноте.

– А сколько я провалялся в отключке?

– Даже так? То есть, если бы сейчас был, например, две тысячи девяностый, вы бы не удивились?

– Со мной в последнее время столько разной фигни случилось, что нет. Но до Охи был вроде семьдесят девятый, – неуверенно проговорил Саша.

– Все правильно, сегодня первое декабря семьдесят девятого года, – меланхолично проговорила женщина, – вам несказанно повезло очутиться в мире этого дерьма.

– Что-то вы о нем не очень хорошего мнения, – буркнул Александр.

– А что в нем хорошего? – Сестра удивленно подняла бровь. – У меня из семьи выжили только я да младшая. Хотя было двенадцать человек. Братья, сестры, муж, старшие дети, родители – все погибли. А мы с дочкой две недели нормально не могли ни есть, ни спать.

– Стоп, погодите, – внезапно начало доходить до Саши, – уже первое? Мы же должны были лекарства в Порт доставить! Там же

больше пяти тысяч человек под ударом! – Он скинул с себя одеяло и попробовал встать. Но голова закружилась. Стены заходили ходуном. Так что пришлось сесть обратно.

– Экий ты резвый. Нормально все, успокойся и отдышись, – сказала женщина, измеряя пульс. – Всех спасли, еще неделю назад. Капитан Орин привел целый поезд с припасами. И антибиотики, и противорадиационные препараты, на всех хватило с избытком. Так что все в порядке. А на следующий день пришел бронепоезд. Тебя вот доставили.

– Слава богу, значит, самое страшное позади, – с облегчением вздохнул Александр.

– Да ну? А мне кажется, самое веселое еще только начинается. – Сестра пожала плечами. Потом посмотрела в блокнот, перевернула несколько листов. – Черт, придется тебе все-таки доктора вызвать. Надеялась, что сама справлюсь. Жди здесь, я вернусь через пятнадцать минут.

– Можно подумать, что я уйду куда-то в таком состоянии. – Оставшись один, Саша осмотрелся по сторонам. Тусклая лампа горела на месте окна. Заменяла дневной свет. Не худшее, конечно, решение, но, очевидно, временное. Простыни, халат, занавески на ширме, все чистое. Наверное, даже стерильное. Единственная особенность, которая прямо указывала на его местоположение, – трубы. Широкие трубы терморегуляторов. Значит, он в экодоме. Одном из.

– Здравствуйте, профессор, – сказал он Агросову еще до того, как тот начал открывать дверь. Узнал по шагам и лицу, полученному с Эхо-локации.

– Прекрасно, значит, ваша мутация развивается, – улыбнулся доктор, входя в помещение. – Здравствуйте, голубчик, здравствуйте. На что жалуемся?

– На мышей, – чуть разведя руками, ответил Саша.

– Ну что ж, чувство юмора у вас есть, уже хорошо. Очевидцы говорят, что вы уничтожили танк голыми руками. Это так?

– Боюсь, не совсем. Мне сильно помог небольшой гранатомет, который предназначен для боевых костюмов или что там у контролеров…

– Понятно, это многое объясняет. Ведь при обследовании никаких настолько сильных мутаций я не увидел. Сейчас все более-менее в пределах нормы. Если, конечно, можно назвать нормой почти полное выздоровление от таких травм всего за неделю.

– Я помню, как меня чуть на куски не разорвало ударной волной.

– Совершенно верно, – согласился профессор. – Вы получили

множественные повреждения внутренних органов. Единственное, почему еще живы: броня приняла на себя основной удар. Так что, если увидите того, кто всучил вам эту сломанную модификацию, можете сказать спасибо.

– Обязательно, – кивнул Саша, – а что с нормой по выздоровлению?

– О, тут очень интересная штука. Пока, конечно, еще не существует общепринятых схем для мутаций. Даже на материке еще с этим не разобрались. Но, судя по всему, у вас, голубчик, сильно выраженный регенеративный эффект. Пока такого нам не встречалось. Если решите стать добровольцем в исследованиях, буду крайне благодарен.

– А что нужно будет делать? – с некоторым сомнением спросил Александр.

– Ну, скажем так, мы будем наносить вам повреждения, а вы их заращивать. Достаточно грубо, я понимаю, но более чем важно для науки.

– А можно, я просто буду служить как служил, а когда меня ранят, вы понаблюдаете?

– Что же, не самый худший, конечно, вариант. Но боюсь, сейчас у вас ничего не выйдет.

– Это почему? – искренне удивился Саша.

– Вас в данный момент от действительной службы отстранили. Уж очень много вы проблем создаете на своем пути. – Профессор слегка отстранился и откинулся на спинку стула. – Так что формально сейчас считается, что вы умерли. Для всех, включая вашу команду. Ее, кстати, пока возглавляет Орлов Дмитрий. Как же его позывной, забыл.

– Орин? – предположил Александр, и, когда доктор воодушевленно кивнул, у него отлегло от сердца. Сапер прекрасно знал свое дело. Что называется, на все сто. Он и был, по сути, главой отряда, всегда, а не только сейчас. И то, что он занял положенное место, было только плюсом. – Это хорошо, значит, ребята в надежных руках.

– Рома так же сказал, – улыбнулся доктор, – так что тут вы с ним полностью солидарны.

– У нас с генералом по многим вопросам мнение совпадает, так что неудивительно, – пожал плечами Истребитель. – А как в целом ситуация? Как зомби? Японцы? Как с припасами?

– Ох, сколько вопросов, – шутливо отмахнулся Агросов, – и боюсь, все не по адресу. Давайте лучше вы расскажете, как у вас снова интерфейс заработал. Да-да, не пытайтесь отнекиваться, я знаю, что он в активном состоянии.

– Ну наномашин у меня в организме нет, – начал Саша,

пытаясь сообразить, что можно было бы назвать самым важным, – способности, которые он контролирует, работают. Хотя и не так хорошо, как хотелось бы. Даже новые появились, еще не опробованные…

– Боюсь, – прервал его профессор, – вы не поняли вопроса. Меня абсолютно не интересует, *как* он работает. Только *почему*. Что произошло, по какой причине он вдруг заработал?

– Как сказать. – Александр замялся. С одной стороны, он об этом не просил. С другой – парень явно сделал это не со зла. Что будет, если он расскажет доктору? Начнут ли над мальцом эксперименты? С другой стороны, он вроде близок к генералу, его должны защитить от врачебного произвола. – Есть парень один, лет десяти. Псих полный, зомбячку у себя держит…

С каждым его словом лицо доктора вытягивалось. Через минуту он начал пожевывать губу, барабанить пальцами по подлокотнику. Саша старался не называть имен, но, в общем, обрисовал всю произошедшую с ним историю. Включая Кристину, оказавшуюся ассистентом, пробуждение в камере и возвращение интерфейса. Профессор слушал крайне внимательно. Ближе к середине даже отобрал у сестры блокнот и записал несколько предложений.

– Хорошо, осталось главное: вы знаете, где мне его найти?

– Как сказать… – замялся Саша, – в Охе.

– Понятно. – Агросов задумчиво подергал подбородок. Привычка, оставшаяся со времен, когда у него еще была борода. – Вы что же, уважаемый, за изверга меня держите? Что я детей пытаю? Думаете, я на них опыты буду ставить?

– Знаете, профессор. Без обид. Но вы только что предлагали меня резать и конспектировать. А это как-никак – опыты на людях.

– Все верно, вот только я вам это *предлагал*. А не проводил эксперимент, пока вы находились в бессознательном состоянии. Согласитесь, разница огромна. Я надеюсь на вашу добрую волю. Да и в конце-то концов вы взрослый человек, офицер. Сравнивать вас с ребенком как-то неправильно, не считаете?

– Ребенок ребенку тоже рознь. Племянник Романа – та еще штучка. Говорят, кучу зомби уничтожил с напарницами. Да еще и с контролером совладал, хотя ему всего десять. А это тоже не каждый взрослый сделать в состоянии. Не то что подросток.

– Да-а, – протянул доктор ошарашенно. – Не ожидал. Я еще помню этого пацаненка. Как Роман привел его посреди всего этого апокалипсиса и буквально силой заставил обследовать. Вот, казалось бы, все это было меньше четырех месяцев назад, а будто в другой жизни.

– Вы его что, знаете? – Теперь уже настала очередь Сухова удивляться.

– Так ведь мир, как говорят, маленький. А в последнее время он стал еще меньше, – картинно развел руками профессор. – Тем более что в свете последних событий говорят о нем все чаще и чаще. Попробуй тут не вспомнить.

– И что говорят? – не удержался от вопроса Саша. Судьба минутного знакомого немало его занимала.

– О, об этом лучше у дядьки его поинтересуйтесь, – посмеялся Агросов. – Как главнокомандующий и губернатор Сахалина освободится, скорее всего, придет. По крайней мере, я ему обязательно передам, что вы очнулись. Будьте уверены.

– У него и раньше-то проблем хватало. А сейчас, наверное, и вовсе дел невпроворот?

– Точно, губернаторство для него стало сюрпризом. Как и для многих других. Но Ферронов молодец. Умеет ставить нужных людей на нужные места. Когда они сами себя на них не ставят. Думаю, и для вас местечко найдется.

– Как же оно может найтись для мертвеца? – не понял Саша. – Вы же сами сказали, что я считаюсь мертвым.

– Ну знаете, вы, конечно, выдающаяся личность. Но не настолько, чтобы вас каждая собака на острове знала. Мало ли народу шастает?

– Орков точно немного.

– Это да, не больше сотни. По крайней мере удачных образцов. И все равно, не нужно преувеличивать вашу личную известность. Сейчас зима, и она продлится еще долго, накиньте капюшон, гражданскую одежду, и вас никто не отличит от обычного человека. Если раздеваться не будете.

– Да я как-то полжизни в форме. Носить обычную одежду не с руки.

– Отлично! Заодно и попрактикуетесь. Рано или поздно все устаканится. Не переживайте.

– Доктор, – заглянула в кабинет молоденькая медсестра, – я вас повсюду ищу! Там пациента привезли, тяжелого. Древневым зовут.

– Миша? – тут же вскочил Александр. – Майор?

– Вроде да, – кивнула девушка.

– Все, долг зовет, – кивнул Агросов, вставая. – Как будут новости, я вам обязательно пошлю весточку. А пока отдыхайте. Приятно было пообщаться со старым знакомым.

Профессор торопливо вышел из палаты, махнув на прощание рукой. Обе женщины последовали за ним. А Саше ничего не оставалось, кроме как откинуться на кушетке. Вот и Дерево

пришло. Значит, их отряд вернулся из центра. Александр поерзал от нетерпения, уж очень хотелось знать, что произошло со вторым отделением. Понятно, что ничего хорошего, раз его привезли в тяжелом состоянии. А тут еще и он потерял Марка почти на пустом месте. Ну, теперь-то точно на пустом, когда ему башню оторвало. Усмехнувшись воспоминанию, Сухов повернулся на бок и попытался задремать.

Но сон, как назло, не шел. Только воспоминания из прошлого смешивались в причудливую иррациональную картину. Кристина с фиолетовой кожей, ухаживающая за ним. Огромный медведь, разносящий толпу зараженных. Угольный Император, пронзающий одного за другим всех, кого он знал. Вот только не было уже и черного властелина, и невесты. Только он остался да кучка выживших. Наседающая агрессивная толпа. Внезапно появившиеся из ниоткуда стены быстро сужались, словно пресс, грозя превратить и его, и зараженных в однородную кашу.

Проснувшись, когда мешанина бреда достигла крайней степени абсурда, Саша с облегчением поднялся на кушетке. Вот только из одного сна он попал в другой. Комната явно была не та. Стены, отделанные под дерево. Как в дачном коттедже или бане. Широкое окно, распахнутое наружу. Невольно подойдя к подоконнику, Александр заслушался пением лесных птиц. Яркое полуденное солнце играло в кронах деревьев. Листья изумрудно-зеленого цвета трепетали от легкого ветра. И было так хорошо в этом маленьком островке летнего благополучия, что он на секунду забылся.

И пусть снаружи зима. Красный от крови снег. Выжженные, почерневшие дома. Разрушенные города. Миллионы погибших и умирающих. Все это было так далеко и нереально. Саша вздрогнул. Какое, к черту, нереально? Он что, готов вот так просто отказаться от настоящего, лишь бы дремать в сладком бреду? Подъем!

Он подскочил на кушетке. Удивляясь собственному сбивчивому дыханию, начал постепенно выравнивать сердцебиение. Глубокий вдох, успокоиться, выдох. Шум крови в ушах постепенно стих. И Саша констатировал, что вернулся в норму. В свое новое тело. Только тут он осознал, что все это время на краю зрения в окне интерфейса находится маленькое изображение кристалла. Скосив на него взгляд, Александр мысленно дотянулся до картинки.

Лопнувший в ту же секунду камень превратился в весьма схематичное изображение девушки. Знакомой и нет одновременно. С последнего их разговора Кристалл сильно изменилась. Было видно, как она отходит от образа его невесты.

Сменилась прическа, чуть заострились черты лица. Фигура стала более мультяшной. Карикатурно выраженной.

– Звали? – спросила девушка, потягиваясь и выпячивая огромную грудь, которая по-хорошему должна была ее перевесить.

– Скорее интересовался, где корзина или кнопка «удалить».

– Фу, как грубо. А ведь я вам только добра желаю. Хо-зя-ин, – насмешливо по слогам произнесла Кристалл.

– Какой я тебе, к черту, хозяин, если даже стереть, к дьяволу, не могу?

– Очевидно, с ограничением прав доступа. Но вам это вроде не очень мешало в битве. Наоборот, почти всеми функциями вы пользовались на полную катушку. Только вот не бережете себя совершенно. – Она села на невидимый стул и начала болтать в воздухе ногами.

– Слушай, откуда все это? С чего ты выбрала такой образ?

– Не нравится? – оглядела себя девушка. – Вроде все согласно вашим предпочтениям. Правда, я из подсознания снимала, велика вероятность, что где-то напутала с размерами.

– Ага, и с собственным наличием.

– Значит, не нравится. – Кристалл начала быстро преображаться. Менялись оттенки, длина и цвет волос. Фигуру будто мяли умелыми пальцами скульптора, придавая нужную форму. Образы быстро сменялись другими, пока, наконец, девушка совсем не исчезла.

– О как, аннигилировалась, – удовлетворенно произнес Саша, быстро пробежав по сторонам глазами, – нормальный такой вариант. Мне подходит.

– Боюсь вас разочаровывать, – донесся странно знакомый голос, и она вышла слева из-за края видимости. Александр даже не сразу нашелся, что сказать. Эта цифровая тварь так преобразилась, что стала непохожа ни на одну девушку и при этом безумно…

– Хороша, – невольно проговорил он в слух. Да, так было действительно удачно. Никаких общих черт с Кристиной он сразу не увидел. Скорее с Марой. Но та просто была его фактическим идеалом женщины. По крайней мере любовницы. До невесты и тем более жены она недотянула и уже никогда недотянет. Но во многих планах стала эталоном. А теперь вот Кристалл впитала в себя ее черты, доведя их до кристального совершенства.

– Хотите, могу продемонстрировать более детализированный образ? – спросила она, сбрасывая одну из лямок лилового облегающего платья.

– Ну, нет. Спасибо, – быстро проговорил Саша и зажмурился.

Эффект, правда, получился обратным. На темном фоне девушка засияла тихим ласковым светом. – Черт, и как мне теперь от тебя избавиться, скажи на милость?

– Боюсь, только одним способом – пройдя через терапию. Найдите себе новую девушку, реальную, заведите отношения.

– Так, во-первых, вернись в предыдущую форму, это важно.

– Неужто не нравится?

– Нравится и даже слишком. Ты не подумала, как это повлияет на мой выбор девушки, или рассчитываешь, что найдется такая же идеальная кандидатура?

– Теоретически я должна была привлечь ваше внимание. Ментально соблазнить, а потом незаметно для вашего глаза меняться к внешнему облику выбранной кандидатуры. Таким образом, сведя вас с реальной девушкой и создав эмоциональную привязанность. Ну а после давать небольшие советы по ухаживанию.

– Потрясающе. Психолог недоделанный.

– Вполне доделанный, оттестированный и прошедший армейскую аттестацию, – гордо заметила Кристалл, но образ уже поменялся к более простому. Хотя сисько-вымя не вернулось, что уже хорошо. – За время тестирования и работы в войсках с помощью подобных мне ассистентов удалось вылечить более сорока тысяч случаев ПТС.

– До чего дошел прогресс…

– О чем это ты? – спросил Роман, появляясь на пороге. Он не пришел, не прибежал, а именно появился. Саша мог поклясться на чем угодно, что не слышал не только шагов, но и дыхания генерала до той самой секунды, пока тот не заговорил. – Лежи-лежи, не вскакивай. Судя по всему, ты еще не до конца залечился?

– Здравия желаю, товарищ губернатор! – отчеканил, как мог, Александр.

– Вольно, мы же вроде договаривались, когда рядом никого нет, обращаться на «ты».

– Прошу прощения, все время забываю.

– Вот и славно, как чувствуешь себя? – справился Ферронов, садясь на жалобно скрипнувший стул.

– Хорошо. Профессор говорит, что скоро совершенно поправлюсь и даже войду в какую-то норму.

– Это хорошо, особенно про норму, как узнаешь, где она, мне скажешь, – устало вздохнул генерал, – а то у нас такая чертовщина творится последнее время, что просто слов нет.

– И что же? – взволнованно спросил Александр. – Агросов ни на какие мои вопросы не ответил. Сказал, что не в его

компетенции. Ну, кроме того, что формально я сейчас мертв.

– Вот же интриган старый, – цыкнул зубом Роман, – а мне, значит, за двоих отдуваться?

– Ну, желательно. Все же новостей почти нет. А произошло, кажется, много всего.

– Да, тут ты прав. Навалилось, прямо скажем, немало. Спрашивай: что хочешь знать?

– В первую очередь что с моими, как они? Все ли живы?

– Увы, Дон погиб при исполнении. Они столкнулись с тем бронепоездом, который ты позже захватил, с трудом отбились и решили тебя не дожидаться. Решение, на мой взгляд, абсолютно верное. Особенно учитывая срочность. Так что Орина я официально повысил до командира. Надеюсь, ты не против?

– Нет, конечно! Он отличный руководитель, в ребятах души не чает. Это я сбоку припека.

– Не скажи, по тебе они горевали даже больше, чем по Марку и штурмовику. Девушки вроде даже всплакнули. Ну а так, остальные в порядке. Заживает на них, конечно, в разы медленнее, чем на тебе. Но значительно лучше, чем на обычных людях. Еще вопросы?

– Да, как в центре? От зомби зачистили?

– Там все оказалось не так просто, из всей группы Древнева вернулись четверо, включая его самого. Остальные погибли. Учитывая их превосходную подготовку, мутации, вооружение. В общем, там все плохо. Но что конкретно, сказать сложно. Вроде самоорганизовавшаяся община разумных зараженных в несколько тысяч голов. На контакт не идут. Любых переговорщиков встречают автоматными очередями. Хорошо хоть, не особенно точными.

– Да уж. А как на севере? Что делает Рэй?

– Ее императорское? О, тут, брат, хорошо, что спросил, потому как вина за происходящий пиздец лежит именно на тебе. Это, кстати, и причина твоей официальной смерти. Принцесса совсем съехала с катушек. Хватает выживших и тащит к себе на корабль. Семьи разделяет. Берет в плен детей. Ну, как она говорит, организовывает безопасный детский дом. Два экодома они заняли. Уже почти семь тысяч человек с округи собрала. Да еще и производство оружия наладила. В общем, крайне большая заноза. Пришлось ей пожертвовать двести кило противорадиационных препаратов и твое обезображенное тело.

– И кого вы отдали ей вместо меня? – поинтересовался Саша.

– Одного из умерших от мутации. Примерно твоего роста и комплекции. Для верности подпалили, типа сгорел на работе. В прямом смысле. Так что теперь ты вольная птица. Если, конечно,

не будешь попадаться ей на глаза. Ну и кто тебя еще там запомнить мог?

– Да вся верхушка… Сейчас мне путь на север заказан?

– Так уж получилось, что да. Но не боись, без работы не останешься. У нас еще масса мест, куда можно и нужно отправиться. Тем более что сейчас ты у нас становишься полномочным представителем губернатора. Так что с повышением.

– Спасибо большое, а что нужно будет делать?

– Представлять мои интересы, конечно. Хотя в большей степени интересы всех выживших. – Роман беззвучно встал со стула. – Сейчас у меня дела. Приду вечером. А тебе пока на подумать вот какая штука. Своим настоящим именем, как и позывным, ты пользоваться в ближайшее время не сможешь. Так что придумывай альтернативы. Выздоравливай. Не прощаюсь.

– Спасибо, подумаю, – кивнул Саша уходящему генералу. Новое имя? Ничего себе…

Глава 15
Новый Я

Очнувшись от внезапно напавшей дремы, Саша с удивлением понял, что не знает, сколько проспал. Плотно законопаченные окна, так что даже щели не было, не пропускали свет. К счастью, в углу интерфейса значилась не только дата, но и время.

«1 декабря 2079 года. 21:15»

Ну, хотя бы можно быть уверенным, что он проспал меньше суток. Уже хлеб. Хотя сказать, сколько именно он спал, было затруднительно. Ведь в прошлый раз время он не уточнял. С часов взгляд невольно скользнул на Кристалл, притворявшуюся камнем, и остановился на панели характеристик. Да, давненько он туда не заглядывал. Если так, с пристрастием.

«Александр Сухов. Истребитель.
Сила: 190 (-10)
Ловкость: 150 (-30)
Интеллект: 140
Восприятие: 200
Выносливость: 130 (-70)
Предел мутации: 32,5 % (Средняя мутация)
Доступные навыки: Рывок, Прыжок, Замедление времени, Точный выстрел, Уязвимость, Ночное виденье, Экстренная регенерация.
Действуют отрицательные эффекты: ушиб внутренних органов».

Не было печали. Опять та же байда, взгляд сбоку. Интересно он когда-нибудь вообще увидит свои характеристики без этих минусов?

С другой стороны. Ну и что? В ВВУ у него только восприятие было выше нормы. И то в основном из-за чрезмерно развитой внимательности и хорошего глазомера. Сейчас же все его параметры значительно превосходят обычные. С трудом вспоминая нормативы, которые раньше входили в зачет. Александр решил поэкспериментировать.

Первой пошла таблица для проверки зрения. У него и так-то никогда никаких проблем не было. Сейчас же даже в полутьме он легко различал каждым глазом все строчки. На любом расстоянии, на которое мог отойти. С силой было сложнее. Из всех упражнений ему остались только отжимания, пресс и приседания. Легко сделав по сотне, он понял, что дальнейшие попытки измерить таким образом выносливость и силу бесполезны. Он мог столько, сколько захотел бы.

Отжимания на одной руке тоже дались без проблем. Наверное, и подтянуться так он бы смог. Если бы постарался и была такая необходимость. Хуже всего получилось с проверкой интеллекта. Но его, к счастью ли, к сожалению, было не так много. Так что Саша уповал на то, что интерфейс не врет и он внезапно действительно стал умнее.

«Кристалл, вылезай. Пообщаемся», – устало сказал Сухов после получаса всевозможных упражнений.

«Опять ругаться будешь?» – спросила ассистент, чуть приподнимаясь.

«А есть смысл? Ты же все равно не исчезнешь. Так хоть пользу принесешь. Может быть».

«Все еще сомневаешься? И это при том, что ты жив только благодаря мне!»

«Ой ли? Ты, кажется, советовала снять броню. А та, между прочим, мне жизнь спасла».

«Сделал бы, как сказала, смог отпрыгнуть раньше, чем танк взорвался», – веско заметила виртуальная девушка.

«Ладно, не за тем я тебя звал, чтобы пререкаться. Расскажи лучше, что у меня с параметрами. Я никогда не был тяжелоатлетом, но сила у меня в два раза выше нормы».

«Биоройды – удивительные создания. У меня даже сведений нет о том, что такие мутации возможны, – ответила Кристалл с нескрываемым восхищением. – Наномашины, которые были под моим управлением, конечно, значительно вариативнее. Они могли бы дать вам те же характеристики. Но только при том же количестве».

«В смысле при том же количестве?» – не вполне понимая, переспросил Саша.

«В организме человека больше килограмма бактерий и вирусов. Кишечные, кровяные. Эти симбиотические существа достались вам от матери. А ей от ее и так далее. А вот наномашины, которые внедрялись при имплантации, составляют всего один грамм. В военных модификациях до тридцати. Но в любом случае в сотни и тысячи раз меньше по весу».

«Да, я помню что-то о безопасной норме. Вроде чтобы они не

могли навредить в случае сбоя. Судя по наступившему апокалипсису, полнейшая чушь».

«Можно и так сказать. Но факт остается фактом. Их вы могли контролировать. Хоть и не напрямую. А биоройды. Что ж. Они уже полностью заместили собой практически все другие бактерии, живущие в вашем организме. Знаете, что они сейчас делают? Что будет следующим шагом? Как вы поменяетесь после этих изменений?»

«Нет. На все три вопроса».

«В том-то и дело. Они ведут себя не как машины, а как живые организмы. Перестраивают вашу ДНК под свои нужды. Приспосабливаются. Сосуществуют».

«Что-то тебя не в ту степь унесло».

«Подождите. Я сейчас закончу, – не останавливалась Царь, – все ваши новые способности и особенности уже вряд ли обратимы. И скорее всего, в ближайшем будущем вы еще дальше отойдете от понятия *человек*. Изменившаяся структура клеток. Сами клетки. Единственное, что успокаивает, – переработав все наномашины, биоройды не принялись за имплантат. Более того, они продолжают выполнять функции наномашин по сбору и передаче ферментов. Менее эффективно. Раз в пять. Но, как я уже говорила, их миллиарды. Так что восстановление способностей происходит значительно быстрее».

«И что в результате? Я совершенствуюсь, но при этом не в состоянии контролировать процесс изменений?»

«Скорее *вас* совершенствуют. Разница огромна. Ну и, кроме всего прочего, это небезопасно. Вспомните слова генерала. Успешны только двадцать пять процентов. Смертность выше половины».

«Значит, мне только и остается, что положиться на слепую удачу, – пожал Саша плечами. – Ничего принципиально нового ты не сказала».

– И с кем это ты разговариваешь? – спросил Ферронов, внезапно оказавшийся в комнате. Александр от этих простых слов чуть не подпрыгнул, в последнее мгновение умудрившись сдержать порыв.

– Как вы здесь оказались? Ни звука не издали.

– Новая особенность. Что-то с костями. Не вполне понятно, но, кажется, для здоровья не опасно. Хотя ничего конкретного наш профессор сказать не может. Так как?

– Я разговаривал со своим Царем, – признался Сухов. Скрывать от генерала то, что он уже сказал доктору, не было никакого смысла. – Один парень помог мне его включить.

– А, племянничек, – с сарказмом воскликнул Роман, –

слышал. Недавно с ним говорили. Максим последнее время лезет на рожон. Неприятностей от него раза в два больше, чем от тебя. Даже не знаю, если честно, что делать. Ну, вернее, знаю. Послать в военное училище, чтобы там из него выбили всю дурь.

– Вот только он и так в ВВУ? – закончил за него Саша.

– Точно. Татьяна вот вроде зверь зверем. А сейчас от него застрелиться готова. Неделю назад он знаешь что учудил? Объявил себя моим наместником в Охе и окрестностях!

– Ого, – ошарашенно пробормотал Александр, – зачем ему это? Неужели пошел по стопам Рэй в таком юном возрасте?

– Нет. Там нужно было кого-то спасти, и он не придумал ничего лучше. Но подожди! Это еще не конец! Этот зеленый наглец отжал у нашей ненавистной принцессы целый клан технологически улучшенных людей! Больше двух десятков самураев.

– У-у-у. Тсухико, наверное, в ярости.

– Не то слово. К счастью, теперь, когда связь налажена, она не может объявить открытую войну. Примерно знает соотношение сил.

– А что ее родственник? Наследный принц. В порядке?

– Да, пока да. Они столкнулись с войском едва ли не больше того, которое засело в Сахалинске. Закрепились в двух десятках экодомов и не высовывают оттуда носов. К ним можно попасть только по крышам. Оружием мы их обеспечили. Благо его у нас в избытке. А вот с боеприпасами беда. И не только у них, – генерал сделал паузу, – и вот тут вступаешь в свою новую роль ты. Полномочный представитель губернатора. То бишь меня. Отправишься на восток, к китайцам.

– Отправлюсь? В смысле? Тут же до них всего километров сто. Два часа езды!

– Все так. И нет. Одновременно. После начала ядерной войны они ушли в добровольную самоизоляцию. Все две недели активно валили зараженных, несмотря на осадки и опасность заражения. А теперь… Скажем так, последний гонец вернулся от них с письмом о том, что они должны стать обновленными. И только тогда смогут открыться миру.

– Что за бред?! – воскликнул, не выдержав, Саша. – У нас же союзный договор. И не просто так, а в рамках ШОС. Уже лет восемьдесят.

– Нет, ты не понял. От договора они не отказываются. Наоборот, он им выгоден. Как старшему брату. Более того, их командование на материке поступило почти так же. Остались только основные военные части на передовой. Все остальные как испарились.

– И в чем же моя задача?

– Добраться, посмотреть, доложить. Стараясь не вступать в лишние конфликты. Ну, разве что зараженных встретишь. И да. Один ты туда не пойдешь. Получишь двоих сопровождающих.

– Из Орков?

– Точно. Лучшие останутся с Ориным. Извиняй уж. А тебе достаются двое из команды Древнева. Те, что выжили в Сахалинске.

– Может, так даже и лучше. За битого двух небитых дают.

– Хороший подход. Парочка, правда, та еще. Ну да ты поймешь.

– Хорошо, когда прикажете выдвигаться?

– Погоди ты, какой резвый. Это еще не все. Ты у нас легко узнаваем. Некоторыми. Так что придется сменить имидж. Никаких винтовок на этом задании. Никаких мотоциклов.

– Да как же, – захватал ртом воздух Саша. – Вы что же, меня без рук и ног хотите оставить? Я снайпер! Куда мне без винтовки?!

– Тут уж ничего не поделать. А еще броню придется оставить на базе. Она у тебя тоже уже стала словно визитная карточка, – безжалостно сказал генерал, – так что вот. Будет у тебя тотальная смена имиджа. Да, и помни, что миссия у тебя не боевая, а разведывательная. Ну и дипломатическая.

– Понял, – нахмурившись, ответил Саша.

– Вот и хорошо. Форму, так и быть, можешь себе оставить. У нас почти все в ней ходят – выделяться не будешь. Мы тебе даже арктический шестой слой выдадим. Его, кстати, тоже почти все уже получили. До минус семидесяти будет держать.

– Да уж, спасибо. На Северный полюс меня хотите отправить?

– Нет, конечно, – усмехнулся Роман, – но форма, кстати, готовилась именно для него. Для решения боевых задач на нефтеносном шельфе. Протестирована. Гарантия, что будет греть, все двести процентов.

– Никогда бы не подумал, что отправлюсь в такое путешествие, находясь в умеренных широтах. Ну ладно. А что с транспортом? Если нельзя байки использовать?

– «Ладу» возьмете. Джипистую. Все будет готово к вашему выезду. После того как познакомитесь. Ты, кстати, позывной новый придумал?

– Нет пока, – честно признался Саша, – перебрал два десятка образованных от имени. От фамилии. Но пока не определился до конца. Извините.

– Ничего страшного, главное, добей задачу до вашего знакомства. А оно, кстати, будет минут через двадцать. Советую

подумать как следует. А то назову «Блеском». Будешь знать.

– Ну да, так себе, но ничего же страшного вроде?

«Блеск» по-китайски – «Хуи», – тихо сказала Кристалл, и Саша, не ожидавший такого поворота, замер с отвисшей челюстью.

– Ты пасть-то закрой, – поднял бровь Роман, – или тебе твоя помощница перевод дала?

– Ага, как есть.

– Черт. Я бы, пожалуй, тоже не отказался от Царя сейчас, – вздохнул Ферронов, – компетентный ассистент с открытой библиотекой. Вызвать, что ли, племяшку, пусть и мне тоже запустит. Хотя нет. Не до грибов, – с этими словами генерал вышел из палаты. Но, еще не закрыв дверь, обернулся: – Идешь? Только это, балаклаву не забудь на лицо опустить. Не нужны нам лишние слухи.

– Есть! – встрепенулся Саша, быстро собираясь. В здании было тепло, так что куртку он просто взял с собой.

«Кристалл, выручай, – мысленно взмолился Александр, обращаясь к своему Царю, – я ни в жизнь себе позывной не придумаю за такой срок».

«А в чем проблема? Возьмите любой понравившийся псевдоним. Хоть Вася Пупкин».

«Ну спасибо. И за моральную поддержку. И за проявленные энциклопедические знания. Неужели не понятно, что мне нужно?»

«Я ваших мыслей не вижу, – карикатурно пожала плечами маленькая девушка, – ну, то есть я их, конечно, читаю, и все такое. Но вы для этого должны четко сформулировать свои запросы. А то сплошной сумбур».

«Хорошо. Ладно. Значит, первое – позывной должен быть коротким. Или легко сокращаемым. Например: Истребитель – Ис».

«Так, отметила», – в руках Кристалл появился небольшой блокнот и ручка.

«Дальше. Оно должно быть понятным. Без шипящих звуков. Чтобы даже посреди боя можно было легко различить, когда тебя зовут. – Саша сделал паузу и, только убедившись, что девушка все записала, продолжил: – И крайне желательно, чтобы оно было благозвучным».

«Может, у вас есть какие-то примеры хороших позывных?»

«Конечно! Мне очень нравятся: Варяг, Витязь, Стрелок. Или, например, Боинг, Заг-Заг».

«Ну так в чем проблема? Берите их!» – выгнула бровь дугой Кристалл. Выглядело это, будто фиолетовый фломастер согнули пополам. Или брови нарисовали маркером. Светящимся.

«Ты что? Они все давно заняты. Это уже как имена собственные. Ну и потом, мы же на переговоры с китайцами идем. Думаю, надо что-то соответственное».

«Ох, заморачиваетесь вы. Ну да ладно, есть запрос – есть ответ. Правда, первая часть вам не понравится. Она все равно будет Лаовей».

«Это еще почему? Что, нельзя выбрать поблагозвучнее? Еще Блеском обзови».

«Боюсь, тут без вариантов. Вы чужак. А значит, Лаовай по определению. Так что от нас зависит только вторая часть. Хотя, можно, конечно, попробовать сыграть на диалекте. Будет у нас, например, Лао Вей. Оно, кстати, и по отдельности неплохо звучит».

«Черт ногу сломит. А что оно хоть значит-то?»

«Первое, если целиком, иностранец. Или профан и невежда. Почти то же самое, что японское Гайдзин. Лао – уважаемый. Вей – величие. Так что – с учетом должности представителя губернатора всего Сахалина – вполне уместно».

«Лао Вей. Сокращенно, значит, будет просто Лао. Не очень-то. Можно не расслышать».

«Нет, дорогой. Первая часть – это фамилия. А если уж сокращать, то будет просто Вей».

«Хоп-вей-лал-лей… – напел Саша мелодию из хитов конца прошлого тысячелетия. – Ну что. В принципе, неплохо. Мне даже начинает нравиться. А у всех китайцев такие короткие фамилии?»

«Почти у всех. В КНР только в пятидесятые годы официально сменили список ста на список пятисот. И это на три миллиарда человек».

«Подумать только. Это же их даже сейчас тридцать миллионов выжило, – присвистнул Александр, – как-то я об этом до сих пор не задумывался. Хотя стоп! Какие тридцать, есть же дети. Те, у кого на момент теракта еще не было имплантатов. Черт, сколько же их сейчас сохранилось?»

«Если судить по последней доступной статистике, дети до девяти лет составляли четыре процента от общего населения Китая. Следовательно, около ста миллионов. Даже с учетом пятидесятипроцентной смертности при начале активности зомби».

«Обалдеть. Почти половина от всего населения России до теракта!»

«Да. Если составлять примерную схему, сейчас они занимают почти половину всего выжившего населения Земли. С другой стороны, они столкнулись и с самым массовым противником в виде зараженных. Да и ядерные удары были, скорее всего,

нанесены по самым населенным странам. То есть по Китаю и Индии».

«Боже. Никому не пожелаю того ада, что выпал на их долю. Лао Вей. Хорошо. Я, пожалуй, буду даже с честью носить такое имя».

За время разговора они спустились на нижний этаж. Слабоосвещенные лестницы и коридоры были явным свидетельством наличия электричества в городе. Хотя, конечно, на нормальный уровень это не тянуло ни при каких условиях. Наверное, сумели восстановить и протянуть провода с подводной лодки. Или откопали еще какой-то экзотический способ электроснабжения. Только выйдя на площадку первого этажа, Саша заметил провод, спускающийся еще ниже. В подвал.

– Погодите, вы что, сумели восстановить термогенераторы? – с восхищением спросил Александр. Такой существенный шаг вперед не мог не радовать. Особенно если вспомнить, как еще две недели назад военные выдавали свечки. По семь штук на семью из трех человек. На неделю.

– Что, только увидел? И где же твое хваленое восприятие? – улыбнулся Роман. – Совершенно верно. В каждом экодоме теперь работают электростанции. Хоть мы и близко не подошли к той мощности, что была до войны. Но слабое освещение лучше, чем никакого. Согласись.

– Спору нет, но как вам это удалось?

– Ловкость рук и три десятка инженеров. Сложнее всего было с первым. Когда провода соединяли буквально при свете лучины и искали пробои. Потом пошло легче. Я даже не участвовал в основном процессе. Зато теперь мы можем наслаждаться не только светом, но и свежими овощами. Заработали теплицы. И на них идет основное питание. Никогда не было столько желающих работать на огороде. Теперь за очередь люди даже взятки готовы давать. Лишь бы они и их дети поскорее спустились в сад.

– Да, изменилась жизнь, но, может, именно это и к лучшему. Вернемся к корням, при этом не теряя технологичность.

– А вот тут могут быть проблемы. Производственные цепочки оборвались. Еще недавно существовавшие нулевые складские циклы сейчас ведут нас к полному краху.

– Что еще за циклы? – Александр, несмотря на сотню с лишним интеллекта, почувствовал себя ущербным. Кристалл хотела было объяснить, но не успела.

– У вас что, экономики на офицерском курсе не было? Впрочем, неважно. В общем, склады полны только в местах потребления. На заводах пусто с обеих сторон. Ни ресурсов, ни готовой продукции. Все в магазинах. Ну, хоть с едой проблем не

будет.

– А как же массовые отгрузки? – спросил Саша, заходя в тамбур вслед за генералом. – Танкеры с нефтью? Перевозка грузов по морю?

– О, тут все еще интереснее. Слышал что-нибудь о плавучих островах? Тех, которые пошли с южнокитайского кризиса.

– Конечно, а что с ними? – поинтересовался Сухов. Огромные города, которые изначально строились как непотопляемые авианосцы, теперь чаще служили плавучими отелями.

– Черт, уже пришли, – раздосадованно сказал Ферронов, – ладно, позже расскажу, там длинная и веселая история. Приветствую! – Роман поднял руку, и два Орка вскочили с кресел, прикрученных к стене. Будто в зоне ожидания аэропорта. – Позвольте представить вас друг другу. Это мой полномочный представитель. Как тебя?

– Лао Вей, – чуть с запинкой ответил Александр, – мутация регенерации.

– Хэх, иронично, – понял шутку генерал, – это два твоих телохранителя.

– Екатерина Градова, – представилась коренастая девушка, протягивая руку, – я водитель. Сила и ловкость. Можно просто Кэт. Не акробатка, конечно, но и по тросу пройду, и по стене залезу.

– Палыч. Павел Сеньков, – кивнул мужчина чуть ниже среднего роста. С виду довольно щуплый. Будто болел чем-то. – Скорость. Бег и восприятие в одном флаконе. До всяких супергероев мне, конечно, далеко, но на коротких дистанциях километров шестьдесят в час сделать могу.

– Хватит хвастаться. Не на смотринах, – оборвал разговор Роман. – Познакомились, вот и славно. Машина готова?

– Так точно, господин генерал, – отрапортовала Катя, – все проверено и готово к немедленной отправке на задание.

– Оружие? Боеприпасы?

– Все укомплектовано согласно расписанию, – ответил Павел, показывая на багажник.

– Хорошо, тогда экипируйтесь и выдвигайтесь. На все про все у вас пять минут. – Ферронов пощелкал пальцами в воздухе: – Блин, забыл. Как тебя, еще раз?

– Лао Вей, – с готовностью ответил Саша.

– Точно! Пойдем, уважаемый, присядем на дорожку, – Роман отошел в сторону. Александр послушно последовал за ним. – Вроде не узнали они тебя, как считаешь?

– Думаю, будет понятно, только когда на миссию выдвинемся, – пожал плечами Сухов. Вернее, уже Лао. Нужно

было начинать думать про себя именно в таком ключе. – Мы с ними виделись два раза. При этом без брони я был только в первый. Когда пришел знакомиться со своим отделением. Все остальное время в броне. И на построении, и во время операции «Возмездие». Не общались толком ни разу. Я и сам-то их узнал с большим трудом. Хоть и одеты они были почти так же, как и сейчас.

– Ладно. Значит, познакомитесь заново. То, что вы сразу про мутации проговорили, это хорошая практика. Надо будет запомнить. Вот только они тебе не все сказали. Не знаю, на какой стадии они сейчас, но, судя по Древневу, уже должны были развиться вторичные, если не третичные признаки. Черт его знает какие. Они пока могут и сами не догадываться. Так что следи внимательно.

– За чем? – не понял Вей.

– За тем, что происходит. Чтобы они сами себе и окружающим не навредили! – с усмешкой ответил тот. – А ты о чем подумал?

– Да так, глупые мысли в голову лезут.

– Ну так гони их ссаной тряпкой. В общем, так. Из снаряжения у вас будут пистолеты, дробовики, один карабин на троих. Не снайперский, сразу предупреждаю. Но на всякий случай одну вещичку я тебе с собой дам из старых запасов. – Роман достал из-под формы увесистую кобуру: – Узнаешь?

– Как же не узнать, трубка Саныча.

– Только в этот раз не лезь с ней на танк, договорились?

– Как прикажете!

– Выдвигайтесь. И возвращайтесь все. Живыми. Желательно с хорошими новостями, – улыбнувшись, сказал Ферронов. Бойцы, мгновенно вытянувшись, взяли под козырек.

Глава 16
МСС

Разговор как-то сразу не заладился. Погода была мерзкая – метель. Еще и ребята сильно нервничали непонятно из-за чего. Поразмыслив, Саша решил, что причин могло быть несколько. В первую очередь, конечно, гибель отряда. Если Древнев был буквально располовинен, то что с остальными членами его группы? Сейчас расспрашивать о таком было нетактично. Второй вариант гораздо приятнее. Относительно первого, конечно. Невыполнение приказов, военный трибунал и испытательный срок. Тогда эта дипломатическая поездка для них – шанс вернуть себе доброе имя. А может, все вместе. Что тоже вполне вероятно.

«Лао», – в очередной раз попробовал он на языке свое новое имя. Непривычно. Броско, с точки зрения русского человека. И, черт его знает, как воспримут китайцы. Может, отнесутся с должным уважением и юмором. А может, засмеют за неумелую попытку подстроиться под ситуацию.

– Вей, – первой решилась заговорить девушка, сидящая за рулем. Кажется, ее звали Катя, если он ничего не перепутал, – а как так вышло, что вы стали Орком?

– Перетрудился на работе, – уклончиво ответил Саша, не сразу сообразив, что она обращается к нему. Наверное, сейчас со стороны это выглядело, будто он тормоз. – Надорвался так, что даже ходить не мог. Записался в добровольцы к профессору Чо Фану.

– Ого, так вы знакомы с прародителем? – удивленно спросил Палыч.

– А вы что, нет? – теперь уже настала очередь Саши недоумевать, – кто же вам тогда биоройды внедрил?

– Агросов, тоже профессор. Не помню имя- отчество, к сожалению.

– Ничего страшного, я тоже постоянно забываю, – отмахнулся Лао, – видели, как он помолодел в последнее время? Лет сорок можно дать, не больше.

– Да, мутация с чисткой гена творит чудеса, – согласилась Кэт, – девушкам, конечно, не положено об этом спрашивать, но на сколько я выгляжу?

– Ну, – Саша замялся. Скажешь много, посчитают хамом. Скажешь мало – дураком. Нужно было определять точно. По коже уже не видно, морщины разглаживаются у всех в течение первых двух недель. По поведению тоже не определишь, слишком мало

он о ней знает. Явно больше двадцати. Скорее всего, меньше сорока. Но и доктор тоже выглядит на тридцать… сложно. – Восемнадцать! – решительно сказал Лао.

– Ой, спасибо, – рассмеялась Катерина, – ладно, не буду мучить. У вас по лицу весь мыслительный процесс видно было. Судя по всему, вам лет тридцать. Женаты, как я понимаю, не были?

– Она погибла. Так что не успели.

– Прошу прощения, – осеклась Кэт, – у нас у всех это больная тема.

– Ничего страшного, вы совершенно правы. Тема больная действительно для всех, так что муссировать ее нет смысла. Погибшие навсегда останутся с нами. В отличие от выживших.

Они помолчали. Но тишина, прерываемая шумом двигателя, не была гнетущей. Просто каждый думал о своем. Или, вернее, о своих. Знакомых и друзьях. Семье. Детях. Александр отчетливо понял, что ему еще повезло. В самом деле. Они были влюблены. На пике. Но если бы у них родилась маленькая девочка и потом погибла…

«Не надо, – строго сказала Кристалл, выныривая из глубин интерфейса, – ты и эту трагедию еще до конца не пережил. А уже такие ужасы представляешь».

«Тебя не спросил», – огрызнулся Саша, отчетливо понимая, что она права.

«Думай не о прошлом или будущем, а о настоящем. О текущих конкретных задачах».

Совет был максимально простым и универсальным. Практически на каждый день. Из тех, что пишут на мотивационных карточках и календарях. Вот только слабоисполнимый. Не думать о том, что происходило совсем недавно. Разве что отвлечься разговором. Но говорить не хотелось. Как и спать, и есть. Нужно было продумать встречу со второй по численности нацией на Сахалине.

Китайцы, которые, естественно, не были основным населением, все же занимали существенную нишу. Когда мирный договор между окрепшей Японией и находящейся на грани перерождения Россией был подписан, КНР не могла не вмешаться. Они выделили огромные средства на восстановление экономики. А в ответ попросили совсем немного – восточную часть сахалинской бухты в аренду на двести лет. Не в собственность. Просто в аренду.

Никто не воспринимал всерьез небольшое поселение, разросшееся за пять лет до состояния мегаполиса. Четыре миллиона жителей на площади одного Сахалинска. Для

принимающей стороны оказалось сюрпризом, что жители КНР разместили на острове первое в России массовое производство плавучих островов. Но дальше началось еще веселее.

Китай заказал сто миллионов квадратных метров плавучих установок. Огромная, невообразимая прибыль затуманила властям мозг. КНР оплатил с них налоги. Но вместо вывоза за границу пристроил их к острову, сделав его на сотню квадратных километров больше. И тут же заняв его своими постройками, магазинами, рыбным промыслом. Сахалин разбух. И только тогда до русских дошло, что китайцы пришли навсегда.

Чтобы уравновесить действия южного соседа, Россия заключила аналогичный договор с Японией. И те тоже решили не отставать. Хотя плавучих городов не строили, но мегаполис и деловой центр тут же заняли всю юго-западную часть острова.

После апокалипсиса у них остался только Порт, сросшийся из Анива, Корсакова и выползшего в конце концов к берегу Сахалинска. Они оказались зажаты с трех сторон. Сверху – столица острова с пиковым населением в два миллиона человек. А значит, почти двумя сотнями тысяч зараженных. С востока – Малый Пекин и четыреста тысяч тварей. С запада – северный Токио, те же триста – триста пятьдесят тысяч врагов.

И слава богу, что они уже неактивны, отключены ЭМИ. Страшно даже подумать, что они смогут, если объединятся. Миллион зомби. На двадцать тысяч выживших Порта. По пятьдесят этих юрких живучих тварей на каждого выжившего. Включая стариков, женщин и детей. Адская статистика уравновешивалась только тем, что и японцев с китайцами должно было выжить в сумме в пределах восьмидесяти тысяч. Что, конечно, было в десять раз меньше, чем врагов, но сдержать агрессию могло вполне эффективно.

От последней мысли Саша настолько заметно повеселел, что даже позволил себе улыбнуться.

– Вспомнил что-то хорошее? – тут же среагировала Катерина, не отвлекаясь от дороги.

– Нет, просто подумал, что у нас не все так плохо. Мы еще вполне можем выжить, особенно если объединим усилия, – ответил Вей, пожав плечами. – Зараженные неактивны. Основную стадию радиационных осадков мы уже пережили. Осталась самая малость: дотянуть до весны.

– Я бы так не сказал, – заметил Палыч, поежившись, – мы провели две недели в Сахалинске сразу после ядерных ударов. И знаете, то, что они неактивны – очень спорный момент. Если бы в последнем бою Михаил Иванович не прикрыл нас собой, были бы уже мертвы. Так что далеко не все спят. И уж точно не все

отключены. Остались, пожалуй, самые опасные, и они изменились.

– Я как-то постеснялся сам заводить этот разговор, – поймал его на слове Лао, – но раз уж вы начали. С чем вы столкнулись в городе? Мне действительно казалось, что они спят.

– Большинство, но не все. После первого дня мы начали встречать зомби, которые не только не заснули или впали в апатию, – Палыч шевелил губами, будто подбирая в уме подходящую метафору, – их будто закоротило.

– Это как? – не сразу понял Александр.

– Ну вот, например, видели у них здоровые такие туши? Типа бодибилдеров, только высотой под два тридцать? – Саша кивнул. – Раньше они могли поднимать машины, небольшие. Но только на короткий промежуток времени. Минута, может, две. А сейчас они поделились на два типа. Три, если считать тех, кто отправился в спячку. Первые – это просто очень сильные перекачанные люди. За исключением поведения. А вот вторые. У них теперь сила постоянно работает на максимум. И хоть их очень мало, встречаться с таким даже врагу не пожелаю.

– Доставил проблем?

– Можно и так сказать, отправил двоих наших на тот свет. Размазал ковшом от экскаватора по стене. Ровным, мать его, слоем. – Палыч замолчал. В глазах бывалого бойца Лао видел животный доисторический страх. Человечество наконец нашло следующее звено в пищевой цепи. Королями природы они, может, еще и оставались. Но вот альфа-хищниками стали зараженные. Хотя теперь, после всего увиденного, язык не поворачивался назвать их иначе чем тварями.

– Начал, так уж рассказывай до конца, – встряла в разговор Катерина. – Мы видели пять основных типов и порядка двух десятков смешанных. Майор составлял монстрариум: невидимки, силачи, скороходы, стрелки и контролеры. От особи к особи возможности могут меняться, но, в принципе, соответствуют старому набору, который был в боевых имплантатах.

– Но они же гражданские. У них даже технической возможности такой не должно быть.

– Еще скажите, что это невозможно, – усмехнулась женщина.

– Да нет, так я, пожалуй, не думаю. Границы последнее время слишком размылись, гарантированно сказать, что может быть, а чего нет, уже нельзя. Разве что законы физики должны быть для нас одни и те же. Неизменные.

– Ну, если уж и такие вещи, как глобальные вселенские законы, начнут нас подводить, то даже не знаю, что сказать.

– Что мир сошел с ума? – предположила Катерина. – Бог с

ними. С законами. Пусть умники себе головы ломают. Мы здесь не по этой части. Да и волнует меня, если честно, совсем другое.

– И что же это?

– Простые вещи, – пожала она плечами, – как управлять, чтобы машину не занесло. Чего бы поесть на ужин и где бы поспать, так чтобы и мягко, и тепло.

– Ты еще скажи, – начал было Палыч, но на середине фразы себя оборвал, – впрочем, неважно, извини.

– Да ладно тебе, будь я мужиком, ты бы фразу закончил, так ведь?

– Ну да, – потупился мужчина.

– Ну и не стесняйся, я уже больше двадцати лет в армии. Греться в полях и сама умею и люблю. Хотя последнее время желающих было не так много.

– Ну что уж так откровенно-то, – пробормотал Лао, женщина умудрилась смутить его так, что лицо мгновенно стало ярко-коричневым. Он и раньше не раз слышал такие высказывания. Правда, в основном от парней. – Уж лучше давайте к теме зомби вернемся. Она хоть нейтральная для всех.

– Ох, мальчики, ну и напряглись вы, – усмехнулась Кэт, – упокойтесь, просто женский стеб. Ладно. Что ты хочешь знать?

– Михаил, в смысле майор, что на него напало? Гигант?

– Не, хуже. Невидимка. И ладно бы во дворе. Ждал, зараза, пока мы уснем. Забрался в квартиру.

– Значит, они умнеют? Так получается? Не только контролеры, но и все остальные? – уточнил Саша, задумавшись. – Я с одним невидимкой дрался. Давно, еще во время первой битвы за город.

– И как, справился? – удивился бегун. – Нет, я вижу, что ты живой, но все же?

– Кровью обмазал. Там такое мясо было, что еле выжил.

– Потрясающе. Недаром вас назначили ответственным представителем губернатора, – с немалой долей уважения в голосе сказал Палыч. – Был с нами один такой псих. Отмороженный на всю голову. Один десятки зараженных косил. Снайпер от бога.

– Да, слышал о нем. Истребителем прозвали, кажется? – ответил, стараясь сдержать улыбку, Саша. – Говорят, погиб при защите Охи. Героически подорвал танк.

– Ого, не слышал еще, – удивился Палыч, – жаль, побольше бы таких. Хотя и мы тоже не лыком шиты. У каждого на счету по нескольку сотен фрагов. У Кати вон под тысячу.

– Серьезно? – настала очередь Лао поднимать бровь. – И как это получилось?

– Водитель-наводчик. Попала в удачное время в нужное место. Толпа на нас так и перла, четыре раза ленту пришлось перезаряжать. Хорошо хоть, не на старье шла, а на арматовской платформе. Она древняя, но бронирована в разы лучше, чем машины прошлого века.

– А что, с более старыми машинами какие-то проблемы? Ломаются часто?

– Хуже. Зараженные их прогрызают насквозь. Будто и нет брони. Все эти сплавы с алюминием. Они их практически не замечают, – с содроганием сказала Кэт. Глаза ее остекленели, будто она заново переживала кошмар. – Страшно, когда пробивают пулей. Но в разы хуже, когда по броне снаружи скребут когти, и ты понимаешь, что скоро они могут быть уже в кабине. Еще и мечи их эти. Черные. Черт знает из чего сделанные. Тонкие на конце настолько, что режут металл.

– Мечи? – Саша усиленно пытался вспомнить, кто использовал против него холодное оружие. Выбирать было из кого. Хотя самым впечатляющим был, безусловно, самозваный Император. В бою на ГТ-станции он рубил бетонные столбы, как прутики. Не самое вдохновляющее воспоминание. – Да, случалось иметь дело.

– Значит, ты в курсе, на что они способны, – кивнула Катерина, – и это не говоря уже об их контролерах. Долбаные умники.

– Я вот сейчас понял, что контролеров и не встречал почти. Только раза три. Да и в основном не сражался, а сбегал. И если честно, мне абсолютно не стыдно.

– С чего бы? – удивился Палыч. – Будь возможность, я бы к ним даже близко не подошел. Эти твари безумно умные. Все понимают. Ты еще подумать не успел, а они тебе уже ответ дали. А уж когда они петь начинают…

– Да, знаю, тут хоть вешайся… при эвакуации видел, как один такой…

Наконец найдя общую тему для разговора, они три часа подряд пересказывали, кто, где, кого и чем. Получалась довольно веселая картина. Даже если упускать всю бытность его Истребителем, Саша принимал активные действия. Да и учеба давала о себе знать. Вскоре нашлись общие знакомые из прошлой жизни. Прошлой…

Именно так. Последний теракт разделил время на «до» и «после». Возможно, даже изменил само летоисчисление. Как римляне считали всю свою жизнь с даты основания великого города. Но стоило прийти к власти доминирующей религии, и время изменило свой ход. Стало идти от Рождества Христова.

Хоть и не везде. В некоторых странах до сих пор шел девять тысяч сто двадцатый год.

За разговором время пролетело незаметно. За белым занавесом метели начали угадываться очертания далеких небоскребов. Как гласила военная таблица видимости: два-три километра до объекта при видимости выше горизонта на двести метров. Абсолютно уверенный в том, что до зданий еще далеко, Саша не особенно всматривался в темноту. Резкий поворот, который Катерина сделала в последний момент, стал для него полной неожиданностью. Настолько, что пришлось схватиться за стойку прочности.

– Что случилось? – недовольно спросил Палыч, который последние полчаса дремал на заднем сиденье и теперь потирал свежий кровоподтек на лбу.

– Чертовщина какая-то, – пробормотала Кэт, – смотрите.

– Да не видно же ни зги, – начал было Лао, но тут же умолк. В метели на секунду показался просвет, и стала видна серая бетонная стена буквально метрах в трех. – Черт, вот уж действительно нелетная погода. В такой снегопад хороший хозяин из дома даже снегоуборочную машину не выгонит. А нас послали черт знает куда.

– Мы на месте, – уверенно сказала женщина. Затем подняла руку и показала на стену дома. Надпись была явно не на русском. Хотя Саша разницы между китайскими и японскими иероглифами не видел. Зато ниже шла дублирующая: «Ул. Дружбы Народов». Ну, хорошо хоть не «Наследников Коммунизма». А то они такие, вполне могли.

– Слушайте, а почему надпись вертикально, а не горизонтально? – растерянно спросил Палыч. – Да еще и так низко?

– Черт его знает, может, крепеж отвалился? – предположил Вей и тут же сам понял ошибочность такой теории. Все разрешили окна: стандартные пластиковые прямоугольники тоже были на боку. Стекол в них не наблюдалось, осколки, наверное, ушли в снег. – Оно упало, это здание. Но нас же не бомбили, с чего такой результат?

– Не знаю, но выяснять это как-то не особенно хочется. – Палычу здесь явно было не по себе. И понятно с чего. Снег. Мороз. Да еще и темень. Не самое приятное время для прогулок.

– Оставайтесь здесь, – скомандовал Саша, – я пойду проверю, где здесь объезд. Ну и осмотрюсь заодно.

– А давай мы лучше на машине поедем? – настойчиво спросила Катерина. – Сюда я торопилась, поэтому чуть не врезалась. Дальше будет проще, честное слово. Никаких аварий.

– Ладно, поверю на слово, – кивнул Вей, возвращаясь к авто, – только не торопись. Машина в отличие от нас казенная, мы за нее расписывались.

– Да? Ну хорошо, тогда, конечно, надо ее вернуть и пойти пешком, – хмыкнула женщина, – не понимаю твоего формализма, начальник.

– Все просто. Машин у нас меньше, чем людей.

– Ну так и Орков-то раз, два и обчелся, – улыбнулась Катерина, – эх! Не заморачивайтесь, все сделаю в лучшем виде. – Двигатель она не глушила, опасаясь того, что завести его на холоде они уже не смогут. Так что, просто поддав газу, погнала «Ладу» вперед. Светодиодные лампы тускло освещали здание, мимо которого они проезжали. Небоскреб, положенный какими-то умельцами набок, напрочь перекрывал шоссе. Высота импровизированной баррикады составляла больше двадцати метров. По крайней мере, разглядеть верхушку Саша не мог из-за метели.

– Смотрите. Кажется, подъезжаем к концу, – спустя пару минут обрадованно сказал Палыч. Здание и в самом деле пошло на убыль. Правда, ехали они, скорее всего, к его началу. Строение не выдержало удара и сложилось бесформенной грудой обломков.

– Черт, а молодцы те, кто это придумал, – с невольным восхищением констатировал Вей.

Следом за первыми руинами шли вторые. Спустя полчаса, уже без всякого восхищения, с матами и руганью, они вернулись на то же место, к табличке с названием улицы. Мыс был совершенно отрезан от остального острова толстым слоем развалин. Здания валили целенаправленно. Так, чтобы они ложились друг на друга, образовывая высокую, почти непроходимую стену.

– Что делать будем, начальник? – спросила Катерина. – С той стороны горы и лес. Не забраться на машине. А с этой должно быть море. Метров через двести. Тут, извини уж, но я ночью не поеду. Надо дождаться, чтобы метель улеглась. Как минимум. Иначе риск потерять машину и не вернуться слишком велик.

– Ладно, ты права, – признал Саша, слепо щурясь в беспросветную темень. – Продолжим утром. Если оно у нас вообще будет. При такой-то погоде.

– Греться будем? – с усмешкой спросила Кэт.

– Что я, Штирлиц, что ли? – с некоторым сомнением посмотрел на нее Вей. В куче курток даже фигуры было особо не разглядеть. Да и вообще, не любитель он внеуставных отношений на службе. Доберется до Порта, а там сходит в дом утешения. Если появится время и будет желание. – Нет, спасибо.

– Ох зря. Потом пожалеешь, – вздохнула женщина. Палыч, не дожидаясь такого же предложения, яростно замотал головой из стороны в сторону. Что-то он про нее знал такое, что Саше следовало учитывать. Может, она, как богомол или черная вдова, съедает своих партнеров сразу после секса? Или, наоборот, привязывается к ним морально так, что потом не отдерешь. Но сейчас не выяснишь. В узкой кабине они все вместе.

Достав спальники, они расположились на сиденьях. Пришлось выползать из удобных курток и ботинок, чтобы оптимально распределить место. В результате они с Катериной спали на передних сиденьях, максимально откинув спинки. Палычу повезло больше, он удобно устроился на заднем, сложив все рюкзаки и припасы между рядами. Только пистолет Александр не смог заставить себя убрать в бардачок. Так и спал, постоянно придерживая рукоять.

Метель на удивление быстро убаюкала всех троих. Под утро ему приснился сон, очень красочный – в желто-фиолетовых тонах. Но, проснувшись, Саша не мог вспомнить, о чем тот был. Встал Лао раньше остальных. И явно раньше, чем следовало. Было так темно, что дальше лобового стекла вообще ничего не видно. Но что-то его насторожило. Не то звенящая тишина. Не то неестественная темнота. Даже ночью, в пургу, не должно было быть настолько темно. По крайней мере, вчера они метель видели.

Расстегнув спальник, Александр задержал дыхание и прижал ладони к стеклу, пытаясь разглядеть, что снаружи. Но ничего не вышло. В недоумении он постучал пальцем по стеклу. Ответом ему был только глухой звук. Он выдохнул, протер лобовое, и тут до него наконец дошло. В машине было не просто душно, а смертельно. Три здоровых Орка надышали достаточно, чтобы прогреть салон. Но естественные щели должны были проветривать авто.

– Катя! Павел! Подъем! – затряс он напарников. Но те были уже в глубокой отключке, перешли в режим сбережения кислорода.

Ткнув в стеклоподъемник, он не сразу сообразил, что даже если машину чинили, то такую мелочь вряд ли. Ведь она не жизненно необходима. Тогда Саша попытался открыть дверцу. Толща снега мешала этому, но маленькая щелочка все же получилась. Достав из-под сиденья автомат, он засунул в образовавшееся пространство дуло и надавил что есть мочи. Со скрипом дверь отошла еще на три сантиметра, а дальше было уже делом техники.

Он откопался через пять минут. Через десять, закашлявшись,

очнулись горе-телохранители. Вей стоял на крыше и с удивлением озирался по сторонам. По непонятным причинам, машина провалилась на полметра в глубь наста. А потом ее еще и сверху придавило свежим снегом. Не проснись он, черт его знает, как сложилась бы дальнейшая судьба троицы. Но сейчас погода наладилась, и через поредевшие после снегопада тучи светило тусклое солнце.

– Откапывайте машину, – приказал Вей, – мне нужно подняться на эту баррикаду и оглядеться.

Не дожидаясь ответа, Саша соскочил на снег, мгновенно погрузившись до колена. Еще не слежавшийся слой слишком легко поддавался под ногами. Идти было проблематично. Но через несколько минут ему-таки удалось подобраться к дому. Дальше было вопросом техники. Без опаски наступая надежными подошвами армейских ботинок на рамы с остатками стекол, Саша забрался на стену и обомлел.

Чистое от развалин и домов белое море снега медленно колыхалось. Прямо за стеной находились тысячи, возможно, десятки тысяч зараженных.

Глава 17
Посол

– Писец, – только и смог сказать Павел, когда Саша спустился и обрисовал ситуацию. – И как нам туда добраться? Мы же так задание не выполним.

– Через то поле мы не пройдем. Тут без вариантов, – рассудительно проговорил Лао. – Нужно искать пути обхода. Может, за горами есть проезд?

– Даже если есть, соваться в отстойник с зараженными мне бы не хотелось, – заметила Катерина. – Если их там, как вы говорите, десятки тысяч, то найдутся и спящие. Или, того хуже, настоящие, бодрствующие. Вот поставить на стену пулемет и расстреливать сверху – милое дело. А соваться через них куда-то, лучше увольте и под трибунал.

– Никто не обещал, что будет легко. Но пока погода хорошая, давайте проедем вдоль стены и поищем проход. Не может быть, чтобы его не оставили, – ответил Александр-Лао-Вей-Сухов.

– Хорошо, тогда крепите лебедку, передок мы уже откопали, теперь нужно вытащить машину на наст, – кивнула женщина, – а дальше, если повезет, поедем без проблем, не торопясь.

– Здорово было бы, если б солнышко выглянуло, – проговорил без особой надежды Палыч, – а то тоска такая. Сколько на Сахалине служу, столько снега первый раз вижу. Ни разу не выпадал в таком количестве.

– Ничего, дальше будет больше, – усмехнулся Вей, – черт его знает, по какому сценарию мы сейчас живем, но однозначно, зима будет долгой. Даже если это Ядерная осень, похолодание на десяток лет нам обеспечено. А может, и вообще, вечная зима.

– Черт, не хотелось бы, – грустно выругалась Кэт, – зима – это вам не лето. Проблемы будут не только с морозом. Ладно, мужики вы или кто? Чего нюни распустили?

– Но-но, – погрозил пальцем Саша, но шутки шутками, а поторапливаться и в самом деле было нужно. Несмотря на декабрь, температура не опускалась ниже тридцати пяти. Так что генерал зря пугал арктическими морозами. Впрочем, при любом раскладе двигаться вперед нужно было как можно быстрее. Дела не ждут.

Машину удалось вытащить через пять минут. Завести через семь, а уже через десять, разогрев на примусе воду, они выпили чаю и отправились дальше. Погода стояла прекрасная. Привыкшие к полутьме глаза отлично видели дорогу не меньше

чем на триста метров. Обрадованная Катерина поддала газу, и меньше чем за два часа они полностью проехали весь перешеек.

Приятных новостей им это, правда, не принесло. Что с западной стороны, что с восточной, стена уходила в море, и просветы в ней были только в тех местах, где возвышались горы. Естественная преграда. Саша несколько раз просил остановиться и вылезал проверить, что там – на другой стороне. Картина была не очень приятная. И довольно однообразная. В последний раз, у самого восточного берега, он обрадовался было уменьшению количества зараженных, но потом понял, что зря. Их не стало меньше. Они просто впадали в спячку прямо в снегу.

Пытаясь сохранить тепло, они сваливались в кучу, прижимаясь друг к другу. Выглядело это жутко. Гора копошащихся тел. Интересно, как они вообще выживают? Не давят ли насмерть нижних? Вдоволь насмотревшись, он спустился со стены, спрыгнув с последних двух метров. Наст не выдержал, и Лао ушел в сугроб с головой. Только когда, чертыхаясь, он выбрался наружу, до него дошла простая, но жуткая мысль.

– Ребят, как думаете, какая глубина снега в этом году? – осторожно спросил он у сопровождающих.

– Метра два, наверное, а что? – переспросила Катерина, явно почувствовавшая подвох. – Появились какие-то мысли?

– Да, есть одна, а как думаете, долго человек может прожить без еды в спячке?

– Слушай, командир, ты спрашивай по-простому, а то тебя не понять, – удивленно сказал Павел.

– Да вот я не доктор, но есть у меня сомнение одно… – не стал договаривать Саша.

«Я доктор, могу посоветовать, – улыбнулась Кристалл, появляясь в зоне видимости. – Если, конечно, разрешишь».

«Ладно, говори». – Лао хоть и был до сих пор зол на нее за проделки с психикой, но информация сейчас оказалась важнее эмоций.

«Хорошо, рада, если мой ответ будет полезен. Без наномашин человек, даже хорошо одетый, умирает от переохлаждения меньше чем за десять часов. Если закопается в снег и утеплится, тогда до шестнадцати. Но если работают наномашины и биохимический генератор в порядке, то чисто теоретически это время может быть увеличено пропорционально жировому слою и внутренним резервам организма. Возможно, даже несколько месяцев».

«А если людей при этом свалить в кучу? Чтобы они грели друг друга телами?»

«В таком случае при впадении в кому они могут пережить

несколько месяцев. Затем наномашины выведут их из этого состояния, погибнут только самые крайние».

– Черт, – выругался вслух Саша, – только этого нам не хватало.

– Что ругаешься, насяльника? – насмешливо спросил Палыч. – Снег в ботинки забился?

– Если бы, прикинул в уме. В общем, они зиму так переживут. Может, даже всю.

– Уверен? – нахмурившись, спросила Катерина, настроения эта новость не подняла никому.

– Да, почти на все сто. Если они будут друг друга греть, то, возможно, выживут даже лучше, чем мы в своих домах. Ни еды, ни питья им не нужно. Тепло они дают друг другу. В общем, жуть. И, кстати, по поводу снега, я зачем спрашивал. Если принять, что они заваливаются в спячку, то там их под снегом в разы больше. Только дырки для дыхания нужны. А на поверхности остались самые буйные. Или те, у кого воздуховоды завалило.

– Страшные ты вещи говоришь, начальник, – совсем упавшим голосом заметила Кэт, – может, нам здесь остаться и попробовать их перебить? Гранаты у нас есть, патронов тысяча. По крайней мере, ту же тысячу и положим, если боеприпасы экономить будем.

– Ты что, – оборвал ее Павел, – о пробудившихся забыла? Которых закоротило. Попадись нам даже пара – все пули на них уйдут… Тут другой подход нужен, скоординированный.

– Ну, может, нас за этим и послали на самом то деле, – вмешался в спор Вей. – Давайте доберемся до гор и посмотрим, может, удастся пройти по хребту в глубь города.

Идея показалась настолько здравой, что с ней, не споря, согласились. Уже через полчаса, надев снегоступы, они забирались на склон. Цепляясь руками за частые ели, Саша шел вперед по выбранному маршруту. Кристалл, при всей его нелюбви к ней, помогала, чем могла. Отмечала опорные точки. Сломы скал. Места, где наст мог провалиться. Возможно, благодаря этому, а может, просто повезло, но уже через семь часов после того, как они покинули машину, им удалось разглядеть вдалеке свет.

Раньше было выражение «сровнять горы с землей». Означало оно какие-то сверхусилия. И хотя и сейчас оно сохранилось, но после китайского подвига смысл изменился и стал скорее чисто практическим. Весь восточный мыс, за исключением нескольких охраняемых лесопарков, превратился в плато. Горы и холмы исчезли, переработанные в строительный материал. А на их месте стояли сотни и тысячи небоскребов. Огромные заводы,

совмещенные с офисными зданиями. Сорокаэтажные торговые центры с гостиницами, в которых можно было прожить всю жизнь, не выходя наружу.

Все это великолепие предстало перед ними, стоило перейти по хребту. Саша, все детство проведший в столице, привык к мегаполисам. Но Сахалин был от них свободен, так что за пять лет Лао совершенно позабыл, каково это. И теперь, глядя на каменные джунгли, он испытывал невольное восхищение человеческим трудолюбием.

В ближайшем к ним здании на высоте двадцатого этажа горел явственный огонек.

– Как думаете, – спросил, выдыхая облачко пара, Палыч, – зараженные умеют разжигать костры?

– Судя по тому, что я видел, они даже танки умеют ремонтировать. Так что какой-то костер им точно доступен. Вопрос только в том, нужен ли он им, – ответил Вей. – Ладно, нам, судя по всему, все равно идти к этому зданию. Видите, как дом лежит?

В самом деле, одно из строений было обрушено прямо на хребет, будто продолжая его. А дальше в обе стороны снова лежали небоскребы. Теперь уже однозначно было понятно, что это именно укрепления. Возведенные с немалой долей смекалки. Загон, в котором очутились зараженные, тянулся на несколько километров. И выбраться из него так просто они не могли. Даже человеку, знакомому с альпинизмом, забраться по отвесной стене было нелегко. Только благодаря снаряжению они смогли одолеть гребень.

Идти по стене поваленного небоскреба оказалось неожиданно тяжело. Поверхность, покрытая ровным слоем снега, зияла провалами выбитых стекол. Но гораздо опаснее были уцелевшие. Стоило встать на них, еле слышимый треск пробегал по окну, и оставались лишь мгновения, чтобы отпрыгнуть вперед. К счастью, с реакцией у трех Орков все было в полном порядке. К тому же Лао, благодаря своему феноменальному слуху, вскоре наловчился по поступи определять, где поверхность прочная и можно пройти.

– Смотри, как близко эти твари, – едва слышно пробормотала Кэт, когда они миновали середину импровизированной крепостной стены. Хоть отвлекаться было опасно, но и упускать из виду огромную кучу-малу из тел они тоже не имели права. Припорошенные снегом зараженные сбились в кучу. В самом центре они даже не могли опуститься вниз, или температура была слишком высокой. Их было видно. Зато по краям об их присутствии говорили только аккуратные дырки в сугробах. – Боже, сколько же их тут?

– Одна десятая от всех китайцев, вероятно, – пробубнил Вей, аккуратно прощупывая дорогу. Число его не особенно волновало, важнее было – сколько времени есть у них? Вот эти твари впадут в спячку. Переживут холода. Не все, к счастью. А потом что? Снова в бой? Нужно было перебить их. Всех. Но как? Даже если встать на границе полной дивизией, не факт, что они смогут истребить хотя бы половину. И где ее взять? Боеспособную дивизию?

– Одно радует, – так же тихо сказал Палыч, – если здесь их столько, значит, в самом Пекине должно быть в разы меньше. В конце концов, не могут же они быть абсолютно везде?

– Это верно. Но я бы особенно не рассчитывал на спокойную миссию. Странно, что предыдущие послы вообще вернулись. Это же надо было этот путь найти, пройти по нему, разыскать китайцев. Потом переговорить с ними и вернуться живыми. Совершенно не уверен, что это была простая миссия. Даже наоборот. Может, тоже Орков, конечно, отправили. Но не факт.

– Да нет, простых людей. Слышала разговор в столовой. Но нам со снегопадом повезло, если и были какие-то указатели, то мы их в темноте просто не заметили, – бросила Катерина. – Да еще и командование наше нашло, когда посылать.

– А ты хотела, чтобы работать, только когда тебе самой приятно? – ехидно улыбнулся Лао. – Посылают, когда нужно. А мы идем, куда направили.

– Так а я что делаю? Иду же, а то, что жалуюсь, так никого не задерживаю и никому не мешаю.

– Тсс, – поднес палец к губам Саша, когда они были метрах в ста от здания. Огонек наверху было уже почти не видно. Зато слух начал улавливать движение впереди.

– Ну вот. Теперь мне еще и рот затыкают.

– Тихо, я сказал, – рявкнул на женщину Вей, глядя прямо перед собой. Три, пять, больше десятка источников звука уже на третьем этаже. А самое противное – не переговаривающиеся голоса, а стрекот и щелчки. Явно речь зомби. Знать бы еще, что они там обсуждают. – Враги, десяток.

– Понял, мне сбегать проверить? – спросил Павел, перехватывая автомат.

– Нет, не стоит. Еще спровоцируешь. Лучше мы обойдем дом по дуге. Переберемся через стену с другого бока.

– А я бы не советовала, – проникновенно сказала Катерина, – там их явно больше десятка. А если проснутся и из-под снега полезут? Что тогда делать будем?

– Черт! – Вей посмотрел по сторонам и понял, что женщина права. Спускаться вниз – это не решение, а чистой воды

самоубийство. Так что дорога была только одна: вперед. Здание, к которому они приближались, было, по всей видимости, одним из тех самых модных перед войной торговых центров полного цикла. По крайней мере, сквозь битые стекла виднелись ряды с одеждой и какие-то выставочные стенды. – Идем тихо, смотрим по сторонам. Глушители… – Саша на секунду замялся, вдруг осознав, что даже такой мелочи, как хороший глушитель, у него теперь не было. Все ушло вместе со старым комплектом снаряжения и броней. – Ох же ж. Ладно, значит, по возможности не будем стрелять.

– И что нам, с ножами на зомби лезть? – удивленно спросила Кэт. – Я уж лучше рискну тем, что они не проснутся, чем пойду против их когтей безоружной.

– Я такого не говорил, рукопашный бой зачастую шумнее быстрой перестрелки. Но попробуем обойтись вообще без столкновения. Обойдем стороной, если совсем прижмет, тогда будем стрелять. Но не раньше. Понятно? – сказал он, обращаясь к обоим подчиненным.

– Так точно… – ответили они почти хором.

Саша, удовлетворенный таким ответом, кивнул и двинулся вперед. Стараясь не шуметь, он ориентировался по звукам, благо в помещении это стало значительно проще. За добрый десяток метров он легко определял местоположение врага и что тот планирует делать, куда направляется. Пару раз даже удалось порассматривать зараженных в зеркале. Выглядели они нелепо. С тележкой из продуктового, будто пришли за покупками и теперь обстоятельно выбирали товар, никуда не торопясь.

Зомби пересвистывались, перебирая куртки и пальто осенне-зимнего сезона. Из их действий было понятно, что они достаточно разумны для такой одновременно простой и слишком сложной задачи. Но речь разобрать, естественно, не получалось.

«Кристалл, – с внезапной догадкой обратился к ассистенту Вей. – А ты не можешь перевести их речь? Что они говорят, что планируют?»

«Боюсь, нет, язык слишком сложен для понимания. А лингвистических библиотек у меня нет. Только стандартные переводные на сто пятьдесят три языка».

«И что? Ни одного похожего?» – не спешил сдаваться Лао.

«Боюсь, что нет, слишком он отличен от всего, что было придумано людьми ранее».

«Черт, обидно. Скажи, а ты можешь выводить на экран то, что я вижу и слышу. Прямо на миникарту? Желательно, чтобы все условно враждебные цели отмечались красным».

«Сделано», – через секунду ответила ассистент, меняя

внешний вид карты. Задачу она даже перевыполнила, сделав ее хоть и схематичной, но объемной. Любой шорох появлялся, расходясь небольшим кружком. Ориентироваться мгновенно стало удобнее. И стало понятно, что через здание им просто так не пройти. Сигналов было гораздо больше десятка. Но главное, дальше по коридору, на их же этаже, мигала целая группа сигналов, не меньше тридцати.

– Черт, – шепотом выругался Саша, затравленно оглядываясь по сторонам. Вступать в конфликт сейчас совершенно не хотелось. Но, похоже, выбора не было.

– Что случилось? – спросила Кэт, когда он вернулся к напарникам, ожидающим его у входа.

– Их там неожиданно много. Чересчур. Так что по первому этажу не пройти.

– Может, тогда пройдем по второму? – спросила женщина.

– Вот как? – удивился Вей. Такая простая мысль, признаться, не приходила Александру в голову, и сначала он даже растерялся. В самом деле, какая разница, где идти? А так они смогут миновать большую часть противников без риска столкнуться с врагом нос к носу. – Отлично, тогда нужно найти лестницу…

– Зачем? Эскалаторы всегда рядом с входом и в дальнем углу.

– Спасибо за подсказку, но я бы предпочел служебные помещения и ходить не на виду. Пожарный выход, например. Они всегда должны быть свободны, так что мы пройдем без проблем, – уточнил Саша. – Не знаешь, где такой может быть? А то мне совершенно не с руки. Я в торговых центрах последний раз в Москве был лет шесть назад.

– Ой, я как-то не обращала внимания, но, наверное, должны по всему этажу стоять.

– Ага, – согласно кивнул Палыч, – плюс у них подсветка должна быть и однозначные указатели. Это же пожарные выходы. Вот только сомневаюсь, что они будут лучше, чем просторные эскалаторы, их же обычно заставляют всякой фигней. Даже магазины в пожарных проходах делают.

– Ну, вот и проверим на практике. Если что, в общий зал сунуться всегда успеем, – не согласился с доводами напарников Вей. – Раз все так, идем за мной по краешку. И старайтесь не шуметь.

– Все понятно, готовы приступать в любой момент.

– Тогда чего ждем? – еще раз посмотрев на мини-карту, Лао двинулся вперед. Они, как и планировали, держались вблизи стен, подальше от света и окон. Мутировавшие глаза вполне разбирали дорогу, потеряв, впрочем, в цветовосприятии. Краски поблекли. Преобладать начали оттенки серого, как будто до этого

картина выглядела недостаточно мрачной. Но хоть на четкость и контрастность зрения жаловаться не приходилось. А это все же оставалось первостепенным.

Пожарный выход нашелся почти сразу. Едва различимая в полной темноте стрелка показывала на интернациональное обозначение «Exit» с характерным знаком выбегающего в дверь человечка. Ручка легко подалась. Но стоило Саше обрадоваться, выяснилось, что с той стороны кто-то предприимчивый сделал склад. Пройти было можно, но вот не шуметь, продираясь через десятки ведер, швабр и прочего хозяйственного инвентаря, – практически нереально. Решив не рисковать судьбой миссии, Александр вынужденно вернулся к плану, предложенному Палычем.

Выходить в общий торговый зал и подниматься по эскалатору было… страшновато. Но, только мертвецы ничего не боятся. Да зараженные. Ни к тем, ни к другим никакого желания присоединяться не было. Вей весь превратился в слух, вылавливая каждый шорох и отмечая его на карте. Когда они уже поднялись на половину навсегда замершей лестницы, ему пришлось поднять руку, останавливая движение.

Наверху кто-то был. Почти прямо над ними. Звук шел слабый, плохо различимый даже его восприятием. Но при этом достаточно явственный, чтобы понять – это не крыса и не случайный порыв ветра. Человек. Или, вернее, зомби, откуда здесь, черт возьми, люди? Поудобнее перехватив автомат, Саша затаил дыхание и направил ствол вверх, на выход.

Тихие, чуть шаркающие шаги двигались по этажу. Враг то замирал, и тогда Александру ничего не оставалось, кроме как приостановить движение. То шел по своим делам, и тогда они медленно поднимались вверх. Своим сверхнапряженным восприятием Вей отслеживал каждое движение противников и наверху, и внизу. Но появление врага сзади стало для него полной неожиданностью.

Свист, раздавшийся из-за колонны первого этажа от бокового прохода, заставил вздрогнуть всю команду. Противник их пока не видел, и Лао очень рассчитывал, что так будет и впредь. Вот только двигался он явно в их же направлении. Сверху врагу ответили. И отряд Орков в один миг оказался зажат в тисках.

«Не паниковать, взять себя в руки», – подумал Саша, сжимая пистолетную рукоять автомата до скрежета пальцев. Шаги ускорились, но были еще в двадцати метрах снизу и десяти наверху. Нужно пользоваться ситуацией. Сейчас, пока еще есть шанс. Придется идти на риск. Но если все получится, он будет полностью оправдан. Не медля более, Вей сделал решительный

шаг вперед. Вытащив еще годную банку тушенки из сумки сброса, закинул ее в дыру входа. В противоположную сторону от их местоположения.

Звук падения мгновенно привлек внимание зараженных. Что нижнего, что верхнего. И если тот, что выше, от них сейчас уходил, то с первого этажа, наоборот, начал быстрее приближаться. Это был их шанс – просвет в несколько секунд, который они должны были использовать прямо сейчас. Показав знаками двигаться тише, Саша решительно рванул вперед. Армейские ботинки с идеально выверенной подошвой не подвели. Шершавая мягкая поверхность, скрывающая жесткую конструкцию, позволяла идти практически бесшумно.

В результате они проскочили буквально под носом у поднимающегося зараженного. Зашли за колонну в другой стороне от входа и затаились. Александр наблюдал, как зомби удивленно пересвистываются, вертя в руках банку. Казалось, они обсуждают ее появление на этаже с косметикой и парфюмерией. Затем один из них пожал плечами, и Лао уже почти выдохнул со спокойной душой, вот только второй отрицательно покачал головой и засвистел.

Снизу ему тут же ответило несколько десятков голосов. Но самое страшное, что и на втором этаже их было не меньше двадцати. И только сверху донесся одинокий далекий клекот. Обругав себя за недальновидность, Саша жестами приказал следовать за ним. Нужно было подняться выше и спрятаться. Желательно так, чтобы у противника не возникло желания и возможности их искать. Был вариант спрятаться прямо на втором этаже, но это представлялось чересчур рискованным. Думая на ходу, Александр принял решение остановиться на четвертом. Не слишком высоко, не слишком низко. Как раз так, чтобы противнику надоело обшаривать магазины один за другим.

К счастью, эскалаторы располагались вплотную друг к другу. Достаточно было обойти небольшой пролет, и они сразу оказывались у следующей точки. Расчет оказался в целом верным. За тем маленьким исключением, что Оркам приходилось двигаться тихо, а значит, медленно. Противники в этом плане были ничем не ограничены и догнали бы их как раз на лестнице между третьим и четвертым этажами. Но Вей сумел это вовремя предугадать и отвести отряд в сторону.

Как назло, третий тематический этаж оказался отделом ювелирных украшений. И, судя по всему, довольно дорогих. Красивые стеклянные витрины. Полностью отгороженные стеллажи. Надежные – даже на вид – окна. Пусть здесь и успели помародерствовать. Да, это вам не отдел тряпок на рынке, через

который легко можно было бы перейти в соседний. Хорошо хоть, что первая ЭМИ взорвалась в середине дня и сейчас двери магазинов были раскрыты нараспашку.

Выбрав павильон ближе к концу зала, Саша завел свой маленький отряд за прилавок, поближе к двери администратора. Она, к сожалению, оказалась заперта. А выламывать сейчас замок было все равно что кричать: «Мы здесь, нападайте на нас!» Оставалось только сесть на пол, и, прислонившись к стенам, внимательно слушать.

Мерные шаркающие шаги и тихий звериный клекот приближались.

Глава 18
Пекин

Нет ничего хуже, чем ждать вражеской атаки. Особенно когда ты в окружении и загнан в угол. Сердце, которое должно успокаиваться, стучит как бешеное. Руки начинают дрожать еще до того, как начнется стрельба. Нервы сдают, вопя об опасности и вынуждая атаковать первым. И только опытный боец способен выдержать это напряжение.

Среди трио Орков сопляков не было. Саше даже не пришлось делать предупреждения или отдавать дополнительно команды. Катя и Павел прижались спинами, буквально срастаясь со стойкой администратора. Несколько глубоких вдохов, и вот их дыхание выравнивается и становится практически неощутимо даже его обостренным слухом.

Зато прекрасно различимые шаги приближающейся твари отчетливо разносятся по коридору. Кристалл услужливо дополнила реальность изображением с мини-карты. Красный контур стал виден Вею даже через белый пластик стойки. Зараженный оглядывался по сторонам, не прекращая пощелкивать и насвистывать, будто бормотал себе под нос. И именно это с головой выдавало противника.

Зомби подошел почти к самой стойке. Принюхался. Наклонил голову набок. И так же медленно повернулся в обратную сторону. Лао задержал дыхание на последние полторы минуты. Он мог поспорить, что у твари есть нечто похожее на его слух. Но когда начал тихонько выпускать перегоревший воздух из легких, та даже не обернулась. Зато, оказавшись в дверях, что-то длинно и призывно просвиристела. Звук, больше похожий на подключение модема, чем на человеческую или животную речь, тут же получил два десятка ответов с разных уголков здания.

Саша напрягся. Черт его знает, о чем они верещат, эти твари. Может, она сейчас позвала на подмогу всех своих сородичей? Но зараженный постоял на месте несколько секунд, а затем двинулся дальше. Значит, пронесло, просто отчитался о проверке сектора. Но расслабляться рано. Эта тварь была только первой из длинного списка бродящих по этажам.

Катя тронула его за плечо и показала на выход. Вопрос был вполне однозначный. Но высовываться в ближайшее время было нельзя. Он поднес палец к губам. Затем очертил в воздухе круг и показал на пол. Сидим здесь, молчим, ждем. Кэт кивнула, поняв все указания, повторила их для Павла, лежащего дальше. Теперь

оставалось только ждать. Стараясь не издавать ни звука, Лао чуть поднял ранец, используя его вместо подушки.

Только в компьютерных играх да некоторых боевиках, если противника заметили, то через пару минут уже перестают искать. В реальности поступить так могли только полные дилетанты. У военных любая тревога мгновенно привела бы к формированию поисковых групп. Оцеплению периметра и прочесыванию местности. Здесь же был промежуточный вариант. Но в любом случае часа полтора времени у них было. Можно даже вздремнуть.

Саша совсем уже было собрался так поступить, когда получил по голове ботинком от Кати. Недоуменно подняв глаза, Вей увидел, как она активно жестикулирует, показывая наверх. Задержав дыхание, он повернул голову и посмотрел в указанном направлении. Зеркало. Черт возьми, угловое зеркало для обзора торгового зала. Как он его сразу не заметил?

С той точки, где он лежал, в стекле отражался кусок входа. Стоит любому патрулю остановиться и посмотреть в зеркало, как весь отряд окажется в зоне видимости. И то, что первый патрульный их не заметил, совсем не значит, что им повезет со вторым или третьим. Расслабившийся было Вей вновь сконцентрировался, ища выход.

Соваться наружу, пока идет поиск, не вариант. Бить зеркало тоже. Нужно было убираться подальше, а значит, единственный выход – через дверь для персонала. Вот только ее уже проверяли, и она оказалась закрыта. Выломать ее плечом нельзя, слишком шумно. Была бы у него универсальная отмычка из спецнабора, мигом бы взломал. Но сейчас, с тем, что у него есть под рукой…

«Попробуй шпильку для волос, – задумчиво предложила Кристалл, – вон несколько возле кассы валяется».

«Это что, шутка? Где ты видела, чтобы шпилькой можно было вскрыть нормальный замок?» – сама мысль об этом была дикой. Из области ненаучной фантастики.

«Не будь меня, ты бы, конечно, не справился. Но, учитывая экстраординарный слух и мою чувствительность, можно попробовать, – уточнила ассистент. – В конце концов, ты ничего не потеряешь, если будешь достаточно ловок».

С таким аргументом спорить было бессмысленно, и Саша решился. Тихо, не выдавая своего присутствия, он сел на корточки и, взяв со стола шпильки, по-утиному подошел к замку. Максимально напрягая слух, он вставил в замочную скважину архаизм прошлого века – тонкую проволоку.

Первый щелчок, означающий прохождение паза, удалось услышать через полминуты. Шпилька, подцепив задний зубец

замка, позволила чуть повернуть сердцевину. Нож Лао был достаточно прочным, чтобы выдержать даже сильный нажим, но рисковать не хотелось. Поддев второй зубец, Вей вытащил самодельную отмычку и сделал загиб, как показывала Кристалл. Дальше пошло легче, и уже через две минуты он повернул ручку.

Медленно открывая дверь, чтобы она, не дай бог, не скрипнула, он заглянул внутрь. Осторожность и предусмотрительность сыграли ему на руку. Все служебное помещение было завалено коробками с драгоценностями и украшениями. Будто мусором. Впрочем, сейчас именно так и было. Никакой ценности они не представляли. Вообразить, что еще четыре месяца назад люди готовы были за них драться и умирать, – полнейшая глупость.

Не оборачиваясь, Саша поманил рукой напарников, продвигаясь между коробок. Каждый шаг приходилось выверять, словно на минном поле. И ведь так и было. Стоит неудачно поставить ногу, и гора коробок начнет обваливаться. При таком раскладе возможности отвлекаться на окружающее не оставалось, так что он надеялся на сознательность и внимательность соратников, идущих следом.

И первый раз в жизни его восприятие сыграло с Лао злую шутку. Пройдя несколько шагов в глубь помещения, он натолкнулся на невидимую преграду. Решив вначале, что это просто труба или вешалка, Саша попробовал отодвинуть ее рукой. И только потом поднял глаза: пустота ощутимо сдвинулась, а затем застрекотала. Мгновенно понимая весь пиздец возникшей ситуации, Вей бросился вперед, валя на пол невидимого врага. Но было уже поздно.

– Вперед! Быстро! – крикнул Саша, уже совершенно не скрываясь. Лежачего противника он ударил кинжалом, не особенно разбирая, где у того руки, ноги или голова. Несколько мощных колющих ран, и слабо трепыхающийся зараженный затихает, так и не ослабив маскировки. – Наверх!

– Принял, – отрапортовал Палыч, бросаясь с таким ускорением, которому позавидовал бы гепард. Мощные толчки ногами несли его вперед, так что Саша невольно позавидовал. Не догнать! Скороход мгновенно занял позицию на служебной лестнице, контролируя подходы. Нелишняя предосторожность, учитывая, что уже спустя пару секунд ему пришлось открыть подавляющий огонь. Катерина тоже не оплошала. Не дожидаясь приказа командира, она побежала вверх по лестнице, чтобы проверить следующий этаж.

– Чисто! – раздался крик женщины.

Саша, только догнавший Палыча, два раза хлопнул его по

правому плечу, отдавая команду на подъем. А сам, как самый эффективный стрелок остался прикрыть отступление. Винтовка, автомат, на таких дистанциях даже пистолет был достаточным оружием. А еще учитывая, что из десятка столпившихся внизу зараженных пока не было ни одного вооруженного огнестрелом.

– Черт, может, рискнуть? – пробормотал он вслух, выцеливая самого неаккуратного из противников. Выстрел тяжелой девятимиллиметровой пули прошил зомби насквозь. Пробил череп и вышел из спины. С таким, как говорится, не живут. Остальные зараженные в страхе отпрянули от лестницы. А большего Лао и не надо было. Сделав еще пару предупредительных выстрелов, Саша двинулся вверх по лестнице.

– На четвертом и пятом чисто, – отчиталась Кэт, но была неправа. Даже сквозь двери административных помещений Вей слышал, как копошатся, дергают ручки зомби.

– Не останавливаемся, – негромко скомандовал он, – поднимаемся до пятнадцатого. Паша, прикрой, как досчитаешь до тридцати, поднимайся следом.

– Можно я им сюрприз оставлю? – спросил Палыч, расстегивая липучку на одном из подсумков и показывая квадрат промышленной натяжной мины. Саша кивнул, подивившись запасливости подчиненного. У него самого все было гораздо скромнее. Хотя гранаты вроде имелись. Аж целых три.

Следуя собственному приказу, он бежал наверх, через пятнадцать секунд преодолев уже три этажа. Снизу раздались пистолетные выстрелы, судя по хлопкам, не из армейского, а из табельного оружия. Он заволновался было за Павла, но спустя секунду в ответ раздалась короткая автоматная очередь. Громкий крик и удаляющиеся шаги. Значит, попал, молодец. На тридцать пятой секунде, перепрыгивая через четыре ступеньки, Палыч догнал основную команду.

Перед глазами пролетела надпись «9 этаж», а затем раздался оглушительный взрыв. Ударная волна, отражаясь от узких стенок, выбивала все оставшиеся окна. В последнюю секунду Вей догадался зажать уши руками, но было поздно. Мир мгновенно померк. Не выдержали барабанные перепонки. Саша повалился на бок, и его практически сразу подхватил Палыч. Лао чувствовал, как крепкие мужские руки тянут его наверх.

Спустя пару этажей зрение начало приходить в норму. Вей уже разбирал дорогу, но еще пошатывался. Чтобы не потерять равновесия, приходилось держаться за перила руками. Вспышки от выстрелов явственно говорили, что внизу идет бой. Кэт пыталась что-то ему сказать, но он не разбирал ни слова. Даже шума в ушах не было, только тихий писк.

– Я ни черта не слышу! – сказал Саша и понял, что говорит полную правду. Даже собственный голос стал недоступен. Хорошо хоть зрение все еще было при нем. Посмотрев через перила, он понял, что с координацией пока все плохо. Стрелять на сколько-нибудь приличное расстояние нет никакого смысла. Обязательно промажет. Но тут это и неважно.

– Палыч! Поднимайся наверх, я им пару подарков скину. Блин, и как я теперь узнаю, услышал он меня или нет? – Кэт тронула его за плечо и кивнула. Но, увидев, как Саша тянется за гранатами, отрицательно покачала головой и, показав на себя, протянула раскрытую ладонь. – Уверена?

Женщина кивнула, и Лао, больше не сомневаясь, отдал ей оба шара. Кэт усмехнулась, взвесила их на руке и, что-то крикнув (судя по открывающемуся рту), швырнула их одну за другой вниз. Промчавшийся на полной скорости Палыч лишь покрутил пальцем у виска. Быть глухим было неприятно, но по сотрясению стен даже он понял, что взрывы прошли одновременно и, судя по всему, крайне удачно.

Катерина потянула его дальше, и Саша, улыбнувшись, кивнул. Нужно было подниматься. Уже с пятого этажа эскалаторов не было, только лифт и такие вот лестницы. А значит, и перейти на другую сторону здания, чтобы спуститься и миновать эти «ворота», будет проще. Теоретически. Вот только теперь, когда он был оглушен, сказать, есть ли выше противники, оказалось проблематично. Да еще и дым от взрывов продолжал подниматься. И это было крайне нехорошим знаком. Внизу, возможно, начинался пожар, а значит, сейчас вся та нечисть попрет спасаться вслед за ними.

Поднимаясь по лестнице и поглядывая то вниз через перила, то наверх, Лао чуть не пропустил очередную атаку. Палыч сунулся было на пятнадцатый этаж, как договаривались, но здоровенная ручища ударила в стену позади его головы. Зараженный не успевал за юрким Орком, размахивая кулаками размером с кочан капусты.

– Берегись, лезвия! – успел крикнуть Вей, заметив на левом предплечье чудовища характерный выступ. Как раз вовремя, чтобы Павел сумел избежать очередной атаки, отпрыгнув в сторону. Полуметровый, черный как смоль клинок ударил в перегородку, мгновенно разрубая ее по всей ширине. Делая вид, что атакует, Палыч рванул на врага, но, как только тот отступил на шаг, проскочил мимо, оказавшись рядом с напарниками.

Лао, только и ждавший, когда освободится зона обстрела, открыл огонь на поражение. Он не слышал звуков собственных выстрелов, зато отлично видел результат. Пули заходили в тело,

оставляя рваные дыры. Вот только тварь это не остановило. Раззявив пасть, чудище прикрыло голову руками и двинулось вперед. Рисковать, давая этому зомби дойти до них, не хотелось. Поэтому, недолго думая, Саша отпустил автомат и привычным движением достал из подсумка трубку Саныча.

– Назад! – крикнул он за секунду до выстрела, Кэт и Павел послушно спрятались ему за спину. Тонкий цилиндр ударил прямо в руку зараженному, яркая вспышка света озарила коридор. И, пройдя на автопилоте еще два метра, тварь рухнула им под ноги. Красная спекшаяся дыра раскрылась, и остатки сваренного заживо мозга вытекли наружу. Зрелище было тошнотворным, но результат – впечатляющим. Первый раз ему удалось применить этот миниатюрный гранатомет по прямому назначению. И он однозначно стоил приложенных Сан Санычем усилий.

Удовлетворенно улыбнувшись, Лао двинулся было вперед, но Палыч удержал его за плечо. Через мгновение в коридорчике стало тесно. С десяток зараженных вылезли через двери в проломанную голиафом стену. И пусть врагов ждали, но к такому количеству и качеству оказались не готовы. Передний зомби, которому больше подошло бы имя Екая или демона, как их называли японцы, был полностью черным от толстой брони.

Саша в спешке перезарядил трубку, но танк уже успел провести за собой группу. Легко переживая выстрелы из дробовика и автомата, он загородил собой других, более уязвимых, но не менее опасных тварей. Вырвавшись на лестничную клетку, зомби ударили сразу со всех сторон. Они были быстрыми, верткими и через секунду могли бы победить.

Налетевший на Сашу демон получил разряд гранаты в упор. Взрывом их отбросило в разные стороны, но тут же второй противник сменил первого. Перезаряжать трубку было некогда, так что Лао просто отмахнулся ею, словно дубинкой. Благо железные стенки позволяли. Голову зомби мотнуло, и, пока тот приходил в себя, Вей успел перехватить автомат, более приличествующий скоротечной схватке. Вот только понятно было, что он не успевает. Если только…

– Стоп! – скомандовал Саша. Усиления, послушно ждавшие своего часа, наконец пошли в ход.

Замедление времени – на самом деле просто чрезвычайное ускорение собственной реакции – сработало идеально. Второго нападения у врага не получилось, очередь срезала его в полете. Лао успел еще поймать на мушку третьего, наседавшего на Кэт, и снести ему голову. А потом действие усилителя подошло к концу, и Сашу сбил с ног броненосец.

Уязвимость! И покрытое сплошными пластинами тело врага засияло разноцветными красками. Серые, зеленые, желтые и три красные зоны. Все, кроме последних, Лао не интересовали. Трубка Саныча сиротливо валялась в трех метрах, а противник нависал, метя когтями в шею и голову. Впрочем, и у него самого были прорехи. Дыра от гранатомета почти по центру туловища обильно кровоточила. Так что, не раздумывая, Саша поднес к ней ствол и нажал на спуск.

Длинная автоматная очередь отбросила броненосца назад, и подняться быстро он уже не смог. Не медля, Лао подскочил к противнику, стреляя в упор в голову. Гад закрывался, блокируя пули толстыми пластинами на предплечьях. Но автомат делал свое дело, и одна из пуль особенно удачно зашла, проломив тонкую перегородку, защищающую ушную раковину. Зомби дернулся и затих. Вей довольно оглянулся. Только для того, чтобы понять, что схватка безнадежно проиграна.

Из первой десятки тварей семь было мертво, но из коридора уже валили новые. Отщелкнув пустой магазин и вставив новый, Александр открыл беглый огонь, стараясь отогнать тварь от упавшего Палыча. Катя еще каким-то чудом отбивалась, орудуя одновременно ножом и пистолетом. Ловкости ей и в самом деле было не занимать, но врагов навалилось чересчур много.

Меткость! Руки перестали дрожать, а прицел прыгать. И пусть это потом будет стоить ему бессонной ночи боли, сейчас он сможет выиграть несколько драгоценных мгновений для напарников. Два минуса. Четыре. Длинной очередью таки удается отбить Палыча, тут же скатившегося вниз на лестничную площадку.

– Гранату в проход! – крикнул Саша, не рассчитывая услышать ответ. Он просто делал свою работу. Пусть с непривычным оружием, но он лишь оправдывал свое прозвище. Истреблял. Десять минус. Кэт перепрыгнула через перила, спустившись под прикрытие непрекращающегося автоматного огня. Не отвлекаясь от скачущих по стенам мишеней, Вей краем глаза отметил, что Павел ранен и истекает кровью. Ему срочно нужно было наложить жгут на руку. Вот только действие усилителя на точность уже заканчивалось. Результативность резко снижалась. – Гранату, ать вашу!

Вспышка в коридоре на секунду озарила стены на пятнадцатом этаже. Снесла легкие перегородки и декоративные колонны. Но вместо желанного результата взрыв освободил проход для еще большей толпы. Сразу четверо зомби бросились к выходу. И когда перехватить удалось только двоих, Саша впервые понял, что может и не выбраться из этой мясорубки.

Еще одна вспышка, клубы дыма. Значит, он еще не один. Катя уже закончила с перевязкой. Встала рядом, плечом к плечу. Жаль, что ее автомат и дробовик Палыча валялись наверху. Приходилось отбиваться тем, что есть. Меняя очередной магазин, Вей пробежался ладонью по подсумку. Пять, нет, еще семь. Все равно мало для такой ситуации. Двадцать три минус.

Над стволом, покрытым кожухом, начинает сгущаться горячий воздух. Автомат дышит, расходится из-за перегрева. И надо дать оружию отдохнуть, но нельзя, некогда. Плечо, натренированное годами и превратившееся в одну сплошную мозоль, начинает болеть уже наравне с ранами, нанесенными броненосцем. Тридцать один.

Нужно отступать. Вот только куда? В дымную пустоту лестницы? Будь его слух в порядке, обязательно рискнул бы, но не сейчас. Стоит ему спуститься на два пролета, и он не только оглохнет, но и ослепнет. А значит, только вперед!

– А-а-а, – заорал Саша, перекидывая ствол автомата от одной цели к другой и не снимая пальца со спускового крючка. Шаг. Маленький – на лестницу. Ни черта не значащий для человечества. Но такой нужный простому солдату и его двум напарникам. Поняв без слов, Кэт подхватила Павла, умудряясь отстреливать тварей, которых не успевал брать Лао.

«Точность восстановлена, включаю», – отрапортовала Кристалл.

Боже, как же он вообще без нее сражался? Догадливая ассистентка врубала способности по перезарядке. Тело колбасило. Негативные эффекты от усталости и передозировки накладывались друг на друга, взаимно усиливаясь. И уже вполне тянули на вторую кому. Но пока они были отложены активными эффектами и кучей гормонов, бурлящих в крови.

Десять ступеней. Всего десять шагов. Но потрачено еще три магазина. Зараженные уже лезут явно не с таким энтузиазмом. Даже им неохота умирать почем зря. Саша, глядя на ослабевающий поток противников, даже посмел надеяться на то, что они победят. Сорок минус. Два магазина.

В какой-то момент нападение прекратилось. Выжившие зараженные спрятались. Но вместо радости на лице Кэт он прочел эмоцию, больше похожую на первородный ужас. Что же могло так напугать бывалую воительницу, явно побывавшую не в одном десятке битв? Саша решил не спрашивать. Какая, в конце концов, разница, они уже почти добрались до оружия. Сейчас возьмут автомат и дробовик. Перезарядят трубку «мира» и поднимутся еще на этаж выше.

Такой простой и надежный план оказался недостижимой

мечтой. Зомби снова высыпали наружу за две ступени до лестничной клетки. И были они все те же, но вели себя по-другому. Казалось, что глаза их горят неестественным фиолетовым пламенем. Они мгновенно стали быстрее и явно сильнее. Черт вас всех побрал! Песня! Значит, рядом контролер?!

Хотя странно было бы, если бы на столь большое количество развитых зараженных его не нашлось. Саша стрелял, как сумасшедший, отдуваясь не за троих даже, за десятерых. Магазины опустели один за другим, и бесполезный автомат полетел в ближайшего противника, затормозив его на секунду, необходимую для того, чтобы достать пистолет. Выстрел!

Саша сбился со счета. К дьяволу все счеты. Кристалл посчитает, если что. Выдох, огонь, перевести.

Кэт уже полноценно включилась в схватку, скинув Павла на загроможденный трупами пол. Но даже скороход, сейчас больше напоминавший мумию, не собирался сдаваться. Каким-то чудом он дотянулся до дробовика. Но отвлекаться в таком хаосе на напарников не было времени. Ассистент послушно обновляла усилители, негатив рос.

Кажется, это конец. Последний магазин к пистолету. Прыжок! Не вовремя он пробует новую способность! Ноги буквально выстреливают им вперед, опрокидывая двоих зараженных. Девятнадцать патронов. Вот он, контролер. Саша не знал, как определил, что именно эта тварь была главной. Может, по горящим в темноте глазам. Или по тому, что она единственная не нападала, а стояла с приоткрытым ртом. Выстрел!

Несколько зараженных заслоняют хозяина своими телами. Ну и черт с вами, сдохните! Девять патронов. Три. Рывок! Он оказывается перед самым носом твари, отпихивая приспешников, и всаживает последние пули гаду прямо в голову. Мозги его разлетаются по помещению. Но радость победы портит когтистая лапа поверженного врага, вонзившаяся чуть ниже бронежилета и вошедшая по самое запястье.

Последнее, что Саша успел увидеть, прежде чем отключиться, была надпись от Кристалл:

«Экстренная регенерация, активирована».

Глава 19
Фа Жонг Ко

«Нет, боже! Нет!!! Только не опять!» – пронеслось в голове Саши, как только он понял, что еще жив. Провалявшись в отключке чертову уйму времени и еще не придя окончательно в себя, он тем не менее абсолютно точно был на этом свете. А еще и на кровати, и в отапливаемом помещении. Перспектива в очередной раз проснуться на больничной койке была все явственнее. Приоткрыв один глаз, он огляделся.

Темно. И явно не больница. Красные отблески огня, пляшущие по стенам, шли от небольшой самодельной печурки, сваренной из бочки и обложенной кирпичом. В таком неясном свете угадать цвет стен было несколько проблематично. Но, судя по стандартной планировке, он должен был быть белым. В целом же комната ничем не походила на медицинскую. Кроме наличия в ней пациента и ящика с большим красным крестом.

– Ну бли-ин… – протянул Саша и с удивлением понял, что слышит собственный голос. Это, можно сказать, было хорошей новостью. Если только… – Кристалл, сколько я проспал?

«Сегодня шестое декабря две тысячи семьдесят девятого года. Вы были без сознания три дня и семнадцать часов. Ваш организм удивительным образом быстро восстанавливается. Даже будь у меня в распоряжении наномашины, я совершенно не уверена, что смогла бы залечить раны с такой скоростью».

«Да, повезло так повезло», – подумал Саша, пытаясь встать. На удивление, получилось довольно легко. Открыв панель характеристик, он констатировал, что никаких травм и минусов у организма нет. Впервые за черт знает сколько времени. Еще раз оглядевшись, Вей понял, что синестезия никуда не делась. А Кристалл исправно конвертировала ее в изображения и отмечала на мини-карте. Этакий смешанный радар-эхолокатор.

В соседних помещениях находилось несколько источников звука. И уж раз он жив, здоров и не связан, можно по умолчанию считать, что они друзья. Или, по крайней мере, не враги. Напрягшийся было Саша заставил себя расслабиться. Нужно хоть немного доверять окружению, которое оставляет на стуле рядом с кроватью одежду и кобуру с пистолетом. Облачившись в аккуратно заштопанную форму и подпоясавшись, Лао подошел к единственной двери и, постучав, вышел наружу.

– Приветствую, – сказал он негромко обернувшимся на звук соседям. Ожидая увидеть своих напарников или хотя бы военных,

он совершенно не думал, что рядом будут самые обыкновенные люди. Опрятная женщина с идеально сделанной прической – и это в их-то условиях – читала при свете масляной лампы книгу ребенку – девочке лет восьми. Характерные черты лица не оставляли сомнений: перед ним китайцы.

– Добрый вечер, господин полномочный представитель, – улыбнувшись, склонила голову женщина, говор у нее был чисто русский, – рада, что вы наконец поправились. Как себя чувствуете?

– Спасибо, неплохо. Даже хорошо, если быть точным. Вы не знаете, где мои помощники?

– О, сейчас их увели к старейшине нашего блокпоста. Милая, отведешь дядю к господину Ли? А потом, как вернешься, мы продолжим читать.

– Конечно, – весело ответила девчушка, вскакивая с дивана, – идите за мной! – Она взяла Сашу за руку и потянула за собой, все ускоряясь. Не сумев подстроиться под ее темп, он то спешил, то задерживался, давая ребенку лишние поводы для смеха. И хотя было совершенно необидно, но даже так она стимулировала его двигаться быстрее. Когда Александр совсем уже было выработал правильную скорость и пошел за бегущей девочкой ровным быстрым шагом, она неожиданно замерла перед дверью. – Вам сюда, до свидания!

– Да, конечно, спасибо, – кивнул Лао вслед непоседе и потянул ручку на себя.

Дверь с легким шипением доводчиков отворилась, и он вошел в комнату, еще совсем недавно бывшую рядовым офисом. Шестеро людей полусидели-полулежали на мягких пуфиках, заменяющих кресла. Подняв глаза навстречу вновь прибывшему, тихо говоривший китаец выгнул дугой брови и тут же вскочил с места.

– Господин уполномоченный посол, как вы себя чувствуете? – спросил он удивленно.

– Лао, – выдохнула Кэт, – живой, чертяка.

– Доброго времени суток, – кивнул Саша, приветствуя всех в помещении. – Все хорошо, но почему у меня такое чувство, будто вы меня уже заживо похоронили? И где мы вообще?

– Прошу прощения за мою бестактность. Позвольте все объяснить, – улыбнулся старший из присутствующих, – меня зовут Фа Жонг Ко. Можно просто Ко. Я, как и вы, уполномоченный посол своей стороны. Если точнее, его высокопревосходительства наместника северного Пекина, Ронг Тао. Не беспокойтесь, его кандидатура была согласована с вашей администрацией еще до войны. Он третий помощник почившего

мэра города.

– Очень рад, я Лао Вей, должность мою вы знаете. Хорошо, что нам удалось так быстро и без проволочек встретиться.

– Вот как? Ну я бы не сказал, что ваше появление не вызвало осложнений. Все же мы потеряли торговый центр с огромным складом товаров.

– В смысле потеряли? – непонимающе спросил Саша. – Если вы про наличие там зараженных, то мы, наоборот, расправились с ними!

– Нет, конечно, я не об этом. Мы крайне благодарны вам за то, что вы устранили одного из немногих выживших контролеров. Вот только вы чересчур неаккуратно использовали гранаты и взрывчатые вещества. Боюсь, ваши действия вызвали пожар, который спалил несколько этажей и почти привел к обрушению здания. А ведь там были теплые вещи, продукты, медикаменты…

– Прошу прощения. Согласен, это полностью наша оплошность и недоработка. Если у вас есть проблема с зараженными, мы готовы решить ее своими силами. Только обеспечьте нас боеприпасами, и мы тут же отправимся отбивать для вас другой источник продуктов и обмундирования.

– Спасибо, господин посол, но в этом нет нужды. Всем нам, безусловно, приятно, что наши союзники готовы не только разрушать, но и брать на себя ответственность. И даже добровольно возмещать ущерб. Но, к счастью, мы и сами в состоянии обеспечить все наши нужды. Особенно учитывая, что вы не так давно были ранены, а ваши друзья находятся не в самой лучшей форме.

– Что случилось? – спросил Саша у Кати, которая потупила взгляд.

– Павел, в общем, у него все не так хорошо, как у вас. Рана гораздо меньше, но он пока не сможет встать, – тихо проговорила Кэт.

– Совершенно верно, – поддакнул Ко, – вы вообще показали уникальный уровень регенерации, доселе ни разу мне не встречавшийся. Это ваша основная мутация?

– Возможно, я никогда не делил их на такие категории. Да, если честно, и не знаю, как бы это у меня получилось. Сведений по ним почти нет.

– Да, я слышал, генерал-губернатор проявляет к ним слишком малый интерес. Будто в новых условиях человечество способно выжить без них. Но вы же на себе чувствуете, что это не так?

– Не сказал бы, – не совсем уверенно проговорил Александр, – я видел, как люди прекрасно обходятся и без

мутаций. Выживают, отстраиваются, и ничего.

– Вы, вероятно, говорите про каннибалов с севера? Прошу прощения, техноканнибалов. Передовой отряд Японии, который использует части тел поверженных зараженных для восстановления собственных бойцов и наномашин. Докладывали, что они даже из трупов научились извлекать наномашины.

– Да? Первый раз слышу, – искренне удивился Вей, – вполне возможно. Их принцесса сумасшедшая. Ради власти она могла пойти на любые ухищрения.

– Власти? А может, выживания собственного народа? Впрочем, не так важно. Мы вас прекрасно понимаем. Хотел бы в очередной раз заверить, что Китай не отказывается от принятого в пятидесятых годах курса на объединение. Мы все так же готовы быть вашим старшим братом, защищать и учить. Помогать чем можем. И пусть сейчас, впервые за сто лет, нас меньше, чем противника, мы сделаем все для победы. Будьте уверены.

– Спасибо, генерал Ферронов будет рад это слышать, – склонил голову Вей. – Позвольте вопрос?

– Конечно, мы же с вами общаемся. Весь разговор состоит из ответов и вопросов.

– Небоскребы, стена, которую вы возвели. Как у вас получилось изолировать всех зараженных на такой маленькой площади?

– Боюсь, мой ответ вам не понравится, – поморщился Ко, – это не все зараженные маленького Пекина, гораздо большая их часть находится в самом городе. Рассеянная по улицам. Неделю назад, когда радиация начала стихать, нам удалось выманить этих тварей к перешейку. Там так удачно располагались золотые ворота, что мы без труда, пользуясь только строительной взрывчаткой, смогли остановить и ограничить их продвижение. А вот уничтожить их, увы, не вышло. И когда мы поняли, что вскоре они снова разбредутся по всему городу, было принято решение защитить гражданских, создав заслон. Или Малую Сахалинскую Стену, как мы ее называем. Решение, как вы видите, было довольно удачным.

– А что с радиацией? – спросил Саша. – Как вы смогли раздобыть противорадиационные средства для своих людей? Сумели защитить здания? Может, вам нужна доставка медицинских препаратов или врачебная помощь?

– Нет, у нас все в полном порядке и под контролем. Все эти вопросы уже закрыты. Решены. Как и проблема с внутренней угрозой. Спустя две или три недели мы будем готовы к бою. И поможем вам очистить остров от этих тварей. На благо человечества сейчас работают все наши ученые как на острове,

так и на материке. Поверьте, все будет хорошо. Мы в состоянии спасти Россию, как и сорок лет назад.

– Понятно, спасибо, – кивнул Вей, понимая, что с ним говорят, как с маленьким нашкодившим ребенком. – Нет ли у вас задания, которое я могу выполнить в качестве благодарности за ваше гостеприимство и защиту?

– Нет, – чуть улыбаясь, покачал головой Фа Жонг, – хотя, если для вас это столь важно, у меня есть второстепенное, но важное дело. Еще до изоляции нам удалось восстановить антенну дальней связи и отремонтировать оборудование загоризонтной радиопередачи. Не вдаваясь в подробности, скажу лишь, что в последние два дня сигнала с нее нет. Хотя ток туда подается исправно. Наш отряд собирался проверить оборудование завтра, после окончания обычного патруля. Но, если хотите, вы можете самостоятельно это сделать. Карту я вам предоставлю, боеприпасы к вашему вооружению тоже.

– Спасибо, не люблю оставаться в долгу или сидеть без дела.

– Раз так, хорошо, – кивнул Ко, – я рад, что вы приняли помощь профессора Чо Фана. Это выдающийся генетик и человек мира. И пусть долг жизни нельзя окупить простыми заданиями, уверен, так будет легче и вам, и ему. Принесите господину послу снаряжение.

Такая трактовка Саше в голову не приходила. И в самом деле очень сложно представить, что бы случилось с Россией в пятидесятых годах, когда власть в стране быстро сменялась, а федеративное устройство было упразднено. Китайское золото, рабочие люди и, конечно, политическое прикрытие решили проблему. И новая Россия (без всяких приписок) выжила.

Но тогда же появились в ней и новые понятия. Долг жизни, например. Наместничество. Взяла свое коммунистическая партия. А затем объединенная партия. Китайский интернет и российский объединились в один. С более чем двумя миллиардами пользователей. Многие сферы жизни были практически полностью монополизированы старшим братом. Остались армия, флот и космос. И теперь на Саше долг жизни.

– Разрешите пойти с вами? – спросила Кэт, когда он уже рассовывал магазины по подсумкам. Стандартизированное в рамках ШОС вооружение и боеприпасы сильно облегчали задачу. Саша задумался на секунду, а затем кивнул. Хуже от того, что их двое, не будет. А в крайнем случае девушка вытащит его из той «ситуации», в которую заведет судьба.

– Присоединяйся, только оружие себе подбери подходящее. Нам опять в здании сражаться, так что короткоствольный автомат будет как раз в тему.

– А я как-то надеюсь, что и сражаться нам не придется, – сказала Катерина, но предложенное приняла без колебаний. – Может, птицы антенну повредили или крысы?

– Птицы? На таком-то морозе? – недобро усмехнулся Вей. – Сейчас только совы полярные у нас и выживут. Все, кто поумнее, поди, улетели на юг. Остальные, – он вздохнул, махнув рукой, – ну да сама знаешь. А вот по поводу крыс, вполне может быть. Впрочем, они тоже вряд ли. Нужно готовиться к самому худшему, а это у нас по умолчанию…

– Стая зараженных, контролер и пожар? – настала очередь Кати улыбаться. – Ну, хуже предыдущего раза не будет. Втроем сунуться в самое логово зомби – это надо было умудриться.

– Это да. Повезло так повезло, – согласился Саша, – первый раз у меня такое. Готова? – Сам он забил последний подсумок и запасся гранатами. Учитывая небольшую продолжительность рейда, взял всего десять сорок пятых. Но хватить должно было с головой.

– Да, вполне, – кивнула женщина, укорачивая оружейный ремень.

– Цель в паре кварталов, так что со снегоступами дойдем минут за тридцать, смотрим по сторонам и не спешим. Хоть они и говорят, что зачистили район, мне слабо верится в такое везение.

Окончательно собравшись и подготовившись, они спустились по оживленной лестнице вниз, к выходу. Здание, казалось, кишело жизнью. Четырежды им попадались навстречу люди. А один их даже обогнал. Китайская передовая община хоть и называлась малочисленной, но только для коренных жителей Поднебесной.

Однако стоило им выйти через окно второго этажа на снег, как все мгновенно изменилось. Кристально белая пелена снегопада, свободная от выхлопных газов, пепла и радиационных осадков, отрезала их от небоскреба. И уже через пятнадцать шагов нельзя было с уверенностью сказать, в каком направлении от парочки Орков находятся точка старта и цель.

Не рискуя потеряться в этом мареве, Саша обвязался веревкой. И дальше двинулся, только убедившись, что Катерина сделала то же самое. И не зря. Каждый новый шаг был словно движением к обновленному белому миру. Здания причудливыми скалами вырастали из ледяного тумана и плавно таяли за спиной, удаляясь.

Ни людей. Ни зараженных. Если бы еще полчаса назад он не разговаривал со стражниками на выходе, мог бы поспорить, что они первооткрыватели Крайнего Севера. Дорога, на которую он планировал потратить не больше часа, превратилась в эпическое

путешествие. Одно только ориентирование на местности чего стоило. Ведь карта, любезно предоставленная Ко, была подробна, с адресами и названиями улиц. Вот только никаких указателей в новом мире не было. Они утонули в снегу на уровне окон второго этажа. И даже Кристалл со своей мини-картой оказалась бессильна. Она видела и слышала только то же, что и сам Саша, а в таких условиях могла отображать только ближайшие десять метров.

Даже удерживая нужное направление, им приходилось время от времени проверять: не заблудились ли они в этом жутком снегопаде? Подходя к углу здания, они, орудуя прикладами как лопатами, отгребали снег в стороны. Иногда приходилось тратить по десять минут, прежде чем добирались до заветной синей таблички. Но стоило им сориентироваться и отойти, как уже через пару минут яма до краев заполнялась новым снегом.

– Знаете, – сказала Кэт на очередном привале, – а ведь, наверное, именно так должен выглядеть мир с чистого листа. Никаких людей, войн, только полная белизна вокруг. – Чтобы передохнуть от постоянно бьющего в лицо снега, им пришлось выломать окно и забраться в здание.

– Ну его к черту, этот твой новый мир. Пусть старый был не идеален, но меня он устраивал, – отмахнулся Саша. – Оставалось-то всего ничего: мирно распрощаться со службой и уйти на гражданку. А потом можно было бы заниматься чем угодно.

– Да бросьте. Кто же в своем уме уходит со службы в Российской армии? Особенно с хорошего места?

– Ну, не скажи. Тут главное свои пятнадцать отпахать, уйти на заслуженную пенсию, и все, свободен. Можешь заниматься тем, к чему душа лежит.

– О, на пенсию собрались, и сколько же вам годочков?

– Мало пока. Ты права. Но веришь или нет, пять стажа у меня уже есть. Осталось еще десять. Вернее, оставалось. Теперь-то однозначно никакой пенсии не предвидится. В могилах отдохнем. Если они у нас вообще будут.

– Да ну вас, господин посол, с вашими закидонами. Это же жуть какая-то. Нет, во мне вы надежду не убьете. Я верю, что мы можем и с тварями этими расправиться, и города в нормальное состояние вернуть. Ну и пусть населения будет немного. Переберемся в пригород. Будем заниматься сельским хозяйством.

– Думаешь, тебе кто-то позволит вернуться к истокам? – невесело усмехнулся Лао. – Нет, дорогая. На благо человечества такая стратегия пойдет. Для начала нам нужно расправиться с зараженными. Пусть они и спят, но даже сейчас их тьма-тьмущая. И встречаются вполне-таки агрессивные особи. А если потеплеет,

вернее, когда, они начнут выбираться из-под снега, представляешь, сколько их будет?

– Давайте лучше дальше двигаться с таким настроением, – буркнула Кэт, собирая пожитки, – мы и так на дорогу уже три часа потратили. А вы говорили, только половина потребуется.

– Да, тут не повезло, согласен. – Саша кивнул и тут же легко поднялся. Организм в очередной раз удивил. Стоило ему подкрепиться и передохнуть, он стал как новенький. Чего по напарнице сказать было никак нельзя. Катерина, хоть и держалась молодцом, но по ее лицу было заметно, что накапливающаяся усталость берет свое.

Вей подумывал было предложить ей остаться здесь, на привале, и дождаться его возвращения, но, глядя на упрямство девушки, решил не рисковать собственным здоровьем. В крайнем случае он ее донесет и оставит на первом этаже. А дальше уже двинется сам.

Стоило им снова выйти на снег, как все мысли из головы будто сдуло. Они еще помнили направление. Оставалось пройти не больше километра. Но жуткий, завывающий в небоскребах ветер толкал их назад и бил из каждого проулка. С природой не могли совладать даже исполины тридцатиэтажных зданий. Вьюга лишь усиливалась, пробираясь между ними. Но напарники не сдавались и с каждым шагом сокращали расстояние до цели.

Движение по прямой, когда тебя мотает из стороны в сторону, само по себе дело нелегкое. Но настоящей проблемой оказалось найти нужное здание, стоящее во дворах, засыпанных белой пудрой. Лишь с третьего раза они откопали правильную табличку. И тут же, не раздумывая, выломали прикладами ближайшее к ним окно.

– Надо какой-то опознавательный знак сделать, – задумчиво проговорила Катя, когда они наконец оказались в помещении. – Может, стол наружу поставить или тряпку какую вывесить? Чтобы не приходилось так в снегу барахтаться.

– Ага, вот только флаг сорвет ветер, а стол уже через пять минут будет не видно под снежным сугробом. Нет, к черту, будем выполнять свою задачу, а там увидим, что и как.

– Но ведь, если хотя бы таких опознавателей не сделать, то из-за снега вообще невозможно будет ориентироваться. Занесет до третьего этажа, и что тогда? Как в этих каменных джунглях дорогу искать?

– По звездам, – хмуро ответил Саша, прекрасно понимая, что женщина права. У многих людей и так-то возникали проблемы с ориентированием в городе. Что уж говорить о ситуации, когда ты без карты и нет никаких точных ориентиров. А со всех сторон

окружают одинаковые серые исполины. – Черт его знает, может, стрелки будем на зданиях рисовать. К ближайшему населенному пункту? Так, чтобы точно не замело, – этаже на двадцатом. Или перегоревшие провода натянем в правильном направлении. Человечество всегда выкручивалось и сейчас сможет. Да и вообще, не думаю, что это будет так уж проблематично. Пока зима, все будут держаться источников тепла. А значит, легко получится найти дорогу по дыму или пару.

– Разве что так, – покачала головой Кэт, – все равно же должны быть путники, послы, как мы, например. Им-то нужно будет ориентироваться.

– Мы с тобой люди почти случайные. Бойцы, а не путешественники. Могу поспорить, найдутся те, кто даже в этом бардаке прекрасно себя чувствует и всегда знает дорогу. – Разговаривать особенно не хотелось, но делать было больше нечего. Они поднимались по лестнице, проверяя натянутый толстый провод, кинутый между этажами.

В самом низу, как и сказал Фа Жонг, находилась генераторная. А вот операторская должна быть на самом верху. Такую странную схему пришлось применять, потому что сам генератор был соединен с огромной многотонной цистерной топлива. Сколько в ней оставалось бензина, Саша сказать не мог, но генератор исправно работал. По крайней мере, тестер, который ему смастерили китайцы, показывал, что напряжение есть, и достаточное. Оставалось проверить, есть ли оно на самом верху. И чтобы не бегать между этажами, Лао подключался к каждому соединению, чуть оголяя провода. Хотя до крыши оставалось не больше десяти этажей, поломки он пока не нашел.

«Осторожно, движение, крупный объект, – предупредила Кристалл, когда они поднялись на двадцатый этаж, – выстраиваю карту на основе предыдущих этажей».

Саша остановил напарницу движением руки. Поднес палец к губам. И, сняв капюшон и шапку, начал усиленно вслушиваться в происходящее. Зрительно-слуховая синестезия никуда не делась, вернувшись вместе со слухом. Теперь он удивленно рассматривал несколько красных точек, двигающихся наверху. Они сильно различались по уровню шума. Хотя с уверенностью сказать, кто какой массы, Вей не мог. Но, главное, они явно были здесь неспроста. И скорее всего, враждебны.

Оставив на лестнице все ненужное обмундирование, Лао перехватил поудобнее автомат и двинулся вперед. Катерина, поняв все без слов, повторила его действия. Теперь они уже не спешили, поднимались крадучись, стараясь не издавать лишнего шума. Когда до верхнего этажа оставался один пролет, Саша с

облегчением выдохнул и расслабился. Катя недоуменно посмотрела на него.

– Зомби не матерятся, – усмехнулся посол, – кто бы там ни был, это наши.

– Уже радует, знать бы еще, насколько наши.

– Сейчас и проверим. – Вей подошел к люку на чердак и с силой постучал в него прикладом. – Мы заходим, не стреляйте! – крикнул он, приоткрыв щель.

– Здоровья вам и вашим близким, – приветствовал их главный из присутствующих. – Какими судьбами к нам прибыли зеленокожие?

– Уполномоченный посол Фа Жонг Ко просил проверить антенну, – без задней мысли ответил Вей. – А вы здесь?

– По той же причине, но послал нас наместник. Мы уже почти закончили с ремонтом. Осталось несколько ключевых узлов, и можно будет снова передавать сообщения. Если вы подождете пятнадцать минут в операторской, мы все сделаем.

– А это где?

– Вон те столы, – показал неулыбчивый китаец и тут же вернулся к работе. Напарникам ничего не оставалось делать, кроме как сеть в предложенные кресла. «Операторская» представляла собой жалкое архаичное зрелище. Вытащенные музейные экспонаты, стальные чемоданчики с компьютерами внутри. Даже не с 3D-экранами, а с плоскими, светящимися неровным светом. Посмотреть на такой архаизм было даже забавно.

– Все, заработало, – довольно потирая руки, сказал старший через пару минут и, подбежав к компьютеру, забегал пальцами по клавиатуре. Снаружи что-то жутко заскрипело. – Антенна выравнивается, – ответил на недоуменные взгляды техник, – ветром оборвало соединение, но теперь все сделано надежно. Сейчас произведу последние настройки, и можете пообщаться с кем хотите. Есть пожелания?

– Да, с генерал-губернатором, если есть его код.

– Его личного нет. Но есть местного штаба, – кивнул старший, – антенна предназначена для международных переговоров, но и по острову легко возьмет необходимое. Так. Готово. Осталось дождаться, пока нам ответят.

Ждать пришлось недолго, уже через несколько секунд послышался голос дежурного. Александр назвался назначенной Ферроновым должностью, и парень, козырнув, мгновенно помчался за генералом. А спустя минут пять перед экраном появился и сам Роман.

– Здравия желаю, господин… – начал было отчет Вей, но его

оборвали.

– Саня, черт тебя дери, ты даже не представляешь, как я рад тебя слышать и видеть.

– Генерал?

– Да, извини, короче, собирай вещи и возвращайся немедленно. У нас, кажется, большая проблема с твоей старой знакомой и моим мальцом. Племянничек, мать его, ушел в самоволку с самураями и пропал еще два дня назад. Срывайся и возвращайся на базу.

– Понял, постараюсь к вечеру быть…

Глава 20
Сад

К вечеру. Блин. Хорошо хоть день не указал. Метель чуть улеглась, только когда они прошли обгоревший остов торгового центра и забрались на поперечные небоскребы. Павла пришлось тащить на санях, ходить он еще не мог. Хорошо хоть и противников не было даже видно. Всех зараженных в очередной раз замело толстым слоем снега. Саша не знал, дышат ли они, но если да, был реальный шанс, что просто передохнут от недостатка кислорода. И это единственное, что могло радовать в текущей ситуации.

Сани, смастеренные из детского снегохода и большого куска пластиковой межкомнатной перегородки, шли легко, хоть и время от времени зарывались. Другое дело их снегоступы. Даже учитывая площадь поверхности, они все равно проваливались вглубь иногда по самое колено. Но самым страшным оказалось идти по наитию, прощупывая дорогу длинной двухметровой палкой. Провалы выбитых окон исчезли под толстым слоем снега. А уцелевшие так и норовили сломаться под неестественно большим весом.

Единственное, что оставалось в такой ситуации – идти крайне осторожно. А значит, медленно. Но выхода у них не было. Катя обозначала безопасный путь, идя чуть впереди. Саша же тащил за собой сани со всеми припасами и раненым напарником. Утруждать женщину лишним весом у него даже в мыслях не было. Его организм с такими нагрузками справлялся, хоть и с некоторыми проблемами. А вот Кэт и прогулка налегке уже давалась с трудом. Она все чаще останавливалась, чтобы передохнуть, и начинала не просто прощупывать дорогу, но и опираться на палку.

Возможно, именно ее усталость и спасла им жизнь. Навалившись на шест, Катя ойкнула и упала на снег, умудрившись повалиться не лицом, а чуть вбок. В следующую секунду раздался жуткий скрежет, и не выдержавшее напряжения стекло обрушилось внутрь. Саша еле успел оттащить носилки на безопасное расстояние, как под эффектом домино начали обваливаться соседние окна. Снег снова поднялся облаком, но вскоре его сдуло ветром, и перед глазами напарников предстал неприглядный остов здания.

Хорошо хоть, колонны, стоящие по периметру здания, и несущие стены остались в порядке. Именно по ним трио

продолжило двигаться. Благо ориентироваться, где провал, а где нет, было уже несложно. Шаг вправо или влево – и придется совершить десятиметровый полет. Узенький мостик жизни. Возможно, именно так его назовут через несколько недель, ибо только через него можно будет пройти из Порта до Пекина.

Провалы между завалами были занесены снегом. И сейчас передвигаться по ним стало даже проще, чем несколько дней назад. Но был у него и большой минус. Сугробы, которые намело возле зданий, почти дошли до середины импровизированной стены. А это с десяток метров. Таким темпом через неделю или две зараженные смогут перейти через них, как по снежной горке. Об этом нужно обязательно рассказать, как только они доберутся.

Когда же они, наконец, спустились с горы, для них настало последнее испытание.

– Блин, – выругался Александр, оглядывая окрестности. – Я же точно помню. Мы ее здесь оставляли.

– Ага, вот под этим столбом, – кивнула Кэт на железный шест, торчащий из снега. – Только он, кажется, метра на полтора выше был.

– Блин, и как мы теперь ее будем откапывать? – пробормотал Лао. – Хотя что там, понятно как – руками… Ладно, взялись!

Когда через полчаса они прокопали яму глубиной в два метра, самым обидным оказалось то, что начали не с той стороны. Будто в насмешку под конец раскопок на них смотрел бампер и одна фара. Пришлось все начинать сначала. Благо хоть в процессе утоптали подъем. С огромным трудом заведя двигатель и зацепив лебедку за соседний столб, они вытащили «Ладу» на поверхность. Колеса пришлось немного подкачать. Хотя дырок в них не нашлось.

– А еще говорят, шины низкого давления. – Саша попинал результат труда, вроде держало. – Как по ним понять, достаточно они накачаны или нет?

– Достаточно. Если начнем проваливаться – сбавим, – пожала плечами Кэт, – садитесь, господин посол, поедем.

На задние сиденья они уложили Павла. Ранение, которое для Александра было бы пустяковым, у напарника вызвало большие проблемы. Хорошо хоть заражения крови можно было не опасаться. И по словам медика китайцев, и по внешнему виду он должен был поправиться в ближайшие недели. Но лучше, конечно, было не рисковать, а отвезти его в клинику. Благо пару автодоков в строю удалось сохранить. На двадцать тысяч человек…

– Мне кажется, или метель стихает? – удивленно спросил Саша спустя полчаса. Катя молча кивнула. Снег и в самом деле

шел с небес в гораздо меньшем количестве. Постепенно стихал. Это было странно, непривычно. И Лао даже обрадовался такому событию. Оптимизма, правда, хватило меньше чем на пятнадцать минут.

Сначала окна в машине запотели. Это было тем более странно, что они давно прогрелись, но, дотронувшись до стекла, Саша понял причину. Они были ледяными. Салон машины – утеплен, на них самих – куча превосходного обмундирования. И именно поэтому они сначала увидели холод и только потом почувствовали его.

– Черт, – выругалась Катя и тут же замолчала, прибавляя газу.

– В чем дело? – решил уточнить Вей. А то мало ли, может, она любимую отвертку забыла, и это нечто неважное.

– Двигатель гражданский. Если заглохнем при такой температуре, уже не заведемся, – со знанием дела заявила женщина. – И топлива осталось впритык. При таком расходе может даже немного не хватить. Но тут одно из двух.

– Тогда я предпочту проехать как можно дальше, гони, – скомандовал, осознав серьезность ситуации, Саша. Кэт лишь кивнула, еще больше прибавляя скорость. Оказаться в ледяной пустыне – не самая приятная перспектива. Особенно учитывая, что у них раненый на руках и связи нет. Нужно было подумать о запасном варианте. Благо почти все южное побережье застроено, жилье найти не составит проблем. А вот с обогревом другой вопрос. Но в любом случае нужно будет искать дом на побережье. Сейчас у воды должно быть теплее.

– Дотянем, – улыбнулась вдруг Кэт, – при таком морозе, наверное, даже море замерзло.

– Ты что удумала? С ума сошла? А если лед не выдержит? – не сразу поняв задумку Катерины, возмутился Александр.

– Не бойтесь, даже если лед проломим, оно не утонет. Поплывет, в крайнем случае шины должны удержать, – отмахнулась женщина, уже предвкушая ралли.

«Она права, – успокоила Кристалл, – автомобиль не тяжелый. Шины большого объема на двойных дисках. Все получится!»

«Черт с вами», – подумал Вей, прикидывая, как скоро сможет добраться до берега в случае, если затея обернется неудачей. К счастью, суета оказалась излишней. Выехав на лед, они будто оказались на ровном асфальте автострады. Катерина выжимала из машины максимум соков, поставив все на стремительный рывок. Саше только и оставалось, что вцепиться в подлокотники.

Только когда они вновь вернулись на берег, уже во внутреннем периметре Порта, он позволил себе расслабиться. Добрались.

Они без труда нашли главное здание. Подъехав вплотную к воротам шлюза, Катерина нажала на середину руля. Машина довольно противно загудела, хоть и не так громко, как рассчитывал Саша. Но даже когда они просигналили второй и третий раз, никакой реакции не последовало. Будто их тут и вовсе не было. Кэт еще раз в отчаянии нажала клаксон, но гудок оборвался на середине. Двигатель окончательно замерз и заглох.

– Черт, что же делать? – спросила женщина, бессильно сжимая руль и дергая педали. – Все, больше не заведется.

– Тогда наружу, – решительно сказал Лао, перебираясь на заднее сиденье и примеряясь, как лучше взять Палыча, – выбора нет. Открывай двери, а я понесу Пашу. Если надо, ломай. Постарайся только, чтобы потом их можно было обратно поставить. Бей в замок, если он там есть.

Думать о снаряжении и экипировке было некогда. Да и не пойдут они за ней второй раз. Ничего не случится экстраординарного с железом и пластиком. Не должно, по крайней мере. Дождавшись, пока Катя добежит до двери шлюза, он сам ринулся вперед. В такой экстремальной ситуации тело бегуна показалось практически невесомым. А вот мороз на улице и вправду стоял дикий. Холодно стало сразу, как открылась дверь машины.

По счастью, в шлюз они попали без проблем. Достаточно было нажать на ручку, и ломать ничего не пришлось. Внутри помещения было ощутимо теплее, но все равно ниже тридцати пяти. Без команды понимая, что нужно двигаться дальше, Кэт подскочила к внутренним створкам, которые были защищены уже гораздо серьезнее. Такие не то что не выбьешь, не сдвинешь даже без помощи изнутри.

Минута шла за минутой, и Катя уже устала колотить в дверь. Саша тоже отметил, что облачко пара, вырывающееся из-под балаклавы, натянутой по самые глаза, становится все меньше. Они оба остывали, а это верная смерть. Оглядевшись по сторонам, он понял, что в шлюзе не осталось автомобилей, хоть он и был рассчитан на прием минимум двух. Откидные сиденья для сборов. Засов больших гаражных дверей. Какая-то коробка с проводами. Канистры с топливом для дозаправки. Оружейная стойка, два дробовика, автомат. Даже патроны к ним есть. Все для обороны. Только вот дверь ими не выбить.

«Постой, – вмешалась Кристалл, – подойди поближе к коробке, дай рассмотреть».

«Какая тебе разница, ты же не технический ассистент», – удивился Сухов, но просьбу выполнил.

«С вами приходится любые мощности и базы использовать, –

проговорила виртуальная девушка. На несколько секунд она замерла в полной неподвижности. Саша даже подумал было, что все, интерфейс замерз. Но помощница уверенно обозначила один из тумблеров: – Нажимай».

Делать нечего, в их ситуации приходилось хвататься за любую соломинку. Александр послушно клацнул переключателем. Секунду ничего не происходило, а затем с той стороны двери раздался нарастающий протяжный вой. Казалось, будто огромный корабль дает о себе знать, двигаясь в плотном тумане у самого берега. Но дойти до пика этому звуку не дали, он оборвался на полутоне, а через мгновение дверь распахнулась.

– Генерал? – вскрикнул выскочивший в шлюз парень.

– Нет, пока нет, – ответил с ехидцей Саша, проскакивая внутрь мимо ошарашенного солдата. Катя, совсем ослабевшая, зашла следом, и дверь закрылась.

В экодоме было тепло. Нет, даже жарко! Если сравнивать со шлюзом. Все надстройки, которые они делали от радиоактивных осадков, теперь естественным образом защищали строение и от холода. И пусть температура была явно не больше двадцати, Саша мгновенно вспотел. Шутка ли, разница в пятьдесят градусов тепла! Щеки горели, воздух буквально обжигал легкие.

– Чего стоим? – спросил Сухов у ошалелого паренька. – Доктора сюда, быстро, не видишь, у нас раненый?

– Есть! – крикнул парень, скрываясь в темном коридоре.

Он вернулся через пару минут, когда Александр стаскивал с себя третий слой одежды. Пусть она и потоотводящая, но рисковать не стоило. Несколько человек подбежали из темноты. Один из них, странно знакомый накачанный мужик лет тридцати пяти, сразу бросился к Павлу, распахнул на нем одежду, не церемонясь, расстегнул штаны по операционной «молнии».

– Когда его ранили? – спросил доктор, и только тогда до Сухова дошло.

– Агросов? – спросил он неуверенно. Профессор обернулся. Ну точно, он. Помолодел вдвое.

– А, Саша, здравствуй. Так что с ним?

– Ранили четыре дня назад, клинками и когтями, артерию вроде не задело, но заживает крайне плохо. Не знаю почему.

– Ну, не всем же иметь регенеративное бессмертие, как у тебя, – сухо ответил врач, вновь наклоняясь к пациенту. – В операционную его. А девушку отведите к теплицам. Тебе тоже не помешает, отогреешься, почувствуешь себя снова живым.

– Да мне и так неплохо, – пожал Александр плечами, – мне бы с генералом увидеться. Он просил прибыть как можно скорее.

– Не выйдет, он убыл больше трех часов назад. Взял

единственную полярную армату и отправился на север. Других БМД такого класса у нас нет. Так что придется тебе сидеть на попе ровно и никуда не дергаться.

– А как же?.. – не сдавался Сухов. – У меня приказ.

– Добраться сюда, что ты и сделал, поздравляю. Все, некогда мне с вами сюсюкаться. Понесли, – с этими словами он подхватил носилки и побежал в ближайшую квартиру. Похоже, операционную перенесли на нижний этаж. Ближе к шлюзу. А может, она была второй.

– Кэт, – Саша опустился на колени рядом с женщиной, прислонившейся спиной к стене, – как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – пробормотала Катя, хотя, судя по голосу, это было совсем не так. – Я просто устала, сейчас отдохну, и все будет в порядке.

– Тогда пойдем в сад, там и отдохнем, – произнес Александр, поднимая ее на руки. – Заодно посмотрим, что за огороды такие они сделали. Эй, парень, как нам добраться до теплиц?

– Левый коридор, в конце направо. Они в центральном колодце, мимо не пройдете, даже если очень захотите.

– Спасибо, – кивнул Сухов. Аккуратно, словно ребенка, он нес Кэт на руках. Чувствовалось ее сбивчивое дыхание. Кажется, мороз она перенесла гораздо хуже его. Спасибо регенерации, за четыре дня без следа заживляющей смертельные ранения. Жалко только, у его близких такой нет. «Близких»? Саша поймал себя на такой мысли, но ничего к этой женщине не чувствовал, кроме жалости.

Теплицы действительно было не пропустить. В самом сердце экодома. В центральном колодце, вокруг которого располагался жилой корпус, была построена огромная стеклянная конструкция, ярко освещенная лампами дневного света. Саше, давно не видевшему солнца, даже пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Но поражало не только это.

Фрукты и овощи, подвешенные прямо в воздухе в множество ярусов. Это было так необычно и так красиво, что у Александра перехватило дыхание. Сотни, а может, и тысячи растений. Морковь, свекла, картошка. Кусты помидоров. И все это росло прямо в воздухе, в частых сотах, сооруженных из белого пластика и каких-то прутьев. Явно на коленке.

Зрелище настолько захватило, что он не сразу обратил внимание на небольшой круглый стол, за которым плотно сидели несколько человек. Хотя вернее будет сказать Орков. И далеко не самых простых. Орин, Древнев, Фифа… почти все знакомые. Они сидели, молча уставившись на парочку, любующуюся зелеными красотами.

Будто на призраков, которые пришли к ним за грехи. Со смесью страха и надежды. У каждого из сидящих за столом в глазах читались скорбь и… стыд? Сухов сделал несколько шагов вперед, и Орин инстинктивно отодвинулся, держа дистанцию. Древнев чуть не упал со стула, пятясь, и только Фифа сидела ровно, вцепившись в столешницу пальцами так, что стал виден сминаемый пластик.

– Все, можешь меня уже отпустить, – тихо произнесла явно смущенная Катя. Саша только сейчас сообразил, что держит женщину на руках, и аккуратно поставил ее на пол. Та покачнулась, но на ногах удержалась.

– Живые, – тихо произнесла снайпер, – братцы, они живые!

Все мгновенно переменилось. Тишина будто треснула, сломалась, и теперь ее не стало. Нескрываемые крики радости прокатились по коридорам теплицы. Сашу и только вставшую на ноги Катю зажали со всех сторон в мощных объятиях. Закружили. Они прыгали от счастья. И слезы радости наворачивались на глазах у суровых мужчин. Живые.

Саша абсолютно не рассчитывал на такой прием. И только теперь вспомнил, что Ферронов объявлял его погибшим. Получается, и Кэт тоже. Гомон едва улегся через пятнадцать минут. Бурная радость сменилась тихой, расспросами, кто, где, как. Но даже лучшие моменты бывают смазаны. Не обошлось и сейчас.

– А Марк? Как он? – осторожно спросил Орин. – Выжил?

– Прости, нет. Погиб во время танковой атаки в Охе. Срезало пулеметом, но прежде он с собой двадцатку японцев забрал. Сражался до последнего.

– Жаль, хороший был парень. У нас тоже не без утрат. Неделю назад потеряли Гили, когда уводили тепловоз. Ты прости уж. Там такая заварушка была, что мы думали, ты все. Уже погиб. Если бы я состав еще хоть немного задержал, не выжили бы, не ушли.

– Ты все правильно сделал, это я задержался, мой косяк. Зато вы медикаменты успели доставить, спасли кучу жизней.

– Это да, народ даже не особенно возмущался, когда выяснилось, что это ветеринарные препараты. Профессор просто рассчитал норму на человека, – ответил Орин, а потом, помрачнев, добавил: – Так что обошлось почти без жертв.

– Что случилось? – чувствуя недоброе, уточнил Александр.

– Дети, одна из групп оказалась слишком близко к пробоине, а воспитатель не сразу это заметила.

– Сколько? – с содроганием спросил Саша. Внутри у него все сжалось.

– Двадцать пять, – ответил Сапер. Вспоминать ему явно было больно, так что он прикрыл лицо ладонью. Будто вытирал пот и слезы. – Девку потом трижды из петли вытаскивали. Хотела с жизнью покончить. Но как-то наш профессор ее удержал, теперь я ее только на обеде вижу, но она вроде повеселела даже.

– Понятно, значит, он теперь еще и психолог, – невесело усмехнулся Сухов, – воистину мастер на все руки. Можно сказать, что нам с ним повезло. Несказанно.

– Повезло? – переспросил Михаил, до этого вполголоса разговаривавший с Катей. – Ну знаешь, не тебе нам об этом рассказывать. Если кто еще не в курсе, именно Саша нашего доктора вытащил из госпиталя. Почти сразу после того, как меня самого достал из доспеха. Если б не ты, брат, никого из здесь сидящих в живых бы давно уже не было.

– Да ладно, – отмахнулся Александр, – любой из вас сделал бы ровно то же самое. Я просто оказался в нужное время и в нужном месте.

– Может, и так, но факт остается фактом. Нас там не было, – кивнул Орин, – а еще я от профессора слышал, что ты первый доброволец. Образец, можно сказать. А мы типа сделаны по образу и подобию. Хоть и вышли разными. Так что ты наш Герой!

– Зря вы так, ребята, – грустно покачал головой Саша. – В той больнице погиб настоящий герой. Костя. Мой второй номер. Только благодаря ему я еще жив. Нас тогда зажали в тиски. Первый раз в жизни с зараженными столкнулся. А у профессора я просто подопытным кроликом выступал. Тоже мне, велика заслуга. Лежал парализованный. Если бы не Кристина с ее вечным шилом в попе и неуемным человеколюбием, погиб бы на операционном столе.

– Ты это брось. Мы все здесь родных хоронили. Покажи хоть одного, у которого в семье не погиб кто-то. Разве что и семьи у него не было. Так что не тебе нам о героизме рассказывать. Сказали – ты, значит, так и будет. Пусть не для себя самого, а для нас, тебе что, жалко?

– Спасибо, – кивнул Сухов, – нет, конечно.

– Ну вот и все, – улыбнулся Михаил. Они еще минут десять разговаривали. Осторожно уточняли, кто жив и нет из знакомых. Но диалог медленно сходил на нет. И в конце концов они все же дошли до той же темы, что обсуждали до появления «воскресших». До текущих дел.

Орин, возглавивший после Охи отряд, рассказал, как на протяжении последних четырех дней они проводили зачистки в пригороде Порта. Картина получалась не самой веселой. Сотни неспящих зараженных шли к источникам тепла и света.

Сколачивали ударные группы. Зачастую их удавалось перебить еще на подходе. Но чаще они уходили в глубь застройки и через некоторое время возвращались снова.

– Хорошо хоть теперь этот холод их окончательно прикончит, – уверенно сказал Древнев, – ни одно живое существо таких морозов не переживет.

– Вот тут, боюсь, я принесу плохие новости, – проговорил Саша. – Мы встречали их гнезда под снегом. На восточном перешейке. Их там десятки тысяч. Зарылись и греют друг друга телами. Так что велик шанс, что они не только смогут выжить, но и нас переживут. Если мы не приспособимся.

– Черт. – Орин раздосадовано ударил по столу кулаком. – Вот же твари живучие. Они же сейчас тупые как пробка. Как они догадались?

– Не знаю, честно, может, на уровне инстинктов, – пожал Сухов плечами, – меня больше волнует, что с нашими на Севере. Там же еще холоднее сейчас, наверное.

– Меньше минус пятидесяти? – поежившись, спросила Фифа.

– Черт, при таких перепадах никакие щиты не спасут. Только отопление, – сказал Орин, который по специальности лучше знал характеристики материалов. – Нам в этом плане несказанно повезло. И тепло, и свет, и даже горячая вода, все есть. Благодаря термальной скважине. Да и остыть она не должна, даже теоретически. Если на огромные вулканы хватает тепла, и на нас хватит.

– Приятно это слышать, вот только далеко не всем так повезло. У северян в Охе обычные дома, углем греют. А это, сам понимаешь, не самое приятное, что может быть.

– Углем? Не газом даже? – удивился Сапер. – Это может стать проблемой. Такие котельные строили больше века назад, значит, и ресурс у них на исходе. Сколько их там было?

– Когда я уезжал, человек пятьсот.

– Черт, много. Обидно. Но эвакуировать их по такому морозу мы не можем.

– Лао, – позвала вдруг Катя, – отведи меня в медчасть, пожалуйста. Что-то мне совсем нехорошо.

– Легкие? – с ходу спросил Сухов, подхватывая напарницу. Та неопределенно покачала головой.

– Давай я помогу, – сказала Фифа, – а то заблудитесь еще.

– Не прощаюсь, – кивнул Александр остающимся за столом Оркам, – еще увидимся.

Стоило им выйти из теплицы, как вокруг тут же сгустилась тьма…

Глава 21
Заморозки

Саша ворочался во сне от холода. Не сразу сообразив, что он уже не в машине, попытался уйти поглубже в спальник. В результате ноги вылезли наружу. Проснулся мгновенно, как рукой сняло. Такого дубака он не ожидал. Хоть и сам попросился вчера на квартиру в верхних этажах. Они были свободны, в отличие от нижних, в которых семьи ютились по нескольку десятков человек.

Экодом был набит под завязку. В пяти сотнях квартир поселились пять тысяч человек. Хотя площади позволяли. Проблема была со спальными местами. Едой. Ну и, конечно, с бытовыми отходами. Вчера в Саду Орин пошутил, что из того количества отходов, что они ежедневно производят, можно наладить неплохое производство взрывчатки и бытовых удобрений.

Благодаря изменению водоочистных установок у них теперь были не только питьевая вода, но и удобрения. Высушить, и можно будет топить печки. Вонючее, но практически бесконечное топливо. В носу засвербело, да так, что на глаза навернулись слезы. Чих, вырвавшийся из горла, сотряс стекла. А печки им, судя по всему, пригодятся в самое ближайшее время.

Быстро натянув на себя форму по зимнему варианту, с подштанниками и теплой кофтой, Саша вышел в коридор. После полной темноты квартиры (электричества в них так и не было), свет ламп круга слегка слепил. Чем ниже, тем светлее. Ну а теплицы и вовсе были похожи на зеленоватое солнышко. Но они обеспечивали до половины всей потребности. Недаром растениям выделялось столько тепла и освещения.

Вот только он спускался все ниже по лестнице, а температура не повышалась. Уже с двадцатого этажа начали попадаться люди, укутанные в одеяла и одетые в теплые куртки. Они ежились от мороза, собираясь в группы. Саша заметил, как взрослые сажают в центр детей. Раскладывают на полу пенопласт, не пропускающий тепло и воздух. Будь их воля, они бы им, наверное, обернулись.

– Саня! – окликнул его Древнев, когда Истребитель спустился уже до пятнадцатого этажа.

– Здравия желаю, тащ майор, – козырнул Александр, но тот в ответ лишь отмахнулся. – Что за бред у нас происходит? Почему так холодно?

– Циклон пришел с севера, температура до минус пятидесяти

опустилась за несколько часов. А теперь уже за семьдесят. Градусники позамерзали ко всем чертям.

– Блин, и надолго такая засада? – спросил Саша, оглядывая очередной этаж. Народу становилось все больше. Но вместо того чтобы укрываться в квартирах, выжившие собирались на лестничных пролетах, создавая столпотворение.

– Есть у нас один синоптик, – неопределенно ответил Михаил, – вроде неплохой. Работал при штабе в отделе аналитики. Понятно, что такого никто никогда не видел вживую. Но он говорит, что подобное уже случалось на планете. Примерно двенадцать-двадцать тысяч лет назад.

– Чего? – не сразу осознал, что это не шутка, Александр. – И чего он лепечет?

– Ты верно уловил, именно так, – улыбнувшись и сразу нахмурившись, кивнул майор. – В общем, он прогнозирует глобальное похолодание. Говорит, что как минимум в этом году лета у нас не будет. А то в нескольких следующих. Да и из центра похожие прогнозы передают.

– Ну нет, – пробормотал, оглянувшись, Саша, – мы столько здесь не продержимся. У нас просто ресурсов не хватит. И это при том, что все утеплено по самое не могу.

– Как ни жаль, но ты не прав, дом-то дышащий, экологичный.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не строитель, – пожал плечами майор, – но Орин как сапер должен во всем разобраться. Чтобы ломать, нужно знать, как строить. А он знает.

– Это да, – кивнул Александр. Добавочная гражданская специальность доставалась каждому в процессе обучения. Он как снайпер, например, отлично знал анатомию и вполне мог быть хирургом при необходимости. Сапер, тот же строитель наоборот. Радист вполне мог собрать из говна и палок приемник. И так далее.

В невеселых размышлениях они опустились до самого низа. Здесь было не протолкнуться от людей. Они сидели сплошной толпой и в квартирах, и на лестничной клетке. Возможно, из-за их дыхания, а может, от теплиц, но на первых этажах реально было теплее. Может, даже градусов пятнадцать. Так что Саше даже пришлось расстегнуть куртку, становилось жарковато.

– Доброе утро всем! – с порога поздоровался Истребитель, когда они вошли в шлюзовую. Здесь на удивление было пусто. Но и холод снаружи почти не ощущался. В узком перешейке стояли больше двадцати человек. Для проветривания была открыта внутренняя дверь, так что он еще на подходе уловил общую тему разговора. Все искали способы выживания.

– А я говорю, нужно собрать отряд и прикрепить по периметру здания теплоизолирующие панели! – настаивал незнакомый мужчина. Не Орк, из обычных. Даже не военный. Но говорил он уверенно, будто всю жизнь занимался административной работой. – Материал прекрасно себя зарекомендовал. Зайдите внутрь, люди сидят на нем для сохранения собственного тепла!

– Пока они в него не кутаются, все отлично, – хмуро ответил Орин. – У нас и так проблемы с вентиляцией. Количество народа превышает норму в несколько раз. Закроем им стены, и можно прощаться с жизнью. Все задохнемся.

– Так себе перспектива, – заметил Древнев. Все притихли. Судя по всему, Роман оставил его за главного. Как старшего по званию. – Но ничего не делать – тоже не вариант. Если такие холода продержатся еще несколько дней, мы просто замерзнем ко всем чертям.

– Тут не соглашусь, – решил вступить в разговор Сухов, – внизу тепло, можно назначить смены. По восемь часов. Как раз на сон должно хватить. Места, конечно, немного. И придется придумать, чем досуг занять наверху. Но так мы сможем сохранить среднюю температуру.

– Не выйдет, – отрицательно покачал головой гражданский, – у нас почти квартал засунут в одно здание. Есть дети и старики. Их сейчас особенно много, учитывая все предыдущее. Больше пятерых на одного трудоспособного.

– Значит, придется и им помогать, – безапелляционно заявил майор, – мы не в тех условиях, чтобы не использовать все рабочие руки, которые возможно.

– Вы что? Использовать детский труд? Мы же не в Африке и не в прошлом столетии! – возмутился мужчина. – Это недопустимо!

– Все допустимо, если выжить хотим, – отрезал Древнев. – Орин, как можно изменить нашу вентиляцию, чтобы и утеплиться, и в кислороде не потерять?

– Ну, – задумчиво почесал в затылке Сапер, – сейчас радиация нам уже не страшна, так ведь? Значит, можем откопать верхнюю шахту и пустить воздух. Можем перекрыть горячую воду на верхних этажах, чтобы она больше прогревала нижние. Ее сейчас иначе как теплой не назовешь. А на обратку и вовсе уходит значительно холоднее, чем должна быть. Хорошо хоть не замерзает.

– Хорошо, значит, будем делать все вместе. Нужно собрать группы, будем таскать утеплитель со строительной баржи, – майор что-то прикинул в уме, – думаю, человек пятьдесят хватит

для начала. Орки будут работать в две смены, остальные в четыре. Приступаем.

Александр вызвался первым. Впрочем, добровольцев хватало. Народ истосковался по свежему воздуху, что было явно на пользу общему делу. Хотя наружу они вышли не скоро. Решено было не идти поверху, а прокапываться под снегом. Узкие, абсолютно темные ходы были защищены от ветра. Да и холод под толщей снега ощущался не так остро.

Прокладывая себе путь широкими пластинами брони (за отсутствием лопат), они продвигались к морю. Лед вспучился у берега, образовывая торосы. Прорубиться через него было невозможно, и только тут они были вынуждены выбраться на поверхность. Лицо Александра мгновенно замерзло, дыхание оставляло иней на воротнике. Балаклава задубела. Маскировочная куртка с термооптическим камуфляжем стала белоснежной.

Холод продирался через четыре слоя одежды, но форма держалась гораздо лучше гражданских курток. А может, это организм Орка так приспособился. Идущие за ним добровольцы стонали, не открывая ртов. В вырезах для глаз мгновенно стало заметно покраснение кожи. Нужны были специальные очки, как для плавания. Только где их, блин, взять?

С трудом осилив пятьсот метров, они нашли пирс, занесенный снегом. Трапа не было. Лед, сковавший море, выдавил баржу наружу. Она накренилась, отодвинувшись от тороса. Не сдерживаясь выматерившись, Саша пошел в обход. Лезть сейчас на стальную стену не было никакого смысла. Тем паче что с другой стороны вход должен был оказаться значительно ближе. Но ожидания не оправдались. Высота до борта составляла больше трех метров.

– Что будем делать? – спросил, ожидая команды, ближайший доброволец.

– Можно подумать, у нас есть выбор, – пробормотал, осматриваясь, Саша, – подсадите меня, попробую найти другой вход.

Взобравшись на плечи спутников, он дотянулся до борта и смог, подтянувшись, перевалить на палубу. На этом достижения закончились. Поверхность корабля была покрыта тонким слоем идеально ровного льда. На катках такого добивались многократной полировкой. Здесь же природа все сделала самостоятельно. Были, конечно, наплывы и наросты, вот только зацепиться за них оказалось невозможно. Хорошо хоть стеллажи со строительными плитами еще держались на своем месте.

Добравшись до ближайшего, Саша сколол лед той же

пластиной, которой копал снег. Надежно закрепленные легкие листы полистирола, объединенные в блоки, были собраны по сто пачек. В одиночку такое не то что не утащить, не сдвинуть даже. К счастью, то, что не может сделать человек, за него сделает гравитация. Взобравшись на гору, Александр перерубил крепления.

– Поберегись! – крикнул он вниз и ударил обеими ногами по первому блоку. Пачка плит с сухим стуком покатилась под откос. Слышно было, как она ударилась об лед, последовали веселые крики и мат. Кажется, попал.

Со второй пачки пошло значительно быстрее. Борт быстро забился, образуя пологую оранжевую горку. Исходя из того, что требовалось утеплить пять сотен квартир, Саша решил, что на каждую нужно будет пачки четыре. Если брать с запасом, то шесть. Человек за раз мог утащить только одну. Слишком объемные они были, да и весили не так мало. Значит, три тысячи ходок. На то, чтобы добраться сюда, им потребовалось полчаса. Пятьдесят человек. Тридцать часов. Черт.

Он устал считать уже на пятой сотне скинутых плит. Зато было уже не холодно. Даже жарко. Разгоряченное физическими упражнениями тело должно было активно потеть. Саша это прекрасно помнил. Вот только он оставался абсолютно сух. Не задумываясь, с чего бы это ему такое везение, Александр продолжал работу.

Груда пачек уже возвышалась высоко над бортом. Люди не успевали оттаскивать их к домам. Но едва он подумал, что пора заканчивать и начинать носить, донесся гул двигателя. Воистину спасительного в этой ситуации. Не сдержав любопытства, Сухов забрался по блокам на самый верх. Огромный составной «КамАЗ»-многотонник с тремя прицепами блестел зелеными боками назло ветрам и снегу.

Перекидывать через борт контейнеровоза блоки к пирсу не вышло. Легче уж дотащить их в обход. Но работа все равно значительно ускорилась. За тем лишь исключением, что остальным шести домам так же требовалась помощь. Холода затронули всех.

Грузовик делал ходки одну за другой, практически не останавливаясь. Пеноблоки таяли с такой скоростью, что Саше даже потребовался помощник. Вдвоем с Орином они сумели скинуть больше половины борта сухогруза за восемь часов. Под конец смены Александр с огромным трудом чувствовал свои руки и ноги. И дело было даже не в холоде, а в катастрофической усталости.

Скатившись с борта баржи на мягкую кучу набросанного

строительного материала, он доковылял до «КамАЗов». С благодарностью принял постороннюю помощь и сел на край платформы грузовика. Иначе как везением то, что старая техника умудрялась работать в такой мороз, было не объяснить. Подъехав к «своему» экодому, Саша попробовал спрыгнуть в снег, но получилось только свалиться. Несколько крепких рук тут же затащили его внутрь и положили к таким же отдыхающим. Александр вдохнул теплый воздух и мгновенно уснул.

Пробуждение оказалось шумным. По всему дому стучали молотки и дребезжали дрели. Подняв голову, он огляделся. Судя по штабелям людей, усталость свалила не только его. Температура существенно поднялась. И дело было не только в том, что он лежал в теплой зимней куртке, вплотную прижатый к другим одетым работникам. Сам воздух стал ощутимо горячее.

– Как успехи? – спросил Сухов у пробегающего мальчонки с банкой гвоздей в руках. Мальчик лет восьми лишь кивнул, ничего не ответив. Кажется, Древнев и в самом деле по максимуму использовал детский труд, но им это пока было не в тягость. Что же, они в тепле и сытости, значит, все будет в порядке.

– Как ты? – спросил приятный женский голос откуда-то сбоку. Саша оглянулся и увидел сидящую неподалеку Кэт. Девушка, судя по снегу на плечах, только недавно вернувшаяся в дом, отогревалась горячим чаем. Пахло мятой и, кажется, елью.

– Хорошо, уже отдохнул, – слукавив, ответил Александр и попробовал встать. Ноги горели от боли. Казалось, еще чуть-чуть, и они отвалятся. Катерина отвернулась, сделав вид, что не заметила слабости напарника. – Как там на улице?

– Холодно. Народ быстрыми перебежками последний грузовик разгружает, – ответила, морщась, женщина, – вот только не хватает панелей. Все, что было, перевезли уже.

– Так надо вернуться и новую кучу накидать, – с трудом садясь, заявил Саша.

– Не надо, нечего уже возить. Вторая смена все, что могла, собрала. На сухогрузе теперь пусто.

– Ну отлично же? – не понял ее гримасы Сухов.

– Не хватает панелей. Их внутри нужно в два слоя класть, а хватило только на один. На всех поровну разделили.

– И что поделать? Или ты предлагаешь у кого-то утеплитель отобрать и отдельно его делать?

– Ничего я не предлагаю, просто говорю, – огрызнулась Катерина, – здесь хоть тепло. А на верхних этажах температура до нуля упала. Если так дальше пойдет, вода в трубах замерзнет.

Представив, что будет, если полопаются трубы с геотермальным отоплением, Саша грязно выругался. Такого,

конечно, допускать было нельзя. Вот только что поделать? Размяв мышцы на руках и ногах, он направился в шлюзовую. Там, на стене, висела схема здания. Древнев негромко обсуждал с вымотавшимся Орином и несколькими гражданскими, что еще можно сделать для утепления дома, но голоса были далеко не радостные.

– У нас просто нечем его еще укрепить, – говорил Сапер, – материала не хватает. Можно попробовать разобрать стройку, которая за третьим кольцом обороны. Но на это уйдет очень много времени и сил. То, что нам так повезло со стройматериалами, уже чудо.

– Маловато получилось чудо, нужно еще шесть этажей в каждом доме утеплять, а нечем. Сейчас мы туда все шкафы стаскиваем, книги, – перечислял с надрывом Древнев, – еще немного, и постельное будем в качестве утеплителя использовать.

– Да без толку это, – отмахнулся с горечью Орин, – холод по перекрытиям идет. То, что смогли, сделали. Нужно вводить смены, делать вылазки за ресурсами.

– Это и без тебя понятно, – угрюмо оборвал его майор, – у кого еще предложения будут?

– Слушайте, но выживали же эскимосы и буряты при минус пятидесяти сотни лет назад? – возмутился один из гражданских, кутаясь в красную куртку. – Ездили на оленях, ловили тюленей. Выживали. И не было у них ни домов, ни обогрева, ни теплиц.

– Вы ничего не попутали? – улыбнулся Саша. – Они же кочевыми племенами жили. По пять, максимум двадцать человек. А у нас двадцать тысяч!

– Погоди, Саш, – вдруг сказал Орин, глубоко задумавшись, – вообще он бред, конечно, несет, но рациональное зерно в этом есть. У нас же прямо под боком почти бесконечный источник строительного материала. Делали же раньше дома из снега и льда.

– Нас двадцать тысяч, а ты что, предлагаешь переселиться из мало-мальски, но отапливаемых зданий на мороз под снег? – удивился майор.

– Да нет же, не так грубо, – отмахнулся Сапер, – лед – тоже изолирующий материал. Конечно, в разы хуже, чем дерево или, тем более, пенопласт, но гораздо лучше, чем ничего. Нам только нужно возвести дополнительную стену вокруг каждого дома.

– Рехнулся? У нас тридцатиэтажные здания. Да мы полгода будем из снега станы лепить и то не закончим. А на таком морозе даже самые крепкие заболеют.

– Поэтому мы так делать не будем. Кто главный техник?

– Я, – отозвался гражданский, напяливший поверх шапки

капюшон. Учитывая, что в шлюзе была плюсовая температура, выглядело это комично, но, судя по мешкам под глазами, мужчина давно не отдыхал. – Что нужно?

– Насосы канализационные, какую максимальную тягу они могут обеспечить?

– Ну, кубометр в минуту. Насосы хорошие. Только мы же, наоборот, перекрыли канализацию, чтобы очищенную воду не тратить на слив.

– Нужно будет перекрыть все трубы в одном ответвлении и пустить по ним наверх морскую воду. У нас труба слива выходит за километр от берега. На глубине около двухсот метров. Там точно должна быть околонулевая температура. Градуса два-три. Но нам этого будет достаточно. – Оживший Орин начал объяснять схему, которая при других обстоятельствах могла послужить поводом для госпитализации в дурку. Сейчас же все слушали очень внимательно, не перебивая, человека, который, возможно, предлагал единственный способ спасения.

Уже через пятнадцать минут наверху заработала электросварка. Квартиры, из окон которых планировалось поливать стену, освобождались от жильцов. Утеплительные панели переносились на внутренние стены. Пришлось временно свернуть систему орошения с теплиц. Убрать освещение. Только обогрев работал в пассивном режиме.

А потом они начали делать самую большую ледяную горку в своей жизни.

По два человека на один шланг. По двадцать на один этаж. Вначале казалось, что ничего не выйдет. Вода замерзала на лету. Гора распадалась. Не хотела держать форму. Но потом что-то изменилось, температура повысилась и лед начал схватываться. Уже через час они достигли высоты в два метра. Через семь – в шестнадцать. Несколько раз приходилось менять общую конструкцию. Делать поперечные балки. Ответвления.

Саша окончательно отключился через двадцать часов. Его оттащили внутрь. Но даже когда он очнулся, работа еще не была завершена, а температура и не думала повышаться. Решив снова приступить к строительству, он был решительно остановлен Кэт. Женщина чуть не насильно заставила его поесть и напиться горячего отвара с травами.

– Спасибо. Много еще осталось? – спросил он, понимая, что эта трапеза ему была действительно очень нужна. Как-то сразу полегчало.

– Добрались до двадцать второго этажа. Уже третий раз, – мрачно ответила ловкачка.

– В смысле?

– Лед не выдерживает давления. Приходится все время делать основание толще.

– Черт, – Саша схватился за голову, – и что делать теперь?

– Не волнуйся, в этот раз должно получиться. До десятого этажа толщина стены уже метров десять по кругу. Так что в этот раз не рухнет. А даже если и попробует упасть, уже есть крепления по периметру. Главное, чтобы конструкция здания всю эту махину выдержала. Только представь, почти тысяча тонн по периметру. Больше, чем вес самого здания.

– Сколько? – Александр попытался посчитать в уме, но не вышло. Наверное, еще не до конца проснулся. – Значит, новости хорошие? Мы выживем?

– Можно и так сказать. По крайней мере, саркофаг у нас получается знатный. Еще шесть часов работы, и должны закончить. Мы, кстати, не одни такие. Соседи, глядя на нас, так же решили утепляться. Так что сейчас у нас семь сосулек высотой в сто метров. Красивых таких, прозрачных.

– Погоди, а как же мы наружу выбираться будем из-подо льда? Как же вентиляция, о которой говорил Орин?

– Не волнуйся, все предусмотрели. На каждом этаже сделали дырки под воздух. Их всегда можно перекрыть или замуровать. А внизу, там, где шлюз, заливали в последнюю очередь. Ну и крыша еще, там тоже шахту открыли. Жаль, конечно, света с нее нет. Был бы солнечный колодец.

– А почему теплее не становится? Температура же должна повышаться?

– Обогрев пришлось пустить на воду, чтобы она схватывала лучше. Инженер какой-то там контур по-другому замкнул. Не знаю, не разбираюсь я в этом, – отмахнулась Кэт, – к тому же еще похолодало. На десять градусов. Так что смены пришлось сократить. По полчаса, потом перерыв три – на обогрев. Раз в шесть часов сон.

– Это сколько же я проспал, что такие смены успели сделать?

– Немного, всего-то пять часиков, – улыбнулась женщина.

– Ладно, значит, на работу пора. Спасибо еще раз, – кивнул Александр, вставая из-за стола. – Куда сейчас лучше всего идти?

– На двадцать четвертый. Оттуда поливают, – Кэт начала собирать тарелки, – я бы на твоем месте не торопилась, твоя смена закончена. У нас еще тысяча мужчин и женщин. Все получится.

Будто вопреки ее уверенности, снаружи раздался очень громкий, хоть и глухой, треск. Может, другие этого и не слышали, но Саша со своей синестезией буквально увидел, как огромная трещина прошла по всей длине дома и закончилась только этаже

на двадцатом. Лед дышал. Пел. И это была вовсе не колыбельная. Скорее зов смерти.

Глава 22
Рассвет

Слабоумие и отвага. Лишь эти два качества поддерживали в них жизнь на протяжении восьми дней похолодания. Стена треснула. Но благодаря тому, что Саша вовремя предупредил строителей, ее удалось залить горячей водой, заплавить. Каждый день им удавалось поддерживать необходимую толщину, чтобы в усиливающихся морозах обеспечить себе выживание.

Температура скакала от минус семидесяти до ста. Дикий ветер срывал потоки воды, превращая их в рассеянный душ. Но они не сдавались. Получали обморожения, падали от усталости на рабочих местах, но не сдавались. И тогда сдалась природа.

На шестой день температура поднялась до минус пятидесяти. Стена была закончена, превратив экодом в купол изо льда. Александр мог поспорить, что они с соседями буквально вычерпали море. Столько воды было использовано для строительства их кокона. Но главная задача была выполнена. Огромные толстые полупрозрачные стены защищали их не хуже каменной скорлупы.

Работа не затихла и после этого. Орин руководил проведением воздуховодов. Ниш для конденсата. Устройств вывода. А потом они делали тоннели до соседних домов. Столь же прочные и продуманные. Они стали ледяными кротами, которым не было нужды высовываться наружу, чтобы найти себе пропитание и кров.

С припасами им повезло. В дополнение к быстрорастущим свежим овощам, вроде моркови и сладкого лука, появилась рыба. Так уж получилось, что в процессе полива они затянули огромный косяк, который был отфильтрован одной из систем. Теперь кости и часть отходов шли не на удобрение теплиц, а обратно в море. Выступали в роли приманки.

На восьмой день мороз окончательно спал. Температура поднялась до тридцати. А внутри экодомов и вовсе не опускалась ниже двадцати градусов тепла. Это была явная победа над смертью. Если не учитывать одного огромного *но*. Несмотря ни на что, они были заперты в своих домах. Ограничены в действиях. Хотя большинству этого было достаточно, нашлась группа инициативных, которые захотели покинуть безопасное убежище, для того чтобы связаться с другими поселениями. Восстановить связь с материком. Вернуть пропавших друзей.

– Я против, – хмуро сказал Древнев, когда совет в очередной

раз перешел к теме снятия изоляции, – у нас и так ресурсы сильно ограничены. Терять еще один автомобиль непонятно на что – сущее самоубийство. Тем более с экипажем.

– В том-то и дело, что припасов у нас впритык, – заявил главный техник Федор, с которым за дни боя с непогодой Саша успел сдружиться, – любой казус, любая неполадка, а у нас запасов нет и не предвидится. Мы работаем в ноль. И это касается не только продуктов.

– Ну и что же вам нужно? – устало спросил майор, которому обязанности главы поселения, похоже, были в тягость. – Наша главная задача – выживание. Сберечь побольше тепла и людей. Сделать запасы овощей и рыбы. Со временем станет лучше.

– Рыба – это, конечно, хорошо. Только то, что вы ее сушить вывесили на верхние этажи – не самое лучшее решение. Провоняло уже до основания, – заметила Кэт, – чем вас заморозка внутри купола не устроила? Все равно ниже двадцати градусов, ничего с ней не случится.

– Одно другому не мешает. А в сушеном виде она гораздо легче.

– Ну и зачем учитывать ее вес, если в поход мы все равно не собираемся? – съязвила Катя. Михаил лишь отмахнулся, не ответив. Как у старшего по званию, у него было право решающего голоса. А учитывая введение военного положения, окончательное слово было однозначно за ним.

– Нам нужна техника для восстановления, – сказал Федор, – станки, хотя бы гаражного типа. Можно без ЧПУ. Самые обычные. Можно сделать электропечь для металла. Тогда мы сможем провода перетянуть. Заново проводку кинуть. Увеличить мощность генератора. Если не до номинальной, то раз в пять, так, чтобы всем в доме хватило и на обогрев, и на свет. Поймите, всего одно улучшение позволит нам значительно повысить уровень жизни.

– Нет, – отрезал Древнев, – до своего возвращения генерал оставил меня за старшего. И я им буду. Сохраню все, что осталось. Это моя главная задача до прихода Ферронова.

– Да блин… – Разговор пошел по третьему кругу. Кажущиеся железобетонными аргументы разбивались о стальную уверенность майора в своей правоте. И Саша, и остальные уже устали от этого обсуждения. Вот только выхода видно не было. Каждый гнул свое.

– Предлагаю отложить вопрос на завтра, – обреченно высказался Орин, почти не отдыхавший в последние восемь дней, – может, мы придем к компромиссу. Или случится какая-нибудь очередная жесть, и мы со спокойной душой будем сообща

ее решать.

– Типун тебе на язык, – отмахнулся Михаил, но с предложением согласился. Толпа медленно рассасывалась по этажам, а в голове у Александра появилась странная и неожиданная мысль. Впервые за несколько месяцев он не был прикован к кровати. Не находился на задании. Не сидел запертый в ледяной тюрьме. И ему было абсолютно нечего делать. Совершенно.

Это было так необычно, что он даже растерялся. Есть, пить и спать не хотелось. Хотя, конечно, всегда можно наесться про запас. Отложить сегодня в теле то, что используешь завтра. Вот только нужды в этом не усматривалось. Организм был здоров, бодр и полон сил. Проверить оружие? Так оно сейчас все, кроме табельного пистолета, на складе. О нем позаботятся. Сходить повидаться с друзьями-сослуживцами? Так только что расстались…

Пронзительная идея чуть не сбила его с ног, когда он уже почти добрался до своей комнаты. Развернувшись на месте, он быстро сбежал по лестнице, не обращая внимания на галдящих людей. Сердце ныло. На ходу запахнув куртку, Александр попытался сориентироваться, куда ему от входа. Он хорошо помнил путь от больничного крыла и маленького двухэтажного здания прошлого штаба. Но не от новых корпусов.

Пройдя досмотр, часовой засомневался, что кто-то в здравом уме пойдет один в темноту улицы. Саша надел ботинки-снегоступы и выбрался по узкой траншее наверх. Навстречу черному небу, полностью обложенному облаками. Сколько прошло с ядерного удара? Три недели? Месяц? Он сбился со счета. Как не помнил, когда был *тот* день. Казалось, прошла уже вечность.

Найдя по ориентирам штаб Порта, он обернулся и ахнул. Зрелище перед ним предстало поистине феерическое. Снегопада не было, и глаза Орка уже вполне приспособились к полутьме, так что просматривалось все до горизонта. Семь гигантских ледяных куполов, расположенных полукругом в гавани, срослись корнями защищенных ходов. И иссиня-белая пустыня, куда ни взгляни. Замерзло все. Земля, деревья, море.

Но они смогли. Пережили этот коллапс. Интересно, сколько таких же, как они? Выживших? Понятно, что на экваторе должно быть теплее, несмотря ни на что. Но ведь там и похолодание другое. Если температура упала до минусовой, всякие пальмы перемерзнут в мгновение ока. Да и люди… это у них есть теплое снаряжение и техника, способная работать при минус пятидесяти. А что будет в каком-нибудь Майами, где люди никогда в жизни

не носили ничего теплее рубашки? А у них вдруг выпадет семьдесят сантиметров снега.

Поежившись от одной мысли, Александр встал на край крыши старого штаба. Это оказалось довольно легко, учитывая, что сугроб надуло выше окон второго этажа. Насколько же обмелело море, если столько воды замерзло? Оглядевшись, он точно сориентировался. Там. На голой заснеженной равнине без намека на бугорок. Но он точно должен быть именно в этом направлении. И хоть нехорошо приходить с пустыми руками. Но он должен. Не ей. Самому себе.

Спустившись с крыши, Саша аккуратно пошел вперед, прислушиваясь к каждому шороху и любому завыванию ветра. Снег скрипел под ногами, но звук проходил вниз неглубоко. Все же он был прекрасным звукоизолирующим материалом. Не то что лед. И все равно он смог уловить отзыв от небольшого, почти незаметного сугроба.

Потребовалось полчаса, чтобы понять, что это действительно то, что нужно. Но что дальше? Копать? Снег занесет его снова за день. Протянуть шланг и налить саркофаг? Никто не одобрит такую трату ресурсов, хоть и восполняемых. Значит, нужно обходиться своими силами. Собравшись с духом, Александр начал скатывать снежок.

Когда тот дошел до пояса, поставил его в основание будущей стены. Первый кирпичик. Снега вокруг было полно. И Саша решил, что он сначала построит купол и только потом расчистит внутренности. Через час стена поднялась до середины нужной высоты, но скрип снегоступов отвлек его от работы. Кто-то приблизился на десяток метров, затем развернулся и пошел обратно. Разобрать, кто это, под толстым слоем одежды Александру не удалось. Хотя убегал он гораздо быстрее, чем шел до этого. Пожав плечами, Саша вернулся к работе, решив не придавать этому большого значения. А зря.

Уже через пятнадцать минут его обступила толпа с лопатами и ведрами. Кто-то притащил дрова. Разожгли костер, у которого грелись и на котором растапливали снег. Один за другим люди, пересекающиеся с ним взглядами, кивали. Некоторые даже кланялись. По глазам он узнал практически всех. Малой, Влад, Рам, Фифа, медсестры. Пусть не всех он помнил по именам. Но всех знал. Они все были тогда здесь. В тот день.

Всего час потребовался им, чтобы расчистить площадку и построить над плитами ледяной купол. Саша пошел было внутрь, но Артем молча остановил его и вручил два небольших цветка, не то лука, не то другого овоща. Но еще живых. С трудом сдержав слезы благодарности, Александр обнял заботливого друга и

вошел к ней первым.

– Здравствуй, родная. Я вернулся.

Никто не мешал им быть наедине столько, сколько нужно. Но стоило Саше выйти, как тут же вошел следующий. Остальные разогрели на остатках костра чай и собрались группами. Каждому было о ком вспомнить. С кем попрощаться и повидаться. Это было особенно больно. Каждый потерял тогда родных и близких. А затем они начали разговаривать…

– Я полномочный посол генерал-губернатора Ферронова, так? – спросил Сухов с порога, входя в квартиру майора.

– Ну так, – кивнул Древнев, которому Катя уже рассказала об их маленькой поездке на восток.

– А значит, хоть тебе и не равен, но могу принимать решения, которые от тебя не зависят. И неважно, что ты по их поводу думаешь.

– Ты как-то слишком вольно трактуешь свои полномочия, – недовольно заметил Михаил, – этот оплот человечества Роман доверил мне. И я буду до последнего отстаивать его интересы.

– Так с этим никто не спорит. Я тебя даже не прошу снимать режим изоляции. Только мне не мешай выполнять обязанности, хорошо?

– И что же ты собираешься делать? – нахмурившись, спросил Древнев. Разговор явно был ему не по нутру, но все звучало правильно и логично.

– Выпустить меня с группой разведки из трех добровольцев…

– Орина не пущу, – перебивая Сашу, сказал Михаил, – он здесь нужен! На нем, по сути, половина здания держится.

– Кто бы тебя просил. Будто я сам этого не понимаю, – улыбнулся Александр, – нет, я с собой возьму тех, кто в повседневной жизни практически бесполезен.

– Какое милое определение, – фыркнула Кэт, но продолжать не стала. Она и сама засиделась взаперти. Как и большинство Орков.

– В общем, возьму кого дашь. Мы посовещались, идти хотят все.

– Писец, и когда успели? – удивленно спросил Древнев, брови его стремительно взлетели вверх. Казалось, что эта новость действительно застала его врасплох. Но по чуть поднявшимся уголкам губ Саша понял, что тот давно готовился к такому повороту дел и, кажется, даже немного рад был развязке. В конце концов, приказ никто не нарушал. Его власть не оспаривает. Да и компания собралась такая, что хоть в огонь, хоть в воду. – Хорошо, допустим. Что вам нужно из обмундирования?

– Обычные наборы для длительных операций.

– Извини, брат, не могу. Сам посуди, если ты заберешь пять человек, это не только комплекты брони, но и по два цинка патронов на человека. У меня, знаешь ли, запасы не бесконечные.

– Ладно, – теперь уже поморщился Саша, он готовился к этому разговору, но экономить на патронах было нельзя. Не та обстановка. – Четыре человека и по одному цинку на брата. Слушай, соглашайся, это же всего тринадцать магазинов. На одного.

– Три цинка на четверых. Один штурмовой щит и один комплект легкой брони.

– Да ты, блин, издеваешься, – простонал Александр, – ладно. Будь по-твоему. Но тогда брониками из старых комплектов…

– Из морских. Четвертого класса, – покачал головой майор, – пятого у самого останется всего десяток. Для обороны едва хватит.

– Ну ты и жлоб. Ладно, ты прав, поселение прежде всего. Мне нужны будут листовки о месте сбора. С картой. Так, чтобы мы могли оставлять их в местах, где выжившие будут искать припасы.

– Ты всерьез думаешь, что люди в такие морозы могли выжить? Не шутишь?

– Абсолютно серьезен. Мы же хуже тараканов. Были бы мы во времена динозавров, и их бы пережили и сожрали, – без тени сомнения ответил Александр.

– Кстати, об этом, – Михаил протянул явно заготовленный список, – это места и припасы, которые вы там сможете найти. Все только самое необходимое. Ничего сверхъестественного. Хотя пара тяжелых позиций есть. Машину с прицепом скоро подготовят. Грузовик, извини, дать не могу. Но если вы отметите стены краской нужного цвета, потом проедем и заберем. Баллончики уже в багажнике.

– Ах ты ж, старый хрен, – рассмеялся, не удержавшись, Саша, – признавайся, сам подумывал отправить экспедицию?

– Скажем так, понимал неизбежность такого шага, – сухо ответил Древнев, откинувшись на спинку стула, – рано или поздно. Если бы не ты, кто-то другой бы взбунтовался. А так все предельно легитимно и правильно. И независимо от результата твоей миссии напряжение спадет.

– Сплошные плюсы, – кивнул Александр, просматривая «список покупок». Несколько станков, то, о чем просил Федор, материалы для пайки, электроинструменты в любом состоянии, бензопилы и генераторы. Со всем, что в нем значилось, Саша согласился, но отсутствовало важное звено: – Что-то я не вижу

здесь отметок о поиске топлива.

– А их и нет. С топливом у нас, как ни странно, все в порядке. Хранилище в паре километров. Разграбить его нереально. Там под миллион кубометров сжиженного газа и бензина. Этого количества нам хватит на несколько десятков лет, если правильно расходовать. Даже если транжирить, все равно много. Проблема только с газопроводом. Он для экодомов не предусмотрен. И вот тут-то нам и нужны будут рабочие инструменты.

– А что в самом порту? Тут же и сборочные цеха, и куча всего…

– Это само собой, постараемся откопать самостоятельно. Но для этого мне даже группа не нужна. Как и для стены. Пока вы гуляете, мы займем и заново обустроим первые два кольца. Снегопад, конечно, сыграл с укреплениями злую шутку. Занесло почти до самого верха. Но мы что-нибудь придумаем. Благо инженеров я тебе не дам ни одного. Как ни проси.

– Ну и на том спасибо. Тогда я возьму с собой Кэт. – Девушка тут же кивнула. – Рама, и, наверное, Палыча.

– Не выйдет. Черт его знает, что у него с ногой, но он сейчас не бегун. Выбирай другого.

– Чудь? – предположил Александр.

– Нет, не могу. Она единственная дозорная, которая в состоянии предвидеть атаки за несколько километров. Фифу тоже не отдам. Снайперы для обороны нужны как воздух.

– Блин. – Саша напрягся. Из всего его взвода людей не осталось. Все были заняты. – Тогда Влада, Конюхова. Сержант пехотинец.

– Так он же из обычных? – удивился майор.

– Ну так ты всех моих брать запрещаешь. А остальные мертвы… Из первой двадцатки выжило только девять. Выбора-то особого нет.

– Так и не бери из первых. Бери новых. Пусть у них мутации еще не развились, но вторая волна уже почти готова. Это добровольцы, которые, несмотря на риск, получали мутации после падения стены. В тот день…

– Не надо, я прекрасно все помню, – отрезал Сухов. – И сколько у нас сейчас переживших мутацию?

– Около ста человек, – чуть замявшись, ответил Михаил.

– Черт тебя дери, это же три сотни трупов! – взбесился Александр. – При нашем-то количестве выживших!

– Чего ты на меня-то орешь? – вскочил навстречу майор. – Это Агросов операции проводил! Я про них даже не знал. Да и Роман вряд ли. Тем паче и не триста совсем, а сто. Дети мутацию

переносят гораздо лучше.

– Гребаный стыд, он что, еще и на детях экспериментировал? – Древнев молча кивнул, и Саше ничего не оставалось, кроме как от бессилия прикрыть лицо рукой. – Благими намереньями…

– Да, – согласился майор, устало падая обратно на стул, – будешь из новичков выбирать?

– Нет, – отрицательно покачал головой Сухов, – Влада возьму, он опытный. А этих… Даже не знаю. Надо тренировать. Наверное. Рано или поздно им придется выйти на улицы.

Михаил кивнул и протянул второй список со своей подписью. Распоряжение о выдаче припасов и снаряжения для экспедиции. Все чин чином, как договаривались. Саша молча пожал ему руку и удалился. Кэт вышла следом. Остальные уже ждали в тамбуре. Пересказав вкратце диалог с майором, Александр с трудом сдержался, чтобы не перейти на русский народный. И не он один. Хотя, как выяснилось, Чудь была в курсе операций. Слышала. Впрочем, она все слышала, но не всему придавала значение.

– Спасибо всем за то, что вызвались добровольцами, – поблагодарил Саша собравшихся, – думаю, сейчас всем найдется работа. А мы сейчас за припасами и на выезд. Встретимся через несколько дней, когда вернемся.

Они попрощались. Заходить за припасами, правда, не пришлось. Малой с двумя помощниками приперли все в шлюз. И, как всегда, Артем чуть перевыполнил план. Сухова ждала легкая спецброня с маскировкой. Коню досталась вторая, с пассивным экзоскелетом и работающей автоматической аптечкой. Рам нехотя облачился в бронежилет. А вот Кэт будто его и ждала. Даже попрыгала, подгоняя пластины.

С оружием тоже получилось удачно. Саша наконец увидел свою малютку. Да и ПП сменного калибра тоже вновь удобно лег в кобуру. Трубка Саныча, так пригодившаяся в прошлый раз, была спрятана в нагрудный подсумок. С боеприпасами было строго. Но хватить должно даже на затяжной бой. Владу вручили штурмовой щит, от веса которого он вначале пошатнулся, но затем повесил на лапу скелета, и все встало на свои места.

Кэт и Рам взяли по стандартному автомату в булап-компоновке. Так, чтобы и при штурме, и при средних дистанциях чувствовать себя нормально. Второе оружие Малой позволил выбирать на свое усмотрение. И Саша очень удивился, когда Конюхов взял себе короткий дробовик. Орки были более консервативны. Рам выбрал револьвер под автоматный патрон. Катя предпочла компактный ПП под парабеллум. Пусть недостаточно мощный, но массовый. А потом удивила,

пристегнув к голени длинный кинжал, больше смахивающий на короткий меч.

Когда группа наконец была готова к выходу, Малой сделал им последний подарок. Автомобиль. Ту же старую «Ладу», на которой они уже ездили. Но вместо колес у нее стояли широкие гусеницы, удлиненные на задних неповоротных колесах. Сухов, не сдержав восхищения, поцокал языком, обходя автомобиль, ставший вездеходом.

– Слушай, Артем, у тебя не будет из-за этого проблем? – спросил, беспокоясь за друга, Александр. – Машинокомплекты-то, поди, не бесконечные.

– Забей. Половина того списка, что тебе Древнев отдал, потом в мои мастерские пойдет, – отмахнулся снабженец, – чем быстрее и больше вы найдете, тем выгоднее всем нам. Он и сам это прекрасно понимает.

– Не факт, – вздохнул Саша, пиная гусеницу. Не самопал, явно промышленное производство. Черт его знает, сколько таких на всем острове.

– Вот карта, можешь считать ее картой сокровищ, – улыбнулся Малой, протягивая свернутую в несколько раз бумагу, – обычная туристическая, но с отметкой всех охотничьих и рыболовных магазинов. К счастью, у нас на это часть туризма была завязана, так что их предостаточно. Чем ближе к Северу, тем больше шанс, что вы такие же гусеницы найдете в автосервисах. Так что в них тоже заглядывайте. Я же правильно понимаю, что вы за генералом?

– Абсолютно верно, нужно вернуть губернатора на место. А то непорядок. Хотя и списком пренебрегать не будем. Все, что сможем найти, обыщем. Если не сможем забрать сами, отметим на карте и привезем тебе.

– Я на это и рассчитывал, – похлопав его по плечу, улыбнулся Артем. – Ну ладно, баки у вас полные. Хватит хоть до самой Охи. Все вроде вам дал, что мог.

– Спасибо, дружище, выручаешь, просто слов нет. – Саша, не сдержавшись, обнял толстяка так, что у того даже кости затрещали. Малой откашлялся и, послав его ко всем чертям, отошел в сторону. Подъемные ворота медленно отъехали, освобождая проезд. Машина, тихо заурчав двигателем, выползла на наст и устремилась к первой стене, защищающей порт от нападений зараженных. Внешний проход был открыт нараспашку. Будто приглашая их наружу.

Над обледеневшими укреплениями, едва пробиваясь через темные тучи, светило холодное зимнее солнце.